

9(47)
11-88

ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

ВОЙНА 1877—1878 гг.

Появленіе гвардіи на театрѣ войны. — Сраженія подъ Горнымъ Дубнякомъ и
Телишемъ. — Окончательная блокада Плевны.

СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго штаба генераль-маіоръ

А. ПУЗЫРЕВСКІЙ.

С.-Петербургъ.

Типографія В. С. Балашева, Екатеринин. кан., д. 78.

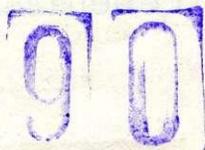
1887.

Екатерининскій кан., д. № 78.
2801.

89101 -

13'2

Научная библиотека ТвГУ

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	v
Глава I	1
Обстоятельства, вызвавшія мобилизацію гв. корпуса.—Организація, вооруженіе, снаряженіе и боевая подготовка гвардіи.—Мобилизація гв. корпуса и передвиженіе его на театръ войны.	
Глава II	37
Положеніе дѣлъ на театрѣ войны въ Европейской Турціи.—Направленіе гвардіи подъ Плевну.	
Глава III	67
Сраженія подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ 12-го октября.—Демонстративныя операціи въ тотъ же день подъ Плевной и у Дольнаго Дубняка.	
Глава IV	181
Занятіе отбитой непріятельской позиціи.—Послѣдующее развитіе операцій отряда ген.-ад. Гурко.—Бомбардированіе Телиша 16-го октября и капитуляція непріятельскаго гарнизона.—Операціи кавалеріи къ западу до Врацы и къ югу до Балканъ.—Выдвиженіе пѣхотнаго авангарда къ Балканскимъ проходамъ.—Занятіе Дольнаго Дубняка.—Окончательная блокада Плевны гвардіей.—Посѣщеніе Государемъ Императоромъ гв. корпуса.—Заключеніе.	
Примѣчанія	1
Приложеніе	27

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1877 г. болгарскій народъ, освобожденный отъ пятилѣтняго рабства, благословлялъ Россію и благодарно цѣловалъ руки своихъ непосредственныхъ освободителей—русскихъ солдатъ. Въ 1887 г. представители этого народа, на спинахъ которыхъ иногда можно еще открыть рубцы отъ турецкихъ палокъ, будучи призваны къ политической жизни данными Россіею Болгаріи учрежденіями, уже гордятся ненавистью къ своей освободительницѣ и громко заявляютъ такія чувства передъ лицомъ своего народа. Къ счастью, не этотъ фактъ логическаго и историческаго безобразія составляетъ предметъ моего изслѣдованія. Задача моя скромнѣе и ограниченнѣе — дать моимъ читателямъ подробное, правдивое, очищенное критикою описаніе важныхъ событій, разыгравшихся на театрѣ войны ровно 10 лѣтъ тому назадъ. Не смотря на такой, относительно не малый, промежутокъ времени, мы не имѣемъ не только полной, научно-обработанной исторіи этой въ высшей степени поучительной кампаніи, но даже и появившіяся отдѣльныя монографіи не исчерпали всѣхъ выдающихся, достойныхъ вниманія, эпизодовъ войны (напр. дѣйствія на Шипкѣ). Пишущій эти строки имѣлъ счастье, въ рядахъ гвардейскаго

корпуса, совершить походъ, который въ стратегическомъ смыслѣ былъ одною изъ самыхъ важныхъ, превосходно задуманныхъ и блистательно выполненныхъ комбинацій. Мнѣ казалось, что на насъ, участникахъ кровавой борьбы, лежитъ нравственный долгъ, по мѣрѣ силъ и возможности, содѣйствовать правдивому изображенію поучительныхъ событій этой войны на пользу нашей арміи и особенно мужающей части ея молодаго офицерскаго состава. Побуждающее дѣйствіе этой субъективной причины появления настоящаго труда усиливалось твердымъ убѣжденіемъ въ чрезвычайной важности и поучительности описываемыхъ событій. Дѣйствительно, гвардейскій корпусъ былъ вызванъ на театръ войны въ самую критическую для насъ минуту, но прибылъ онъ туда, когда уже кризисъ миновалъ, благодаря героизму войскъ Радецкаго, стойкости Руцукскаго отряда и пассивности, разрозненности дѣйствій непріятеля. Такимъ образомъ послѣ вторженія въ непріятельскую страну, мы скоро очутились въ оборонительномъ положеніи, а затѣмъ попытка перейти къ активнымъ дѣйствіямъ (августовскій штурмъ Плевны) окончилась для насъ неудачей. Въ это-то именно время появляется на театрѣ войны сильный, прекрасный по личному составу гвардейскій корпусъ. Съ стратегической точки зрѣнія представляется чрезвычайно интересный вопросъ: какъ будетъ употреблена эта мощная сила — раздробится-ли на части, чтобы усилить всѣ отряды, но не дать ни одному изъ нихъ рѣшающаго превосходства силъ, или будетъ двинута къ важнѣйшему пункту и направлена противъ чувствительнѣйшей точки противника. Въ дѣйствительности осуществляется послѣдняя комбинація — вся гвардія двинута къ Плевнѣ, чтобы разрубить жизненный нервъ арміи Османа-паши, отрѣзавъ ему всѣ сообщенія, — чѣмъ и положено начало концу плевненской драмы. При этомъ и непосредственные результаты дѣйствій гвардіи —

захватъ нѣсколькихъ тысячъ плѣнныхъ съ боевыми и продовольственными припасами — замѣтно ослабляютъ средства сопротивленія истощающагося въ чрезвычайномъ напряженіи борьбы противника и возвышаютъ духъ нашихъ войскъ. Моральныя и матеріальныя послѣдствія успѣховъ, одержанныхъ гвардейскимъ корпусомъ, громадны — большая часть Западной Болгаріи со всѣми ея средствами захвачена нами съ незначительными потерями; подкрѣпленія, направленные къ Плевнѣ, ищутъ спасенія въ Балканахъ, а выдвинутые для преслѣдованія ихъ наши отряды подходятъ къ подошвѣ Великихъ Балкановъ, указывая путь для дальнѣйшихъ операцій гвардіи и послѣдовавшаго зимняго перехода черезъ Балканы; наконецъ, становится (послѣ паденія Дольнаго Дубняка) возможной тѣсная блокада заключенной въ Плевнѣ арміи Османа-паши. Таковъ стратегическій интересъ описываемыхъ мною операцій. Въ тактическомъ отношеніи дѣйствія гвардейскаго корпуса на Софійскомъ шоссе не менѣе поучительны. Они особенно важны въ томъ смыслѣ, что это были первые бои, въ которыхъ участвовала эта часть нашей арміи, полная сознаниемъ своей силы и подготовленная, по принятой системѣ тактического обученія, чрезвычайно тщательно. Въ происшедшихъ ошибкахъ, въ явномъ несоотвѣтствіи боевымъ требованіямъ нѣкоторыхъ приемовъ дѣйствій гвардіи лучше всего можно изучить всѣ несообразности мирной подготовки войскъ на началахъ той системы, которая господствовала въ то время, да и до настоящаго времени не утратила еще вполне своего жизненнаго значенія.

Въ этихъ-же бояхъ намъ пришлось имѣть дѣло съ противникомъ, успѣвшимъ практическимъ опытомъ оцѣнить силу полевыхъ укрѣпленій, искуснымъ въ ихъ возведеніи и державшимся за ними съ удивительнымъ упорствомъ, пользуясь своимъ пре-

краснымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Обстановка для насъ оказалась совершенно новою; войска наши сначала были ею озадачены, а затѣмъ, присмотрѣвшись къ дѣлу, съ замѣчательной находчивостью и смѣлостью, примѣнились къ ней и быстро усвоили себѣ наиболѣе соответственные приемы дѣйствій. Изученіе сраженія подъ Горнымъ Дубнякомъ въ указанномъ отношеніи чрезвычайно поучительно; если значеніе его не только съ этой точки зрѣнія, но и въ смыслѣ типической характерности, какъ современнаго боя, недостаточно оцѣнено, то только вслѣдствіе отсутствія подробнаго его описанія. Смѣю думать, что замѣченный пробѣлъ мною пополненъ, благодаря тѣмъ прекраснымъ источникамъ (преимущественно рукописнымъ), которые я имѣлъ въ своемъ распоряженіи. Бои подъ Телишемъ то-же представляютъ многія поучительныя стороны.

Изложенію всего касающагося мобилизаціи, движенія на театрѣ войны и дѣйствій, въ предѣлахъ взятаго мною, весьма цѣльнаго, періода операцій гвардейскаго корпуса, я предпослалъ очеркъ организаціи вооруженія и снаряженія гвардіи, въ тѣхъ видахъ, что многое въ настоящемъ состояніи гвардейскаго корпуса значительно съ тѣхъ поръ измѣнилось, нѣкоторые факты постепенно ускользаютъ изъ памяти даже участниковъ войны (напримѣръ, перевооруженіе всѣхъ гвардейскихъ пѣшихъ батарей 9 ф. пушками и т. п.), а современемъ, вѣроятно, значительная ихъ часть оставитъ еще слабѣйшій слѣдъ въ воспоминаніяхъ; между тѣмъ они не лишены значенія для пониманія и оцѣнки описываемыхъ операцій.

Въ концѣ книги помѣщены у меня, въ особомъ приложеніи, свѣдѣнія объ общихъ мѣрахъ по продовольствію нашей дѣйствующей арміи, по формированію для нея интендантскихъ транспортовъ, а также цифровыя данныя о всѣхъ чрезвычайныхъ рас-

ходахъ, вызванныхъ войною. Безспорно, что всѣ эти свѣдѣнія или не имѣютъ никакого отношенія къ описываемымъ мною событіямъ, или-же имѣютъ таковое въ самой отдаленной степени. Тѣмъ не менѣе я, все-таки, рѣшился приобщить ихъ къ моей книгѣ, не находя имъ пока болѣе соответствующаго мѣста. Причины моего рѣшенія заключались въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, въ текстѣ у меня часто дѣлаются указанія относительно способовъ довольствія гвардіи на театрѣ войны, говорится также объ интендантскихъ транспортахъ — все это такіе вопросы, пониманіе которыхъ, мнѣ кажется, будетъ облегчено при помощи общихъ свѣдѣній и распоряженій, помѣщенныхъ въ упомянутомъ приложеніи. Во-вторыхъ, мнѣ извѣстно, что нѣкоторыя изъ лицъ, занимающихся изученіемъ прошлой войны, нуждаются въ свѣдѣніяхъ, касающихся устройства хозяйственной части въ нашей арміи. Свѣдѣнія эти чрезвычайно трудно добыть, а между тѣмъ я былъ поставленъ въ весьма благопріятныя условія, чтобы ихъ получить. Въ этомъ случаѣ я встрѣтилъ чрезвычайно любезное содѣйствіе со стороны нашего Главнаго Интенданта, Николая Николаевича Скворцова, указавшаго мнѣ на драгоцѣннаго помощника въ лицѣ г. Швейковскаго, занимающагося въ Главномъ Интендантствѣ разработкой исторіи продовольствія нашей арміи въ войну 1877—1878 гг. Приводимыя мною свѣдѣнія составляютъ дословное извлеченіе изъ сгруппированныхъ и доставленныхъ мнѣ г. Швейковскимъ матеріаловъ. Собравъ эти интересныя свѣдѣнія, я не счелъ себя вправѣ не подѣлиться ими со всѣми тѣми лицами, которыя могутъ найти въ нихъ непосредственную необходимость или какой-бы-то ни было интересъ. Во всякомъ случаѣ я не думаю, чтобы критика поставила мнѣ въ упрекъ, что, въ фактическомъ отношеніи, книга даетъ больше чѣмъ слѣдовало бы по сущности моего изслѣдованія.

Что касается источниковъ, то весь текстъ книги подкрѣпленъ ссылками на нихъ. Брошюра Д. С. Нагловскаго (Софійское шоссе 12-го октября 1877 г.) была мнѣ чрезвычайно полезна для разъясненія стратегической стороны операціи выхода на Софійское шоссе. Для очерка общей обстановки я пользовался капитальными трудами гг. Шильдера (біографія Тотлебена) и Куропаткина (блокада Плевны). Подробное описаніе дѣйствій подъ Горнымъ Дубнякомъ оказалось возможнымъ только благодаря тому, что командиры полковъ: л.-гв. Гренадерскаго, свиты Его Величества генераль-маіоръ Любовицкій, и л.-гв. Московскаго, генераль-маіоръ Квицинскій, предоставили въ мое распоряженіе рукописные очерки дѣйствій этихъ полковъ въ прошлую войну, а командиръ л.-гв. Павловскаго полка, генераль-маіоръ Мевесъ, по моей просьбѣ, поручилъ поручику Карепову составить, по распросамъ участниковъ, очеркъ дѣйствій этого полка подъ Горнымъ Дубнякомъ. Описаніе дѣйствій л.-гв. Гренадерскаго полка составлено полковниками: Каменскимъ, Пастуховымъ и Засуличемъ, подъ руководствомъ генерала Любовицкаго и при участіи всѣхъ офицеровъ, бывшихъ въ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ; а очеркъ похода л.-гв. Московскаго полка весьма талантливо сдѣланъ, по тщательно собраннымъ и провѣреннымъ матеріаламъ, поручикомъ Солнцевымъ. Крайне желательно появленіе въ печати этихъ превосходныхъ трудовъ. Къ величайшему сожаленію, Телишскій бой 12-го октября описанъ мною съ гораздо меньшей подробностью, какъ по отсутствію удовлетворительныхъ источниковъ, такъ и по недостаточной ихъ достовѣрности. Чтобы пополнить хотя отчасти такой недостатокъ, командиръ л.-гв. Егерскаго полка, генераль-маіоръ Долухановъ, по моей просьбѣ, собралъ славныхъ участниковъ этого боя—гг. Цеттермана, Ольде-

рогге, Поппе, Тигерштедта, бар. Ребиндера, Есимонтовскаго и др.—которые прослушали составленный мною очеркъ боя и сдѣлали необходимыя поправки. Всѣмъ вышеозначеннымъ лицамъ приношу искреннѣйшую благодарность за ихъ въ высшей степени любезное и драгоцѣнное содѣйствіе моему труду. Кромѣ того, я нашелъ весьма цѣнные факты въ трудахъ гг. Энкеля, Аффанасовича, Тутолмина, Мартынова, въ очеркъ похода л-гв. Драгунскаго полка и др. О дѣйствіяхъ турокъ имѣется чрезвычайно мало свѣдѣній; кое-какіе отрывочные факты можно почерпнуть въ наивномъ трудѣ Таль-ата и въ «Сборникѣ турецкихъ документовъ о войнѣ 1877—1878 гг.», изданныхъ редакціею «Военнаго Сборника».

Въ заключеніе я долженъ просить участниковъ описываемыхъ событій въ оцѣнкѣ и критическомъ разборѣ ихъ дѣйствій не искать съ моей стороны ни порицанія этихъ дѣйствій, ни стремленія къ самонадѣянному критиканству. Въ такомъ трудномъ и сложномъ дѣлѣ какъ война ошибки совершенно неизбежны, особенно при условіи полной боевой неопытности войскъ и существованіи важныхъ промаховъ и пробѣловъ въ системѣ ихъ боевой подготовки. Единственная цѣль моихъ критическихъ замѣчаній заключается въ томъ, чтобы правильно, по силѣ умѣнія и пониманія, освѣтивъ событіе, сдѣлать его наиболѣе поучительнымъ для недостаточно опытнаго въ оцѣнкѣ военно-историческихъ фактовъ читателя.

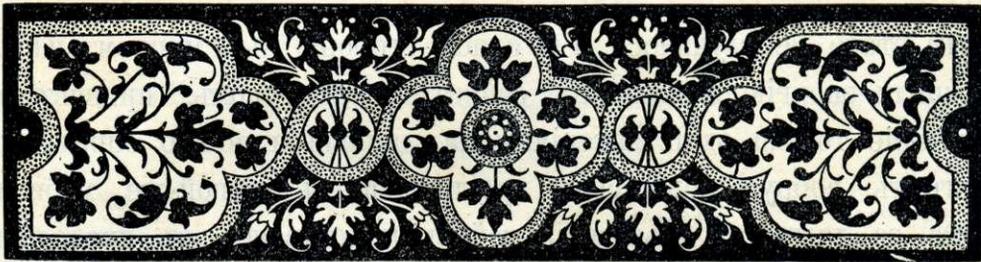
Относительно внѣшности изданія мною сдѣлано все возможное въ смыслѣ его изящества. Что-же касается рисунковъ, которые даютъ читателю наглядное представленіе объ описываемыхъ событіяхъ войны, то украшеніемъ ими моей книги я обязанъ одному Лицу, которое, къ сожалѣнію, не пожелало быть наз-

ванными. Некоторые изъ приложенныхъ рисунковъ скопированы съ подлинниковъ, исполненныхъ на мѣстѣ (напр. виды боя при Горномъ Дубнякѣ — съ картинъ барона Н. В. Каульбарса), а другіе скомпонованы талантливымъ художникомъ - офицеромъ, г. Бунинымъ, по рассказамъ участниковъ войны.

Авторъ.

Семинский.

ГЛАВА I.

Обстоятельства, вызвавшія мобилизацію гвардейскаго корпуса. — Организация, вооруженіе, снаряженіе и боевая подготовка гвардіи. — Мобилизація гвардейскаго корпуса и передвиженіе его на театръ войны.

Событія подъ Плевною и за Балканами въ іюлѣ 1887 года обнаружили, съ одной стороны, совершенную недостаточность нашихъ силъ для выполненія принятаго, въ высшей степени смѣлаго и рѣшительнаго, плана кампаніи; съ другой-же—вызвали со стороны турокъ такое энергическое сопротивленіе, на которое у насъ ихъ считали совершенно неспособными. Со времени Крымской войны Россія сдѣлала громадныя усилія для реорганизации и боевой подготовки своей арміи, которая съ тѣхъ поръ успѣла уже проявить свои превосходныя качества на разнообразныхъ театрахъ войны: въ равнинахъ Польши, въ горахъ Кавказа и въ знойныхъ, песчаныхъ пустыняхъ Средней Азіи;—повсюду непріятель смирялся предъ боевыми доблестями обновленной арміи. Съ другой стороны, турки едва-едва справлялись съ бандами инсургентовъ и лишь послѣ большихъ, продолжительныхъ усилій раздавили жалкое сопротивленіе милиціоннаго сербскаго сброда. При такихъ условіяхъ, казалось, что предстоявшая кампанія явится для насъ рядомъ блестящихъ побѣдъ, благодарнымъ поприщемъ для проявленія нашего геройскаго духа. Но на самомъ

дѣлѣ этого не случилось. Съ одной стороны мы слишкомъ плохо оцѣнили энергію возможнаго сопротивленія турокъ, принявъ во вниманіе только одни матеріальныя данныя и ложно опредѣляя, притомъ, вооруженныя силы противника; съ другой-же, мобилизуясь за долго до объявленія войны и оставаясь въ продолжительномъ бездѣйствіи, дали полную возможность туркамъ собраться съ силами и подготовиться къ войнѣ. Наконецъ, и тѣ слабыя средства, которыя мы собрали первоначально, имѣя въ виду преимущественно произвести ими угрозу и давленіе на турокъ, были распредѣлены весьма неэкономно, разбросаны значительною частью по черноморскому побережью, такъ, что для выполненія принятаго, тѣмъ не менѣе смѣлаго, рѣшительнаго, мѣтившаго на полное уничтоженіе врага, плана осталось уже совершенно недостаточно средствъ (1).

Чѣмъ розовѣе были надежды и чѣмъ легче доставались начальныя успѣхи, тѣмъ глубже было разочарованіе послѣ первыхъ неудачъ. Нельзя сказать, чтобы въ войскахъ явился упадокъ духа — нѣтъ, армія была оскорблена, раздражена постигшими ея незаслуженными неудачами; но въ общественномъ мнѣніи въ Россіи, послѣ поражений на Кавказѣ и въ Европейской Турціи, произошла, можно сказать, паника. Нѣкоторый предѣлъ ей былъ положенъ объявленной, наконецъ, мобилизаціей новыхъ значительныхъ силъ. А именно въ іюлѣ мѣсяцѣ стали приводиться на военное положеніе: гвардейскій (кромѣ кирасирской дивизіи) и гренадерскій корпуса, 24-я и 26-я пѣх. и 1-я кав. дивизіи (2). По мѣрѣ окончанія мобилизаціи части эти отправлялись на театръ войны. Но, прежде чѣмъ говорить о мобилизаціи гвардейскаго корпуса, мы представимъ читателю очеркъ организаціи, вооруженія, снаряженія и тактической подготовки гвардіи передъ войной 1877 года.

Организація, вооруженіє, снаряженіє и боевая подготовка гвардіи.

Организація. Великія политическія событія (войны: 1866, 1870—71 гг.), вызвавшія насъ къ чрезвычайному развитію вооруженныхъ силъ на случай войны и побудившія окончательно къ изданію устава о всеобщей обязательной воинской повинности, дали также серьезный толчекъ и мѣрамъ по реорганизаціи нашей арміи въ видѣ дальнѣйшаго развитія и улучшенія тѣхъ основныхъ началъ ея организаціи, которыя были указаны Императоромъ Александромъ II еще въ 1862 г. и постепенно приводились въ исполненіе. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ упомянутыхъ событій, въ 1873 г., въ особомъ совѣщаніи подъ личнымъ руководствомъ Императора Александра II, признано было необходимымъ, въ виду непрерывнаго развитія вооруженій Европы, увеличить тѣ силы, которыми располагала Россія на случай внѣшней опасности. Такое увеличеніе должно было состояться въ троякой формѣ: 1) посредствомъ усиленія полевыхъ войскъ; 2) посредствомъ сформированія резервныхъ войскъ и преобразованія крѣпостныхъ частей такъ, чтобы можно было возложить на нихъ исполненіе всѣхъ вспомогательныхъ дѣйствій въ тылу полевыхъ армій и въ 3) посредствомъ образованія запасныхъ войскъ для непрерывнаго пополненія убыли отъ военныхъ дѣйствій въ полевыхъ и резервныхъ полкахъ. При этомъ мѣстныя войска предположено переформировать такимъ образомъ, чтобы они служили готовымъ матеріаломъ для усиленія и болѣе прочнаго устройства въ военное время кадровъ резервныхъ и запасныхъ войскъ. Не касаясь всѣхъ подробностей выполненія этихъ мѣръ, замѣтимъ лишь, что усиленіе полевыхъ войскъ должно было совершиться между прочимъ прибавленіемъ къ каждому пѣхотному полку 4-го баталіона, для чего прочіе три положено обратить изъ пяти въ четыреххотный составъ и добавить по одной (16-й) ротѣ на полкъ; что же касается запасныхъ частей,

то ихъ предполагено формировать только при объявленіи мобилизаціи и никакихъ кадровъ въ мирное время для нихъ не содержать. Признано было также необходимымъ возстановить корпусныя управленія для полевыхъ войскъ. По разнымъ причинамъ и, главнымъ образомъ, по финансовымъ соображеніямъ, нѣкоторыя изъ начертанныхъ мѣръ вовсе или частью не могли быть приведены въ исполненіе до послѣдовавшей въ 1876 г. мобилизаціи части нашей арміи. Впрочемъ, гвардейскій корпусъ принадлежалъ къ числу тѣхъ частей, которыя относительно быстрѣе другихъ были переформированы, и имѣлъ слѣдующую организацію:

Пѣхота. Корпусъ состоялъ изъ 3-хъ пѣхотныхъ дивизій и стрѣлковой бригады; каждая бригада изъ 2-хъ полковъ четырехъ баталіоннаго состава по 4 роты въ каждомъ; стрѣлковая бригада изъ 4-хъ баталіоновъ; строевыхъ рядовыхъ въ баталіонѣ, по мирному составу 400, по военному—900. Прибавивъ сюда унтеръ-офицеровъ, вольноопредѣляющихся, барабанщиковъ, горнистовъ и нестроевыхъ, получимъ численность полка по мирному составу въ 2082, а по военному—въ 4300 нижнихъ чиновъ.

Кавалерія. Гвардейская кавалерія состояла изъ 2-хъ дивизій: 1-ая изъ 4-хъ кирасирскихъ полковъ, а вторая изъ 7-ми полковъ: 1 драгунскій, 1 конно-гренадерскій, 2 уланскихъ, 2 гусарскихъ и 1 сводно-казачій. Полки 4-хъ эскадроннаго состава по 16 рядовъ во взводѣ (или 64 въ эскадронѣ), какъ въ мирное такъ и въ военное время. Полная численность кавалерійскаго полка—869 нижнихъ чиновъ и 609 строевыхъ лошадей.

Артиллерія—изъ 3-хъ бригадъ 6-ти батарейнаго состава, по 8 орудій въ каждой. Первые три батареи въ бригадѣ были вооружены 9 фунт. мѣдными, наръзными, заряжающимися съ казенной части; а послѣднія три батареи—такими-же 4 фунт. пушками (какъ будетъ сказано ниже, при мобилизаціи вся гвардейская артиллерія получила 9 ф. пушки). Зарядные ящики четырехколесные. Для пѣшихъ батарей установлено было три

штатныхъ состава: а) военный: прислуги на 5 взводовъ, лошадей на 8 орудій и на полное число зарядныхъ ящиковъ (12—8); б) усиленный мирный: прислуги на 4 взвода, лошадей на 8 орудій и в) обыкновенный мирный: прислуги на 4 взвода по уменьшенному расчету, лошадей на 4 орудія. Гвардейская пѣшая артиллерія содержалась въ послѣднемъ составѣ.

Гвардейская конная артиллерія состояла изъ 6 батарей (въ томъ числѣ одной донской) и образовала гвардейскую конно-артиллерійскую бригаду. Батареи въ 6 орудій; пушки 4 фунт. нарѣзныя, заряжающіеся съ казенной части. Конныя батареи имѣли два состава: а) военный—прислуги на 4 взвода, лошадей на полное число орудій и зарядныхъ ящиковъ и б) мирный—прислуги на 3 взвода, лошадей на всѣ орудія и на 2 ящика. Запряжка въ артиллеріи—6 лошадей.

Гвардейскій саперный баталіонъ состоялъ изъ 5 ротъ (мирное время 600 ч., военное 900), причемъ во время мобилизации 5-ая рота выдѣлялась для образованія резервной и запасной ротъ. Далѣе къ составу гвардейскаго корпуса принадлежалъ гвард. резервный баталіонъ, переформировавшийся при мобилизации въ гв. рез. полкъ, гв. экипажъ и пр.

Гвардейскія запасныя части состояли: а) изъ 13 запасныхъ баталіоновъ (по числу полковъ и на стрѣлковую бригаду). Гвардейскіе запасные баталіоны посылали укомплектованія только своимъ дѣйствующимъ полкамъ, при чемъ каждый изъ нихъ состоялъ изъ 4-хъ ротъ и, формируясь только при мобилизации, получалъ двоякій составъ: а) постоянный—изъ офицеровъ, принадлежащихъ къ управленію баталіона, а также унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, назначаемыхъ для обученія переменнаго состава; б) переменный составъ образовался изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ общаго запаса. Запасные гв. баталіоны, по мѣрѣ надобности, высылали въ свои дѣйствующія части маршевыя команды пополненія. Въ мирное время, какъ сказано, эти баталіоны не содержались и не имѣли никакихъ постоянныхъ кадровъ. Матеріальное имущество гв. запасныхъ баталіо-

новъ хранилось при соотвѣствующихъ полевыхъ частяхъ. Въ военное время назначался особый начальникъ для завѣдыванія гв. запасными баталіонами. Запасныя кавалерійскія части состояли изъ запасныхъ эскадроновъ, по одному на каждый кавалерійскій полкъ, причемъ въ мирное время каждый эскадронъ выѣзжалъ лошадей для своего полка, а въ военное высылалъ ему маршевыя кавалерійскія части для пополненія убыли. Гвардейскіе запасные эскадроны, состоя при своихъ полкахъ, отдѣлялись отъ нихъ только въ военное время и образовали гвардейскую запасную кавалерійскую бригаду. Въ военное время при запасныхъ эскадронахъ собирались изъ общаго запаса офицеры и нижніе чины, примѣрно на два эскадрона, по 20 рядовъ во взводѣ, причемъ одна очередь формировалась конная, а другая пѣшая (3).

Вооруженіе. Мы не коснемся всѣхъ перипетій вопроса о перевооруженіи нашей арміи скорострѣльнымъ оружіемъ и о непрерывной замѣнѣ одного образца другимъ, а замѣтимъ лишь, что лучшія системы съ металлическимъ патрономъ не могли быть введены ранѣе 1868 года, такъ какъ до этого времени въ Россіи не только механическіе заводы, но даже оптики и механики умѣли производить измѣренія только съ точностью большею $\frac{1}{4}$ точки, между тѣмъ производство хорошихъ металлическихъ патроновъ требовало точности до $\frac{1}{10}$ и даже до $\frac{1}{20}$ точки. Только въ 1868 году къ намъ доставленъ изъ Америки образецъ штангенъ-циркуля для измѣреній до $\frac{1}{10}$ точки, и тогда вскорѣ было введено у насъ производство металлическихъ патроновъ, ни въ чемъ не уступавшихъ американскимъ. При такихъ условіяхъ явилась возможность передѣлывать 6 лн. винтовки по испытанной системѣ вѣнскаго оружейника Кринка, причемъ значительная часть пѣхоты была снабжена этимъ оружіемъ (4). Параллельно съ этимъ, изысканія во всѣхъ государствахъ относительно выработки наилучшаго образца скорострѣльнаго ружья, привели къ введенію малокалибернаго оружія съ металлическимъ патрономъ. Изъ этихъ образцовъ первымъ по времени появленія

слѣдуетъ считать нашу 4,2 лин. винтовку американца Бердана съ откиднымъ затворомъ (№ 1). Но въ 1871 году этотъ образецъ былъ измѣненъ принятіемъ скользящаго затвора, и такимъ образомъ появилась 4 лин. винтовка Бердана № 2. Какъ наша пѣхотная винтовка, такъ и принятые образцы въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ весьма сходны въ главныхъ данныхъ своего устройства; а именно: при калибрѣ 4,2 лин., всѣ стрѣляютъ пулею вѣсомъ около 5,7 зол., зарядомъ сообщаемъ пулѣ скорость около 1400 ф. Металлическій патронъ вѣситъ 9 зол.; вѣсъ ружья со штыкомъ около 12 ф.; длина со штыкомъ около 6 ф.; стволы стальные; ложе орѣховое; прицѣль до 1400 ш.; прямой выстрѣль до 400 ш. Въ 1870 г. былъ утвержденъ образецъ 4,2 лин. драгунской винтовки со скользящимъ затворомъ; стволъ ея нѣсколько укороченъ сравнительно съ пѣхотною; вѣсъ $9\frac{1}{4}$ ф.; зарядъ уменьшенъ. Въ 1873 г. утвержденъ также образецъ казачьей винтовки, вѣсомъ $8\frac{1}{4}$ ф. и отличающейся отъ драгунской только нѣкоторыми деталями устройства. Для легкой кавалеріи въ 1870 г. былъ принятъ 4,2 лин. карабинъ со скользящимъ затворомъ, вѣсомъ около 7 ф.; прицѣль до 600 ш.; прямой выстрѣль до 300 ш. Карабинами были вооружены въ гусарскихъ и уланскихъ полкахъ всѣ всадники 2-й шеренги; въ тяжелой кавалеріи по 16 чел. въ эскадронѣ. Наконецъ, въ 1871 г. былъ принятъ для вооруженія кавалеріи 4,2 лин. револьверъ системы Смита и Вессона вѣсомъ около 3 ф., съ патрономъ системы Бердана, въ которомъ вѣсъ пули около $3\frac{1}{2}$ зол. Этими револьверами были вооружены всѣ кавалеристы не имѣвшіе карабиновъ (5).

Не смотря на то, что образецъ малокалибернаго оружія былъ вполне выработанъ, перевооруженіе войскъ совершалось весьма медленно, причемъ значительнѣйшая часть арміи была ко времени открытія компаніи вооружена ружьями системы Крынка *). Въ числѣ войскъ вооруженныхъ берданками была вся гвардія.

*) Къ 1 января 1877 г. находилось на вооруженіи войскъ: малокалиберныхъ пѣх. винтовокъ 253152, винтовокъ крынка 572700, игольчатыхъ 150000 (6).

Число патроновъ къ малокалибернымъ винтовкамъ полагалось на человѣка: къ пѣхотнымъ—60 на людяхъ, 60 въ патр. ящикахъ; къ драгунскимъ по 40 на людяхъ и по 50 въ ящикахъ; въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ по 20 на людяхъ и по 20 въ ящикахъ.

Изъ холоднаго оружія гвардія имѣла слѣдующее: а) пика, состоявшая изъ стального, четырехграннаго съ долами копья, насаженнаго на древко; на противоположной оконечности послѣдняго имѣлся желѣзный наконечникъ, а къ переднему концу древка, ниже копья, прикрѣплялся флюгеръ; длина пики (легкой кавалеріи) около 4 ар., вѣсъ около $7\frac{1}{2}$ ф.; казачья пика отличалась отъ легко-кавалерійской нѣсколько большей длиною (4 ар. 6 вер.) и меньшимъ вѣсомъ длинныхъ частей. Пиками были вооружены: переднія шеренги кирасиръ, уланъ и гусаръ и обѣ шеренги казаковъ; б) палашъ—у кирасиръ; в) кавалерійская сабля (для вооруженія легкой кавалеріи) имѣла клинокъ кривой, съ широкими долами, эфесъ съ дужкой съ двумя поперечными вѣтвями; ножны желѣзныя, выложенныя внутри деревомъ; г) драгунская шашка, имѣвшая клинокъ почти такой-же какъ кавалерійская, эфесъ съ дужкой, но безъ поперечныхъ вѣтвей, ножны кожаныя, съ прикрѣпленными къ нимъ штыковыми ножнами; д) пѣхотная сабля (для офицеровъ и фельдфебелей пѣхоты, пѣшей артиллеріи, генер. штаба и пр.) съ клинкомъ менѣе изогнутымъ, нежели кавалерійская; эфесъ съ одною дужкою; ножны желѣзныя; е) казачья шашка—клинокъ кривой, рукоять и ножны деревянные, обтянутыя кожею; ж) тесаки—пѣхотные и саперные; пѣхотными были вооружены всѣ нижніе чины гвардейскихъ полковъ, клинокъ тесака прямой, короткій, обоюдоострый, эфесъ изъ желтой мѣди съ перекрестьемъ; ножны деревянные, обтянутыя кожею. Саперный тесакъ отличался отъ пѣхотнаго тѣмъ, что на одной сторонѣ клинка имѣлись зазубрины въ видѣ пилы (7).

Что касается вооруженія нашей артиллеріи, то въ 1866 году былъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о снабженіи полевыхъ бата-

рей бронзовыми сзадизаряжающимися 4 и 9 фунтовыми орудіями; калибръ 4 ф. орудія 3,42 д., вѣсъ орудія 22 п., вѣсъ обыкновенной гранаты 14 ф., вѣсъ боеваго заряда $1\frac{1}{2}$ ф., начальная скорость снаряда, 1000 ф., нарѣзы, числомъ 12, клиновыя, постоянной глубины и крутизны, суживающіеся къ дулу. Калибръ 9 ф. пушки 4,2 д., вѣсъ орудія 37 п.; вѣсъ заряда 3 ф., снаряда 27 ф., начальная скорость 1050 ф. въ секунду. Въ послѣдующіе годы, особенно послѣ войны 1870—1871 г., во всѣхъ государствахъ Европы обнаружилось стремленіе еще болѣе расширить кругъ дѣйствія полевыхъ орудій, съ цѣлью вынести возможно далѣе впередъ сферу рѣшительнаго пораженія, наносимаго артиллеріею въ полевомъ бою. Средство къ этому заключалось въ увеличеніи начальной скорости снарядовъ на нѣсколько сотъ футовъ. Хотя у насъ еще съ 1872 г. испытывались стальные дальнобойныя орудія и выработаны были ихъ образцы, но, ко времени открытія войны, орудіями этими наша артиллерія снабжена еще не была. Между тѣмъ въ первыхъ уже битвахъ съ непріателемъ выяснились превосходныя качества нашей 9 ф. пушки и шрапнели, что-же касается 4 ф. пушекъ, то они уступали значительно 9 фунтовымъ; такъ какъ притомъ они уступали и турецкимъ въ дальнобойности, то при мобилизаци вся гвардейская пѣшая артиллерія была перевооружена 9 ф. пушками, т. е. эти орудія были даны всѣмъ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ легкимъ батаріямъ взамѣнъ 4 ф.

Со времени введенія нарѣзныхъ сзадизаряжающихся орудій главнымъ снарядомъ къ нимъ назначена была граната со свинцовою оболочкою и полевой ударною трубкою съ чекою. Гранаты снаряжались въ видѣ обыкновенныхъ, картечныхъ и зажигательныхъ снарядовъ, и, кромѣ того, въ незначительномъ количествѣ была назначена картечь. Первоначально гранаты просто обливались свинцомъ, а затѣмъ стали пришивать къ нимъ свинцовую оболочку, что имѣло важное боевое значеніе, такъ какъ дѣлало безопасной стрѣльбу черезъ головы своихъ войскъ. Въ 1871 г., въ видахъ сообщенія снарядамъ нарѣзныхъ орудій вы-

годъ прежнихъ сферическихъ снарядовъ—способности рикошетирования послѣ перваго паденія—были приняты картечныя шарохи, при разрывѣ которыхъ, головныя части ихъ, имѣвшія видъ небольшого сферическаго ядра, продолжали рикошетировать по направленію выстрѣла. Снаряды эти въ бою не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ и оказались весьма слабой поражаемости. Между тѣмъ опыты произведенные какъ у насъ, такъ и за-границею доказали громадное превосходство картечной гранаты съ дистанціонною трубкою (шрапнель) надъ обыкновенною при дѣйствіи по войскамъ. Вслѣдствіе этого въ 1871 г., были введены въ нашей полевой артиллеріи картечныя гранаты съ дистанціонною трубкою, толстостѣнные, снаряженные пулями въ $6\frac{1}{4}$ лин. Ближайшее и тщательное изученіе этого снаряда привело къ измѣненію разныхъ конструктивныхъ данныхъ шрапнели, и, подъ руководствомъ извѣстнаго нашего ученаго артиллериста, полковника (нынѣ генераль-маіора) Шкларевича, былъ выработанъ образецъ тонкостѣнной діафрагменной шрапнели, снаряжаемой 5 лин. пулями. Вмѣстѣ съ тѣмъ выработаны были образцы дистанціонныхъ трубокъ увеличеннаго времени горѣнія, одноярусной 10-секундной и двухъярусной 15-секундной, что давало возможность дѣйствовать шрапнелью на довольно значительныя разстоянія, между тѣмъ, какъ прежнія трубки рассчитывались только на время горѣнія въ $7\frac{1}{2}$ сек., что соотвѣтствуетъ дальности въ 800 саж. По утвержденному для полевой артиллеріи въ 1876 году боевому комплекту, кромѣ незначительнаго количества картечей, половину снарядовъ положено было имѣть въ видѣ обыкновенныхъ гранатъ съ ударною трубкою, а другую половину въ видѣ шрапнели. Снарядъ этотъ принесъ гвардіи громадную пользу, какъ въ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ, такъ и подъ Телишемъ 16 октября.

Параллельно съ развитіемъ орудій разрабатывался вопросъ о лафетахъ, причемъ въ 1868—69 г. окончательно былъ принятъ для 9 ф. и 4 ф. пушекъ лафетъ системы полковника Фишера изъ листового прокатнаго желѣза, какъ наиболѣе га-

рантирующаго, по способу своей выдѣлки, однородность матеріала по всей его длинѣ и ширинѣ.

При введеніи нарѣзныхъ орудій оказалось возможнымъ сохрѣнить передки и двухколесные зарядные ящики, но со временемъ, подѣ влияніемъ желанія превратить по возможности пѣшую артиллерію въ ѣздящую и въ виду нѣкоторыхъ неудобствъ двухколесныхъ ящиковъ, признано было необходимымъ перейти къ четырехколесной системѣ зарядныхъ ящиковъ. Въ 1876 году прежніе троечные ящики были передѣланы по предложенію полковника Энгельгардта (8). Новые зарядные ящики, какъ обнаружено опытомъ, оказались чрезмѣрно тяжелыми и крайне неудобными при движеніи въ горной мѣстности и по плохимъ дорогамъ. Дальнѣйшее пополненіе боевыхъ припасовъ въ батареяхъ производилось изъ парковъ. По организаціи въ 1875 г. на каждую пѣхотную дивизию съ ея артиллеріею и однимъ казачьимъ полкомъ полагалось имѣть въ военное время по одному летучему дивизионному парку изъ 124 ящиковъ, который дѣлился на 2 пѣхотныхъ (патронныхъ) и 3 артиллерійскихъ отдѣленія. Для кавалерійскихъ дивизій и для стрѣлковыхъ бригадъ полагались особыя отдѣленія летучихъ парковъ. Для пополненія летучихъ парковъ содержались подвижные парки, въ свою очередь пополнявшіеся изъ мѣстныхъ парковъ располагавшихся на базисѣ (9).

Общее количество подвижныхъ запасовъ было слѣдующее:

а) ПАТРОНОВЪ:

	На люд.	Въ полк. обоз.	Въ летуч. парк.	Въ подв. п.	ВСЕГО.
На пѣхотн. винтовку.	60	60	52 (54 стр.).	10	182—184
» драгун. и каз.	40	50	37 (драг.), 61 (каз.)	10	137 (драг.), 161 (каз.).
» карабинъ . . .	20	30	37	10	97

б) ЗАРЯДОВЪ НА ОРУДИЕ.

	Въ оруд. пер.	Въ заряд. ящик. при батар.	Въ лет. парк.	Въ подв. парк.	ВСЕГО.
9 фунт. пушка . . .	19	111 ¹ / ₂	108	36	274 ¹ / ₂
4 » » . . .	34	124 ¹ / ₂	116	43	317 ¹ / ₂
3 » конная . . .	32	93 ¹ / ₂	116	43	284 ¹ / ₂

Обмундированіе и снаряженіе гвардіи передъ войной было слѣдующее:

а) Въ частяхъ пѣхотнаго снаряженія. Мундиръ темнозеленаго сукна, двубортный съ настегнутыми лацканами; шинель изъ толстаго сѣраго сукна; шаровары такого же сукна какъ и мундиръ; кромѣ того имѣлись: бѣлье, холщевые пантолоны, оказавшіеся бесполезными и впослѣдствіи отмѣненные, каска съ султаномъ при парадной формѣ; въ походѣ этотъ неудобный уборъ былъ замѣненъ фуражками, съ козырьками и бѣлыми чехлами (въ теплое время). Сапоги при походной формѣ полагались съ длинными голенищами поверхъ шароваръ; лѣтомъ полагались также гимнастическія рубашки.

Для прикрытія въ ненастную или суровую погоду головы имѣлись башлыки—предметъ оказавшійся на войнѣ въ высшей степени полезнымъ; кромѣ прямого своего назначенія башлыки нерѣдко служили и для другихъ цѣлей, какъ напримѣръ, для переноски снарядовъ, сухарей, замѣняли головной уборъ въ случаѣ его окончательной порчи или потери и т. п. Изъ предметовъ снаряженія можно упомянуть ранецъ, кожаный или парусинный, въ которомъ помѣщались: бѣлье, холщевые штаны, запасные патроны и различныя мелочи, считавшіеся необходимыми. Сверхъ ранца прикрѣплялись сапоги, а сзади его—манерка, оказавшая людямъ неоцѣненные услуги въ походѣ, служа имъ для варки пищи и чаю, для добыванія воды и т. п. Ранцы оказались неудобными и тяжелыми, вслѣдствіе чего впослѣдствіи оставлены въ складахъ и замѣнены мѣшками*); переносные шатры или палатки служили удовлетворительно (насколько это возможно по свойству самаго предмета), какъ по прямому своему назначенію, такъ и въ качествѣ простыхъ полотнищъ; патронныя сумки (по 2 на cadaго человѣка) на пояскомъ ремнѣ, для помѣщенія 60 патроновъ Бердана; въ общемъ онѣ оказались болѣе или менѣе соотвѣтственными, но

*) Суковные мѣшки были заведены еще во время мобилизаціи.

иногда, при продолжительности операций въ горахъ и невозможности рассчитывать на скорое прибытіе громоздкаго колеснаго обоза, необходимо было обезпечивать войска болѣе значительнымъ количествомъ патроновъ, и тогда люди помѣщали ихъ въ карманахъ, сухарныхъ мѣшкахъ—словомъ, какъ попало. Вообще сказался во время войны недостатокъ организаціи въ войскахъ выюковъ и отсутствіе легкихъ повозокъ въ видѣ одноколокъ.

б) Части кавалерійскаго снаряженія. Мундиры — у драгунъ и конной артиллеріи изъ темнозеленаго сукна, по пѣхотному образцу; у уланъ изъ темно-синяго сукна; венгерки у гусаръ изъ синяго (л.-гв. гусарскій Е. В. полкъ) и зеленаго (л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ) и у казаковъ—синіе однобортные на крючкахъ чекмени. Шинель изъ сѣраго толстаго сукна, какъ въ пѣхотѣ, съ нѣкоторыми детальными отличіями. Головной уборъ у драгунъ—каска, у гусаръ—мѣховыя шапки и кэпи, у уланъ—кивера. Въ походѣ, впрочемъ, всѣ были въ фуражкахъ, рейтузы—синіе суконные (кромѣ гродненскихъ гусаръ, у которыхъ амарантовые). При невозможности, часто въ продолженіи многихъ дней, раздѣваться, при рѣзкихъ движеніяхъ и размахахъ ногъ для взлѣзанія на лошадь и слѣзанія съ нея — рейтузы преждевременно рвались, особенно въ промежности ногъ. Существовавшая нѣкогда обшивка рейтузъ кожею съ внутренней стороны обѣихъ ногъ болѣе гарантировала продолжительность носки въ походѣ этой части обмундированія.

Патронныя сумки у драгунъ и казаковъ—также какъ и у пѣхоты; уланы и гусары имѣли патроны въ сумкахъ (лядункахъ), повѣшенныхъ черезъ плечо. Мундштукъ—во всей регулярной кавалеріи и конной артиллеріи (кромѣ упряжныхъ артиллерійскихъ лошадей)—никого не стѣснялъ на походѣ. Сѣдло, какъ солдатское, такъ особенно офицерское, оказалось достаточно удобнымъ. Къ послѣдному часто приспособлялись, съ весьма ощутительной пользой, большія кобуры, для помѣщенія въ нихъ бѣлья, съѣстныхъ припасовъ, табаку и пр. Съ такими кобурами

каждый офицеръ легко могъ обезпечить себя всѣмъ необходимымъ на нѣсколько дней. Чемоданъ, пристегивавшійся къ задней лукѣ сѣдла, оказался непригоднымъ, какъ по своей дурной помѣстительности, такъ и по трудности достать изъ него что-либо; кромѣ того онъ нерѣдко былъ причиной наминокъ лошадей.

Въ общемъ, говоря о важнѣйшихъ предметахъ снаряженія, можно сдѣлать слѣдующія главныя замѣчанія: 1) крокрой мундира не соображенъ такъ, чтобы свободно можно было въ суровое время поддѣвать подъ него фуфайку или вторую рубашку и т. п. Это тѣмъ болѣе несообразно, что снабжать людей въ зимнее время особой теплою одеждою, въ видѣ, напримѣръ, полушубковъ, затруднительно, да кромѣ того такіе полушубки удобны лишь во время пребыванія людей на мѣстѣ или, пожалуй, при относительно легкихъ движеніяхъ на ровной мѣстности; наоборотъ: при усиленныхъ движеніяхъ въ горахъ, по дурнымъ дорогамъ и т. п., они горячатъ и крайне утомляютъ людей, а съ наступленіемъ теплыхъ дней представляютъ величайшую обузу для каждой части; 2) бѣлые панталоны въ пѣхотѣ бесполезны, а рейтузы въ конницѣ недостаточно прочны; 3) сапоги, разъ сшиты хорошо и изъ хорошаго матеріала, — обувь превосходная, но солдатъ долженъ имѣть что нибудь легкое для бивака, чтобы освѣжить ногу, просушить сапоги и т. п.; кромѣ того, при немъ должны постоянно находиться мелкія принадлежности для починки сапогъ; 4) ранецъ тяжелъ, неудобенъ, дурно пригнанъ и набитъ многими ненужными вещами; 5) шинель — превосходный предметъ обмундированія, но излишне тяжела, особенно когда намокнетъ.

Что касается шанцоваго инструмента, то въ 1874 г. была издана новая ему табель для полевыхъ войскъ, причемъ полагалось въ мирное время инструментъ этотъ сберегать въ полной исправности, а при учебныхъ занятіяхъ употреблять особый рабочій инструментъ изъ числа бывшаго въ употребленіи или забракованнаго. Инструментъ положено возить: въ пѣхотѣ на патронныхъ ящикахъ, въ кавалеріи — топоры у сѣдла, а ло-

паты на патронныхъ ящикахъ; въ артиллеріи—при зарядныхъ ящикахъ. На людяхъ инструментъ опредѣлено носить въ томъ числѣ, въ какомъ можетъ предвидѣться надобность. Новую таблицью полагалось имѣть:

	Въ ротѣ.	Въ эскадр.	Въ батар.
Топоровъ.	24	8	16
Лопать	10	8	16
Мотыгъ	3	—	4
Кирокъ	3	—	4
Ломовъ	1	—	2
<hr/>			
Всего	41	16	42

Опытъ войны 1877—1878 гг. обнаружилъ полную недостаточность шанцоваго инструмента въ пѣхотѣ, а также неудобство имѣть его не на людяхъ,—что въ данномъ случаѣ, впрочемъ, вполне оправдывалось тяжестью этого инструмента. Только по окончаніи войны (іюнь 1878 г.) положено было ввести въ пѣхотѣ легкій, носимый шанцовый инструментъ: по 80 лопатъ, образца датскаго капитана Линнемана и по 20 топоровъ.

Кавалерія была снабжена динамитными патронами по 48 штукъ (вѣсомъ $1\frac{1}{4}$ ф.) на каждую сотню и эскадронъ, причемъ патроны эти возились 8-ю всадниками (10).

Для надлежащей организаціи обозной части нашей арміи въ 1874 г. была образована коммиссія, причемъ имѣлось въ виду придать обозу большую подвижность и способность къ скорѣйшему сосредоточенію на театрѣ военныхъ дѣйствій. Выработанныя коммиссіею основанія новой организаціи обоза были утверждены 31 января 1876 г. и заключались въ слѣдующемъ: 1) полковой обозъ дѣлится въ военное время на двѣ части: а) непосредственно при частяхъ войскъ должны слѣдовать только повозки съ запасами первой необходимости; б) всѣ остальные—въ тылу своихъ дивизій; 2) для достиженія большей подвижности первой части обоза, составить ее преимущественно изъ

парныхъ облегченныхъ повозокъ новаго образца; 3) пятидневный запасъ провіанта, который положено возить въ полковомъ обозѣ, раздѣлить на двѣ части: а) однодневный запасъ имѣть непосредственно при войскахъ въ парныхъ облегченныхъ повозкахъ, назначивъ таковыхъ по 1 на каждую строевую роту, эскадронъ и батарею; б) 4-дневный—въ четверочныхъ провіантскихъ повозкахъ прежняго образца, въ составѣ общей колонны дивизионнаго обоза, оставивъ для того по одной четверочной повозкѣ на каждую строевую роту, эскадронъ и батарею; 4) патронные ящики приспособить исключительно для возки патроновъ и шанцоваго инструмента, а возившуюся въ нихъ приварочную провизію и артельные котлы—въ парныхъ облегченныхъ повозкахъ; при этомъ уменьшить число патронныхъ ящиковъ, назначивъ: въ пѣхотѣ по 3 на баталіонъ, у драгунъ и казаковъ по 2 и по 3 на полкъ, въ гусарскихъ и уланскихъ полкахъ вовсе ихъ отмѣнить, съ тѣмъ, чтобы часть патроновъ была размѣщена на людяхъ, а часть—въ парныхъ облегченныхъ повозкахъ; 5) лазаретный обозъ сформировать исключительно изъ легкихъ парныхъ повозокъ; 6) ввести въ составъ полковаго обоза казенныя офицерскія пароконныя повозки: по одной на командира и по одной-же для штабныхъ чиновъ каждой отдѣльной части (за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ), для офицеровъ каждой батареи и парка, и по двѣ для офицеровъ cadaго баталіона и дивизиона кавалеріи; 7) содержаніе артельныхъ повозокъ въ военное время отмѣнить. Переформированіе обоза предполагалось произвести въ теченіи 4-хъ лѣтъ, начиная съ 1877 г.....

Отсюда видно, какая громадная дѣятельность должна была быть обнаружена, чтобы пополнить при мобилизаціи въ частяхъ недостающій обозъ прежней конструкціи и снабдить отсутствовавшій совершенно повозками новаго образца. Дѣятельность интенданства въ этомъ отношеніи была дѣйствительно обширна, и нѣкоторыя части, въ томъ числѣ гвардія, успѣли организовать свой обозъ по новому положенію, причемъ гвардіи разрѣшено было взять по 1 артельной повозкѣ на двѣ роты. Такимъ

образомъ, обозъ пѣхотнаго полка состоялъ изъ 71 повозки, кавалерійскаго—25 (драгунскаго, а прочихъ изъ 23) и пр. *).

Такимъ образомъ войсковой обозъ нашъ былъ крайне разнообразнаго состава, какъ по типу повозокъ, такъ и по запряжкѣ. Это обстоятельство, само по себѣ неудобное, неблагопріятно усложнялось еще тѣмъ, что входившія въ составъ обоза казенныя повозки стараго образца были вообще крайне тяжелы и неповоротливы. Этотъ ихъ недостатокъ особенно рѣзко проявился во время войны, такъ какъ обозъ былъ запряженъ малосильными лошадьми, собранными по военно-конской повинности, и, кромѣ того, потому, что на горномъ и пересѣченномъ театрѣ войны въ Европейской Турціи было мало сколько нибудь удовлетворительныхъ путей сообщенія; наконецъ, большая часть кампаніи была ведена въ неблагопріятное время года.

Къ составу дивизионнаго обоза у насъ принадлежали: летучій артиллерійскій паркъ, подвижной лазаретъ (28 пов.) и всѣ четверочныя провіантскія и штабныя повозки (70).

Корпуснаго обоза, въ смыслѣ общей принадлежности всѣхъ войскъ корпуса, у насъ вовсе не было (11).

Относительно **ремонтрованія** войсковыхъ частей лошадьми, замѣтимъ лишь, что въ мирное время оно производилось тремя способами: а) для регулярной кавалеріи и артиллеріи посредствомъ покупки лошадей ремонтрами; б) подъемныя лошади покупались командирами отдѣльныхъ частей войскъ и в) казачьи полки ремонтировались на собственный счетъ казаковъ, а казачья артиллерія—распоряженіемъ войсковаго начальства. При приведеніи арміи на военное положеніе, само собою разумѣется, является громадная потребность въ лошадяхъ, какъ для войскъ, такъ и для военныхъ учреждений. Удовлетвореніе

*) Обозъ пѣхотнаго полка: повозокъ провіантскихъ 16, облегченныхъ ротныхъ 16, офицерскихъ 10, рот. артельныхъ 8, казначейская 1, патронныхъ ящиковъ 12, инструмент. 1, для лазарети. вещей 1, аптечная платформа 1, апт. одноколка 1, лазаретныхъ фургоновъ 2, денежный ящикъ 1, экипажъ команд. полка 1, лошадей 238 (Ист. л.-гв. Финл. п., отд. 2, стр. 276).

такой потребности обыкновенными способами, практикуемыми въ мирное время, было-бы столько-же затруднительно, сколько и убыточно для интересов казны. Вопросъ этотъ нынѣ, по примѣру Пруссіи, разрѣшенъ весьма сходно во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Идея общеобязательной повинности вызвала къ жизни и идею военно-конской повинности. Последняя введена у насъ въ 1876 году. За небольшими исключеніями, повинности подлежатъ всѣ годныя къ службѣ лошади, причемъ условія ихъ годности и распределеніе по сортамъ опредѣлены особою инструкціею. Размѣръ вознагражденія за лошадей опредѣляется каждые три года (въ 1876 г. было уплачено за кавалерійскую лошадь отъ 100 до 200 р.; за артиллерійскую отъ 100 до 180 р. и обозную—двухъ сортовъ—отъ 45 до 80 р.) Примѣненіе новаго положенія по отношенію къ быстротѣ выполненія повинности было вполнѣ удачно; что-же касается достоинства поступившихъ въ войска лошадей, то въ этомъ отношеніи результаты далеко не были такъ благопріятны: много лошадей оказались слабосильными, съ важными пороками и, вообще, не отвѣчающими своему назначенію.

Пополненіе убыли лошадей въ военное время производилось двояко: въ кавалеріи приводомъ ремонтовъ изъ запасныхъ эскадроновъ, а въ артиллеріи и обозѣ—изъ особаго конскаго запаса арміи, формируемаго одновременно съ мобилизаціей арміи изъ лошадей, взятыхъ по военно-конской повинности. Кромѣ того, войска имѣли ближайшіе источники пополненія конскаго состава; такъ, при обозѣ отдѣльныхъ частей и подвижныхъ учрежденій положено по штату извѣстное число запасныхъ лошадей, а для артиллеріи имѣлся особый запасъ лошадей въ составѣ строеваго отдѣла передоваго артиллерійскаго запаса.

Основаніемъ устройства въ военное время *врачебной части* въ нашей арміи служило положеніе 1869 года: «О госпиталяхъ на военное время». Мы не станемъ говорить о всѣхъ врачебныхъ учрежденіяхъ, а коснемся лишь тѣхъ, которыя находились въ тѣсной связи съ войсковою организаціей; сюда слѣдуетъ отнести: лаза-

реты полковые и другихъ отдѣльныхъ частей войскъ и дивизионныя подвижныя лазареты. Первые были весьма различны по своему составу; такъ, на примѣръ, пѣхотный полкъ имѣлъ при себѣ все необходимое для открытія лазарета на 36 мѣстъ; кавалерійскій полкъ, отдѣльный баталіонъ и артиллерійская бригада—на 12 мѣстъ и т. п. Назначеніе ихъ: перевозить больныхъ на походѣ, усиливать или образовывать перевязочные пункты на полѣ сраженія; наконецъ, они могли быть открыты при продолжительной стоянкѣ войскъ на мѣстѣ. Дивизионныя подвижныя лазареты полагались только при пѣхотныхъ дивизіяхъ. Штатная величина каждаго изъ нихъ: 6 офиц. и 160 солд. мѣстъ; но такъ какъ формированіе ихъ передъ войною не было окончено, то имѣвшіеся на лицо были раздѣлены пополамъ и приданы дивизіямъ. Служа на полѣ сраженія перевязочными пунктами, дивизионныя лазареты должны были освободиться только отъ тѣхъ больныхъ, которые безъ ущерба здоровью могли выдержать перевозку. Тяжело раненыхъ они должны были сдавать лишь тогда, когда подходили и смѣняли ихъ военно-временныя госпитали. Такимъ образомъ, дивизионныя лазареты могли отставать отъ войскъ; при продолжительной стоянкѣ дивизіи они могли быть открыты. Лазареты, какъ ближайшія къ войскамъ лечебныя заведенія, оказали имъ во время войны драгоцѣнную помощь, причѣмъ дѣятельность ихъ развивалась до чрезвычайныхъ размѣровъ, когда число больныхъ (во время перемирія) доходило въ нѣкоторыхъ изъ нихъ до 1000 чел.

Одна изъ важнѣйшихъ санитарныхъ заботъ въ военное время заключается въ своевременномъ вывозѣ раненыхъ и больныхъ изъ арміи, такъ какъ леченіе ихъ въ сферѣ дѣйствій арміи представляетъ громадныя неудобства. Разрѣшеніе этой задачи въ настоящее время, съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, значительно облегчилось. Нынѣ не только весь ближайшій тылъ арміи, но и вся страна открыта для вывоза туда больныхъ и раненыхъ, вслѣдствіе чего такъ-называемая эвакуація произ-

водится въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Для уборки раненыхъ съ полей сраженія въ нашей арміи существовали носилки и лазаретныя линейки войсковыя и дивизионныхъ подвижныхъ лазаретовъ. Такъ, при дивизионномъ подвижномъ лазаретѣ состояла рота носильщиковъ изъ 1 офицера и 209 человекъ съ 54 носилками; кромѣ того, 3 легкихъ линейки, на 5 человекъ каждая, и 12 большихъ, на 6 чел. каждая; такимъ образомъ, средствами дивизионнаго лазарета можно было поднять 141 чел. Далѣе въ частяхъ войскъ дивизіи имѣлось 384 носильщика (по 6 на роту) со 128 носилками (по 2 на роту) и 27 линеекъ (на 6 чел. каждая). Въ общемъ средствами дивизіи и ея подвижнаго лазарета можно было поднять одновременно 431 раненыхъ. Для очищенія перевязочныхъ пунктовъ отъ массы раненыхъ и перевозки ихъ въ госпитали, имѣющихся въ войскахъ лазаретныхъ линеекъ совершенно недостаточно, а потому необходимо обращаться къ другимъ средствамъ, какъ-то: свободнымъ повозкамъ войсковыхъ частей, интендантскихъ транспортовъ и къ обывательскимъ подводамъ (12). Затѣмъ дальнѣйшая эвакуація больныхъ и раненыхъ производится на особыхъ основаніяхъ, касаться которыхъ здѣсь было-бы неумѣстно.

Въ общемъ итогѣ можно сказать, что хотя гвардейскій корпусъ по отношенію къ своей организаціи, вооруженію, снабженію матеріальной частью и пр. находился во главѣ нашей арміи, но тѣмъ не менѣе и онъ не обладалъ полною боевою готовностью, и, какъ мы видѣли, по всѣмъ частямъ его устройства и состоянія существовали то важныя, то второстепенныя недочеты и недодѣлки. То же самое можно сказать и о боевой, *тактической подготовкѣ гвардіи.*

Глубокія, истинныя начала боевой подготовки войскъ, насажденныя въ нашей арміи ея геніальнымъ создателемъ, а затѣмъ своеобразно, въ національномъ духѣ развитыя великими полководцами временъ императрицы Екатерины II, исчезли почти безслѣдно, унесенныя въ могилу дѣятелями этой замѣчательной эпохи. Съ послѣднихъ годовъ прошлаго столѣтія обна-

руживается рѣзкая переѣна въ направленіи боевой подготовки нашей арміи. Гонясь за иностранными образцами и развивая свои учрежденія часто подъ вліяніемъ моды, случайности, мы и въ системѣ боевой подготовки войскъ бросались изъ стороны въ сторону. Со временъ Павла Петровича устанавливается все болѣе и болѣе строгая регламентація въ занятіяхъ войскъ и большіе лагерные сборы пріобрѣтаютъ постепенно преобладающее значеніе. Въ этихъ сборахъ, кромѣ строевыхъ ученій, производятся и маневры, большею частью односторонніе, но иногда и двусторонніе. Какъ въ это время, такъ и въ послѣдующіе годы при всѣхъ маневренныхъ упражненіяхъ, производимыхъ уже по предворительно составленнымъ въ штабахъ предположеніямъ, постепенно выступаютъ на первый планъ значительныя массы войскъ; но въ то же время мѣстность утрачиваетъ свое значеніе, выискиваются для занятій открытыя и ровныя мѣста, а самыя эволюціи теряютъ видъ маневровъ, приближающихся къ боевой дѣйствительности, и пріобрѣтаютъ характеръ, такъ-называемыхъ, линейныхъ ученій. Мало по малу тактическія условія вытѣсняются стратегическими. Маневры, производимые все бѣльшими частями войскъ, утрачиваютъ характеръ подготовительныхъ занятій для войскъ и нисшихъ начальниковъ, давая, вмѣстѣ съ тѣмъ, недостаточную практику и для высшихъ чиновъ, какъ по самому характеру этихъ занятій, такъ и вслѣдствіе слишкомъ опредѣленнаго направленія ихъ по заблаговременно вырабатываемымъ каждый разъ программамъ. Усвоенная система тактической подготовки войскъ нашла себѣ прискорбную для насъ оцѣнку въ Крымскую кампанію, и съ тѣхъ поръ совершился рѣзкій поворотъ въ направленіи и ходѣ этого дѣла, причемъ были воскрешены и частью приведены въ жизнь нѣкоторыя преданія славной Суворовской эпохи. Отыскались, наконецъ, начала, указанныя безсмертнымъ полководцемъ относительно воспитанія войскъ. Въ общемъ новая система сбученія и боевой подготовки арміи, проведенная въ жизнь ко времени открытія войны далеко не полно, съ значительными пробѣлами

и недоконченностью, тѣмъ не менѣе дала хорошіе результаты. Приведемъ нѣкоторыя матеріальныя данныя относительно тактическаго образованія нашихъ войскъ передъ войною, насколько оно выражалось въ строевыхъ уставахъ.

Пѣхота. Рота строилась въ двѣ шеренги и дѣлилась на два взвода, въ два полувзвода каждый; послѣдніе, въ свою очередь, дѣлились на два отдѣленія. Рота строилась: развернутымъ фронтомъ, въ колонны (взводныя, полувзводныя, по отдѣленіямъ, со вдвоенными рядами) и въ каре. Для боя отъ роты высылался въ цѣпь одинъ полувзводъ, а остальная часть располагалась въ видѣ резерва, позади, шагахъ въ 300. Цѣпь состояла изъ звеньевъ по 4 чел. въ каждомъ. При наступленіи стрѣлки дѣлали перебѣжки въ 25—50 шаговъ, отъ закрытія къ закрытію и, такимъ образомъ, подходили къ непріятелю на 50—100 шаговъ; затѣмъ подавался сигналъ атаки и шаговъ съ 50 бросались въ штыки съ крикомъ ура. При этомъ, когда сомкнутая часть, двигавшаяся безостановочно впередъ по сигналу «атака», подходила къ цѣпи, то послѣдняя очищала передъ ней фронтъ, примыкала къ ея флангамъ и наступала впередъ съ пальбою; при удачѣ цѣпь подавалась впередъ и открывала учащенный огонь по отступавшему непріятелю. Въ случаѣ кавалерійской атаки звенья цѣпи собирались къ ближайшимъ унтеръ-офицерамъ и офицерамъ, а резервъ, оставаясь развернутымъ, открывалъ по непріятельской конницѣ огонь залпами съ 300 ш.

Выше было упомянуто, что только небольшая часть нашей арміи, въ томъ числѣ и гвардія, передъ войной была переформирована въ четырехбаталіонныя полки, по четыре роты въ каждомъ, а остальная состояла изъ трехбаталіонныхъ полковъ по 4 линейныя и стр. ротѣ въ баталіонѣ. Такимъ образомъ, уставъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ пятиротный баталіонъ. Построенія послѣдняго были такія же, какъ и роты (развернутый фронтъ, колонны и каре). Въ развернутомъ строѣ линейныя роты становились рядомъ, съ интерваломъ въ одинъ шагъ между ними, а стрѣлковая рота располагалась во взводной колоннѣ

за серединою баталіона, въ 50 шагахъ позади. Колонны (двухвзводныя, взводныя и пр.) строились справа, слѣва и изъ середины. При построении баталіона по-роттно, роты располагались въ одну или въ двѣ линіи; число ротъ въ каждой линіи опредѣлялось баталіоннымъ командиромъ, причемъ роты принимали соотвѣтствующій обстановкѣ строй. Если въ линіи находилось 2 роты, то интервалъ между ними не могъ быть менѣе протяженія четырехъ взводовъ; если 3 роты, то не менѣе протяженія одного взвода, наконецъ при 4 ротахъ—одинъ шагъ. Вторая линія располагалась отъ первой въ разстояніи 200—400 шаговъ. Въ бою цѣпь и резервы поступали сходно съ тѣми началами, которыя указаны для роты, причемъ цѣпь должна была занять такое пространство, чтобы вполне прикрыть расположеніе баталіона.

При расположеніи баталіона развернутымъ фронтомъ, по сигналу «разсыпаться», отъ каждой линейной роты высылались въ цѣпь полувзводъ; когда же этотъ сигналъ подавался при построении по-роттно, то отъ каждой роты первой линіи высылались въ цѣпь полувзводъ. Баталіонный командиръ могъ также назначить въ цѣпь одну какую либо роту цѣпникомъ. Противъ кавалерійской атаки строили каре только тѣ роты, которымъ угрожала опасность, да и то лишь въ томъ случаѣ, если мѣстность не представляла никакихъ закрытій.

Два или нѣсколько баталіоновъ, располагаясь рядомъ, образовали линію баталіонныхъ колоннъ, а при расположеніи одного баталіона за другимъ—общую колонну.

При расположеніи баталіоновъ рядомъ, каждый изъ нихъ могъ быть построенъ: развернутымъ фронтомъ, въ колонну, по роттно или въ каре. При этомъ для боя изъ колоннъ употреблялись только взводныя или полувзводныя изъ середины. Въ линіи баталіонныхъ колоннъ интервалы полагались въ 40—50 ш., а при построении по-роттно: въ одну линію—40—50 ш., въ двѣ линіи—80—100 ш. При расположеніи баталіоновъ въ двѣ линіи вторая отъ первой помещалась въ 400—500 ш.

Принятый уставъ, при всѣхъ его замѣчательныхъ достоинствахъ, не вполне соответствовалъ состоянію тактическихъ познаній войскъ. Такъ, напримѣръ, слишкомъ многое было предоставлено усмотрѣнію баталіоннаго и полковаго командировъ и уставъ не шелъ имъ на помощь, предоставляя соображаться всегда съ обстановкой. Въ основаніи это вѣрно; но, при недостаточной тактической подготовкѣ большинства нашихъ частныхъ начальниковъ, такая свобода слишкомъ ихъ тяготила, и они страдали нерѣдко въ мучительномъ недоумѣніи, какъ сладить съ условіями обстановки. Помочь дѣлу слѣдовало-бы хорошо обдуманнми инструкціями, которыя подробнѣе развивали-бы начала, положенныя въ основу уставовъ, и, конечно, тщательной полевой подготовкой войскъ, но первыхъ не было, а вторая была неполной, часто ограничиваясь лишь внѣшней, формальной стороною дѣла.

Опытъ войны 1870—71 гг. указалъ также на необходимость болѣе прочной и рациональной организаци стрѣлковой цѣпи. Наши звенья были слишкомъ слабы, а общее управленіе цѣпью недостаточно прочно; чувствовалась необходимость расчлениить ее на болѣе самостоятельныя и лучше управляемыя нежели звенья части. Вслѣдствіе этого въ 1876 году въ Красносельскомъ лагерѣ производилось обученіе по нѣсколько иной системѣ. Рота при этомъ дѣлилась на двѣ полуроты или четыре взвода, а каждый изъ послѣднихъ—на четыре отдѣленія. При построеніи баталіона по-ротно, роты первой линіи высылали по полуротѣ на 200 ш. впередъ, а отъ послѣднихъ выдвигались на 150 ш. по два отдѣленія въ цѣпь, которая уже состояла не изъ звеньевъ, располагавшихся на равныхъ интервалахъ, а изъ крупныхъ отдѣленій одно отъ другаго на извѣстномъ разстояніи. Люди отдѣленія располагались по-парно въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 ш. При наступленіи отдѣленія попеременно выбѣгали впередъ. При усиленіи цѣпи старались по возможности не перемѣшивать людей въ отдѣленіяхъ. Новые приемы нельзя было назвать тоже вполне рациональными; рота излишне дробилась, такъ какъ кромѣ цѣпи и резерва явился новый эшелонъ—поддержка, а это могло лишь

безполезно затруднить управленіе ротой; кромѣ того цѣль выходила слишкомъ слабою (всего $\frac{1}{4}$ роты); хлопоча-же о томъ, чтобы люди въ цѣпи не перемѣшивались (чего въ бою никакъ избѣжать нельзя), сами способствовали этому, разсыная въ стрѣлки столь ничтожную часть роты.

Кавалерія. Эскадронъ дѣлился на четыре взвода, по 16 рядовъ въ каждомъ. Строй эскадрона: развернутый и колонны. Атака производилась рассыная и сомкнутая, съ мѣста и постепенная. Въ послѣднемъ случаѣ аллюръ постепенно, начиная съ шага, усиливался и по командѣ, съ 80—150 ш. отъ непріятеля, «маршъ-маршъ» часть бросалась во весь опоръ. При атакѣ съ мѣста по командѣ «маршъ-маршъ» часть сразу скакала на непріятеля полнымъ карьеромъ. При рассыной атакѣ рассыпался отъ эскадрона лишь одинъ полуэскадронъ, а другой слѣдовалъ позади, шагахъ въ 150—200, въ сомкнутомъ строѣ. Два эскадрона образовали дивизионъ, а два дивизиона—полкъ. Строй полка: развернутый, линія взводныхъ эскадронныхъ колоннъ, резервная и сомкнутая полковья колонны. Атаки, рассыная и сомкнутая, производились на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и эскадрономъ. Кавалерія умѣла также дѣйствовать въ пѣшемъ строю.

Конница наша, особенно гвардейская, тщательно обучалась, руководимая энергическою заботливостью Его Высочества генералъ-инспектора кавалеріи. Къ сожалѣнію этотъ родъ оружія переживалъ, въ намѣченное время, одинъ изъ самыхъ печальныхъ фазисовъ своего развитія. Новѣйшія войны, въ которыхъ съ такою одностороннею рѣзкостью проявились громадныя успѣхи, сдѣланные огнестрѣльнымъ оружіемъ, спутали совершенно понятія объ употребленіи конницы на полѣ сраженія, а кажущіеся блистательные стратегическіе успѣхи германской кавалеріи (не имѣвшей почти передъ собою соотвѣтственнаго противника) въ первую половину кампаніи 1870—71 гг. придали преувеличенное значеніе стратегической дѣятельности конницы, въ ущербъ ея боевой роли на поляхъ сраженій. Въ этомъ направленіи была введена въ общемъ и наша кавалерія, вращаясь въ кругу строе-

выхъ и развѣдывательныхъ упражненій. Такимъ образомъ, духъ боевой отваги, воспитываемый, между прочимъ, путемъ вкорененія сознанія, что конница есть равноправный товарищъ другихъ родовъ оружія на полѣ сраженія, постепенно у насъ понижался. Способность маневрировать массами и эволюціонная ловкость сдѣлали въ нашей конницѣ даже шагъ назадъ противъ прежняго времени. Если къ этому прибавить, что при обученіи кавалеріи еще въ гораздо меньшей степени нежели въ пѣхотѣ примѣнялся тотъ глубоко-вѣрный методъ, по которому изученіе всякаго сложнаго дѣйствія должно производиться «по приемамъ и съ раздѣленіемъ», то станетъ понятнымъ, что наша кавалерія передъ открытіемъ кампаніи обладала тактической подготовкой, не соотвѣтствовавшей ни ея превосходному личному и конскому составу, ни усердію, съ которымъ она обучалась, бросаясь отъ одной системы къ другой, ни энергіи и достойной удивленія преданности дѣлу, съ которыми направлялось это обученіе. Послѣдовавшая война доказала съ непрекаемой очевидностью, что конница только тогда будетъ хорошимъ развѣдчикомъ, когда въ основу ея воспитанія будетъ положено развитіе духа отваги и сознаніе боеваго могущества на полѣ сраженія; другимъ-же главнымъ условіемъ является выборъ соотвѣтствующихъ начальниковъ.

Артиллерія. Въ пѣшихъ батареяхъ два орудія образовали взводъ, два взвода дивизионъ (полубатарея). Конныя батареи состояли изъ 6 орудій, группировавшихся въ 3 взвода. Въ развернутомъ фронтѣ интервалъ между орудіями полагался въ 6—12—24 шага. Огонь производился: по-орудійно, по-взводно, по-дивизионно и всей батареей. 6 пѣшихъ батарей образовали бригаду. Запряжка нашей артиллеріи была превосходна; подвижность пѣшей артиллеріи—удовлетворительная, а конной—не оставляла желать ничего лучшаго. Организациа артиллеріи, въ хозяйственномъ отношеніи, представляла значительныя выгоды (отдѣльное хозяйство въ каждой батарее), но съ чисто тактической точки зрѣнія отсутствіе корпусной артиллеріи имѣло не-

удобства, не столько въ смыслѣ трудности тактическаго образованія сколько потому, что существовавшая система не представляла достаточно благоприятныхъ условій для выработки начальниковъ, умѣлыхъ въ управленіи совокупностью батарей и должномъ на правленіи ихъ въ бою.

Что касается специально-техническаго обученія артиллеріи, то она отлично знала то, чему ее учили; послѣднее-же не всегда соотвѣтствовало требованіямъ боя. Такъ, на примѣръ, система пристрѣлки была настолько неудовлетворительна, что даже по окончаніи войны гвардейская артиллерія плохо справлялась съ этимъ дѣломъ; во время-же войны наши артиллеристы нерѣдко удивлялись искусству пристрѣлки турокъ. Относительно упражненій въ боевой стрѣльбѣ батарей одинъ иностранный офицеръ говоритъ слѣдующее: «мы знаемъ очень хорошо, что въ Красносельскомъ лагерѣ ежегодно разъ или два раза производится стрѣльба боевыми снарядами всѣхъ собранныхъ тамъ батарей по мишенямъ, долженствующимъ изображать собою войска. Но все это заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ только, что батареи, расположенныя въ двѣ линіи, одна за другой, поочередно проходятъ впередъ насквозь и производятъ извѣстное число выстрѣловъ по опредѣленнымъ мишенямъ. Если это нельзя назвать маневромъ, то тѣмъ менѣе оно заслуживаетъ названія боеваго упражненія. Этимъ путемъ старшіе офицеры не могутъ пріобрѣсти никакого понятія объ употребленіи массъ артиллеріи въ дѣйствительномъ бою». (13).

Относительно совокупнаго дѣйствія артиллеріи съ другими родами оружія, къ великому сожалѣнію, передъ войною у насъ господствовало въ артиллеріи то ложное убѣжденіе, по которому основаніемъ употребленія этого оружія въ бою должны служить только баллистическія свойства орудій, а не общія—въ томъ числѣ, главнѣйшимъ образомъ, моральныя—условія боя. Согласно этому, артиллерія довольствовалась расположеніемъ на относительно дальнихъ позиціяхъ и не обнаруживала должнаго стремленія идти впередъ, чтобы, сопутствуя пѣхотѣ въ ея наступленіи,

гибнуть рядомъ съ нею или облегчать ей путь до послѣдней возможности. Это грустное заблужденіе, надо впрочемъ сказать правду, менѣе всего, привилось къ гвардейской артиллеріи, которая во всѣхъ бояхъ своего корпуса, относительно говоря, дружно содѣйствовала своей пѣхотѣ, и исключенія въ этомъ смыслѣ были весьма рѣдки.

Относительно общей боевой подготовки гвардейскаго корпуса слѣдуетъ замѣтить, что по близости расположенія Красносельскаго лагеря къ столицѣ, по болѣе сильному вліянію центральнаго руководства на обученіе войскъ, по особому значенію этого лагеря и по многочисленности собираемыхъ войскъ, какъ хорошія, такъ и дурныя стороны господствовавшей системы въ немъ проявлялись рѣзче, чѣмъ въ прочихъ частяхъ нашихъ войскъ. Если въ другихъ лагеряхъ не всегда можно было встрѣтить такую-же энергію и точность въ обученіи, какъ въ Красномъ Селѣ, то, съ другой стороны, тамъ можно было найти нерѣдко и полезныя уклоненія отъ установленной системы подготовки войскъ, въ смыслѣ умаленія ея вредныхъ сторонъ; дѣло это, въ извѣстной мѣрѣ, обусловливалось личной предприимчивостью и взглядами частныхъ начальниковъ; красносельскій-же сборъ для развитія личной инициативы послѣднихъ представлялъ самую бесплодную почву. При такихъ условіяхъ, тактическія упражненія на мѣстности, вдоль и поперекъ изученной, чуть-ли ни до послѣдняго кустика, постепенно стали пріобрѣтать шаблонный характеръ и развитію рутинны, лишенной всякаго живаго смысла, представлялось обширнѣйшее поприще. Частные начальники, привыкнувъ, дѣйствовать по трафарету, лишенные навыка соображаться съ обстановкою въ безконечномъ ея разнообразіи, цѣликомъ переносили заученные приемы дѣйствій и въ условія дѣйствительной войны, которыя вовсе уже не соответствовали, на примѣръ, атакѣ знаменитой въ красносельскихъ лѣтописяхъ «лабораторіи» или оборонѣ «Кавелахтскихъ высотъ». Только этимъ и можно объяснить такіе изумительные факты, какъ движеніе отряда къ непріятельской позиціи безъ авангарда и

атака ея безъ всякой почти рекогносцировки, приче́мъ отрядъ въ бѣшеной погонѣ несется впередъ, пока, наконецъ, ослабленный страшными потерями, разбивается о непріятельскія укрѣпленія. Это не вина отдѣльныхъ лицъ, а кровавая жертва принятой системѣ боевой подготовки войскъ. Подъ вліяніемъ сознанія нѣкоторыхъ недочетовъ въ этомъ отношеніи и чтобы освѣжить въ памяти войскъ нѣкоторыя общія тактическія, основанія, въ особенности по примѣненію къ условіямъ предстоявшаго театра войны, начальникъ штаба гв. корпуса, генераль-адъютантъ гр. Воронцовъ-Дашковъ поручилъ офицерамъ генеральнаго штаба *) составить, подъ общею редакціею полковника Гудимы-Лековича, «Инструкцію для войскъ гвардейскаго корпуса», которая и была утверждена бывшимъ командиромъ гв. корпуса его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, затѣмъ напечатана и разослана въ значительномъ количествѣ экземпляровъ во всѣ части. Инструкція начиналась краткимъ топографическимъ очеркомъ Придунайской Болгаріи, а затѣмъ заключала въ себѣ слѣдующія главы: I. расположеніе войскъ на отдыхѣ; мѣры охраненія и развѣдыванія; II. походныя движенія; мѣры охраненія и развѣдыванія; III. бой; IV. преслѣдованіе; V. отступленіе. (14).

Начальникъ 2-ой гв. кав. дивизіи, генераль-адъютантъ Гурко, встрѣтивъ свою дивизію въ Скулянахъ, далъ ей такое боевое напутствіе: «у турокъ кавалеріи мало; стычки съ ней наиболѣе желательны, такъ какъ успѣхъ несомнѣненъ, но болѣе вѣроятности, что вамъ придется имѣть дѣло съ турецкою пѣхотою, которая достаточно стойка. Здѣсь успѣхъ будетъ зависѣть отъ искусства въ маневрированіи, отъ зоркаго наблюденія за тѣмъ моментомъ, когда пѣхота, разстроенная нашимъ огнемъ, готовится къ отступленію: въ первомъ случаѣ старайтесь выиграть флангъ или тылъ противника, во второмъ—смѣлою

*) Подполковники: Ставровскій и Пузыревскій и капитанъ Энгельгардтъ.

атакой заставьте пѣхоту вмѣсто отступленія обратиться въ бѣгство. Я долженъ еще обратить вниманіе на привычку турецкой артиллеріи часто мѣнять позиціи; какъ только снаряды наши начинаютъ попадать на батарею, она снимается съ позиціи. Вотъ тутъ кавалерія должна броситься на батарею, чтобы наказать ее за недостаточную степень стойкости. У кавалеріи нѣтъ удачной или неудачной атаки, но только полезная или бесполезная. Атака можетъ быть и неудачная въ смыслѣ большой потери, но полезна для общаго хода боя. Если только атака полезна, нѣтъ нужды останавливаться передъ количествомъ будущихъ потерь, но смѣло кидаться въ пашки». (15).

Мобилизація гвардіи.

При первоначальной мобилизаціи дѣйствующей арміи, гвардія участвовала лишь выдѣленіемъ нѣкоторыхъ лицъ, вошедшихъ въ составъ полевыхъ управленій, а лѣтомъ 1877 г. она по обыкновенію выступила въ лагерь подъ Красное Село. Впрочемъ, въ теченіи весны и лѣта продолжалось отправленіе изъ состава гвардейскаго корпуса на театръ войны, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и нѣкоторыхъ частей; а именно туда были послѣдовательно двинуты: съ 10-го по 27-е мая—два дивизиона л.-гв. Атаманскаго и дивизионъ л.-гв. Казачьяго полковъ, $\frac{1}{2}$ эскадрона собственнаго Его Величества конвоя, взводъ л.-гв. Сапернаго баталіона, сборный гв. отрядъ (рота пѣхоты и эскадронъ кавалеріи) численностью въ 13 оф., 356 н. чин., 121 лошадь и 12 повозокъ, и особый морской отрядъ изъ роты гвард. экипажа и флотской стрѣлковой роты учебнаго пѣх. баталіона; а 4-го іюля еще добавлена команда гв. экипажа (25 оф. 500 нижн. чин., 60 лош. и 15 пов.). Сверхъ того, были вытребованы офицеры для формированія болгарскихъ дружинъ, для устройства гражданскаго управленія въ Болгаріи и т. п. (16).

Между тѣмъ, обычныя мирныя красносельскія занятія, учебныя упражненія противъ фиктивнаго непріятели, малоинтересныя въ виду раздававшихся уже боевыхъ раскатовъ, внезапно были прерваны полученіемъ 22 іюля телеграммы Главнокомандующаго о мобилизаціи гв. корпуса *). Во всемъ лагерѣ закипѣла одушевленная дѣятельность.

Матеріальная часть гв. дѣйствующихъ частей была приведена заблаговременно въ полную готовность къ походу, за исключеніемъ незначительной части обоза, которая должна была быть пополнена изъ С.-Петербургской обозной мастерской. Такимъ образомъ, срокъ мобилизаціи находился въ зависимости отъ пополненія личнаго состава, поставленнаго въ весьма невыгодныя условія, такъ какъ, при существующемъ порядкѣ комплектованія гвардіи, приходилось выжидать прибытія запасныхъ нижнихъ чиновъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстностей имперіи. По предварительно составленнымъ расчетамъ, основаннымъ на планахъ передвиженія запасныхъ чиновъ, сборъ людей для гв. пѣхоты могъ-бы быть оконченъ не ранѣе 19 дней; сборъ же лошадей требовалъ всего 9 дней. На самомъ дѣлѣ эти сроки оказались недостаточными и окончательное укомплектованіе пѣхотныхъ гв. частей послѣдовало лишь на 23-й день, а приводъ лошадей на 15-й день мобилизаціи; но и эти результаты могли быть достигнуты лишь при значительныхъ измѣненіяхъ въ распределеніи запасовъ между войсками, причемъ брали людей частью изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи, а часть излишка въ запасѣ гв. кавалеріи назначена въ пѣхоту (17).

Распределеніе всѣхъ запасныхъ н. чиновъ безостановочно

*) Текстъ телеграммы: «Слава Богу, гвардія и 24 пѣх. дивизія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посылаются ко мнѣ. Распорядитесь слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ я люблю. Гвардейскую легкую дивизію надо живо приготовить и выслать первую. Гвардейская стрѣлковая бригада и саперный баталіонъ тоже отправляются. Передай Моимъ молодцамъ, Моему дѣтищу гвардіи и 24 й пѣх. дивизіи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю и они Меня. Богъ поможетъ, и они не отстанутъ отъ Моей здѣшной молодецкой арміи. Николай».

производилось въ Михайловскомъ манежѣ полк. Тишинымъ и ген. шт. подп. Ставровскимъ. Принятые въ полки люди разбивались по ротамъ, снабжались всѣмъ необходимымъ и усиленно обучались, особенно цѣльной стрѣльбѣ, по сокращенной программѣ. Въ войсковыхъ частяхъ шла кипучая, отчасти безпорядочная по неопытности, работа: кромѣ укомплектованія и обученія ротъ, эскадроновъ батарей, необходимо было выдѣлить кадры для формированія запасныхъ баталіоновъ, разобраться со всею матеріальною частью, уложить обозъ, съѣздить полученныхъ по конской повинности подъемныхъ лошадей и пр. Картина внутренней жизни войскъ представляетъ немалый своеобразный интересъ и потому мы въ приложеніи помѣщаемъ довольно подробныя въ этомъ отношеніи извлеченія изъ соотвѣтствующихъ источниковъ (18).

Кавалерія была готова къ походу раньше пѣхоты (окончательно 1-го августа), а потому съ нея и началось передвиженіе гв. корпуса на театръ войны (19). Первый эшелонъ 2-й гв. кавалерійской дивизіи выступилъ 3-го августа; послѣднія же пѣхотныя части отправлены были изъ Петербурга 31-го августа, а изъ Варшавы 2-го сентября, т. е. на 38 и 40-й дни мобилизаціи *). Общая численность мобилизованныхъ войскъ гв. корпуса при выступленіи въ походъ была слѣдующая:

Въ трехъ гв. пѣх. дивизіяхъ (по 42 ряда въ полуротѣ, вмѣсто устан. штатами 54 ряд.).	43000 чел.
» гв. Стрѣлковой бригадѣ	3740 »
» трехъ гв. пѣшихъ арт. бригадахъ	5500 »
» шести полкахъ 2-й гв. кав. дивизіи	5150 »
» четырехъ батареяхъ гв. конной арт.	1300 »
» л.-гв. Саперномъ баталіонѣ	1100 »
<hr/>	
Итого	59790 чел. **)

*) Сначала первымъ днемъ мобилизаціи приказано было считать 22-е іюля, а затѣмъ 25-е (см. «Очеркъ л. гв. Грен. полка»).

**) Къ 1-й гв. дивизіи были прикомандированы 1-й дивиз. летучій паркъ и 1-е отдѣленіе 1-го подвижнаго парка; ко 2-й гв. пѣхотной дивизіи 2-й дивиз. ле-

Каждый пѣхотный полкъ слѣдовалъ по желѣзнымъ дорогамъ въ 6 эшелонахъ, по 3 роты въ каждомъ эшелонѣ, съ нестроевою ротою и хоромъ музыки, съ полковымъ штабомъ въ особомъ эшелонѣ. Обозъ и лошади распредѣлялись равномерно по эшелонамъ съ тѣмъ, чтобы число вагоновъ въ эшелонѣ не превышало 30. Кавалерійскій полкъ слѣдовалъ въ пяти, каждая батарея пѣшей и конной артиллеріи въ двухъ, летучій дивизионный паркъ въ десяти и отдѣленіе подвижнаго парка въ трехъ эшелонахъ.

Въ дорогѣ приходилось войскамъ пересаживаться: слѣдовавшимъ по николаевской и курско-харьковской дорогамъ — въ Москвѣ, Курскѣ и Кіевѣ (артиллерія въ Харьковѣ); направленнымъ по варшавской и бресто-кіевской дорогамъ — въ Бѣлостокѣ и Брестѣ; 1-я и 3-я гв. дивизіи должны были отъ границы имперіи (ст. Унгени) слѣдовать до Фратешть по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, а 2-я гв. пѣх. дивизія — обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ *) на Васлуй, Бырлатъ, Фокшаны, Рымникъ, Бузео, Плоэшти, Жиляву, Путинею къ Зимницѣ. 2-я гв. кавал. дивизія съ конною артиллеріею была направлена къ ст. Бирзулъ и Жмеринкѣ, а отсюда должна была слѣдовать эшелонами, по-бригадно, обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы къ 20-му августа сосредоточиться къ Скулянамъ. Послѣ трехдневнаго отдыха дивизія двинулась далѣе походнымъ порядкомъ тоже на Васлуй-Фокшаны-Плоэшти, мимо Бухареста, на Александрію и Зимницу, пройдя отъ границы до

летучій паркъ и 1-е отдѣл. 2-го подвижнаго парка; къ 3-й гв. пѣх. дивизіи 14-й летучій паркъ и 1-е отдѣленіе 5-го подвиж. парка, мобилизованные въ Варшавскомъ округѣ; къ гв. стрѣлковой бригадѣ — 1-е стрѣлк. отдѣленіе летучаго парка; къ 2-й гв. кавалерійской дивизіи — 2-е и 7-е кавал. отдѣленія, изъ которыхъ первое мобилизовалось въ Петербургѣ, а второе въ Варшавскомъ военномъ округѣ.

*) Л.-гв. 1-я арт. бригада слѣдовала по желѣзной дорогѣ до Кишинева, отсюда походнымъ порядкомъ до Яссы, а затѣмъ по желѣзной дорогѣ до Фратешть и далѣе походнымъ порядкомъ къ Зимницѣ; л.-гв. 2-я арт. бригада двигалась по желѣзной дорогѣ до Бирзулы, отсюда походнымъ порядкомъ по батареейно до Бырлата, а затѣмъ вся въ совокупности до Зимницы. Отъ Зимницы артиллерія шла совместно съ пѣхотными частями.

Дуная 472 вер. въ 16 дней и имѣя за это время 3 дневки. Для обезпеченія продовольствія войскъ гвардіи во время переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ предписывалось брать съ собою, помимо восьмидневнаго сухарнаго запаса, мягкой хлѣбъ на время переѣзда, для чего назначался особый вагонъ. Въ мѣста пересадокъ и дневокъ въ предѣлахъ Россіи должны были высылаться хлѣбопеки. Горячею пищею части довольствовались на особыхъ продовольственныхъ пунктахъ, для чего эшелонные начальники обязывались сообщать на эти пункты за 12 часовъ (по варшавской и брестской дорогамъ за два дня) о численности каждаго эшелона; расчетъ производился наличными деньгами.

Для заготовленія фуража высылались отъ пѣхотныхъ частей офицеры въ пункты пересадокъ и дневокъ, гдѣ на обязанность интендантства возлагалось устройство складовъ сѣна и овса. Въ Москвѣ и Курскѣ фуражъ получался отъ интендантства въ натурѣ. Кавалерійскія и артиллерійскія части должны были имѣть съ собою неприкосновенный фуражъ на три дня съ тѣмъ, чтобы при высадкѣ оставалось не менѣе какъ на два дня. Во время переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ имъ предоставлено было заготовленіе фуража принять на свое попеченіе (20).

Отъ границы части, двигавшіяся походнымъ порядкомъ, шли пошелонно (бригадами въ кавалеріи, полками въ пѣхотѣ), причемъ хлѣбъ, крупу, водку и дрова получали натурою отъ извѣстнаго «Товарищества Когана, Горвица и К^о», а о приварочномъ довольствіи должны были сами заботиться. Послѣднее въ нѣкоторыхъ частяхъ было возложено на чиновъ полковаго хозяйственнаго управленія, а другія воспользовались назойливо предлагавшими свои услуги подрядчиками, далеко не всегда добросовѣстно исполнявшими принятыя на себя обязательства. Фуражъ войска или заготовляли сами, или же тоже пользовались подрядчиками (21).

При движеніи походомъ, даже въ частяхъ постепенно подготавливавшихся къ движенію съ полнымъ снаряженіемъ, на первыхъ переходахъ было весьма много отсталыхъ людей, что объ-

ясняется, во-первыхъ, рѣзкостью перехода отъ продолжительнаго переѣзда, въ согнутомъ положеніи, въ вагонахъ къ движенію пѣшкомъ; во-вторыхъ, недостаткомъ втянутости войскъ въ движенія съ полною ношею; въ третьихъ, жаркимъ временемъ года и т. п. Ранецъ съ полной укладкой, съ прикрѣпленною къ нему палаткою, и шинель, скатанная черезъ плечо, сильно тѣснили грудь солдата, ремни оттягивали плечи, жара производила изнеможение и люди двигались весьма вяло... Явилось желаніе облегчить ношу и многіе начали выбрасывать свои вещи, казавшіяся (отчасти и не безъ основанія) излишними. Дѣйствительно пѣхотинцы выступили въ походъ, имѣя на себѣ: малокалиберную скорострѣльную винтовку со штыкомъ, Бердана № 2, обоюдоострый тесакъ (за исключеніемъ, въ пѣхотѣ, стрѣлковыхъ ротъ), 4 пачки патроновъ (60 штукъ), 2 кожанныя патронныя сумы на кожанномъ поясѣ, холщевой или кожаный ранецъ съ котелкомъ, шанцевый инструментъ на нѣкоторыхъ, шинель, мундирная пара 1-го срока, 2 пары сапогъ, фуражка съ козырькомъ, чехломъ и назатыльникомъ, гимнастическая рубаха, лѣтніе шаровары, 3 или 4 пары бѣлья, шерстяная фуфайка, набрюшникъ, башлыкъ, рукавицы, галстухъ, сумка для сухарей, полотнище палатки *) и т. п. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что, не смотря на запрещеніе, люди запаслись еще и своими собственными вещами, а потому становится понятнымъ, что многіе охотно дѣлились запасами своего скарба со встрѣченными солдатами, казаками, или просто даже выбрасывали на дорогу то, что казалось ненужнымъ. Впрочемъ на послѣдующихъ переходахъ порядокъ былъ постепенно возстановленъ (22). Еще болѣе было затруднено движеніе громоздкаго полковаго обоза по вязкимъ дорогамъ Румыніи. Послѣ незначительнаго

*) На каждого нижняго чина въ пѣхотѣ выдано было по 1 полотнищу палатки и извѣстная часть принадлежностей; офицерскія палатки назначались: 1 командиру полка, 4 для полковаго штаба и по 6 на каждый баталіонъ. Въ кавалеріи выдано по 31 палаткѣ на эскадронъ и 8 въ нестроевую роту; офицерскихъ по 2 на эскадронъ.

дожда, почва такъ сильно растворялась, что колеса уходили по ступицу въ липкую грязь и часто двойнаго числа лошадей было недостаточно, чтобы сдвинуть телѣгу съ мѣста; поэтому приходилось назначать къ обозу рабочихъ, которымъ приходилось выполнять не легкій трудъ (23). Въ кавалеріи лошади сильно перепали и явилось много съ набитыми спинами. Кромѣ вышеупомянутыхъ общихъ условій похода, для кавалеріи онъ былъ труденъ еще и потому, что она двинута была усиленными переходами въ предположеніи быстраго ея употребленія на театрѣ войны, чего, впрочемъ, какъ увидимъ, на самомъ дѣлѣ не случилось. Какъ бы то ни было, гвардія спѣшила на театрѣ войны, хотя окончательное ея направленіе далеко еще не было выяснено.

ГЛАВА II.

Положеніе дѣлъ на театрѣ войны въ Европейской Турціи.—Направленіе гвардіи подѣ Плевну.

Кампанія въ Европейской Турціи, какъ извѣстно, открылась хотя нѣсколько запоздалой, но блистательно во всѣхъ отношеніяхъ исполненной переправой черезъ Дунай (главная масса у Систова, 15-го іюня) и затѣмъ рядомъ успѣховъ, непрерывно продолжавшихся въ теченіи трехъ недѣль. Съ ничтожными потерями мы проскользнули чрезъ двѣ главнѣйшія неприятельскія оборонительныя линіи, врѣзавшись въ его территорию узкимъ громаднымъ клиномъ, остріе котораго, упираясь въ Эски-Загру, направлено было уже на Адрианополь. Съ востока мы подошли къ линіи Янтры и Кара-Лома, съ запада—къ линіи, направляющей по р. Виду на Ловчу, причемъ успѣли занять нѣкоторые важные города, какъ Никополь, Тырновъ и Бѣлу. Такіе быстрые успѣхи заставили турецкое правительство поколебаться въ выполненіи первоначально принятаго операціоннаго плана, заключавшагося въ томъ, чтобы увлечь насъ въ глубь страны и затѣмъ дать при благопріятныхъ условіяхъ сраженіе въ открытомъ полѣ. При этомъ турецкое правительство приняло рядъ рѣшительныхъ мѣръ, чтобы воспрепятствовать нашему дальнѣйшему наступленію. Въ первыхъ числахъ іюля противъ нашего фронта и праваго фланга было двинуто 160 таборовъ (противъ лѣваго была Шумлинская армія), а

именно: Сулейманъ-паша съ войсками, прибывшими изъ Черногоріи, двинуть на Адрианополь (сосред. къ 15-му іюля) и далѣе противъ нашего Передоваго отряда; Мехметъ-Али изъ Новаго Базара къ Софіи и войска Константинопольскія, а также Османъ-паша изъ Видина—къ Плевнѣ, на наши сообщенія. Главномандующимъ, вмѣсто престарѣлаго и вялаго Абдуль-Керима, назначенъ Мехметъ-Али (нѣмецъ по происхожденію), на котораго нѣсколько ошибочно, какъ показали событія, возлагали большія надежды. Этими мѣрами туркамъ вполне удалось достигнуть первоначально постановленной ими себѣ цѣли—задержки нашего наступленія. Османъ-паша отбилъ наши атаки подъ Плевной 8-го и 18-го іюля и тѣмъ самымъ рѣшительно угрожалъ, какъ нашему правому флангу, такъ и операціоннымъ линіямъ нашей арміи. Сулейманъ-паша послѣ боя у Эски-Загры заставилъ нашъ Передовой отрядъ отступить къ Балканскимъ проходамъ; а Рушукскій отрядъ очутился въ крайне трудномъ положеніи, имѣя передъ собою вдвое превосходившаго его численностью непріятели, опиравшагося притомъ на четырехугольникъ крѣпостей. Все это невольно привело нашу армію къ оборонительному положенію, на всѣхъ фронтахъ дѣйствій. Между тѣмъ, во второй половинѣ іюля получено было извѣстіе о готовящемся концентрическомъ наступленіи турокъ на Тырново, со стороны Плевны и Османъ-Базара, чтобы оттѣснить отъ проходовъ войска Передоваго отряда, противъ которыхъ съ фронта были направлены Сулейманъ и Реуфъ паши. Для противодѣйствія этому съ нашей стороны были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 4-й и 9-й арм. корпуса, подъ начальствомъ Зотова, расположились у Порадима; въ Рушукскомъ отрядѣ: 13-й корпусъ сталъ у Палкіоя, какъ центрального пункта, прикрывающаго дороги на Тырново и Бѣлу, а 12-й корпусъ предназначался для удержанія наступленія турокъ, со стороны Рушукъ; 11-я пѣх. и 13-я кавалерійская дивизіи расположились на Османъ-Базарской дорогѣ, у с. Джулина; ген. Радецкому съ 8-мъ корпусомъ и частями войскъ расформированнаго Передоваго отряда поручено

было оборонять южный фронтъ, т. е. линію центральныхъ Балканъ отъ г. Сельви до с. Беброва; наконецъ, 14-й корпусъ занималъ къ этому времени въ Добруджѣ линію Черноводы-Кюстенджи. Такимъ образомъ, шесть нашихъ корпусовъ къ 1-му августа расположились кордономъ на три фронта, имѣя резервомъ лишь подходившія подкрѣпленія. Между тѣмъ, турки, сдѣлавъ громадныя усилія для противодѣйствія нашему наступленію, не воспользовались выгодами своего положенія и, вмѣсто того, чтобы сосредоточенными силами прорвать наше растянутое расположеніе,—сами образовали охватывающій насъ кордонъ, имѣя, впрочемъ, повсюду превосходныя силы, въ общемъ простиравшіяся до 234,000 противъ нашихъ 185,000 (кромѣ войскъ выставленныхъ противъ нашего корпуса въ Добруджѣ). Турецкія силы группировались въ три арміи: Мехмета-Али—противъ нашего Руцукскаго отряда, Османа-паши у Плевны и Сулеймана-паши—на южномъ нашемъ фронтѣ (1).

Событія подъ Плевной 8-го и 18-го іюля ясно указали на необходимость сосредоточенія съ нашей стороны въ томъ направленіи значительныхъ силъ для рѣшительныхъ дѣйствій противъ арміи Османъ-паши, занявшей столь угрожающее намъ положеніе; но въ тоже время намъ необходимо было удерживаться какъ на восточномъ фронтѣ, такъ особенно сохранить за собою балканскіе проходы: пока мы владѣли занятымъ участкомъ центральныхъ Балканъ, до тѣхъ поръ мы могли сравнительно съ небольшими силами противодѣйствовать наступательнымъ операціямъ турокъ, выжидая прибытія поднятыхъ въ имперіи подкрѣпленій. Наоборотъ: съ потерей названныхъ проходовъ—мы лишались чрезвычайно сильной оборонительной линіи и не находили уже сколько-нибудь подобной другой, на всемъ пути отступленія, до самаго Дуная; кромѣ того, при этомъ условіи облегчалась въ значительной степени связь между турецкими арміями и осуществлялась возможность ихъ совокупныхъ энергическихъ дѣйствій. Нравственныя послѣдствія такого неуспѣха были бы для насъ крайне неблагоприятны, причемъ пришлось

бы отдать въ жертву непріятельской мести населеніе всего первоначально занятого нами района. Наконецъ, въ случаѣ перехода нашего въ наступленіе, пришлось бы снова брать у непріятели потерянную нами преграду, матеріальна сила которой по всей вѣроятности значительно бы возросла при пособіи инженернаго искусства. Для выполненія вышеуказанной трудной задачи назначенъ былъ 8-й корпусъ генер. Радецкаго съ частью сформированнаго Передоваго отряда и пр., всего около 28,000 чел., долженствовавшихъ выдержать напоръ отличной арміи, численностью около 50,000 чел., подъ начальствомъ энергическаго Сулеймана-паши. Отрядъ генерала Радецкаго выполнилъ блистательно свою трудную задачу и въ геройскихъ бояхъ съ 9-го по 14-е августа и 5-го сентября, принявъ на свою богатырскую грудь удары храброй арміи Сулеймана, отбилъ всѣ его атаки, веденныя съ безпощадной энергіей. Шипка осталась окончательно въ нашихъ рукахъ.

На восточномъ фронтѣ нашъ Руцукскій отрядъ, прикрывая лѣвый флангъ арміи, послѣ занятія 23-го іюня Бѣлы, двинулся впередъ отъ Янтры на линію рр. Чернаго и Бѣлаго Лома (Кара и Акъ-Лома). Въ теченіе іюня и половины іюля армія Мехмета-Али была отброшена отъ Кара-Лома, причемъ войска, защищавшія Руцукъ должны были сжаться къ крѣпости. Между тѣмъ, послѣ нашей второй неудачи подъ Плевной, турки державшіеся оборонительно, перешли вдругъ въ наступленіе и на этомъ фронтѣ. Сначала такой характеръ приняли лишь дѣйствія передовыхъ частей. Турки чуть-ли не ежедневно дѣлали попытки наступленія по всей линіи Руцукскаго отряда, занятой вдоль Кара-Лома; на сѣверѣ—въ направленіи Кадыкіоя; въ центрѣ отъ Разграда на Садину; на югѣ—со стороны Аяслара и Османъ-Базарской дороги. Но 10-го августа они вводятъ уже въ первую линію значительныя силы, атакуютъ наши войска по Шумлинской дорогѣ и на верхнемъ Кара-Ломѣ и отнимаютъ Аясларъ. 18-го августа турки въ значительныхъ силахъ двинулись отъ Руцука на Садину, Спахияръ и Карахасанкію и послѣ упорнаго

боя заставили нашъ слабый отрядъ отступить назадъ. 24-го августа, Мехметъ-Али направляетъ еще болѣе энергическія усилія на Кацелево и Аблаву, приче́мъ овладѣваетъ первымъ, но терпитъ поражение у втораго. Наконецъ, въ сентябрѣ турки пытаются дѣйствовать наступательно по верхнему Акъ-Лому у Чаиркіоя, но, не смотря на значительныя усилія, терпятъ у послѣдняго пункта поражение (9-го сентября).

Такимъ образомъ, войскамъ Рушукскаго отряда, поставленнымъ въ крайне невыгодныя условія обороны обширнаго пространства, имѣя вездѣ слабѣйшія противъ непріятеля силы, удастся, въ концѣ концовъ, удержать превосходнѣйшаго противника. Мехметъ-Али своими разрозненными и безпорядочными дѣйствіями, а также неумѣніемъ сосредоточить подавляющаго превосходства силъ въ рѣшительномъ направленіи обнаруживаетъ полную неспособность къ выполненію тѣхъ наступательныхъ операцій, которыя составляли сущность его задачи въ этотъ періодъ войны.

Наконецъ, на западномъ фронтѣ Османъ-паша, побуждаемый тоже къ наступательнымъ дѣйствіямъ, 19-го августа выходитъ изъ Плевны для атаки нашего праваго крыла. Наши войска (4-й и 9-й корпуса и часть румынъ), послѣ неудачи 18-го іюля, занимали, подъ начальствомъ пр. Карла Румынскаго, укрѣпленную позицію у Сгалевиць и Пелишата. Османъ-паша направилъ свои усилія противъ нашего лѣваго фланга (4-й корпусъ), но при содѣйствіи 9-го корпуса былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ и, слабо преслѣдуемый, отступилъ обратно въ Плевну.

Съ прибытіемъ части ожидавшихся подкрѣпленій и съ присоединеніемъ румынской арміи, русскій Главнокомандующій рѣшается самъ уже перейти въ наступленіе на западномъ фронтѣ, чтобы уничтожить такъ неожиданно встрѣтившееся препятствіе, задержавшее надолго блестящій ходъ начала кампаніи. Но, съ другой стороны, Османъ-паша съ величайшимъ стараніемъ и искусствомъ воспользовался временемъ, предоставленнымъ въ его распоряженіе съ половины іюля до конца августа. Слабыя траншеи

и редуты постепенно были усилены и умножены, сообразно потребности и выяснившихся при наших атаках неудобствах первоначальной системы укрѣпленій, и такимъ образомъ турецкая армія могущественно прикрывалась въ созданной ею крѣпкой позиціи. Въ то-же время Османъ принялъ мѣры къ возможному усилению своей арміи и снабженію ея всѣмъ необходимымъ.

Въ предпринятыхъ съ нашей стороны наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ Османа, имѣлось въ виду не только разбить и отбросить его по возможности далѣе, какъ это было 8-го и 18-го іюля, но постараться, въ видахъ возожно полного уничтоженія его арміи, отрѣзать ей удобнѣйшіе пути отступленія. Съ этою цѣлью и рѣшено было, прежде всего, овладѣть, уступленной уже нами противнику, Ловчей, для чего направлены были туда значительныя силы подъ общимъ начальствомъ кн. Имеретинскаго. Послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя Ловча была взята 22-го августа. Затѣмъ одна часть войскъ кн. Имеретинскаго образовала Ловче-Сельвинскій отрядъ, а другая немедленно была направлена къ Плевнѣ, гдѣ, подъ начальствомъ пр. Карла, сосредоточились: 4 и 9 корпуса, 2-я пѣх. дивизія, 3-я стр. бригада, 3 румынскія пѣх. дивизіи, 3 дивизіи кавалеріи и 3 полка каларашей. Рѣшено было бомбардировать Плевну полевыми и осадными орудіями въ теченіи такого промежутка времени, чтобы не только разрушить непріятельскія укрѣпленія, но также рѣшительно повліять на него въ моральномъ отношеніи, принудить артиллерию обороняющагося къ молчанію и подготовиться къ штурму. Предположено было подвигаться къ непріятелю постепенно, пользуясь мѣстными закрытіями и овладѣвая ими открытою силою. Главная атака должна была быть ведена противъ праваго непріятельскаго фланга, т. е. со стороны Зеленыхъ горъ. Ночью на 26-го августа русскія войска придвинулись, въ тиши, къ туркамъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла и укрѣпились на занятой позиціи, а утромъ 26-го наши батареи открыли огонь по непріятелю, который отвѣчалъ энергически. На слѣдующій день двѣ румынскія дивизіи тоже заняли соотвѣтствующее расположеніе

на правомъ флангѣ; въ то-же время кавалеріи этого крыла приказано было перейти на лѣвый берегъ Вида и дѣйствовать на сообщенія непріятели. Между тѣмъ, отрядъ кн. Имеретинскаго, предшествуемый авангардомъ ген. Скобелева, получилъ приказаніе атаковать Зеленяя горы, командовавшія Плевной. Съ разсвѣтомъ отрядъ Имеретинскаго овладѣлъ вторымъ кряжемъ этихъ горъ, бросился оттуда на третій, но не могъ тамъ удержаться и отошелъ ко второму кряжу, гдѣ прочно утвердился. 28-го августа турки перешли въ наступленіе противъ Скобелева, рѣшительно его атаковали, но были отброшены на всѣхъ пунктахъ. Эта атака дала поводъ къ предположенію, что турки полагаютъ перейти къ энергическому наступленію, а потому рѣшено было продолжать еще бомбардированіе непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря, чтобы оказать сильнѣйшее нравственное воздѣйствіе на противника и повредить его укрѣпленія. Наконецъ, 30-го августа рѣшено было произвести общій штурмъ непріятельской позиціи. Послѣ отчаянныхъ усилій съ нашей стороны удалось только занять Гривицкій редутъ на правомъ флангѣ и два, такъ называемые, скобелевскихъ редута на нижнемъ фронтѣ. Этотъ частный успѣхъ не имѣлъ никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій, такъ какъ полагалось, что число оставшихся еще свѣжихъ войскъ (въ общемъ потрясенныхъ полуудачнымъ боемъ) совершенно недостаточно для развитія достигнутаго успѣха и продолженія штурма столь искусно и храбро защищаемой позиціи; а потому рѣшено было удержать Гривицкій редутъ за собою, а занятые южныя укрѣпленія очистить.

Штурмъ Плевны 30-го августа обнаружилъ всю трудность овладѣнія непріятельскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ открытою силою. Необходимо было, выждавъ прибытія подкрѣпленій, измѣнить систему дѣйствій противъ арміи Османа (2).

Между тѣмъ, какъ указано выше, гвардія быстро слѣдовала на театръ войны. Прежде всего представлялся вопросъ: куда она должна быть направлена, т. е. гдѣ тотъ рѣшительный пунктъ, ударомъ на который могло быть поколеблено общее положеніе непріятели

на театрѣ войны, и затѣмъ онъ долженъ пасть подъ дружнымъ напоромъ нашей арміи? Казалось, что въ этомъ отношеніи не могло бы быть никакихъ сомнѣній, а между тѣмъ практическое разрѣшеніе поставленнаго вопроса колебалось не разъ въ зависимости отъ хода событій на различныхъ раіонахъ театра войны.

Дѣйствительно, наступленіе Сулеймана къ Шипкѣ являлось для насъ событіемъ грознымъ; но, во-первыхъ, оно уже нашло себѣ несокрушимую преграду въ геройскомъ отрядѣ ген. Радецкаго; во-вторыхъ, предположивъ для насъ даже тактическую неудачу на этомъ пунктѣ, направленіе операцій Сулеймана не представляло, въ стратегическомъ смыслѣ, слишкомъ большихъ опасностей. Въ крайнемъ случаѣ всѣ русскія войска, отступая концентрически къ Дунаю, могли-бы сосредоточиться и оказать непріятелю рѣшительное сопротивление, а затѣмъ, выждавъ подкрѣпленія, перейти въ наступленіе. Съ другой стороны, одержавъ успѣхъ на Шипкѣ, но имѣя въ тылу армію Мехмета-Али и Османа-паши, мы ни въ какомъ случаѣ не могли бы рѣшительно развивать своихъ операцій въ указанномъ направленіи, а слѣдовательно и извлечь всей пользы изъ одержаннаго успѣха. Поэтому казалось совершенно правильнымъ: поддерживать лишь частью силъ (для пассивной обороны) войска, назначенныя для дѣйствій на южномъ фронтѣ, противъ Сулеймана. Обращаясь къ восточному фронту, можно также замѣтить, что армія Наслѣдника Цесаревича нуждалась лишь въ нѣкоторой поддержкѣ для того, чтобы сдерживать напоръ значительно превосходныхъ непріятельскихъ силъ, которыя, какъ вскорѣ оказалось, были дурно и вяло направляемы. Значительное усиленіе Руцукскаго отряда и рѣшительная активность его дѣйствій не могли обѣщать намъ особенно важныхъ послѣдствій, какъ по безвыгодности направленія нашей операціонной линіи, такъ и потому, что всѣ дѣйствія пришлось-бы приурочить къ крѣпостямъ, т. е. приступить къ медленнымъ, мало-плодотворнымъ операціямъ. Совершенно иное значеніе имѣло

направленіе главныхъ подкрѣпленій къ Плевнѣ. Побѣдой на этомъ пунктѣ, прежде всего, возстановливался нравственный престижъ нашей арміи, а противникъ лишался своихъ лучшихъ войскъ, гордыхъ одержанными уже ими побѣдами. Далѣе, покончивъ съ Османомъ, мы обезпечивали свой флангъ, расширяли свою операціонную базу, приобрѣтали обширную страну, со всѣми ея вспомогательными средствами, и, наконецъ, освобождали громадную массу войскъ для дальнѣйшихъ дѣйствій въ любомъ направленіи. Какъ мы видѣли выше, важность овладѣнія Плевной сознавалась въ такой степени, что рѣшено было, не выждавъ даже спѣшившихъ новыхъ значительныхъ подкрѣпленій, голова которыхъ уже черезъ нѣсколько дней коснулась почвы Болгаріи, собрать всѣ свободныя силы и попытаться еще разъ атаковать непобѣдимаго до тѣхъ поръ непріятели. Результатомъ такого рѣшенія и былъ безплодный, кровопролитный штурмъ Плевны 30-го августа. Хотя вопросъ о направленіи главной части мобилизованныхъ войскъ и былъ окончательно разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, какъ требовали общія условія обстановки, но однако такое рѣшеніе явилось лишь послѣ нѣкоторыхъ колебаній, которыя выяснятся при ближайшемъ разсмотрѣніи положенія дѣлъ на театрѣ войны и особенно подъ Плевной.

Послѣ штурма 30-го и 31-го августа русско-румынскія войска въ общемъ занимали тѣ же позиціи съ которыхъ начать былъ штурмъ. Не смотря на понесенныя потери (16,000 чел.), численность западнаго отряда арміи простиралась къ 1-му сентября до 80,000 чел., изъ которыхъ до 40 баталіоновъ пѣхоты и 11,000 чел. кавалеріи не принимали участія въ дѣлѣ. Что касается турокъ, то они хотя побѣдоносно отразили наши атаки, но тоже понесли значительныя потери, а 10 эскадроновъ черкесовъ разбѣжались. Общее число войскъ Османа въ Плевнѣ не превышало къ 1-му сентября 30,000 чел. При такомъ отношеніи матеріальныхъ силъ обѣихъ сторонъ, казалось, что продолженіе активныхъ дѣйствій для русско-румынскихъ войскъ какъ будто бы еще возможно. На самомъ-же дѣлѣ даже самыя пылкіе и

энергическіе начальники пришли къ убѣжденію необходимости избранія, быть можетъ, болѣе медленнаго, менѣе блестящаго, но за то и болѣе надежнаго способа дѣйствій противъ искуснаго и стойкаго врага. И это совершенно понятно. Три штурма, стоившіе намъ до 30,000 чел., принесли только потоки напрасно пролитой крови и вселили въ непріятеля увѣренность въ собственной силѣ и въ возможности сопротивленія русскимъ. Эти кровавые факты ясно представлялись всѣмъ участникамъ штурма, независимо отъ второстепенныхъ уже соображеній о томъ, искусно или неискусно были ведены наши войска, содѣйствовали-ли должнымъ образомъ пѣхотѣ артиллерія или нѣтъ и т. п. Кромѣ того, въ числѣ, такъ-называемыхъ, еще свѣжихъ баталіоновъ необходимо считать и румынскіе, но недовѣріе къ этимъ войскамъ послѣ штурма возросло до такой степени, что ихъ никто почти изъ русскихъ военачальниковъ не принималъ въ расчетахъ взаимныхъ силъ. Далѣе—11 тысячъ конницы мало могли принести пользы при штурмѣ укрѣпленнаго лагеря; наконецъ, насколько численность непріятельскихъ войскъ ошибочно преувеличивалась, настолько-же своихъ умалялась. Такимъ образомъ, активная система дѣйствій не соотвѣтствовала ни принятымъ расчетамъ силъ, ни нравственному состоянію войскъ и начальниковъ. Начальникъ штаба пр. Карла, генералъ Зотовъ, полагалъ даже необходимымъ отступление рускорумынскихъ войскъ къ р. Осмѣ, гдѣ и ожидать подкрѣпленій (3). Но Главнокомандующій дунайскою арміею не согласился съ этимъ мнѣніемъ и, прибывъ подъ Плевну, собралъ военный совѣтъ, на которомъ были приняты рѣшенія, указывавшія новую систему дѣйствій. А именно: положено было болѣе стянуть и сосредоточить войска Западнаго отряда; въ то же время сформировать сильный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ генер. Крылова, и выдвинуть его на лѣвый берегъ р. Вида. Задача корпуса заключалась въ томъ, чтобы, дѣйствуя на сообщеніяхъ непріятеля, пресѣчь подвозъ къ нему боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ. Такимъ способомъ думали заставить Османа,

въ концѣ концовъ, оставить Плевну, послѣ чего кавалерійскій корпусъ долженъ былъ задерживать движеніе турецкой арміи и дать возможность остальнымъ войскамъ Западнаго отряда наступить на нее и нанести ей чувствительное пораженіе въ открытомъ полѣ. Такимъ образомъ, и въ этотъ періодъ нашихъ дѣйствій подъ Плевной главная цѣль оставалась такая-же, какъ прежде—нанести арміи Османа рѣшительное пораженіе и отбросить ее какъ можно далѣе отъ нашей операціонной линіи,—но только средства для достиженія цѣли были избраны другія, а именно: вмѣсто штурма открытою силою обратились къ блокадѣ Плевны кавалерійскимъ корпусомъ (4). Генераль Крыловъ прибылъ 7-го сентября къ Дольнему Дубняку, откуда и предпринималъ свои поиски, но они оказались совершенно безплодными, какъ вслѣдствіе плохаго направленія и употребленія конницы, такъ и по непреборимой трудности возложенной на нее задачи *).

Между тѣмъ, вскорѣ послѣ принятаго рѣшенія, явились новыя предположенія относительно дальнѣйшихъ дѣйствій: съ одной стороны, штурма всѣ опасались; съ другой-же, блокада Плевны кавалерійскимъ корпусомъ казалась ненадежной; подкрѣпленіе-же послѣдняго пѣхотой—опаснымъ, а потому нѣкоторые изъ начальствующихъ лицъ высказались въ пользу веденія противъ Плевны осады, ускореннымъ способомъ. Для обсужденія всѣхъ этихъ вопросовъ былъ вызванъ въ армію, остававшійся до тѣхъ поръ въ Петербургѣ, при исполненіи своихъ обязанностей и въ сторонѣ отъ шумныхъ событій войны, ген. Тотлебенъ. Передъ прибытіемъ его къ Плевнѣ численность, составъ и расположеніе русско-румынскихъ войскъ западнаго отряда къ срединѣ сентября были слѣдующіе: а) русскіе войска: 4-й корпусъ (16-ая и 30-ая пѣх. див. съ артиллеріей), 9-й корпусъ (5-ая и 31-ая пѣх. див. съ артиллеріей), 2-я пѣх. дивизія со 2-й арт. бригадой, 3-я стр. бригада, 3-й и 4-й сапер. баталіоны; кавалерія и конная артиллерія: 9-я кавал.

*) Любопытно, что генер. Крыловъ долженъ былъ выполнить поставленную ему задачу, между прочимъ, «при возможно—большемъ сбереженіи силъ корпуса».

дивизія, конная № 16 батарея, донская № 2 батарея, 4-я кавалерійская дивизія, 7-я к. батарея, Кавказская казачья бригада, донская № 8 батарея, донская казачья бригада (21-й и 26-й полки съ конной № 15 батар.), 8-й драгунскій Астраханскій полкъ, 34-й донской казачій полкъ, всего: 61 баталіонъ 28 эскадроновъ, 30 сотень, 239 ор. (въ томъ числѣ конныхъ 30 и осадныхъ 20) и 8 ротъ саперъ, числительностью 45.000 пѣх., 7.000 кавалеріи и 7.000 артиллеріи: б) румынскія войска: 2-я пѣх. дивизія съ кавалеріею (17 бат., 12 эск., 36 ар.), 3-я пѣх. дивизія съ кавалеріею (13 бат., 9 эск., 36 ар.) и 4-я пѣх. дивизія съ кавалеріею (12 бат., 12 эск., 36 ар.), всего 42 баталіона 32 эскадрона, 108 орудій, числительностью 22.500 пѣх., 3.000 кавалеріи и 1.800 артиллеріи. Всего русско-румынскихъ войскъ: 103 баталіона, 90 эскадроновъ и 327 орудій (безъ осадныхъ), числительностью до 77¹/₂ т. чел. (безъ артиллеристовъ).

Числительность турецкой арміи Османа паши въ Плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, а такую въ Горнемъ и Дольнемъ Дубнякахъ простиралась до 71 баталіона, 22 эскадроновъ и 21 батареи, силою въ 46.000 чел. (въ томъ числѣ 3.000 кавалеріи и артиллеріи). Западный отрядъ занималъ слѣдующее расположеніе: а) румынская армія—Гривицкій № 1 редутъ и позиціи охватывавшія съ востока и сѣвера Гривицкій № 2 редутъ: б) 9-й корпусъ занималъ четыремя полками 31-й дивизіи позиціи отъ Гривицкаго № 1 редута до дороги изъ Плевны въ д. Пелишатъ; въ частномъ резервѣ корпуса, къ ю. в. отъ Гривицы, стояло три полка 5-й пѣх. дивизіи; в) 4-й корпусъ занималъ двумя полками 30-й пѣх. дивизіи позиціи на Радипевскихъ и Артиллерійскихъ высотахъ и имѣлъ полкъ 30-й и три полка 16-й дивизіи въ частномъ резервѣ. На два полка 16-й дивизіи, входившіе въ составъ этаго отряда, было возложено охраненіе лѣваго фланга всего Западнаго отряда арміи, фронтомъ на западъ, къ сторонѣ Тученицкаго оврага; г) въ общемъ резервѣ всего Западнаго отряда арміи, за Великокняжеской горой, стояла: 2-я пѣх. дивизія, 3-я стр. бригада, полкъ 16-й и полкъ 30-й дивизій, всего 22

бат.; д) для охраненія фланговъ выставлено: праваго, къ д. Краіово, 2 полка румынской кавалеріи; лѣваго—на Плевно-ловченскомъ шоссе 3 полка 9-й кавалерійской дивизіи; е) для дѣйствій на сообщенія, за Видомъ стоялъ корпусъ русско-румынской конницы изъ 12 полковъ. Войска 4-го и 9-го корпусовъ и румынскія прочно укрѣпились на занятыхъ позиціяхъ (5).

15-го сентября прибылъ въ главную квартиру, въ с. Горный Студень, Тотлебенъ. На собранномъ Государемъ Императоромъ, на слѣдующій день, военномъ совѣтѣ, между прочимъ, рѣшено было обратить главныя силы дѣйствующей арміи подъ Плевну и туда-же отправить Тотлебена для ближайшаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ. Тотлебенъ, осмотрѣвъ тщательно позиціи обѣихъ сторонъ и всѣ условія взаимнаго ихъ положенія, пришелъ къ заключенію о невозможности какъ повторенія штурма, такъ и веденія осады, а призналъ наиболѣе соотвѣтственнымъ: блокаду Плевны и плѣненіе непріятельской арміи. вмѣстѣ съ тѣмъ, Тотлебенъ полагалъ настоятельно необходимымъ усилить Западный отрядъ тремя пѣхотными и одною кавалерійскою гвардейскими дивизіями. Только при этомъ условіи онъ полагалъ возможнымъ прочно утвердиться на Софійскомъ шоссе и приступить къ дѣйствительной блокадѣ арміи Османа паши (6). Планъ предстоявшихъ дѣйствій окончательно былъ выясненъ и утвержденъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ (прибывшимъ подъ Плевну 20-го сентября) на военномъ совѣтѣ, собранномъ 21-го числа на одной изъ осадныхъ батарей. Въ этомъ совѣтѣ принимали, подъ руководствомъ Его Высочества, участіе: пр. Карль, генералы: Непокойчицкій (начальникъ штаба Дѣйствующей арміи), Тотлебенъ, Зотовъ (нач. шт. Западнаго отряда), баронъ Крюденеръ (командиръ 9-го корпуса), генералъ Гурко (назначенный начальникомъ кавалерійскаго корпуса вмѣсто ген. Крылова) и кн. Имеретинскій. На совѣтѣ было принято: двинуть къ Плевнѣ три пѣхотныхъ и одну кавалерійскую гв. дивизіи, смѣнить въ линіи обложенія двумя гвард. пѣхотными дивизіями 4-й корпусъ и 2-ю армейскую пѣхотную дивизію,

двинуть послѣднюю вмѣстѣ съ 3-ею стрѣлковою бригадою на Плевно-ловченское шоссе и, придавъ ей въ видѣ резерва одну гв. пѣх. дивизию, занять ею Рыжую гору; наконецъ, 4-й армейскій корпусъ вмѣстѣ со 2-ю гв. кавалерійскою дивизіею двинуть за р. Видъ, на Софійское шоссе, съ цѣлью замкнуть линію обложенія съ западной стороны. Принявъ эти рѣшенія Великій Князь уѣхалъ въ Горный Студень, гдѣ и отдалъ распоряженія о движеніи гв. корпуса подъ Плевну. Въ тотъ-же день, 22-го сентября, послѣдовалъ приказъ о назначеніи Тотлебена помощникомъ начальника Западнаго отряда пр. Карла, съ подчиненіемъ непосредственно его начальству русскихъ войскъ этого отряда. Генералъ Зотовъ возвратился къ командованію 4-мъ корпусомъ.

Между тѣмъ, уже 24-го сентября принятый планъ, въ подробностяхъ его исполненія, былъ нѣсколько измѣненъ Тотлебе-номъ, именно рѣшено было: 4-й арм. корпусъ оставить на занимаемыхъ имъ позиціяхъ въ линіи обложенія; для занятія Рыжей горы двинуть не 2-ю армейскую пѣх. дивизию, а 16-ю, вмѣстѣ съ 3-ю стр. бригадою, придавъ ей, въ видѣ резерва, 2-ю гв. пѣх. дивизию; наконецъ, за р. Видъ, на Софійское шоссе двинуть 1-ю и 3-ю пѣхотныя и 2-ю кавалерійскую гвардейскія дивизіи съ гв. Стрѣлковою бригадою. Это измѣненіе мотивировалось тѣмъ, что смѣна 4-го корпуса гв. дивизіями должна была занять нѣсколько дней. Черезъ день послѣ того ген. Гурко отправился въ с. Семереть-Трестеникъ и 27-го сентября вступилъ въ командованіе кавалерійскимъ корпусомъ, но скоро былъ вызванъ снова Тотлебеномъ и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Ески-Баркачъ, гдѣ участвовалъ въ производствѣ рекогносцировки Софійскаго шоссе въ окрестностяхъ Горнаго-Дубняка. Между тѣмъ, въ это время на восточномъ фронтѣ случилась важная перемѣна. Константинопольское правительство было чрезвычайно недовольно медленностью и вялостью наступательныхъ дѣйствій Мехмета-Али противъ Руссукскаго отряда и, наконецъ, послѣ многихъ строгихъ приказаній и неудовольствія, выраженнаго султаномъ, Мехметъ-Али былъ смѣщенъ и замѣненъ Сулейманомъ-пашей. Послѣдній

въ своихъ предшествовавшихъ дѣйствіяхъ обнаружилъ замѣчательную энергію и настойчивость, а потому на него возлагали большія надежды. 21-го сентября, въ день совѣщанія русскаго Главнокомандующаго на осадной батарееѣ подѣ Плевной, турецкій главнокомандующій тоже совѣщался, на Руцукско-разградскомъ шоссе, между с. Кадыкойемъ и Разградомъ, съ Мехметомъ-Али и съ другими старшими начальниками. Когда черезъ нѣсколько дней вѣсть объ этомъ достигла Горнаго Студня, то возбудила серьезныя тревоги. Государь Императоръ, опасаясь, чтобы новыи главнокомандующій, желая оправдать оказанное ему султаномъ довѣріе, не предпринялъ-бы рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій и такимъ образомъ не поставилъ нашъ лѣвый флангъ въ крайне тяжелое положеніе, полагалъ необходимымъ весь гв. корпусъ двинуть въ распоряженіе Наслѣдника Цесаревича на усиленіе войскъ Руцукскаго отряда. Но такъ какъ 1-я и 3-я гв. пѣх. дивизіи уже двигались къ Плевнѣ и прошли Порадимъ, то, не желая разстроить задуманную подѣ Плевной операцію овладѣнія Софійскимъ шоссе, было рѣшено: 2-ю пѣхотную и 2-ю кавалерійскую гв. дивизіи двинуть немедленно къ Бѣлѣ, въ Руцукскій отрядъ, а 1-ю и 3-ю гв. пѣхот. дивизіи временно оставить подѣ Плевной, до прихода на театръ военныхъ дѣйствій гренадерскаго корпуса, который направить къ Плевнѣ для смѣны гв. дивизій; послѣднія должны были къ этому времени уже овладѣть Софійскимъ шоссе. Это рѣшеніе значительно измѣняло положеніе дѣлъ подѣ Плевной: вмѣсто 3-хъ пѣх. и одной кавалер. дивизій Тотлебенъ получалъ только двѣ пѣхотныя, а потому войска, собиравшіяся на Плевно-ловченскомъ шоссе, уменьшались вдвое. Затѣмъ, съ приходомъ гренадерскаго корпуса для смѣны гвардіи (2 пѣх. див. и стрѣлк. бригада) на Софійскомъ шоссе, тамъ находилось бы всего 24 баталіона вмѣсто 37 (32 пѣх., 4 стрѣлк. и 1 саперный). Вообще же, для усиленія Западнаго отряда назначалось уже не 53 баталіона и 24 эскадрона, а всего 24 баталіона. При такихъ условіяхъ ген. Тотлебенъ находилъ, что: 1) операція овладѣнія Софійскимъ шоссе,

подъ прикрытіемъ только 16 баталіоновъ Скобелева, становилась крайне рискованною, потому что Османъ-паша, выйдя изъ Плевны, могъ опрокинуть отрядъ Скобелева и отрѣзать двѣ гвардейскія дивизіи; 2) если-бы даже операція овладѣнія шоссе и удалась, то все-таки положеніе гвардейскихъ дивизій между арміей Османа, съ одной стороны, и войсками Шефкета (со стороны Орханіэ), съ другой, было-бы весьма опасно. Въ виду испытанныхъ нами неудачъ Тотлебенъ не желалъ вдаваться въ рискованныя предпріятія и предпочиталъ лучше отказаться отъ операцій на Софійскомъ шоссе (т. е. отъ дѣйствительной блокады Плевны), нежели рисковать новой неудачей. Принявъ такое рѣшеніе, 3-го октября, Тотлебенъ просилъ ген. Гурко съѣздить въ Горный Студень, чтобы доложить о томъ Главнокомандующему. На другой день, 4-го октября, состоялось, на квартирѣ Государя Императора, совѣщаніе, къ которому приглашены были: Главнокомандующій, военный министръ, ген. Непокойчицкій и Гурко. Обсудивъ положеніе дѣлъ на театрѣ войны, а также всѣ послѣдствія уничтоженія арміи Османа-паши, Государь окончательно рѣшилъ: оставить весь гв. корпусъ въ распоряженіи Тотлебена; для поддержанія-же, въ случаѣ надобности, Руссукскаго отряда предназначался гренадерскій корпусъ, слѣдовавшій на театръ войны непосредственно за гвардіей. На этомъ-же совѣщаніи Его Величество поставилъ цѣлью дальнѣйшихъ дѣйствій подъ Плевной плѣненіе арміи Османа паши, а также приказалъ, чтобы всѣ войска, долженствовавшія со временемъ перейти черезъ р. Видъ, поступали подъ начальство ген. Гурко. Такъ было положено начало послѣднему періоду дѣйствій подъ Плевною, когда цѣлью всѣхъ операцій ставится не вытѣсненіе арміи Османа изъ Плевненскихъ позицій, а полное ея плѣненіе; средствомъ-же для этого служить—блокада турецкой арміи съ лѣваго берега р. Вида сильнымъ отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія. Эта окончательная операція увѣнчалась, какъ извѣстно, блистательнымъ успѣхомъ (7).

Выше уже былъ указанъ порядокъ движенія гвардіи на те-

атръ войны. Впереди спѣшила усиленнымъ маршемъ 2-я гв. кавалерійская дивизія, которая отъ румынскаго г. Александрии двигалась, согласно приказанія ген. Гурко, съ облегченнымъ грузомъ *). 12—14-го сентября дивизія перешла черезъ Дунай у Зимницы и далѣе слѣдовала побригадно съ артиллеріею между полками, причемъ сосредоточилась на бивакѣ у д. Турской-Сливы, гдѣ простояла нѣсколько дней, а затѣмъ 17-го сентября направилась къ д. Дольней Липницѣ. На полупути, въ с. Горномъ Студнѣ дивизія представилась на смотръ Государю Императору, который изволилъ выразить увѣренность, что славные полки покажутъ себя такими-же молодцами въ бою, какъ и въ мирное время. Двинутой столь быстро на театръ войны 2-й гв. кавалерійской дивизіи не пришлось скоро помѣряться съ противникомъ, и она безплодно простояла на бивакѣ у д. Липницы до 6-го октября. Въ первые дни стоянка на бивакѣ была весьма удобная, офицеры и нижніе чины помѣщались въ своихъ палаткахъ; продовольствіе людей не представляло затрудненій, причемъ порціонный скотъ можно было легко приобретать какъ черезъ подрядчиковъ, такъ и наличною покупкою, сухари-же доставлялись частью интендантствомъ, частью «товариществомъ»

*) Генераль Гурко приказалъ: сократить обозъ, ограничиться лишь крайне необходимымъ числомъ запасныхъ пѣшихъ людей, оставить чемоданчики со 2-й парой мундировъ, рейтузъ, сапогъ и 3-ей парой бѣлья; точно также оставить все лишніе тяжести полковаго и батарейнаго хозяйства. Согласно этому и были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія въ частяхъ. Такъ, на примѣръ, въ л. гв. Драгунскомъ полку приказано было людямъ: 1) надѣть лучшіе сапоги, а худшіе сдать въ складъ; 2) надѣть на себя набрюшники; 3) уложить въ правыя кобуры: три щетки, скребницу, чемоданчикъ и соляныя саквы; а въ лѣвыя—одну рубашку, лѣтнія и зимнія портянки, замшевыя и суконныя перчатки, одну пару подштанниковъ и китель; 4) имѣть на выюкѣ сухарную сакву, которую приторочить поверхъ кобуры подъ шинелью, сѣтки съ сѣномъ, два фуражные аркана, овсяныя саквы, палатки и колья, запасныя подковы и гвозди въ потниковыхъ крышкахъ, ведро, попону, шинель, котелокъ; 5) пѣшимъ людямъ имѣть все свое имущество уложеннымъ въ чемоданахъ на ремняхъ; 6) всему полку надѣть новые шаровары; 7) чакчиры или старыя синіе шаровары, вторые галстуки и малые наушники—уложить въ чемоданы, подлежащіе сдачѣ. Съ командою при оставленныхъ вещахъ назначенъ былъ командиръ нестроевой роты л. гв. Уланскаго полка. (См. Походъ л. гв. Драгунскаго полка).

(до 26-го сентября, послѣ чего оно отказалось доставлять хлѣбъ), а иногда распоряженіемъ самихъ частей дѣлался заказъ печенаго хлѣба у мѣстныхъ жителей, за что уплачивалось должное вознагражденіе. Для упорядоченія этого дѣла деревни были раздѣлены между частями и отъ каждой изъ послѣднихъ назначались унтеръ-офицеры, которые, имѣя свой районъ, наблюдали, чтобы жители пекли хлѣбъ и отправляли его на сборный пунктъ къ чорбаджи (сельскій старшина). Цѣна на хлѣбъ утверждалась штабомъ дивизіи по соглашенію съ чорбаджи. Получаемый хлѣбъ—лепешки—былъ весьма неудовлетворительныхъ качествъ; за то люди получали чай и усиленное довольствіе мясомъ. Продовольствіе лошадей было болѣе затруднительно; съ переходомъ дивизій черезъ Дунай подрядчики отказывались поставлять сѣно, за невозможностью его достать по справочнымъ цѣнамъ. Поэтому полкамъ предоставлено было косить его, гдѣ окажется возможнымъ. Хотя въ поляхъ дѣйствительно почти повсюду стояло нескошенное сѣно, но во второй половинѣ сентября оно уже перезрѣло и высохло на корню, а отъ послѣдующихъ дождей даже сгнило. Вслѣдствіе этого эскадронные командиры предпочитали пріобрѣтать его у болгаръ по довольно высокимъ цѣнамъ. Между тѣмъ, получено было распоряженіе полеваго интендантства, чтобы полки и батареи косили траву для корма лошадей, а деньги, полученныя на сѣно, показывали-бы къ зачету. Мѣра эта была крайне неудачная: лошади, послѣ усиленнаго похода, требовали поправки, а довольствіе травой могло ихъ только ослабить; загнившая-же трава грозила даже гибельными послѣдствіями. Кромѣ того, самое кошеніе сопряжено было съ большими неудобствами; люди, имѣя только одну пару сапогъ и испатывая ихъ въ грязи, въ нихъ-же должны были ходить по высокой травѣ и тѣмъ самымъ единственная пара одежды и обуви легко могла преждевременно прійти въ полную негодность. Въ виду всего этого испрошено было и получено разрѣшеніе Главнокомандующаго продолжать покупку сѣна.

Между тѣмъ, вскорѣ начались продолжительные дожди, пре-

вратившіе бивакъ дивизіи въ грязное болото, а маленькія палатки плохо защищали людей отъ непогоды. Солдатская шинель несла двойную службу, какъ одѣяло и какъ подстилка, ибо солома была рѣдкостью, да и та скоро обращалась въ грязь отъ размокшей почвы бивака; процентъ больныхъ сталъ сильно увеличиваться. Не смотря на то, что коновязи перемѣняли мѣста, лошади стояли по колѣно въ грязи; въ темныя, холодныя ночи онѣ часто срывались, причиняя беспокойство солдатамъ, которые должны были вставать и ловить, въ темнотѣ, носящихся по биваку коней. Тяжесть службы увеличивалась необходимостью наряжать ежедневно до 60 чел. отъ полка для оцѣленія бивака. Дальнѣйшая стоянка на такомъ бивакѣ угрожала значительнымъ уменьшеніемъ боевой силы дивизіи, а потому командующій дивизіею генералъ Леоновъ (вступившій въ начальствованіе ею 20-го сентября за отбытіемъ подъ Плевну ген. Гурко) испросилъ разрѣшеніе расположить дивизію по квартирамъ въ близлежащихъ деревьяхъ. Эта мѣра дала возможность людямъ обсушиться и вообще имѣла благотворное вліяніе на сохраненіе здоровья людей и лошадей. Полки занялись также починкой обмундирования и обуви, причемъ, по распоряженію дивизіи, приказано было доставить изъ Александріи всѣ оставленныя тамъ вещи, въ томъ числѣ и вторыя пары сапогъ. При желаніи подживить набитыя спины и поправить лошадей, ихъ мало сѣдлали, такъ что за время стоянки на бивакѣ произведено было не болѣе 1 — 2 эскадронныхъ ученій или проѣздокъ, не считая посылокъ на покосъ. Между тѣмъ, кормленіе ячменемъ требовало усиленныхъ движеній, недостатокъ которыхъ обнаруживался появленіемъ коликъ у многихъ лошадей. По этимъ причинамъ полки, подъ конецъ, стали производить ежедневныя ученья и проѣздки въ полномъ составѣ лошадей (8).

Наконецъ, 5-го октября получено было приказаніе дивизіи выступить на слѣдующій день и передвинуться черезъ Порадимъ и Боготъ въ с. Бѣжаново (ок. 125 в.), расположенное на правомъ берегу р. Вида, къ югу отъ Телиша. Дивизія двинулась

въ совокушности, по-бригадно; обозъ слѣдовалъ въ полупереходѣ позади. Полки имѣли запасъ сухарей въ обозѣ на 5 дней и, кромѣ того, въ саквахъ на 3 дня. Въ виду крайняго затрудненія въ движеніи интендантскихъ транспортовъ, приказано было уменьшить суточную дачу сухарей на $\frac{1}{4}$ ф., а въ замѣнъ того увеличить мясную порцію до 1 ф. въ день на человѣка. Порціонный скотъ гнался при обозѣ на случай помощи подъемнымъ лошадямъ. На второмъ переходѣ у д. Порадима дивизія представилась пр. Карлу румынскому, а затѣмъ прослѣдовала въ с. Боготъ. Тамъ не было никакой возможности купить сѣна, а потому лошади съѣли запасъ, имѣвшійся въ сѣткахъ. Предположенная дневка была отмѣнена, причемъ приказано было обозъ, заводныхъ лошадей и слабыхъ людей оставить въ Боготѣ и имѣть не менѣе 14 рядовъ во взводахъ. Слѣдующій переходъ, 8-го октября, въ Бѣжаново былъ крайне затруднителенъ, какъ по неудобству дороги съ крутыми спусками и подъемами, пролегающей частью по лѣсу, гдѣ она сильно стуживалась, такъ и потому еще, что конница сошлась на пути съ 3-ей гв. пѣхотной дивизіей и ея обозами. Гв. артиллерія не могла въ этотъ день перейти послѣдній оврагъ и уже 9-го числа присоединилась къ дивизіи на бивакѣ. Такимъ образомъ, къ этому числу собралась у Бѣжанова вся 2-я гв. кавалерійская дивизія съ конной артиллеріей; обозы-же ея остались у д. Богота; при полкахъ находились только: лазаретныя линейки, аптечныя одноколки, патронные ящики и сухарныя фуры съ трехдневнымъ запасомъ сухарей. Нижніе чины имѣли сухарей на 5 дней и овса на три дня; порціонный скотъ при полкахъ. Населеніе д. Бѣжанова разбѣжалось и къ приходу кавалеріи тамъ оставалось только нѣсколько болгарскихъ семействъ; впрочемъ, въ огородахъ и избахъ осталось много немолоченнаго овса, ячменя и хлѣба, чѣмъ облегчалось продовольствіе лошадей.

Отъ дивизіи высланы были охраняющія части, которыя заняли, шикетами, сторожевую линію по р. Виду, отъ д. Аглены до д. Черикова. Одинъ эскадронъ былъ выдвинутъ версты на

три впередъ, на лѣвый берегъ р. Вида, и занялъ самый высшій пунктъ по дорогѣ въ д. Свинарь, выставивъ отъ себя аванпостную цѣпь. Наконецъ, одинъ дивизионъ, въ качествѣ дежурной части, расположился въ полуверстѣ впереди д. Бѣжанова за гребнемъ береговыхъ высотъ р. Вида. 10-го октября отъ всѣхъ полковъ дивизіи высланы были разъѣзды, силою въ одинъ взводъ каждый, для освѣщенія Софійскаго шоссе отъ Горнаго Дубняка до Телиша и Радомірць. При этомъ л.-гв. Драгунскаго полка поручикъ Здроевскій имѣлъ у д. Ракиты схватку съ мелкой неприятельской партией, а у с. Телиша открылъ неприятельскія траншеи, изъ-за которыхъ былъ встрѣченъ сильнымъ неприятельскимъ ружейнымъ огнемъ (9).

Въ головѣ пѣхоты гв. корпуса двигалась гв. Стрѣлковая бригада *), которая 3-го сентября перешла черезъ Дунай у Зимницы и на слѣдующій день передвинулась въ Горный Студень, гдѣ и оставалась до 24-го сентября, когда, вмѣстѣ съ гв. Сапернымъ баталіономъ и дивизиономъ конвоя Его Величества, двинулась, въ видѣ авангарда гв. корпуса, подъ Плевну. Во время сосредоточенія гвардіи на театрѣ войны, былъ объявленъ слѣдующій приказъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича:

«Войска гвардейскаго корпуса!

«Державною волею вы призваны къ участию въ нынѣшней славной борьбѣ. Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на васъ и убѣжденъ, что Его гвардія и въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ покроетъ себя такою же славою, какъ и наши предки, и поддержитъ доброе, честное имя, присвоенное ей знаменамъ. Въ этомъ я ручаюсь передъ Его Величествомъ и, надѣюсь, докажемъ, что не даромъ Государь осыпалъ насъ знаками самаго высокаго вниманія.

«Нашъ врагъ въ теченіи послѣдняго столѣтія привыкъ уважать русскаго солдата. Докажемъ, что и мы достойны того ува-

*) Три баталіона; финны подошли нѣсколько позже и присоединились къ бригадѣ на бивакѣ у Горнаго Студня 23-го сентября.

женія. Не численнымъ превосходствомъ, не превосходствомъ вооруженія и не силою оборонительныхъ позицій Румянцевъ, Суворовъ и Дибичъ обезсмертили свое имя побѣдами надъ турецкими войсками, но духомъ предприимчивости, искусствомъ маневрированія и доблестью солдатъ. Возьмемъ же мы этихъ героевъ за образецъ и будемъ помнить, что никогда нерѣшительность и колебаніе, а всегда предприимчивость, упорство и взаимная выручка служатъ надежными средствами къ побѣдѣ» (10).

За стрѣлками шла 3-я гв. пѣх. дивизія, которая первоначально была направлена въ с. Акчаиръ, гдѣ простояла по 16-е сентября, причѣмъ полкамъ производились ученія: по аванпостной службѣ, стрѣлковыя съ устройствомъ закрытія и т. п. Приварочное довольствіе полки заготовляли сами, а хлѣбъ получали еще отъ товарищества, но неисправно и въ недостаточномъ количествѣ, такъ что начальство вынуждено было разрѣшить людямъ собирать кукурузу съ покинутыхъ жителями полей. Новая, тяжелая пища дѣйствовала дурно на непривычный къ ней желудокъ солдата, что въ связи съ сырой дождливой погодой и бивачными условіями жизни повліяло довольно неблагоприятно на санитарное состояніе дивизіи. Наконецъ, 16-го сентября 3-я гв. пѣхотная дивизія была передвинута на одинъ переходъ къ западу въ с. Овчу-Могилу. Тамъ продолжались тѣ-же занятія и та-же жизнь, какъ и въ Акчаирѣ, но вслѣдствіе болѣе правильнаго довольствія, лучшаго устройства биваковъ и хорошей погоды, санитарное состояніе дивизіи улучшилось и установилось въ обычныхъ нормахъ (11). Согласно общаго приказанія для гвардіи, отъ 24-го сентября, 3-я гв. пѣхотная дивизія двинута была на слѣдующій день, четырьмя переходами въ д. Эски-Баркачъ. Дивизія, съ артиллерійскою бригадою, выступила однимъ эшеленомъ. Вслѣдствіе дождя и плохихъ дорогъ передвиженіе это было сопряжено съ большими трудностями; полки растягивались, обозы отстали, а потому о горячей пищѣ не могло быть и рѣчи; первая ночь, у д. Вино, проведена была подъ проливнымъ дождемъ и среди невылазной грязи. Слѣдующій переходъ, мимо Болгарскаго Карагача на Пе-

лишать, вслѣдствіе размокшей почвы производился при такихъ же условіяхъ, а затѣмъ 28-го сентября дивизія передвинулась въ д. Раліево, находящуюся верстахъ въ 3-хъ перейдя Плевно-ловченское шоссе. Тамъ, на общемъ бивакѣ, расположилась и подошедшая 1-я гв. пѣх. дивизія. До тѣхъ поръ движеніе нашихъ войскъ совершалось позади войскъ 4-го корпуса и 2-й пѣхотной дивизіи, занимавшихъ позиціи подѣ Плевной, такъ что не было надобности принимать боевыхъ охранительныхъ мѣръ; у Раліева же гвардія входила уже въ первую линію, а потому выдвинуть былъ авангардъ, версты на двѣ впередъ къ сторонѣ Плевны. Мѣстность къ сѣверу отъ Раліева отличалась вообще довольно дикимъ характеромъ и состояла изъ высотъ и балокъ съ крутыми, обрывистыми скалами. Ручей Чернявка, при которомъ расположена сама деревня, протекаетъ въ глубокомъ оврагѣ, первый берегъ котораго имѣетъ у самой деревни высоту не менѣе 1000 ф. и образуетъ чрезвычайно крутой спускъ дороги къ рѣкѣ (12). Поэтому движеніе черезъ него представляло громадныя затрудненія; для облегченія его гр. Воронцовъ-Дашковъ приказалъ саперамъ и л.-гв. Вольнскому полку заняться разработкой двухъ подъемовъ. Люди сперва снимали грязь съ дороги, потомъ настилали послѣднюю соломой, затѣмъ разламывали плетневые заборы и раскладывали ихъ по полотну дороги и, наконецъ, чтобы не скользили лошади, присыпали все соломой. Не смотря на все это, движеніе происходило съ большими трудностями; ни одна повозка не могла подняться безъ помощи людей, а при дальнѣйшемъ слѣдованіи на Беглишъ къ Эски-Баркачу снова представлялись трудности, то въ видѣ размокшаго грунта, то въ видѣ ущелья (образуемаго небольшимъ притокомъ р. Вида), дно котораго хотя и было каменистымъ, но по ручьямъ часто встрѣчались сквернѣйшіе спуски и подъемы. Вообще движеніе отъ Раліева представляло картину довольно серьезнаго беспорядка: повозки увязали на каждомъ шагу, лошади выбивались изъ силъ, буйволы прямо ложились въ грязь и никакими понуканіями и ударами нельзя было ихъ поднять, части растянулись такъ, что люди шли беспорядочной

вереницей, кучками; продолжительные дожди промочили одежду, которая обвалялась грязью и не было никакой возможности обсушиться. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ трудно было услѣдить за каждымъ человѣкомъ и начальникамъ приходилось употреблять величайшія усилія и серьезныя мѣры, чтобы возстановить порядокъ и не подавать повода жителямъ къ жалобамъ. На сколько было трудно описанное движеніе, видно изъ того, что на переходъ двухъ дивизій изъ д. Раліева въ Эски-Баркачь (около 15 в.) и сосредоточеніе ихъ въ послѣднемъ пунктѣ потребовались почти пять сутокъ. (13) При этомъ-же переходѣ выказались нѣкоторыя неудобства существовавшихъ хозяйственныхъ порядковъ. Такъ напримѣръ, начальникъ 3-й гв. пѣх. дивизіи, генер. Каталей, въ видахъ обезпеченія частей на начлегахъ соломою и топливомъ, возложилъ покупку того и другаго на дивизионнаго интенданта. Но тутъ обнаружилась необходимость слѣдовать въ исполненіи такой мелочной формальности и мелочной отчетности, что пришлось сразу отказаться отъ принятаго порядка, поручивъ покупку названныхъ предметовъ высылаемымъ впередъ квартирмейстерамъ или желонернымъ офицерамъ, что, впрочемъ, тоже затруднялось отсутствіемъ при войскахъ переводчиковъ. Съ такими-же затрудненіями было сопряжено и продовольствіе войскъ. Въ первые дни стоянки у Эски-Баркача былъ израсходованъ имѣвшійся при частяхъ и на людяхъ сухарный запасъ. При трудности подвоза и необходимости пополнить запасъ рѣшено было для послѣдней цѣли воспользоваться первыми прибывшими транспортами и вмѣстѣ съ тѣмъ обратить вниманіе на средства края. Для этого деревни въ окрестностяхъ сосредоточенія войскъ (1-ая гв. пѣх. дивизія между Беглишемъ и Эски-Баркачемъ, 3-ья у Эски-Баркача, гв. Стр. бригада—впереди, въ видѣ авангарда, у Эски-Баркача) были распределены между 1-й и 3-й гв. пѣх. дивизіями и Стрѣлковой бригадой, затѣмъ высланы были въ деревни (Чериково и др.) офицеры съ цѣлью выщепъ тамъ реквизиціоннымъ способомъ, при помощи хлѣбопеконъ отъ войскъ и мѣстныхъ жителей, возможно большее коли-

чество хлѣба (лепешекъ); но мѣра эта дала лишь весьма незначительные результаты. Вслѣдствіе этого рѣшено было отправить печниковъ и хлѣбопековъ отъ 1-й гв. пѣх. дивизіи въ Боготъ, а отъ 3-й гв. дивизіи въ Пелишатъ, гдѣ немедленно приступить къ устройству печей и принятію муки отъ интендантства. Для перевозки выпеченнаго хлѣба и для работъ по хлѣбопеченію разрѣшено было полкамъ приобрести по 10 паръ воловъ. Такимъ образомъ, въ этомъ важномъ вопросѣ только самодѣятельность войска спасла ихъ отъ голода; интендантство же оказалось за это время совершенно безпомощнымъ.

Главный пунктъ сосредоточенія войскъ — и штабъ-квартира гв. корпуса — дер. Эски-Баркачъ, величиною около 70 дворовъ, лежала на скатѣ плато, образующемъ одинъ бокъ глубокой лоцины съ крутыми утесистыми берегами. Около нея группировались, какъ сказано, полки 3-й гв. пѣх. дивизіи, дивизионъ конвоя Его Величества и л.-гв. Жандармскій эскадронъ. Впереди, верстахъ въ $2\frac{1}{2}$ по направленію къ Плевнѣ, въ дер. Іени-Баркачъ находился авангардъ (гв. стрѣлки, саперы и батарея), а еще далѣе по р. Виду занимали аванпосты 4-й донской казачій и 9-й гусарскій Кіевскій полки. За этими постами выставлена была еще вблизи Іени-Баркача сторожевая цѣпь отъ стрѣлковъ. Охраняясь отъ непріятеля спереди, необходимо было озаботиться и улучшеніемъ сообщеній въ тылу. Поэтому, тотчасъ по прибытіи въ въ Эски-Баркачъ, приступлено было къ исправленію главныхъ путей къ югу отъ Шлевны, въ томъ числѣ: 1) дороги изъ Раліева въ Эски-Баркачъ, 2) изъ Раліева въ Іени-Баркачъ (по плато), и изъ Эски-Баркача въ Іени-Баркачъ. Назначеніе гвардіи въ это время еще не было, повидимому, въ точности извѣстно ближайшему начальству, притомъ приходилось выжидать полного сосредоточенія корпуса; вслѣдствіе этого войска оставались въ бездѣйствіи и предпринято было лишь, во-первыхъ, устройство нѣкоторыхъ укрѣпленій и, во-вторыхъ, производство развѣдокъ къ сторонѣ непріятеля. Съ первою цѣлью еще 30-го сентября, гр. Воронцовъ-Дашковъ выбралъ и приказалъ

укрѣпить позицію для авангарда у Лени-Баркача, причемъ ровики были вырыты стрѣлками, а резервные ложементы—саперами. Отъ стрѣлковъ-же высылались иногда роты въ Чериково, для поддержки рекогносцирующихъ отрядовъ. Наиболѣе важная рекогносцировка была произведена 4-го октября генеральнаго штаба подполковникомъ Ставровскимъ подъ прикрытіемъ 1 $\frac{1}{2}$ эскадрона конвоя Его Величества *) 1 $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ 4-го полка и 2-хъ ротъ 2-го гв. стр. баталіона, подъ общимъ начальствомъ фл.-ад. полк. Жукова. При этомъ казаки были двинуты впередъ, по направленію къ Горному Дубняку, а стрѣлки были расположены въ лѣсу юго-западнѣе Гор. Дубняка съ приказаніемъ разсыпаться цѣпью по опушкѣ, но не выказываться и не открывать огня иначе, какъ въ случаѣ если бы непріятель вошелъ въ лѣсъ. Непріятель встрѣтилъ казаковъ, какъ орудійнымъ, такъ и частымъ ружейнымъ огнемъ, но посты его были смѣло отгѣснены конвойцами, которые при этомъ порубили телеграфную проволоку на шоссе. Ставровскому удалось довольно близко подойти къ непріятельскому расположенію, а затѣмъ онъ съ частью казаковъ произвелъ еще рекогносцировку по направленію къ Телищу. Турки, по уходѣ казаковъ, послали для осмотра мѣста столкновенія таборъ пѣхоты, который подходилъ шаговъ на 600 къ стрѣлкамъ, но послѣдніе не открыли огонь, слѣдуя полученному приказанію. Точно также пришлось воздержаться отъ стрѣльбы по турецкой конницѣ, которая слѣдовала назойливо за конвойными казаками, слишкомъ далеко забравшимися къ непріятелю, а теперь уже, послѣ окончанія рекогносцировки, отходившими къ Черикову. Вся рекогносцировка продолжалась 2 $\frac{1}{2}$ ч. (причемъ было снято кроки указаннаго пространства) и стояла всего 2 казаковъ и 2 лошадей ранеными (15). Между тѣмъ,

*) Два эскадрона, 1-й и 2-й Кубанскіе, Собственнаго Его Величества конвой были приданы въ концѣ сентября къ гв. Стрѣлковой бригадѣ, съ которой выступили изъ Горнаго Студеня на Порадимъ и далѣе. Отъ Ралиева до Богота эскадроны были разбиты по-взводно и приданы къ пѣхотнымъ бригадамъ. Въ Лени-Баркачѣ дивизионъ соединился, за исключеніемъ одного полуэскадрона, оставшагося при Стрѣлковой бригадѣ.

какъ упомянуто выше, назначеніе гв. корпуса ближайшему его начальству, а слѣдовательно и ему самому, было неизвѣстно. Одно время предполагали будто оно заключается въ нападеніи на турецкіе транспорты, двигавшіеся по Софійскому шоссе. Очевидно, что этотъ слухъ основанъ былъ на недоразумѣніи, такъ какъ подобная задача была несоотвѣтственно ничтожна для сильнаго отборнаго корпуса, да притомъ и малополезна, такъ какъ путь отступленія Османа-паши оставался все-таки свободнымъ; наконецъ, и въ прямомъ смыслѣ подобная система дѣйствій не могла обѣщать сколько-нибудь серьезныхъ результатовъ, потому что турки никогда не пускали сразу большаго транспорта, а отправляли отъ одного этапа до другаго періодически повозокъ по 50—100. Тѣмъ не менѣе всякое появленіе подобнаго транспорта, легко наблюдаемое съ авангарднаго бивака, производило нѣкоторое движеніе на передовыхъ линіяхъ, вызывало усиленную посылку донесеній и частыя тревоги войскъ. Скоро выяснилось, что начальство гв. корпуса задалось гораздо болѣе серьезными и важными цѣлями. А именно, 5-го октября была отдана диспозиція по корпусу, въ которой, между прочимъ, говорилось: «по полученнымъ свѣдѣніямъ непріятель занимаетъ Горный Дубнякъ и Телишъ. Эти пункты слабо укрѣплены; кромѣ того, значительная часть непріятельской пѣхоты направляется черезъ Горный Дубнякъ къ Телишу. Имѣя въ виду атаковать непріятеля на маршѣ и овладѣть Софійскимъ шоссе, предписываю: 1) авангарду, въ составѣ гв. Стрѣлковой бригады и 2-хъ батарей 3-й гв. и грен. артилл. бригады и одного эскадрона конвоя, подъ начальствомъ свиты Его Величества ген.-маіора Эллиса 1-го, двинуться немедленно въ д. Чериково, гдѣ перейти въ бродъ черезъ р. Видъ, направиться подъ Горный Дубнякъ и овладѣть имъ. Офицеръ генеральнаго штаба при авангардѣ подполковникъ Ставровскій; 2) прочимъ войскамъ двинуться двумя колоннами»... и т. д. Такимъ образомъ, предполагалось и атаковать непріятеля на маршѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, овладѣть Софійскимъ шоссе, какъ единственнымъ коммуникаціоннымъ путемъ непріятеля. Но

диспозиціи этой не суждено было осуществиться, такъ какъ къ корпусу прибылъ вновь назначенный «начальникъ войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда» ген.-адъютантъ Гурко.

Чтобы закончить очеркъ сосредоточенія гвардіи, остается сказать о движеніи 1-й и 2-й гв. пѣхотныхъ дивизій. Относительно первой уже приведены выше нѣкоторыя данныя, а потому упомянемъ лишь, что около половины сентября она сосредоточилась у Акчаира, гдѣ простояла до 24-го сентября, а затѣмъ подобно всей гвардіи, послѣ смотра Его Величества, направлена была подъ Плевну, къ Эски-Баркачу и Беглишу, куда слѣдовала одновременно съ 3-й гв. пѣх. дивизіей, какъ вышеупомянуто. Что же касается 2-й гв. пѣхотной дивизіи, то ей пришлось совершить самый продолжительный походъ.

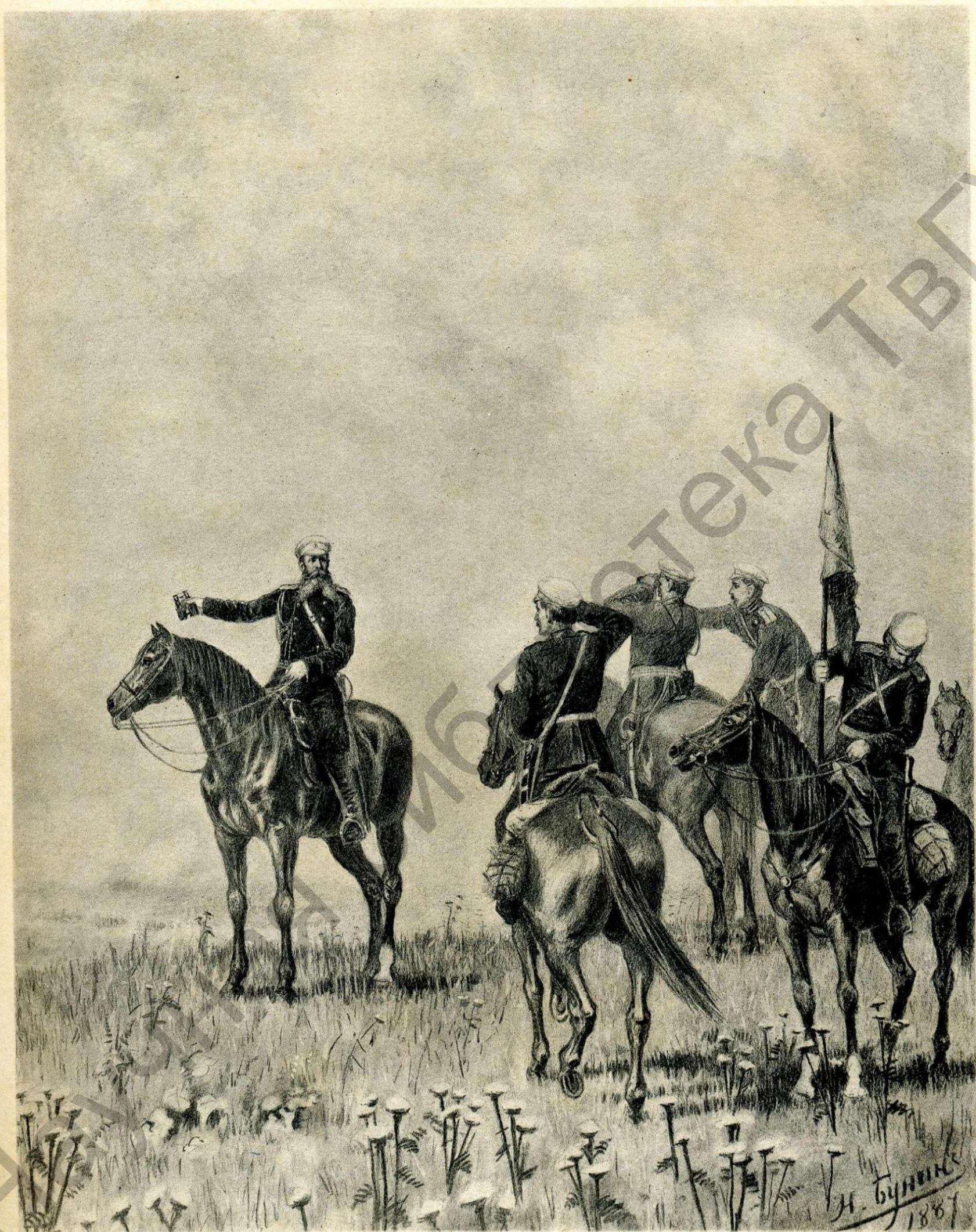
Двинутая изъ Петербурга по желѣзной дорогѣ 2-я гв. пѣх. дивизія, вслѣдствіе громаднаго скопленія поѣздовъ въ Унгенахъ, высадилась не въ этомъ пунктѣ, какъ первоначально было назначено, а на ст. Корнешты и только дивизионный штабъ съ подвижнымъ лазаретомъ достигли Яссы по желѣзной дорогѣ. Затѣмъ до Дуная дивизія двинута была, какъ сказано выше, обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. Къ 29-го сентября къ Зимницѣ уже подошла 2-я бригада; первоначально она была направлена на Акчаиръ, но затѣмъ двинуты на с. Павло къ Руцукскому отряду (выше уже были объяснены причины этой перемѣны въ направленіи движенія дивизіи). Въ этомъ пунктѣ полки простояли два дня и успѣли нѣсколько привести себя въ порядокъ послѣ продолжительнаго похода. Объявлены были по дивизіи нѣкоторыя наставленія относительно приемовъ боевыхъ дѣйствій въ предстоящихъ столкновеніяхъ съ непріателемъ, производились баталіонныя и ротныя ученья, а также приняты были мѣры на случай необходимости облегченія солдатской ноши. Въ этихъ видахъ, если-бы пришлось оставить ранцы, приказано было вынуть изъ нихъ нѣкоторые предметы (рубашку, фуфайку, портянки, наушники) и свернуть ихъ въ шинели, а на концахъ послѣдней имѣть полотнище, палаточную палку и башлыкъ; ружей-

ныя принадлежности—имѣть на днѣ сухарнаго мѣшка и т. п. Если бы необходимо было надѣть шинель въ рукава, то свернутыя въ нее вещи перекладывались въ башлыкъ, который затѣмъ надѣвался черезъ лѣвое плечо; наконецъ, при необходимости надѣвать башлыкъ, вещи укладывались въ большіе наушники. Такимъ образомъ ноша на солдатѣ уменьшалась до $17\frac{1}{2}$ ф., не считая вооруженія и сухарнаго запаса.

Между тѣмъ, приказано было дивизіи снова двинуться въ первоначальномъ направленіи, вслѣдствіе чего бригада изъ д. Павло выступила 5-го октября, черезъ Гор. Студень, въ Овчу Могилу, гдѣ присоединился къ ней и л.-гв. Гренадерскій полкъ. 6-го октября части эти направились на Пелишатъ, причѣмъ двигались со всѣми мѣрами предосторожности; на слѣдующій день былъ сдѣланъ переходъ въ д. Боготъ, гдѣ всей гв. пѣхотѣ приказано было генераломъ Гурко оставить ранцы и провіантскія телѣги. вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось озаботиться, чтобы съ 12-го октября люди имѣли шестидневный запасъ сухарей. 10-го октября дивизія была почти въ сборѣ, такъ какъ въ Боготъ подошли три батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады и 4-й баталіонъ Московскаго полка. Что касается остальныхъ батарей и трехъ баталіоновъ упомянутаго полка, то они подошли позже, что объясняется слѣдующимъ обстоятельствомъ. Московскій полкъ долженъ былъ, согласно маршруту, слѣдовать по Румыніи въ послѣднемъ эшелонѣ, причѣмъ въ Бырладѣ къ нему присоединилась л.-гв. 2-я артиллерійская бригада. Движеніе полка съ массой артиллеріи по плохимъ румынскимъ дорогамъ оказалось настолько утомительнымъ, что командиръ полка, ген. Брокъ, дойдя до Зимницы, подъ собственною отвѣтственностью, далъ эшелону лишнюю дневку. Командующій же артиллерійской бригадой, полк. Сиверсъ, не рѣшился послѣдовать этому примѣру, а потому, попросивъ въ прикрытіе 4-й баталіонъ Московскаго полка, направился далѣе на Булгарени; при этихъ частяхъ находился и начальникъ штаба дивизіи. Съ подходомъ къ Булгарени были услышаны орудійные выстрѣлы подъ Плевной; тогда, при неизвѣстности положенія дѣлъ

и въ виду предполагаемой опасности движенія значительнаго числа орудій подъ прикрытіемъ только одного баталіона, рѣшено было три батареи оставить въ Булгарени, гдѣ выждать прибытія трехъ баталіоновъ Московскаго полка, съ которыми продолжать дальнѣйшее движеніе, а три другія батареи съ 4-мъ баталіономъ Московскаго полка придвинуть къ дивизіи, т. е. въ Боготъ. Наконецъ, 10-го октября собравшіяся части дивизіи передвинулись къ Эски-Баркачу, гдѣ и расположились на бивакъ (16).

Такимъ образомъ къ 11-му октября гв. корпусъ собрался въ полномъ составѣ у Баркачей и, руководимый энергическимъ вождемъ, не теряя долго времени, уже на слѣдующій день направилъ на непріятеля.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ ГУРКО.

ГЛАВА III.

Сраженія подь Горнымь Дубнякомь и Телишемь 12-го октября.—
Демонстративныя операціи въ тотъ-же день подь Плевной и у
Дольняго Дубняка.

Вечеромъ 5-го октября прибылъ въ Эски-Баркачь генераль-
адъютантъ Гурко и вступилъ въ командованіе войсками гвардіи
и кавалеріи Западнаго отряда. Временно-командовавшій гвардей-
скимъ корпусомъ генераль-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ
(начальникъ штаба этого корпуса) уѣхалъ въ Русукскій отрядъ,
гдѣ былъ назначенъ начальникомъ кавалеріи.

Генераль Гурко хорошо былъ извѣстенъ гвардіи, гдѣ пре-
имущественно проводилъ свою службу, сначала въ лейбъ-гвардіи
Гусарскомъ Его Величества полку, затѣмъ командовалъ лейбъ-
гвардіи Конно-гренадерскимъ полкомъ и, наконецъ, 2-ю гвардей-
скою кавалерійскою дивизіею. На всѣхъ ступеняхъ служебной
іерархіи онъ приобрѣлъ репутацію разумнаго, знающаго, строгаго,
по внѣшности даже суроваго, и чрезвычайно энергическаго на-
чальника, а какъ человѣку — ему всѣ отдавали дань глубокаго
уваженія за прямоту и благородство характера; нерѣдко онъ
заставлялъ изумляться тому безграничному мужеству, съ которымъ
высказывалъ истину, не взирая на лица и обстоятельства; въ
этомъ отношеніи личность генерала Гурко служила предметомъ
многочисленныхъ разсказовъ и анекдотовъ, хорошо извѣстныхъ
всей гвардіи. До послѣдней войны генералу Гурко не доставало

только боевой репутаціи, но его невозмутимое при всяких обстоятельствах спокойствіе и проявленія желѣзной воли уже являлись сами по себѣ воинскими достоинствами первостепенной важности, а превосходная система боевой подготовки полка, которымъ онъ командовалъ, и затѣмъ настойчивое стремленіе проложить путь болѣе раціональной системѣ обученія конницы, во время командованія имъ 2-ю гв. кавалерійскою дивизіею, заставляли полагать, что генералъ Гурко на боевомъ поприщѣ проявитъ себя военачальникомъ смѣлымъ, предприимчивымъ и искуснымъ. Событія начала турецкой войны 1877 г. вполне оправдали эти надежды, и первый забалканскій походъ генерала Гурко, лѣтомъ 1877 г., всегда останется, самъ по себѣ взятый, примѣромъ отважной проницательно-веденной и энергической операціей*). Ко всему этому необходимо добавить сильное впечатлѣніе, производимое внѣшнимъ видомъ энергическаго генерала, и его неоцѣненный даръ говорить съ солдатомъ и офицеромъ языкомъ простымъ, понятнымъ, глубоко-проникающимъ, какъ отточенный мечъ, направляемый сильною рукою. Одно появленіе генерала Гурко передъ войсками уже производило на всѣхъ оживляющее впечатлѣніе, а затѣмъ нѣсколько соответственныхъ словъ достаточны были, чтобы наэлектризовать массу. Такимъ образомъ, судьба гв. корпуса очутилась въ надежныхъ рукахъ, открывшихъ ему путь къ славѣ и безпрерывнымъ побѣдамъ.

Начальникомъ штаба къ генералу Гурко назначенъ былъ генералъ-маіоръ Нагловскій, сподвижникъ и ближайшій его сотрудникъ въ первомъ забалканскомъ походѣ. Генералъ Нагловскій принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ офицеровъ русской арміи**). Уже первый боевой опытъ обнаружилъ въ немъ, съ одной стороны, ледяное спокойствіе въ самыхъ затруднитель-

*) Замѣчательно, что походъ этотъ до сихъ поръ гораздо правильнѣе оцѣненъ въ заграничной военной печати, нежели у насъ.

***) Окончилъ курсъ кандидатомъ, по математическому факультету, въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, затѣмъ въ Артиллерійской и Генеральнаго штаба академіяхъ.

ныхъ и критическихъ обстоятельствахъ, а съ другой—проницательность и смѣлость стратегическихъ соображеній. Послѣдующій походъ съ гвардіей далъ ему болѣе обширное поприще для проявленія этихъ дарованій; часто нельзя было не удивляться его выдающейся способности ясно понимать самую запутанную обстановку и быстро находить соотвѣтствующее рѣшеніе. При необычайной смѣлости стратегическихъ комбинацій, его нѣкоторая физическая неподвижность составляла полезный противовѣсъ, но въ мѣру, такъ какъ далѣе встрѣчала уже противодѣйствіе въ кипучей энергіи начальника отряда. Говоря съ полнымъ безпристрастіемъ, иногда можно было только пожелать нѣсколько большей простоты при практическомъ исполненіи превосходныхъ комбинацій начальника отряда и его начальника штаба.

Генераль Гурко, по прибытіи къ гвардіи, тотчасъ перевелъ свой штабъ, сливъ его со штабомъ гвардейскаго корпуса, впередъ, къ авангарду, въ д. Лени-Баркачъ, откуда открывался обширный кругозоръ на участокъ Софійскаго шоссе отъ Д. Дубняка до Телиша. Нѣсколько дней, остававшихся до полного сосредоточенія гвардіи, онъ употребилъ на тщательное ознакомленіе съ обстановкой и съ этой цѣлью произвелъ цѣлый рядъ рекогносцировокъ къ сторонѣ Горнаго Дубняка и Телиша. Кромѣ того, онъ почти ежедневно выѣзжалъ на высокій курганъ, лежавшій между Лени-Баркачемъ и Чериковымъ. На этомъ пунктѣ былъ учрежденъ особый офицерскій наблюдательный постъ, обязанность котораго заключалась въ томъ, чтобы выслѣживать все происходившее на шоссе. Оттуда можно было ясно видѣть движеніе турецкихъ транспортовъ отъ одного этапа къ другому, а по ночамъ открывать присутствіе непріятели по свѣтящимся точкамъ его биваковъ, группировавшимся преимущественно около Горнаго Дубняка. Расстояніе отъ послѣдняго пункта до вышеупомянутаго кургана было опредѣлено засѣчкой, по приказанію Генерала Гурко, генеральнаго штаба подполк. Пузыревскимъ при помощи топографа и оказалось въ 8 слишкомъ верстъ (при взятомъ базисѣ болѣе 2 верстъ).

Тщательно подготовляясь къ операциі, генераль Гурко не могъ оставить безъ вниманія и моральной стороны дѣла; при этомъ онъ счелъ полезнымъ ознакомить войска со своими основными требованіями и дать имъ нѣкоторыя полезныя указанія, вынесенныя изъ боеваго опыта. Обѣзжая биваки, онъ часто останавливался, бесѣдовалъ съ солдатами и офицерами, и затѣмъ, собравъ къ себѣ всю часть и заявивъ о выпавшей на его долю чести вести въ бой гвардію—это можно сказать лучшее войско въ мірѣ, которому предстояло на турецкихъ поляхъ воскресить славу Екатерининскихъ временъ,—обращаясь къ офицерамъ, прибавлялъ: «турки дерутся отлично, помѣряться съ ними почтеть для себя за честь любая европейская армія; они очень храбры, но плохо обучены; русскому-же солдату храбрости не занимать; мы, господа, лучше обучены, а потому и имѣемъ предъ противникомъ превосходство съ этой стороны. Надобно, чтобы мы продѣлали теперь все то, что чему насъ учили въ мирное время въ Красномъ Селѣ. Бой, при правильномъ обученіи, не представляетъ ничего особеннаго — это то-же ученье съ боевыми патронами, только требуетъ еще большаго спокойствія, еще большаго порядка. Влейте, если такъ можно выразиться, въ солдата, что его священная обязанность беречь въ бою патронъ, а сухарь на бивакѣ,—и помните, что вы ведете въ бой русскаго солдата, который никогда отъ своего офицера не отставалъ. Но я долженъ предупредить васъ, что вы обязаны, по возможности, беречь себя; я не говорю о тѣхъ минутахъ, когда офицеръ долженъ своимъ примѣромъ увлечь людей впередъ, и я не сомнѣваюсь въ вашемъ рвеніи и храбрости, но я прошу васъ беречь себя разсудительно, такъ какъ потеря офицеровъ очень тяжела для войска». Обращаясь къ солдатамъ, генераль Гурко говорилъ: «помните, ребята, что вы — гвардія русскаго Царя и что на васъ смотритъ весь крещеный міръ. Турки стрѣляютъ издалека и стрѣляютъ много,—это ихъ дѣло, а вы стрѣляйте, какъ васъ учили: умною пулею, мѣтко, а когда придется до дѣла въ штыки, то продырявь врага. Нашего ура врагъ не выноситъ. О васъ, гвардейцы, забо-

тятся больше, чѣмъ объ остальной арміи, у васъ лучшія казармы, вы лучше одѣты, накормлены, обучены; вотъ вамъ минута доказать, что вы достойны этихъ заботъ» (1).

Между тѣмъ, Османъ-паша, имѣя въ виду приближеніе зимы и предстоящія затрудненія въ доставкѣ къ Плевнѣ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, заблаговременно телеграфировалъ въ Константинополь, прося разрѣшенія отступить со вѣрными ему войсками къ Орханію или къ Луковицѣ, чтобы избѣжать предвидимыхъ имъ затрудненій. При обсужденіи этого предположенія въ совѣтѣ, большинство высказалось противъ него, какъ потому, что съ отступленіемъ изъ Плевны арміи Османа-паши русскіе получили-бы возможность распространиться вдоль сѣверныхъ склоновъ Балкановъ, такъ и потому, что всѣ дотолѣ одержанные успѣхи требовали для своего развитія удержанія занятой Османомъ позиціи. Султанъ согласился съ мнѣніемъ большинства и вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ вниманіе на заготовленіе и отправленіе въ Плевну припасовъ, чтобы облегчить Осману выполнение возложенной на него оборонительной задачи. При этомъ плевненскій главнокомандующій получилъ такой отвѣтъ: «принимая во вниманіе стратегическую важность города Плевны, отступление вѣрной вамъ арміи признается невозможнымъ. Что-же касается вопроса о довольствіи войскъ какъ боевыми, такъ и жизненными припасами, то армія будетъ снабжена таковыми въ непродолжительномъ времени. Во всякомъ случаѣ отступление ваше немислимо». Это роковое приказанье, выраженное въ самой категорической формѣ, было, какъ показали послѣдующія событія, смертнымъ приговоромъ для храброй арміи Османа-паши, которая, какъ справедливо сказано, «копаясь подъ Плевной, вырыла себѣ могилу». Еще разъ ей удастся проявить чрезвычайную энергію въ послѣдней борьбѣ съ непріателемъ, но этотъ ожесточенный порывъ окажется безсильнымъ, чтобы вырваться изъ мощныхъ, смертельныхъ объятій настойчиваго противника.

Получивъ упомянутый отвѣтъ, Османъ-паша тотчасъ принялъ мѣры къ должному обезпеченію дороги между Орханіемъ и Плевной, въ

видахъ свободнаго слѣдованія по ней обозовъ и подкрѣпленій. Для обезпеченія транспортовъ отъ захвата, сформировано было два отряда, орханійскій и плевненскій, на обязанности которыхъ лежало сопровожденіе транспортовъ до извѣстнаго пункта, гдѣ отряды должны были мѣняться, т. е. передавать транспортъ одинъ другому. При исполненіи отрядами этого назначенія, обыкновенно одна часть ихъ, болѣе значительная, занимала позиціи на удобнѣйшихъ пунктахъ по близости дороги, съ которыхъ можно было удобно слѣдить за появленіемъ ожидаемаго противника, въ то время, какъ другая, меньшая, часть принимала обозъ на условленномъ пунктѣ и слѣдовала съ нимъ (2).

Командованіе плевненскимъ отрядомъ поручено было Ахмеду-Хивзи-пашѣ, которому предписано было выбрать себѣ позиціи и окопаться на нихъ. Получивъ должныя инструкціи, командующій отрядомъ 24-го сентября двинулся къ Дольному Дубняку, гдѣ имъ было оставлено пять баталіоновъ при двухъ орудіяхъ и небольшемъ числѣ кавалеріи, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Вели-бея, который приказалъ своимъ войскамъ немедленно приступить къ устройству необходимыхъ укрѣпленій. Ахмедъ-Хивзи-паша, съ остальною частью отряда, продолжалъ движеніе дальше къ Горному Дубняку, по прибытіи къ которому онъ приказалъ шести баталіонамъ, четыремъ эскадронамъ и четыремъ орудіямъ остановиться и занять указанную ему командующимъ арміею на планѣ позицію, послѣ чего немедленно приступить къ усиленію ея фортификаціонными постройками. Такъ какъ позиція эта находилась между Дольнымъ Дубнякомъ и Телишемъ, который тоже слѣдовало занять частью отряда, то Ахмедъ-Хивзи-паша долженъ былъ остаться въ Горномъ Дубнякѣ и принять на себя лично начальство надъ его гарнизономъ, причемъ въ его распоряженіе оставленъ былъ генеральнаго штаба подполковникъ Изетъ-бей. Наконецъ, для занятія третьяго пункта, т. е. Телиша, назначено было семь баталіоновъ пѣхоты (одинъ изъ нихъ прибылъ впоследствии изъ Орханіе) съ четырьмя брудіями и частью конницы, подъ начальствомъ Хаки-паши. Съ

занятіемъ означенныхъ трехъ пунктовъ, не только были восстановлены сообщенія плевненской турецкой арміи, но даже разрушенные русскими нѣкоторые мосты, испорченная мѣстами дорога и порванная телеграфная проволока — все было исправлено *). Что касается орханійскаго отряда Шефкета-паши, то войска его занимали, небольшими частями, позиціи у Радомиръцъ, Луковиць, и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ (3). Горный и Дольный Дубняки заняты, вѣроятно, 24-го, а Телишь 27-го или 28-го сентября.

Къ 10-му октября общая численность турецкихъ войскъ собранныхъ въ Плевненскомъ лагерѣ, простиралась приблизительно до 59 батал., 17 эскадр. и 66 орудій. Кромѣ того, Осману пашѣ были подчинены: а) дивизія Ахмеда-Хивзи-паши: 18 батал., 12 ор. и 6 эскадр., расположенная этапами отъ Плевны до Телища; б) резервный корпусъ Шефкета-паши, около 30 батал., 36 ор., 10 эскадр. и 100 черкесовъ, расположенный въ Орханіэ и на шоссе отъ Орханіэ къ Софіи и Телищу; в) дивизія Изета

	25 в.	25 в.	10 в.	9 в.	7 в.	14 в.
Орханіэ остальная часть отряда Шефкета (?).	Лблонца 4 б., 2 эск. 4 ор. (?)	Радомиръцы 8 б., 4 эск. 6 ор. (?)	Телишь 7 б., 4 ор. ч. кав.	Горный Дубнякъ 6 б., 4 эск. 4 ор.	Д. Дуб- някъ 5 б., 2 ор., ч. ковал.	Плевна 59 б., 17 эск., 66 орудій.

паши изъ 24 бат., 24 ор. и 12 эскадр., расположенная въ Софіи (часть ея присоединена къ корпусу Шефкета-паши); г) видинская дивизія Зефи-паши изъ 22 б., 30 ор., 4 эск. и 2,200 черк.; д) резервная дивизія изъ милиціи, собранная для подкрѣпленія Османа-паши въ Адрианоуполь, силою въ 23 бат., 6 эск. и неизвѣстнаго числа орудій. Всего, за вычетомъ Плевненскаго гарнизона, подъ начальствомъ Османа состояло къ 10-му октября 117 батал., 102 ор., 38 эскадр. и 3.200 черк., а съ Плевненской арміей 176 бат., 168 ор., 55 эск. и 3.400 черк. Сила

*) По свѣдѣніямъ полковника Артамонова, 28-го сентября, заняты: Дольный Дубнякъ, 6-ю бат. и 4-мя ор.—3070 чел.; Горный Дубнякъ—6-ю бат., 5-ю эскадр. и 4-мя ор.—3570 чел. и Телишь—7-ю бат., 6-ю эскадр., 3-мя ор. и 1500 башибузуковъ, всего 5650 ч. (см. Куропаткинъ: «Блокада Плевны», статья 4-я, стр. 29).

баталіона около 700 чел., а кавалерійскаго полка около 500 чел. Составъ пѣхоты разнообразный: низамъ, редиѣ и мустахѣизъ (4).

Такимъ образомъ, на гвардейскій корпусъ выпало рѣшеніе чрезвычайно важной стратегической задачи — отрѣзать Плевненскій гарнизонъ, какъ отъ всѣхъ подкрѣпленій, находившихся внѣ расположенія Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря и въ общемъ почти втрое превосходившихъ войска, бывшія подъ непосредственнымъ командованіемъ Османа - паши, такъ и отъ источниковъ всякаго рода матеріальнаго снабженія. Цѣль эта была формулирована нижеслѣдующимъ предписаніемъ Тотлебена генералу Гурко, отъ 10-го октября 1877 г.:

«Вашему превосходительству извѣстно, что до сего времени армія Османа-паши, занимающая Плевну и окрестности, не могла быть обложена нами на столько, чтобы прервать ея сообщенія съ Софіею. Для болѣе полного и непрерывнаго обложенія непріятельской арміи приказано: 1) занять нашими войсками шоссе изъ Софіи въ Плевну и пространство на лѣвомъ берегу р. Вида. 2) Для обезпеченія сообщеній нашихъ войскъ и связи ихъ съ тѣми, которыя расположены къ востоку и югу отъ Плевны — занять Плевно-ловченское шоссе.

Занятіе Плевно-ловченскаго шоссе возложено на г.-л. Зотова, для чего въ распоряженіе его назначены: 16-я пѣх. дивизія, бригада 3-й пѣх. дивизіи, три баталіона 3-й стрѣлковой бригады, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, за исключеніемъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка съ одною батареею занимающихъ Медованъ, и 3-й Саперный баталіонъ.

Его Высочество (пр. Карлъ), начальникъ отряда, приказать извоилъ:

а) Возложить на ваше превосходительство занятіе 12-го октября шоссе изъ Софіи въ Плевну и пространство за лѣвымъ берегомъ р. Видъ, для чего назначить въ ваше распоряженіе, кромѣ кавалеріи, дѣйствующей въ настоящее время по обоимъ берегамъ р. Вида, еще слѣдующія войска: 1-ую и 2-ую гв. пѣх. дивизіи, лейбъ-гвардіи Стрѣлковую бригаду, лейбъ-гвардіи Волын-

скій полкъ съ одною батареею 3-й гвард. и гренад. артиллерійской бригады, расположенные въ Медованѣ, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ и 8 баталіоновъ румынскихъ войскъ, въ томъ числѣ баталіонъ, расположенный въ д. Демиркюй.

б) По занятіи и укрѣпленіи вами позиціи на Софійскомъ шоссе, или въ сторонѣ отъ него, по вашему усмотрѣнію, принять мѣры къ воспрепятствованію неприятелю получать подкрѣпленія, продовольственные и боевые припасы по дорогамъ къ западу отъ р. Искера, изъ Виддина и Рахова, а также къ отступленію за р. Искеръ и къ Виддину.

в) Имѣя въ виду возможность запаздыванія интендантскихъ транспортовъ, озаботиться, посредствомъ реквизицій и фуражировокъ, доставленіемъ продовольствія и фуража всѣмъ войскамъ вашего отряда.

г) Обратитъ особенное ваше вниманіе на обезпеченіе санитарной части ввѣренныхъ вамъ войскъ.

д) Содѣйствовать кавалеріею генерала Лошкарева наступленію отряда генералъ-лейтенанта Зотова по Плевно-ловченскому шоссе 12-го октября въ 4 часа пополудни.

О всемъ изложенномъ увѣдомля ваше превосходительство, для исполненія и зависящаго распоряженія, присовокупляю, что я полагаю-бы, для большаго единства въ дѣйствіяхъ, подчинить кавалерію генерала Лошкарева или, по крайней мѣрѣ, часть ея генералу Зотову временно, а именно: на 12-е октября и впредь до прочнаго утвержденія отряда на Плевно-ловченскомъ шоссе, что произойдетъ, вѣроятно, 13-го октября» (5).

Между тѣмъ, генералъ Гурко тщательно подготовлялъ предстоящую операцію. Какъ сказано выше, онъ неоднократно производитъ рекогносцировки самъ лично, а также пользовался всѣми средствами для добычи свѣдѣній о противникѣ. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи онъ находился въ довольно неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ крайне необходимо было скрыть отъ неприятеля свои намѣренія, ввести его въ заблужденіе относительно назначенія гвардейскаго корпуса, а потому рѣшительно уклоняться

отъ заблаговременнаго выдвигенія пѣхоты на лѣвый берегъ Вида; при такихъ условіяхъ производство рѣшительной рекогносцировки, до форсированнаго сближенія съ противникомъ на такую дистанцію, чтобы разсмотрѣть его позицію и укрѣпленія, по условіямъ мѣстности, было невозможно. Притомъ турки оберегались какъ кавалеріей, такъ и пѣхотой, которая открывала усиленный огонь на значительныя разстоянія при всякой попыткѣ нашей конницы къ сближенію съ непріятельской позиціей.

По этой причинѣ приходилось ограничиваться только дальнимъ обзоромъ и дать войскамъ для общихъ соображеній рекогносцировку, произведенную еще ранѣе генеральнаго штаба поручикомъ Сокольскимъ. Руководствоваться ею, конечно, нельзя было, такъ какъ по времени производства она была уже устарѣвшей, а турки безъ устали трудились надъ возведеніемъ новыхъ укрѣпленій, да притомъ непріятельская позиція обрекогносцирована лишь съ сѣверной (наименѣе важной въ данномъ случаѣ) стороны.

Такъ какъ гвардейскій корпусъ, при его стоянкѣ въ Баркачахъ, значительно удалялся отъ лѣваго фланга войскъ обложенія подъ Плевной, то еще 7-го октября генераль Гурко сформировалъ особый отрядъ изъ лейбъ-гвардіи Вольнскаго полка съ 6-ю батареею 3-й гвард. и гренад. артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генераль-маіора фонъ-Бремзена, который долженъ былъ занять гору, непосредственно примыкающую къ долинѣ р. Вида, впереди д. Медована, и укрѣпиться тамъ, съ цѣлью воспрепятствованія выходу турокъ по Картожабенскому ущелью для поддержки войскъ, оборонявшихъ Софійское шоссе. Занятый пунктъ имѣлъ весьма важное значеніе: пространство между д. д. Раліевомъ, Чериковымъ и Медованомъ образуетъ треугольникъ, основаніемъ котораго служитъ дорога изъ Раліева въ Чериково; западною стороною—теченіе р. Вида съ правымъ крутымъ, труднодоступнымъ его берегомъ; а восточную сторону образуютъ глубокіе Раліевскій и Картожабенскій овраги съ весьма крутыми и скалистыми берегами. Проникнуть въ этотъ треугольникъ со стороны Плевны можно только черезъ его вершину, т. е. черезъ

Медованъ. У этой деревни, при впаденіи Картожабенскаго оврага въ долину р. Вида, была очень сильная позиція, на которой сравнительно слабый отрядъ могъ отразить нападеніе пораздо сильнѣйшаго непріятеля. Владѣющему этой позиціей обезпечивалось все пространство, лежащее въ упомянутомъ выше треугольникѣ, а слѣдовательно и участокъ коммуникаціонной линіи между Раліевымъ и Чериковымъ (6).

По этимъ соображеніямъ и сформированъ былъ генераломъ Гурко вышеупомянутый отрядъ, который занялъ указанную позицію поздно вечеромъ 7-го октября, при лунномъ свѣтѣ, а на другой день укрѣпился на ней.

Остальныя части 3-й гв. пѣхот. дивизіи, поступившія въ распоряженіе генерала Зотова, 8-го октября были передвинуты въ д. Раліево. Въ этотъ-же день сталъ распространяться слухъ, будто бы Османъ-паша намѣренъ 9-го октября выйти изъ Плевны. Слухъ этотъ нашель себѣ подтвержденіе въ донесеніи начальника 9-й кавал. дивизіи, основаннаго на показаніи плѣнныхъ, захваченныхъ на правомъ берегу р. Вида, у д. Трнины. Въ виду этого 3-я гв. пѣх. дивизія была предоставлена снова въ распоряженіе генер. Гурко, а 2-я гв. пѣх. дивизія, находившаяся у Богота, въ распоряженіе Зотова; но 9-е число прошло спокойно и обѣ дивизіи получили первоначальное назначеніе (7).

Вечеромъ 10-го октября генер. Гурко собралъ у себя на квартирѣ, въ Лени-Баркачѣ, старшихъ начальниковъ до полковыхъ въ пѣхотѣ и бригадныхъ въ артиллеріи, а также всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба. Начальникъ отряда подробно объяснилъ свои намѣренія относительно нападенія на Горный Дубнякъ, Телишъ и Дольный Дубнякъ и старался выяснитъ каждому отряду предстоящую ему роль. «Слѣдуетъ — говорилъ онъ — держать Дольный Дубнякъ и Телишъ въ желѣзныхъ объятіяхъ, пока будетъ покончено съ Горнымъ Дубнякомъ». При этомъ онъ замѣтилъ, что не желалъ-бы, чтобы предстоящее сопротивленіе турокъ и побѣда была слишкомъ легкими и не внушили-бы гвардіи легкомысленнаго презрѣнія къ противнику и заключилъ свою рѣчь на-

поминаніемъ о тѣхъ надеждахъ, которыя возлагаетъ на гвардію Государь и Россія.

На слѣдующій день, 11-го октября, ген. Гурко выѣхалъ къ Виду и указалъ броды черезъ рѣку, по которымъ каждая колонна должна была перейти. Въ указанныхъ пунктахъ имѣлись вѣхи съ нумерами бродовъ. Затѣмъ тутъ-же были показаны мѣста, гдѣ колоннамъ слѣдовало сосредоточиться по переходѣ черезъ р. Видъ, а также и общее направленіе дальнѣйшаго движенія. При этомъ офицеры генеральнаго штаба, назначенные въ колонны, съ часами въ рукахъ, должны были проѣхать отъ Вида до пунктовъ сосредоточенія своихъ колоннъ и, такимъ образомъ, опредѣлить это разстояніе, во избѣжаніе ошибки во время ночнаго передвиженія (8).

Изъ вышеприведеннаго предписанія Тотлебена видно, что генералу Гурко указана была только общая цѣль операцій—занять Софійское шоссе, составленіе-же плана операціи со всѣми подробностями исполненія было предоставлено исполнѣ ему самому. Въ чемъ-же заключался планъ этого обширнаго и важнаго предпріятія?

Средства, предоставленныя въ распоряженіе генер. Гурко для выполненія поставленной цѣли, состояли изъ кавалеріи Западнаго отряда и гвардіи (за исключеніемъ 3-хъ полковъ 3-й гв. дивизіи, назначенныхъ въ распоряженіе генер. Зотова). Что касается непріятели, то силы его въ общемъ имѣвшимися свѣдѣніями были преувеличены; въ частности-же въ нѣкоторыхъ пунктахъ ихъ оказалось менѣе противъ предположеній. Такимъ образомъ, полагалось, что непріятельскія войска, силою до 120 баталіоновъ, (число кавалеріи и артиллеріи не было извѣстно даже приблизительно), занимали растянутое на 35 верстъ расположеніе отъ Плевны до Радомірцевъ, причемъ считалось: въ Плевнѣ, подъ начальствомъ Османа-паши, 80 баталіоновъ (на самомъ дѣлѣ было около 60), въ крайнемъ юго-западномъ пунктѣ, въ Радомірцахъ, отрядъ Шефкета-паши около 25 батал.; въ промежуточныхъ пунктахъ Дольномъ и Горномъ Дубнякахъ отъ 5 до 7 баталіоновъ при 4 орудіяхъ въ каждомъ и, наконецъ, въ Телишѣ—неменѣе 3-хъ баталіоновъ, тоже при 4-хъ орудіяхъ; всего-же въ трехъ промежу-

точныхъ пунктахъ, отъ 13 до 18 батал. при 12 ор. (въ дѣйствительности, 18 батал. при 10 орудіяхъ). Наиболѣе сильными считались укрѣпленія Дольнаго Дубняка, затѣмъ Горнаго Дубняка и, наконецъ, Телиша. Горный Дубнякъ лежитъ почти въ серединѣ между Плевной и Радомірцами. Мѣстность къ западу отъ Вида довольно ровная, слегка всхолмленная съ крутыми скатами только по берегамъ протекающихъ ручьевъ, поросшая небольшими лѣсками и густымъ кустарникомъ, доступна для движенія всѣхъ родовъ оружія, причемъ самымъ существеннымъ препятствіемъ, могущимъ оказать вліяніе на скорость движенія, были поля, засѣяныя кукурузой. Правый, восточный, берегъ Вида всюду значительно командуетъ лѣвымъ и съ него можно видѣть на значительное разстояніе почти все, что происходитъ на лѣвомъ берегу. Въ особенности высокъ правый берегъ Вида въ окрестностяхъ Плевны, откуда можно видѣть не только все, происходящее у Дольнаго Дубняка, но частью и у Горнаго и даже у Телиша. Центральный пунктъ расположенія турокъ на шоссе—Горный Дубнякъ, находился вмѣстѣ съ тѣмъ и въ ближайшемъ разстояніи отъ Черикова, т. е. отъ удобнѣйшаго и почти единственнаго пункта перехода нашихъ войскъ черезъ р. Видъ. Послѣдняя, по причинѣ мелководья, хотя и проходима повсюду въ бродъ, но правый ея берегъ очень крутъ и обрывистъ, а потому для прохожденія артиллеріи черезъ рѣку необходимо было дѣлать искусственные спуски. Удобнѣйшими пунктами перехода были окрестности деревень Черикова и Медована.

Слабѣйшая сторона турецкаго расположенія была растянутость позиціи, подверженной вслѣдствіе того прорыву; но вмѣстѣ съ тѣмъ промежуточные пункты были настолько сильно укрѣплены, что турки на каждомъ изъ нихъ могли оказать рѣшительное сопротивленіе и, такимъ образомъ, дать время подоспѣть подкрѣпленіямъ съ обоихъ крайнихъ пунктовъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ на все расположеніе турокъ на Софійскомъ шоссе, отъ Плевны до Радомірцевъ, слѣдовало смотрѣть какъ на одну укрѣпленную, хотя и растянутую позицію, и при составле-

ни плана дѣйствій принимать въ соображеніе всѣ силы турокъ, ее занимавшихъ.

По этимъ соображеніямъ въ основаніе плана предстоящей операціи было положено развить цѣльнй рядъ демонстративныхъ дѣйствій съ тою цѣлю, чтобы удержать въ теченіи цѣлаго дня всѣ турецкіе отряды въ мѣстахъ ихъ расположенія и тѣмъ уединить операціи войскъ, наносящихъ главный ударъ, направленный на центральный пунктъ турецкаго расположенія— Горный Дубнякъ (9). Центральное расположеніе послѣдняго пункта имѣло то значеніе, что при веденіи противъ него главной атаки турецкія подкрѣпленія были удалены на довольно значительное, приблизительно равное разстояніе, какъ со стороны Плевны, такъ и со стороны Радомірца. На оборотъ, въ случаѣ направленія рѣшительнаго удара на Дольнй Дубнякъ—нѣтъ сомнѣнія гарнизонъ его получилъ бы подкрѣпленіе изъ Плевны, а при веденіи главной атаки на Телишъ таковая могла-бы быть затруднена дѣйствіями Шефкета-паши. Кроме того, для овладѣнія Телишемъ пришлось-бы гв. корпусу растянуть свою операціонную линію и сдѣлать ее болѣе чувствительной къ фланговымъ ударамъ противника; наконецъ, взявъ Телишъ, пришлось бы все-таки, для стѣсненія блокады подъ Плевной, брать затѣмъ Горный и Дольнй Дубняки.

Въ случаѣ удачи рѣшено было немедленно укрѣпиться на два фронта — къ Плевнѣ и Радомірцамъ, а затѣмъ постепенно расширять первоначально тѣсную сферу расположенія на Софійскомъ шоссе. Полагалось, что успѣхъ предстоящихъ операцій будетъ зависѣть главнымъ образомъ: 1) отъ успѣха демонстративныхъ дѣйствій; 2) отъ быстроты дѣйствія подъ Горнымъ Дубнякомъ.

Разсмотримъ подробнѣе основанія, принятія для организациіи и веденія какъ демонстративныхъ дѣйствій такъ, и главнаго удара.

Демонстраціи. Въ виду того, что главная турецкая армія находилась въ Плевнѣ, что предпринимаемыя операціи на Со-

фійскомъ шоссе имѣли для нея угрожающій характеръ и что при ней находился самъ главнокомандующій, Османъ-паша, слѣдовало, конечно, обратить въ этомъ направленіи наибольшее вниманіе и двинуть къ той сторонѣ соотвѣтственное число войскъ. Съ этою цѣлью для демонстраціи противъ Плевны были приняты слѣдующія мѣры: 1) еще ранѣе Тотлебенъ рѣшился одновременно съ началомъ операціи на Софійскомъ шоссе занять Рыжую гору и демонстрировать на этомъ фронтѣ отрядомъ ген. Зотова. Въ распоряженіе послѣдняго были назначены: 16-я пѣх. дивизія съ ея артиллерією, бригада 30-й пѣх. дивизіи, три баталіона 3-й стр. бригады, 2-я артил. бригада, 3-я гв. пѣх. дивизія (за исключеніемъ л.-гв. Вольнскаго полка съ 6-ю батареею 3-й гв. и грен. арт. бригады, занимавшихъ Медованъ) и 3-й сапер. баталіонъ. Авангарду этого отряда (16-ая пѣх. дивизія съ ея артиллерією, три баталіона 3-й стр. бригады, первыя три батареи 2-й арт. бригады, саперный баталіонъ), подъ начальствомъ генер. Скобелева, предписывалось занять и укрѣпить позицію на Плевно-ловченскомъ шоссе, позади Рыжей горы, выставивъ передовой отрядъ на Рыжей горѣ. Остальнымъ войскамъ отряда приказано было произвести демонстрацію въ 2 ч. по полудни, по направленію къ Плевнѣ. Кромѣ этой задачи отрядъ ген. Зотова долженъ былъ прикрыть коммуникаціонную линію гв. корпуса отъ Раіева до Богота. Генералу Лошкареву съ 9-й кавалерійской дивизіей (дѣйствующей западнѣе Плевно-ловченскаго шоссе до р. Вида), за исключеніемъ Кіевскаго гусарскаго полка и дивизиона Казанскаго драгунскаго полка съ батареями, приказано содѣйствовать наступленію отряда генер. Зотова и поддерживать связь между нимъ и отрядомъ генер. Гурко (10).

Испрошено было у ген. Тотлебена разрѣшеніе открыть 12-го октября со всѣхъ осадныхъ батарей линіи обложенія самую сильную бомбардировку противъ Плевненскихъ укрѣпленій. Вслѣдствіе этого Тотлебенъ предписалъ генер. Моллеру, завѣдывавшему всей линіей батарей обложенія, открыть 12-го октября, въ 7 ч. утра, всѣмъ батареямъ на правомъ флангѣ 9-го корпуса сильный огонь

по редутамъ и лагерямъ, противъ которыхъ онѣ обыкновенно стрѣляли, произведя, до вечера того-же дня, отъ 20 до 30 выстрѣловъ изъ орудія. Кромѣ того, приказано было выстроить, ночью съ 11-го на 12-е октября, батарею, съ которой тоже открыть огонь, 12-го октября, въ 7 ч. утра, по редуту на Зеленой горѣ и по войскамъ, за нимъ расположеннымъ (11).

3) Изъ войскъ, находившихся въ непосредственномъ распоряженіи генер. Гурко, были направлены къ Плевнѣ два отряда: одинъ, состоявшій изъ 5 баталіоновъ румынской пѣхоты, 7 сотенъ и 12 орудій (ген. Чернозубовъ), долженъ былъ выйти изъ Дольнаго Нетрополя, занять позицію противъ входа въ Плевненскую долину и открыть огонь противъ Опанецкихъ редутовъ и предмостнаго укрѣпленія на р. Видѣ. Другой, въ составѣ тоже 5 баталіоновъ и 16 орудій (л.-гв. Вольнскій полкъ, баталіонъ л.-гв. Московскаго полка, 3-ья батарея л.-гв. 2-й и шестая 3-й гв. и грен. арт. бригады), долженъ былъ выйти съ Медованской укрѣпленной позиціи, перейти Картожабенское ущелье и, поднявшись на высоты, окружающія Плевну, овладѣть горой, названной впоследствии Вольнскою, и открыть огонь по Кришынскимъ редутамъ. Главное назначеніе этого отряда было демонстративное, но, кромѣ того, онъ долженъ былъ прикрывать коммуникаціонную линію гв. корпуса отъ Черикова до Ралиева. Такимъ образомъ, для демонстраціи противъ Плевны назначались три отряда (Зотова, Медованскій и Русско-румынскій), силою въ 43 баталіона при 156 орудіяхъ (12); кромѣ того, предписано было открыть сильную бомбардировку изъ осадныхъ и полевыхъ орудій по непріятельской позиціи. Движеніе всѣхъ этихъ отрядовъ, въ связи съ бомбардировкой, а также появленіе колонны войскъ на такой мѣстности (Вольнская гора), гдѣ русская пѣхота еще не бывала, должны были вселить Осману мысль, что русскіе и на этотъ разъ желаютъ прибѣгнуть къ излюбленному способу дѣйствій—штурму, доставившему уже турецкому главнокомандующему столько побѣдныхъ лавровъ. Поэтому можно было надѣяться, что вниманіе Османа будетъ крѣпко

приковано къ предстоящимъ дѣйствіямъ непосредственно подъ Плевной.

Далѣе для демонстраціи противъ Дольнаго Дубняка назначались два, по преимуществу кавалерійскіе, отряда: одинъ съ сѣверо-западной стороны (Семередь-трестеникскій), состоявшій изъ 2-хъ баталіоновъ (румынскихъ), 19-ти эскадроновъ и 16-ти орудій; другой съ юго-восточной стороны (часть 9-й кав. дивизіи), изъ 12-ти эскадроновъ и сотенъ при 12-ти орудіяхъ *). Оба эти отряда должны были удерживать турокъ въ Дольномъ-Дубнякѣ и не дозволить имъ подать руку помощи Горно-дубнякскому гарнизону. Самый составъ этихъ отрядовъ — преимущественно кавалерійскій, долженъ былъ способствовать заблужденію Османа-паши относительно истиннаго характера предпринятой на Софійскомъ шоссе операціи. Кромѣ того, къ сторонѣ Плевны былъ еще выставленъ заслонъ изъ 12 баталіоновъ 1-й гв. пѣх. дивизіи, 8-ми эскадроновъ, 3-й бригады 2-й гв. кавал. дивизіи и 44 орудій (полки л.-гв.: Преображенскій, Семеновскій и Измайловскій; 4 батареи л.-гв. 1-й арт. бригады; полки л.-гв.: Уланскій Его Величества и Гродненскій гусарскій, 2 конныя батареи). Такимъ образомъ, на случай выхода турокъ изъ Плевны имѣлось подъ рукой (въ отрядахъ: Петропольскомъ Чернозубова, Семередь-трестеникскомъ Арнольди, Ме-

*) Примѣчаніе. Напомнимъ составъ кавалерійскаго корпуса Крылова: три полка 4-й кавал. дивизіи—4-й Екатеринославскій драгунскій, 4-й Харьковскій уланскій и 4-й Маріупольскій гусарскій полки; одинъ полкъ 8-й кав. дивизіи—Астраханскій драгунскій; донская казачья бригада Чернозубова—21-й и 26-й полки (всего 7 сотенъ); Кавказская казачья бригада—2-й Кубанскій и Владикавказскій полки съ дивизиономъ осетинъ; бригада рашіоровъ Кречіано и бригада каларашей Формака; 7-я и 8-я конныя, 8-я и 15-я донскія и двѣ румынскія конныя батареи. Въ Ловче-плевненскомъ кав. отрядѣ Лошкарева находились полки: 9-й Казанскій драгунскій, 9-й Бугскій уланскій, 9-й Кіевскій гусарскій и два казачьи полка (24-й и 38-й) донской дивизіи Родіонова (впослѣдствіи направлены были къ Ловчѣ, а къ Виду прибылъ 4-й полкъ); въ составѣ отряда находились: 16-я конная и 2-я донская батареи. Изъ войскъ Крылова въ видѣ авангарда у Петрополя находились донская бригада Чернозубова, 21-й и 26-й полки (7 сотенъ), Екатеринославскій драгунскій полкъ и 15-я донская батарея; остальные силы корпуса были сосредочены у Семередь-Трестеника.

дованскомъ и въ заслонѣ)—24 баталіона, 46 эск. и 110 орудій. Эти войска могли быть позже поддержаны тремя полками и 40 орудіями 3-й гв. пѣх. дивизіи. Разсчитывать на своевременную поддержку прочихъ нашихъ войскъ, облежавшихъ Плевну, не было возможности, какъ вслѣдствіе отдаленности ихъ отъ Софійскаго шоссе, такъ и недостатка сколько-нибудь удобныхъ для движенія путей по мѣстности пересѣченной, изрѣзанной крутыми оврагами, отдѣлявшей расположеніе главныхъ силъ отъ мѣста дѣйствія гв. корпуса (13). Вотъ совокупность демонстративныхъ мѣръ, предпринятыхъ въ направленіи къ Плевнѣ. Необходимо было также парализовать дѣятельность другого неприятельскаго отряда, на противоположной оконечности неприятельской укрѣпленной позиціи,—къ сторонѣ Радомірцъ. Въ этомъ направленіи опасность была гораздо менѣе, нежели со стороны Плевны, во-первыхъ, потому что войскъ тамъ было гораздо менѣе и, во-вторыхъ, потому что ими командовалъ Шефкетъ-паша, пользовавшійся репутаціей малоспособнаго и нерѣшительнаго генерала и, кромѣ того, лично опасавшійся быть разстрѣляннымъ, въ случаѣ плѣна, русскими войсками, за его неистовства въ Филиппополѣ и за гнусную Батакскую рѣзню, произведенную по его приказанію. Тѣмъ не менѣе и съ этой стороны можно было ожидать затрудненій для дѣйствій подъ Горнымъ Дубнякомъ; но такъ какъ свободныхъ войскъ оставалось немного, то предположено было не ограничиваться простою демонстраціею, но рѣшительною демонстративною атакою Телиша убѣдить какъ начальника гарнизона этого пункта, такъ и самого Шефкета-пашу, что главная атака ведется именно на Телишъ. Предполагалось также, что Шефкетъ не скоро узнаетъ о происходящемъ подъ Горнымъ Дубнякомъ, такъ какъ имѣлось въ виду съ самаго начала дѣйствій порвать телеграфную проволоку между Горнымъ Дубнякомъ и Радомірцами, а самый Горный Дубнякъ окружить войсками со всѣхъ сторонъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ были направлены:

а) къ Радомірцамъ два небольшихъ кавалерійскихъ отряда

съ разныхъ сторонъ: съ западной, черезъ Чумаковицы, 8 эскадр. румынской кавалеріи при 6 орудіяхъ, съ восточной—5 сотенъ, (донцы фл.-ад. Орлова) при 2-хъ орудіяхъ, испрошенные у начальника Ловче-сельвинскаго отряда. Оба эти отряда должны были, появившись утромъ 12-го октября въ окрестностяхъ Радомірцевъ, напугать Шефкета и, по крайней мѣрѣ, задержать отправку оттуда войскъ; б) противъ Телиша, съ цѣлью демонстративной атаки, 4 баталіона, 8 эскадроновъ и 14 орудій (полки л. гв. Егерскій, Драгунскій и Гусарскій Его Величества, 3-я батарея л. гв. 1-й арт. бригады и 5-я гв. конная батарея). Кромѣ того, для непосредственнаго заслона съ этой стороны и охраненія тыла войскъ, дѣйствующихъ противъ Горнаго Дубняка съ юго-запада, было назначено еще 8 эскадроновъ при 6 орудіяхъ (1-я бригада 2-й гв. кавалерійской дивизіи—полки л. гв. Конно-Гренадерскій и Уланскій со 2-й гв. конной батареей). Таковъ былъ рядъ мѣръ, разчитанныхъ на то, чтобы удержать турокъ въ мѣстахъ ихъ первоначальнаго расположенія, не дозволить различнымъ отрядамъ оказывать другъ другу взаимную поддержку и уединить вполнѣ непріятельскій Горно-дубнякскій гарнизонъ, на который направленъ былъ главный ударъ (14). Какъ увидимъ впослѣдствіи, всѣ эти разчеты вполнѣ оправдались и обширная операція завершена была съ блестящимъ успѣхомъ.

Главный ударъ. Не смотря на рядъ предыдущихъ серьезныхъ, превосходно обдуманыхъ демонстративныхъ операцій, все-таки слѣдовало разчитывать, что Осману-пашѣ удастся разгадать сущность нашихъ намѣреній и что тогда, вполнѣ оцѣнивъ всю грозность предстоявшей ему опасности, онъ броситъ Плевненскія укрѣпленія и устремится противъ войскъ, оперирующихъ на Софійскомъ шоссе, съ значительно превосходными силами, общее число которыхъ предполагалось въ 80 баталіоновъ. Для парирования такого удара у насъ имѣлось, какъ мы видѣли, всего 24 батал., которые, спустя нѣкоторое время, могли быть еще поддержаны 12 баталіонами 3-й гв. пѣх. дивизіи. Средствъ этихъ, конечно, нельзя было признать достаточными, чтобы от-

бросить Османа и обезпечить операцію противъ Горнаго Дубняка, т. е. окончательную блокаду Плевны. То же могло-бы случиться, если-бы Шефкетъ-паша со всѣми, имѣвшимися у него подъ рукой, силами, разгадавъ значеніе демонстративной атаки Телиша, бросился-бы къ Горному Дубняку. Въ обоихъ этихъ случаяхъ пришлось бы обратиться за содѣйствіемъ къ тѣмъ войскамъ, которыя направлены были къ Горному Дубняку. По этимъ соображеніямъ необходимо было вести такъ главную атаку, чтобы она была окончена возможно скорѣе и освобождала-бы войска для послѣдующихъ дѣйствій въ любомъ направленіи, откуда грозила-бы опасность. Этого можно было достигнуть, во-первыхъ, назначеніемъ достаточнаго числа войскъ, для главной атаки, во-вторыхъ, выборомъ соотвѣтствующей для ея веденія формы. Такъ какъ по имѣвшимся свѣдѣніямъ турки занимали Горно-Дубнякскую позицію 5--7 баталіонами при 7 орудіяхъ, то для атаки этой позиціи назначено было 20 батал., 16 эскадроновъ и сотенъ и 54 орудія (гв. Стрѣлковая бригада, 4 б., 2-я гв. пѣх. дивизія, кромѣ одного баталіона л. гв. Московскаго полка, 15 б., л. гв. Саперный баталіонъ, 2 эскадрона конвоя Его Величества, 2 сотни донскаго № 4 полка, отрядъ ген. Черевина—12 эск. 6 ор.—шесть гв. пѣшихъ батарей 1-й и 2-й бригадъ; впослѣдствіи была притянута еще одна гв. конная батарея). Что касается формы атаки, то была выбрана самая рѣшительная—концентрическая, за которой признавались слѣдующія выгоды: 1) она позволяетъ развить всю силу артиллерійскаго огня. При обстрѣливаніи укрѣпленій съ одной или двухъ сторонъ можно достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ, только послѣ продолжительной бомбардировки, для которой въ данномъ случаѣ могло и не оказаться времени. Между тѣмъ подготовка штурма артиллерійскимъ огнемъ ген. Гурко придавалъ громадное значеніе. Будучи убѣжденъ, что «турокъ держится за укрѣпленіями какъ клещъ, что выбить оттуда его трудно, что, разъ выбитый, онъ бѣжитъ какъ заяць», ген. Гурко постоянно рекомендовалъ самую тщательную подготовку штурма

артиллеріей, и въ разсматриваемомъ случаѣ, какъ мы видѣли, притянулъ 60 орудій противъ 4-хъ непріятельскихъ; 2) при концентрической формѣ атаки оборона въ матеріальномъ и моральномъ смыслѣ ослабляется до послѣдней возможности, такъ какъ она развлекается во всѣ стороны, а видъ опасности, угрожающей отовсюду, несравненно внушительнѣе, нежели лишь съ одной—двухъ сторонъ; 3) сила атаки достигаетъ наибольшаго развитія вслѣдствіе возможности употребить сразу значительное число войскъ, что особенно важно при короткихъ фасахъ укрѣпленій, и наконецъ 4) при этой формѣ избѣгается скученность войскъ въ глубину. По принятіи такой формы атаки былъ выработанъ слѣдующій планъ нападенія на Горный Дубнякъ. Противъ непріятельской позиціи направлялись три колонны: 1) гв. Стрѣлковая бригада съ 2-мя батареями (шестыя 1-й и 2-й бригады) и тремя сотнями казаковъ (4 батар., 16 ор., 3 сотни) направлялась со стороны Плевны; 2) 1-я бригада 2-й гв. пѣх. дивизіи (безъ баталіона л.-гв. Московскаго полка) съ 2 батареями, и л. гв. Саперный баталіонъ (8 батал., 16 ор.) выдвигалось къ Гор. Дубняку правѣ лѣсковъ, лежащихъ между этимъ пунктомъ и Чериковымъ, и 3) 2-я бригада 2-й гв. пѣх. дивизіи съ 2-мя батареями (8 батал., 16 ор.) и сотнею направлялась противъ непріятельской позиціи со стороны Телиша. Всѣ эти колонны должны были ночью съ 11-го на 12-е октября сняться съ биваковъ, перейти р. Видъ по броду, указанному и занумерованному заблаговременно для каждой изъ нихъ, затѣмъ сосредоточиться на заранѣ намѣченныхъ пунктахъ, откуда уже выступить въ означенныхъ выше направленіяхъ въ 6¹/₄—6¹/₂ ч. утра 12-го октября. Предполагалось, что въ исходѣ 9-го часа утра всѣ колонны достигнутъ своихъ первыхъ позицій и начнутъ обстрѣливать турецкія укрѣпленія со всѣхъ сторонъ, что и продолжать около 5 часовъ, т. е. до того времени, пока Османъ-паша, разгадавъ грозящую ему опасность и рѣшившись двинуться къ Горному Дубняку, могъ-бы уже повліять на операціи у этого пункта. Если-бы около этого времени дѣйствительно угрожала опасность

со стороны Плевны и Телиша, то было рѣшено отдать приказаніе объ одновременномъ штурмѣ со всѣхъ сторонъ; въ противномъ случаѣ—продолжать еще бомбардировку въ теченіи нѣкотораго времени, но во всякомъ случаѣ предполагалось окончить всѣ дѣйствія подъ Горнымъ Дубнякомъ къ 3 ч. по полудни, чтобы имѣть еще до наступленія вечера нѣсколько часовъ для осмотра мѣстности и выбора, вмѣстѣ съ начальниками, позиціи и затѣмъ укрѣпленія ея ночью съ 12-го на 13-е число, на случай весьма возможной непріятельской атаки (16). Таковъ былъ замѣчательный планъ, принятый генераломъ Гурко для рѣшительной атаки избраннаго пункта. Планъ этотъ, хотя и увѣнчался блестящимъ успѣхомъ, но былъ выполненъ съ значительными отступленіями отъ принятыхъ предположеній—причины этого будутъ выяснены въ послѣдующемъ изложеніи.

Разсматривая планъ всей Софійской операціи въ совокупности, нельзя не отдать, прежде всего, справедливости той тщательности, не всегда у насъ встрѣчаемой, съ которой онъ былъ обдуманъ и разъясненъ всѣмъ начальникамъ (рекогносцировки, осмотръ мѣстности предстоящихъ дѣйствій всѣми старшими начальниками и офицерами генеральнаго штаба, личные разъясненія, данныя имъ начальникомъ отряда, подготовка путей движенія, точнѣйшіе расчеты этого движенія и проч.); во-вторыхъ, нельзя не указать рациональности всѣхъ мѣръ, предпринятыхъ съ цѣлью демонстраціи на два фронта—мѣры эти достигли самаго блестящаго успѣха, такъ какъ гарнизонъ Горнаго Дубняка въ своемъ трагическомъ положеніи не получилъ ни откуда подкрѣпленій; прервана была всякая связь и взаимная поддержка между различными непріятельскими отрядами и два старшіе турецкіе военачальника окончательно были сбиты съ толку. Османъ-паша цѣлый день ожидалъ штурма, держалъ всѣ свои войска въ сборѣ и не двинулъ на помощь Горному Дубняку ни одного солдата. Изъ Дольнаго Дубняка были утромъ двинуты одинъ или два баталіона, но затѣмъ, задержанные нашими войсками, возвратились обратно. Къ Телишу тоже подходили подкрѣпленія, но, встрѣченные нашими

войсками, не оказали ему никакой поддержки, а начальник Телишского гарнизона Хаки-паша, хотя и отразил атаку лейб-егерей, но, озадаченный ее стремительностью и видя передь собой съ двухъ сторонъ сильныя кавалерійскія части, тоже не подалъ помощи Горному Дубняку. Планъ демонстративныхъ операцій можетъ показаться нѣсколько сложнымъ, но это, во-первыхъ, объясняется необходимостью направлять войска съ разныхъ пунктовъ, а, во-вторыхъ, самыми условіями сложной обстановки, требовавшей демонстрацій на двухъ фронтахъ одновременно; во всякомъ случаѣ, такая сложность не помѣшала нисколько превосходному успѣху этихъ дѣйствій. Что касается главнаго удара, то въ стратегическомъ отношеніи онъ былъ подготовленъ именно упомянутыми обширными, серьезными демонстраціями; тактическій же его успѣхъ обезпечивался громаднымъ превосходствомъ силъ, въ особенности въ артиллеріи. Что касается формы атаки, то, при данныхъ условіяхъ, ее нельзя вполнѣ не одобрить въ принципѣ. Дѣйствительно, и исторія, и теорія весьма категорически указываютъ на громадныя выгоды атаки непріятельскихъ укрѣпленій одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ. Если противъ формы атаки Горнаго Дубняка дѣлались принципіальныя замѣчанія, то ихъ можно объяснить лишь недоразумѣніемъ, вызваннымъ нѣкоторыми подробностями исполненія. Такъ на примѣръ, замѣчали, что при этомъ одна колонна легко можетъ поражать выстрѣлами другую ей противоположную и въ подтвержденіе этого указывали на двухъ офицеровъ, убитыхъ собственными гранатами. Прежде всего, слѣдуетъ замѣтить, что они были убиты гранатами, пущенными не батареей противостоявшей колонны, а своей собственной, т. е. съ батареи, стоявшей позади. Во-вторыхъ, если бы такой фактъ и дѣйствительно случился, то, къ величайшему прискорбію, съ нимъ приходится мириться, какъ съ явленіемъ совершенно неизбѣжнымъ въ современномъ бою, даже при дѣйствіяхъ въ открытомъ полѣ. При частомъ пользованіи теперь обходами (какими-бы причинами это ни обуславливалось) и при громадной дальности современнаго огнестрѣльнаго оружія, об-

ходъ непріятели возможенъ во многихъ случаяхъ только съ рискомъ отчасти поражать и свои собственныя войска—это всякій разъ будетъ случаться при неблагопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ и дѣйствіи на два или на три фронта войскъ, обошедшихъ фланги непріятели подъ извѣстнымъ угломъ. Что касается исторіи, то она представляетъ множество примѣровъ успѣшныхъ атакъ непріятельскихъ укрѣпленій нѣсколькими колоннами, направленными со всѣхъ или нѣсколькихъ фасовъ. Можно ограничиться указаніемъ на штурмъ Воли въ 1831 году, произведенный 5-ю колоннами, двинутыми съ разныхъ фасовъ, или на штурмъ Ле-Бурже въ 1870 г., произведенный пруссаками съ 3-хъ сторонъ. Наконецъ, современная теорія рекомендуетъ то же самое; выводъ изъ всѣхъ этихъ указаній даетъ, напримѣръ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій генер. Бріальмонъ и разъясняетъ нагляднымъ частнымъ примѣромъ. Мы указываемъ на его сочиненіе, такъ какъ оно, будучи переведено на русскій языкъ, доступно для всякаго, желающаго провѣрить сказанное, да кромѣ того, Бріальмонъ не предлагаетъ, по идеѣ, ничего своего, а дѣлаетъ лишь выводъ изъ мнѣній извѣстнѣйшихъ современныхъ авторитетовъ. По нашему мнѣнію, относительно общихъ мѣръ по атакѣ Горнаго Дубняка можно сдѣлать лишь одно замѣчаніе. Согласованіе движенія 3-хъ колоннъ, направленныхъ къ Горному Дубняку, было довольно затруднительно и всегда можно было рассчитывать на какую либо случайность, которая разстроила бы расчеты относительно одновременности вступленія ихъ въ бой. Если-бы войска были распределены только на двѣ колонны, то начальникъ отряда, безъ особыхъ затрудненій, самъ-бы управлялъ ихъ движеніемъ и согласовалъ-бы ихъ дѣйствія; это нисколько не мѣшало-бы, подведя ихъ возможно ближе къ непріятельской позиціи, выслать войска вправо и влево для охвата со всѣхъ сторонъ непріятельскихъ укрѣпленій. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, правая колонна, наступавшая со стороны Плевны, была излишней. Ей приходилось приближаться къ главному турецкому отряду по совершенно открытой мѣстности, вслѣдствіе

чего одна часть ея уклонилась влѣво и примкнула къ средней колоннѣ, а другая направилась въ лощину вправо и вошла въ сферу дѣйствія отряда Черевина и лѣвой колонны. Такимъ образомъ, дѣйствія ея были лишены самостоятельности, а отдѣльное ея направленіе усложняло механизмъ наступленія и должно было затруднить начальника отряда въ твердомъ руководствѣ наступленіемъ и согласованіи дѣйствій различныхъ колоннъ. Мы считаемъ именно правую колонну излишней, какъ по вышеуказаннымъ причинамъ, такъ и потому еще, что въ случаѣ выхода Османа изъ Плевны и основнаго направленія его движенія по шоссе или нѣсколько сѣверо-западнѣе (что для насъ было наименѣе выгоднымъ) положеніе этой колонны было-бы наиболѣе опаснымъ, полагая, что она уже ввязалась въ бой въ указанномъ ей направленіи,—это очевидно при одномъ взглядѣ на карту.

Принятый планъ, относительно подробностей его исполненія, выразился въ отданныхъ генераломъ Гурко по войскамъ приказаніяхъ и диспозиціи. Изъ числа приказаній одно предписывало различнымъ отрядамъ совершить, со своихъ биваковъ, предварительныя передвиженія къ тѣмъ пунктамъ, съ которыхъ они должны уже были двинуться по назначенію, согласно диспозиціи; другое касалось разныхъ хозяйственныхъ распоряженій,—обозовъ и устройства перевязочныхъ пунктовъ. По важности этихъ основныхъ документовъ мы приводимъ ихъ въ точности.

1. Приказъ по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда. Въ дер. Лени-Баркачъ.

1. Предписываю произвести слѣдующія предварительныя передвиженія:

1) Гвардейской Стрѣлковой бригадѣ съ одною батареею лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, съ одною батареею лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады и одною сотнею донскаго казачьяго № 9-го полка, выступить съ бивака, 12-го сего октября, въ часъ пополудни, двинуться къ деревнѣ Чериково и, пройдя по броду № 1, расположиться въ резервномъ порядкѣ, между рѣкою Видомъ и гребнемъ возвышенности лѣваго берега рѣки, по дорогѣ въ Крушевицу, верстахъ въ 2¹/₂ отъ деревни Черикова. Обоймъ Кубанскимъ эскадронамъ Собственнаго Его Величества Конвоя выступить одновременно со Стрѣл-

ковою бригадою, поступить въ распоряженіе командира бригады и, слѣдующаго по той же дорогѣ, расположиться на правомъ флангѣ гвардейской Стрѣлковой бригады, на дорогѣ изъ Черикова въ Крушевицу.

2) Лейбъ-гвардіи Егерскому полку, съ одною батареею лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады и съ одною сотнею казачьяго № 9-го полка, выступить съ бивака, 12-го сего октября, тоже въ часъ пополудни и слѣдовать непосредственно за гвардейскою Стрѣлковою бригадою. Подойдя къ рѣкѣ Видь, перейти черезъ нее по броду № 4, повернуть тотчасъ влѣво, пройти деревню Чериково и Свинаръ, войти въ лощину, ведущую къ Телишу, и расположиться въ ней сосредоточенно позади 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

3) 2-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ двумя батареями лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады выступить съ бивака, 12-го сего октября, въ 1½ пополудни и, слѣдующаго за лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ, расположиться въ той же лощинѣ, верстахъ въ 2½, пройдя деревню Свинаръ.

4) 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ двумя батареями лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады выступить съ бивака, 12-го сего октября, въ 2 часа по полуночи и, слѣдующаго за 2-й бригадою 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, перейти черезъ рѣку Видь по броду № 3 и расположиться на лѣвомъ берегу рѣки позади дубковъ.

5) Лейбъ-гвардіи Саперному баталіону расположиться позади 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

6) Треть полкамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ четырьмя батареями и одною сотнею Донскаго № 4 полка выступить съ бивака, 12-го сего октября, въ 2½ часа по полуночи и, слѣдующаго за 1-й бригадою 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, расположиться въ резервномъ порядкѣ позади бродовъ №№ 1-го и 2-го.

7) Всѣмъ войскамъ двинуться: пѣхотѣ—во взводныхъ колоннахъ, артиллеріи—въ колоннахъ въ два орудія.

8) 2-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ одною конною батареею выступить съ бивака съ такимъ расчетомъ времени, чтобы прибыть къ выходу изъ деревни винаръ на Телишъ къ 3-мъ часамъ по полуночи 12-го сего октября. Затѣмъ, войти въ лощину, ведущую въ с. Телишъ, и расположиться въ разстояніи около 2½ верстъ отъ деревни Свинаръ.

9) 1-й и 3-й бригадамъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ тремя конными батареями выступить съ бивака съ такимъ расчетомъ времени, чтобы прибыть къ деревнѣ Свинаръ въ 5-ть часовъ по полуночи 12-го сего октября и расположиться въ резервномъ порядкѣ около означенной деревни фронтомъ къ Горному-Дубняку.

10) 9-му уланскому Бугскому полку съ конною артиллерією, находящеюся на кавалерійскомъ бивакѣ 9-й кавалерійской дивизіи, перейти, въ теченіи ночи съ 11-го на 12-е сего октября, въ окрестности дер. Медованъ и расположиться возлѣ медованскаго кавалерійскаго бивака, составитъ одинъ кавалерійскій отрядъ (12 эскадроновъ, 12 конныхъ орудій) подъ начальствомъ начальника 9-й кавалерійской дивизіи.

11) Отряду полковника Черевина собраться къ вечеру 11-го сего октября въ дер. Абаской.

12) Всему кавалерійскому отряду, находящемуся въ Семередь-Трестеникѣ, перейти въ теченіи ночи съ 11-го на 12-е сего октября къ деревнѣ Горный-Петрополь.

13) Отряду генерала Чернозубова остаться на занимаемомъ имъ нынѣ мѣстѣ.

14) Остальнымъ сотнямъ донскихъ казачьихъ №№ 4-го и 9-го полковъ остаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

Подписалъ: начальникъ войскъ Гвардіи и кавалеріи западнаго отряда генераль-адъютантъ Гурко.

2. Диспозиція по войскамъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда. Въ дер. Лени Баркачъ. На 12-е октября 1877 г.

Завтра, 12-го октября, войскамъ вѣреннаго мнѣ отряда перейти на Плевно-Софійское шоссе съ цѣлью занять позицію у Горнаго-Дубняка, укрѣпиться на ней и тѣмъ сомкнуть блокаду непріятельскихъ войскъ, собранныхъ въ Плевнѣ.

1) Гвардейской Стрѣлковой бригадѣ съ ея артиллерією и казаками выступить въ 6^{1/4} часовъ по полуночи и, двинувшись къ Горному-Дубняку, атаковать его со стороны Плевны (4 баталіона, 16 пѣшихъ орудій, 3 сотни).

2) 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ ея артиллерією и лейбъ-гвардіи Сапернымъ баталіономъ, выступить въ 6^{1/2} часовъ по полуночи и, двинувшись правѣе лѣсковъ, лежащихъ между Горнымъ-Дубнякомъ и Чериковымъ, атаковать непріятельскую позицію со стороны Черикова (9*) баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій).

3) 2-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ея артиллерією выступить въ 6^{1/2} часовъ по полуночи и атаковать непріятельскую позицію со стороны с. Телиша (8 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій)**).

4) Лейбъ-гвардіи Егерскому полку съ его артиллерією и со 2-ю бригадою 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и одною сотнею выступить въ 6^{1/4} часовъ

*) 8 баталіоновъ, ибо одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка дѣйствовалъ отъ деревни Медована вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіи Волынскимъ полкомъ.

А. П.

***) При колоннѣ находилась еще сотня казаковъ.

А. П.

утра и атаковать неприятельскую позицию у с. Телиша (4 баталіона, 8 пѣших орудій, 7 эскадроновъ, 6 конныхъ орудій и 1 сотня).

5) 1-й бригадѣ 2-й кавалерійской дивизіи съ ея батареею выступить въ 6¹/₄ часовъ по полуночи и, обойдя 2-ю бригаду 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, двинуться въ промежутокъ между позиціями неприятеля у Горнаго Дубняка и Телиша. Цѣль движенія бригады-охранять тылъ и лѣвый флангъ 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи (8 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій).

6) Треть полкамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ихъ артиллеріею и одною сотнею казаковъ выступить въ 6¹/₂ часовъ по полуночи и, перейдя по бродамъ №№ 1-го и 2-го, расположиться въ резервномъ порядкѣ по дорогѣ изъ Черикова въ Крушевицу, въ разстояніи около 2-хъ верстъ отъ Черикова, фронтомъ къ сторонѣ Дольнаго-Дубняка (12 баталіоновъ, 32 орудія, 1 сотня).

7) 3-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ двумя конными батареями выступить въ 6¹/₂ часовъ пополудни и стать позади Дубняка впереди дер. Черикова. Бригада эта будетъ составлять кавалерійскій резервъ (7 эскадроновъ и 12 конныхъ орудій).

8) Кавалерійскому Медованскому отряду выступить въ 6¹/₄ часовъ по полуночи и двинуться къ Дольному-Дубняку съ цѣлью не допустить турокъ выдвинуться изъ этой деревни для оказанія помощи войскамъ, занимающимъ позицію у Горнаго-Дубняка (12 эскадроновъ и 12 конныхъ орудій).

9) Семередь-Трестенинскому кавалерійскому отряду прибыть къ Дольному-Дубняку и дѣйствовать изъ этой деревни для оказанія помощи войскамъ, занимающимъ позицію у Горнаго-Дубняка.

10) Отряду полковника Черевина прибыть къ 7¹/₂ часамъ по полуночи къ позиціи у Горнаго-Дубняка и, дѣйствуя противъ этой позиціи съ запада, содѣйствовать атакѣ гвардейской Стрѣлковой бригадѣ (14 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій).

11) Отряду генерала Чернозубова приблизиться къ Плевно-софійскому шоссе, и, въ случаѣ выхода турецкихъ войскъ изъ Плевны, стараться или задержать ихъ, или же по возможности замедлить движеніе ихъ къ Горному-Дубняку (7 сотенъ и 6 конныхъ орудій).

12) Какъ только позиція у Горнаго-Дубняка будетъ занята нашими войсками, 1-я гвардейская пѣхотная дивизія будетъ двинута на Плевно-софійское шоссе съ тѣмъ, чтобы занять на немъ позицію фронтомъ къ Дольному-Дубняку и прикрыть войска, занявшія Горный-Дубнякъ, которыя немедленно приступаютъ къ возведенію укрѣпленій *).

*) Съ этою цѣлью и былъ приданъ къ 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ. Въ атакѣ онъ принялъ участіе по личной инициативѣ частныхъ начальниковъ. У Черевина считалось 14 сотенъ вѣроятно вмѣстѣ съ конвоемъ Его Величества.

13) Въ началѣ движенія войскъ я буду находиться между 1-й бригадою 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской Стрѣлковою бригадою.

14) Для скорости передачи донесеній между отрядами полковника Черевина, Семередь-трестеникскимъ и генерала Чернозубова съ одной стороны и между Медованомъ и Чериковымъ съ другой поставить летучую почту. Такую же почту поставить между лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ и Чериковымъ. Установленіе этихъ почтъ возлагается на генераль-майоровъ: Лошкарева и Арнольди и флигель-адъютанта полковника барона Мейендорфа.

Подписаль: начальникъ войскъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда генераль-адъютантъ Гурко.

3. Приказаніе по войскамъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда. Дер. Лени-Баркачъ. На 12-е октября 1877 г.

1) Всѣмъ войскамъ, переходящимъ рѣку Видъ, никакого обоза, за исключеніемъ санитарнаго, съ собою не брать. Въ артиллеріи, кромѣ санитарнаго обоза, взять запасные лафеты. Вслѣдствіе этого 12-го октября рано утромъ отправить всѣ повозки артельного и офицерскаго обозовъ, а также и патронные ящики на развѣтвленіе дорогъ Раліево-Беглишской и Раліево-Лени-Баркачской, гдѣ и выстроиться въ одинъ общій вагенбургъ. Въ прикрытіе этого вагенбурга командировать по одному взводу отъ всѣхъ полковъ и Стрѣлковой бригады и одинъ взводъ отъ казачьей сотни, состоящей при гвардейской Стрѣлковой бригадѣ. Взводы эти могутъ быть сборные отъ всего полка, по преимуществу изъ слабосильныхъ. Общее начальство надъ вагенбургомъ возлагается на коменданта гвардейскаго корпуса, полковника Шевича, которому подчиняются и части, назначенныя для конвоированія обоза. При обозѣ отъ каждой части долженъ быть назначенъ особый офицеръ. Офицерамъ этимъ явиться къ полковнику Шевичу и получить отъ него приказаніе о размѣщеніи обоза своей части. Полковнику Шевичу заранѣе осмотрѣть мѣсто, гдѣ расположить вагенбургъ и принять всѣ мѣры къ соблюденію полнаго порядка. О присоединеніи обозовъ къ своимъ частямъ послѣдуетъ особое распоряженіе.

2) 11 го октября сварить людямъ по три фунта мяса: изъ нихъ 1¹/₂ ф. съѣсть 11 го октября и 1¹/₂ ф. взять съ собою на 12-е октября, такъ какъ легко можетъ быть, что 12-го октября варки не будетъ. Вечернюю варку окончить въ 4 часа вечера.

3) Перевязочные пункты устроить слѣдующимъ образомъ: позади každого полка, вступающаго въ боевую линію, устроить, внѣ сферы непріятельскихъ выстрѣловъ, передовой перевязочный пунктъ, на которомъ находится двумъ полковымъ медикамъ и половинѣ ротныхъ фельдшеровъ (всего 8 человекъ); остальные медики должны быть собраны вмѣстѣ и въ началѣ должны нахо-

даться при дивизионномъ врачѣ; при немъ же должны находиться и всѣ носильщики, взятые изъ дивизионнаго лазарета. При дивизионномъ же врачѣ каждой дивизіи находится по одному отдѣленію общества Краснаго Креста и санитарному обозу всѣхъ полковъ дивизіи. При началѣ движенія войскъ дивизионный врачъ 1-й дивизіи выдѣляетъ $\frac{1}{4}$ часть какъ всего медицинскаго персонала, такъ и санитарныхъ средствъ, при немъ находящихся, и отправляетъ вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ, командиру котораго отдѣлить одну роту и 10 казаковъ въ прикрытіе этого медицинскаго отдѣленія. Старшій медикъ въ этомъ отдѣленіи долженъ слѣдовать въ разстояніи одной версты за полкомъ, и когда полкъ вступить въ дѣло, то открыть главный перевязочный пунктъ въ разстояніи одной версты отъ передоваго. Дивизионному врачу 1-й дивизіи слѣдовать въ разстояніи около одной версты за 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей и, въ случаѣ, если она вступить въ дѣло, открыть главный перевязочный пунктъ въ разстояніи одной версты позади передовыхъ пунктовъ. Дивизионному врачу 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи раздѣлить всѣ имѣющіяся у него средства на двѣ части и командировать одну къ 1-й бригадѣ, а другую ко 2-й. Эти части должны слѣдовать за бригадами и по вступленіи ихъ въ дѣло открыть перевязочные пункты въ разстояніи одной версты позади передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ.

Въ прикрытіе этимъ пунктамъ назначить, по распоряженію начальника дивизіи, по одной ротѣ и по 10 казаковъ къ каждому пункту. Въ стрѣлковой бригадѣ имѣть одинъ передовой перевязочный пунктъ и одинъ главный, въ разстояніи около одной версты позади, подъ прикрытіемъ одной роты и 10 казаковъ.

У деревни Черикова будутъ собраны воловьи подводы для транспортированія раненыхъ съ главныхъ перевязочныхъ пунктовъ.

Раненыхъ помѣщать въ казачьихъ шатрахъ казачьяго № 4-го полка. На этомъ центральномъ пунктѣ находится корпусному врачу, которому взять по одному медику отъ дивизіи и имѣть достаточное число фельдшеровъ, носильщиковъ и перевязочныхъ средствъ.

Къ центральному перевязочному пункту командировать въ прикрытіе отъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи одну роту и отъ донскаго № 4-го полка одинъ взводъ не менѣе 10 рядовъ при офицерѣ. Всѣмъ главнымъ перевязочнымъ пунктамъ имѣть постоянное сношеніе съ центральнымъ и сообщать, сколько на какомъ пунктѣ накопится раненыхъ. По полученіи этихъ донесеній корпусному врачу командировать къ главнымъ пунктамъ необходимое число подводъ для транспортированія раненыхъ съ этихъ пунктовъ къ центральному. Подводы направлять: къ главнымъ перевязочнымъ пунктамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и къ гвардейской Стрѣлковой бригадѣ по броду № 1-го, къ

1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи по броду № 2-го, ко 2-й бригадѣ той же дивизіи по броду № 3-го и, наконецъ, лейбъ-гвардіи Егерскаго полка по броду № 4-го.

Медикамъ кавалерійскихъ полковъ слѣдовать при своихъ полкахъ и, по оказаніи раненымъ первоначальной помощи, отсылать ихъ на ближайшіе главные перевязочные пункты пѣхотныхъ частей. Медикамъ пѣшей артиллеріи находиться на ближайшихъ главныхъ перевязочныхъ пунктахъ, куда и отсылать всѣхъ раненыхъ артиллеристовъ.

Подписаль: начальникъ войскъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда генераль-адъютантъ Гурко.

Сраженіе подъ Горнымъ Дубнякомъ 12-го октября 1877 года.

Изъ вышеизложеннаго плана «Софійской операціи» и вытекавшихъ изъ него подробностей видно, что атака Горнаго Дубняка должна была быть произведена тремя колоннами, генераловъ: Эллиса 1-го, барона Зедделера и Розенбаха, при содѣйствіи кавалерійскаго отряда генерала Черевина.

Для этой атаки войскамъ, находившимся на своихъ бивакахъ у Лени и Эски-Баркачей, слѣдовало предварительно перейти въ указанномъ порядкѣ черезъ р. Видъ, по предварительно избраннымъ, изслѣдованнымъ, исправленнымъ и отмѣченнымъ бродамъ, послѣ чего сосредоточиться на опредѣленныхъ приказаніемъ и предварительно указанныхъ генераломъ Гурко пунктахъ, а затѣмъ въ назначенный диспозиціей часъ двинуться къ непріятельской позиціи. Относительно послѣдней предварительными и боевыми рекогноспировками было выяснено слѣдующее: на самомъ возвышенномъ мѣстѣ позиціи турки построили довольно обширный редутъ съ высокимъ кавальерамъ внутри. Къ югу-востоку отъ этого редута они возвели другой. Оба редута были окружены цѣлымъ рядомъ передовыхъ ложементовъ, вынесенныхъ довольно далеко впередъ. Къ сѣверо-востоку отъ укрѣпленій (гдѣ двигалась колонна генерала Эллиса) мѣстность совершенно ровная, открытая и понижающаяся едва замѣтнымъ склономъ къ сторонѣ Дольнаго

Дубняка. Къ юго-востоку (гдѣ двигалась колонна бар. Зеддлера) мѣстность тоже понижается легкимъ склономъ и вся заросла молодымъ очень густымъ лѣскомъ; между его опушкою и юго-восточнымъ редутомъ (малымъ) около 200 саж. Къ юго и сѣверо-западу (откуда дѣйствовали войска Розенбаха и Черевина, а потомъ и бѣльшая часть стрѣлковой бригады) позиція турецкая спадаетъ крутымъ скатомъ въ узкую лощину, не болѣе 250 саж. шириною. Въ разстояніи около 800 с. отъ юго-восточнаго редута, по направленію къ Черикову, въ лѣску находилась довольно обширная поляна, которую турки тоже укрѣпили. Эти результаты предварительныхъ рекогносцировокъ ясно свидѣтельствовали, что турки придавали позиціи у Горнаго Дубняка весьма большое значеніе и готовили на ней упорное сопротивленіе. Впослѣдствіи оказалось, что здѣсь находился дивизионный генералъ Ахметъ-Хивзи-паша, начальствовавшій войсками въ обоихъ Дубнякахъ и въ Телишѣ. Кромѣ сопротивленія, котораго слѣдовало ожидать на самой позиціи, операція выхода на Софійское шоссе усложнялась еще присутствіемъ въ близкомъ разстояніи отъ Горнаго Дубняка, въ укрѣпленныхъ позиціяхъ при Телишѣ и Дольномъ Дубнякѣ, турецкихъ гарнизоновъ, которые хотя и не были многочисленными, но, имѣя за собою съ одной стороны армию Османа въ Плевнѣ, а съ другой корпусъ Шефкета южнѣ Телиша, могли подать руку помощи Горному Дубняку (16). При такихъ сложныхъ и не лишенныхъ серьезности условіяхъ русской Императорской гвардіи пришлось принять боевое крещеніе. Работа, выпавшая на долю трехъ колоннъ, направленныхъ противъ Горнаго Дубняка, оказалась даже болѣе трудной, чѣмъ это первоначально предполагалось. Мы рассмотримъ предварительныя движенія и наступленіе каждой изъ этихъ колоннъ въ отдѣльности, а затѣмъ изложимъ штурмъ большого редута совокупными усиліями всѣхъ двинутыхъ туда войскъ.

1) *Правая колонна, свиты Его Величества генералъ-майора Эллиса 1-го* (составъ: гв. Стрѣлковая бригада, шесть батарей л. гв. 1-й и 2-й артлл. бригады, два эскадрона Соб-

ственного Его Величества конвоя, одна сотня № 4 донскаго казачьяго, Власова, полка—4 б., 3 эск. и сот., 16 ор., офицеръ генеральнаго штаба подполковникъ Пузыревскій). Еще вечеромъ 11-го октября ген. Элисъ собралъ у себя въ палаткѣ всѣхъ баталіонныхъ командировъ гв. Стрѣлковой бригады, перечиталъ съ ними диспозицію и отдалъ подробныя приказанія касательно выступленія частей, ихъ движенія и т. п. Ровно въ часъ по полуночи отрядъ, совершенно готовый и выстроенный по пути, началъ свое движеніе. Пропустивъ мимо себя часть колонны, ген. Элисъ, выѣхавъ впереди, замѣтилъ, что голова ея уклонилась влѣво отъ своего пути, но ошибку, сдѣланную въ самомъ началѣ движенія, не трудно было исправить. Колонна шла въ глубокой тишинѣ, причѣмъ къ сторонѣ турокъ не было замѣтно ни малѣйшаго движенія или какого-бы то ни было признака, который указывалъ-бы, что турки догадываются о предстоящей имъ опасности. Движеніе въ направленіи къ Черикову сначала производилось по открытой мѣстности, затѣмъ довольно широкая дорога входила въ невысокій лѣсъ и, наконецъ, необходимо было свернуть вправо по тропѣ къ броду, куда колонна была подведена состоявшимъ при ней офицеромъ генеральнаго штаба. Спустившись къ берегу не безъ трудностей, баталіоны стали переходить черезъ р. Видъ шеренгами, тщетно выбирая мелкія мѣста, чтобы не замочить нѣги. Глубина брода была довольно значительная и холодная вода заливала черезъ голенище. Перейдя бродъ, колонна собралась и затѣмъ двинулась въ прежнемъ порядкѣ. Повѣрка разстоянія съ часами въ рукахъ оказалась полезной, и колонна сосредоточилась совершенно точно въ назначенномъ ей пунктѣ. Войска расположились въ небольшой впадинѣ, окаймленной маленькимъ хребтомъ, по которому выставлены были часовые отъ казаковъ, на незначительномъ разстояніи, чтобы не наткнуться на черкесовъ и не открыть своего движенія. Почти никто изъ людей не уснулъ, или оправляясь послѣ движенія черезъ рѣку, или готовясь къ предстоящему бою. Костры были строго воспрещены, точно также какъ куреніе табаку,

громкіе разговоры и т. п. Хотя днемъ генер. Гурко и указывалъ край желтаго поля, котораго должна была держаться колонна при дальнѣйшемъ движеніи, но ночью довольно трудно было ориентироваться такимъ признакомъ; кромѣ того, большое желтое поле вблизи оказалось состоявшимъ изъ множества мелкихъ пашенъ съ прогалинами и изъ сѣнокоса, что еще болѣе затрудняло опредѣленіе направленія движенія. Вслѣдствіе этого генер. Эллисъ разрѣшилъ подполк. Пузыревскому съ десятью казаками, которые еще ранѣе бывали въ этихъ мѣстахъ, отправиться на рекогносцировку. Разъѣздъ этотъ, пройдя довольно значительное разстояніе, почти до шоссе, нигдѣ не встрѣтилъ непріятеля и убѣдился, что отряду придется пересѣчь множество засѣянныхъ пашенъ, кукурузныхъ полей и высокихъ травяныхъ луговъ. Въ 6 ч. утра, 12-го октября, ген. Эллисъ приказалъ снять чахлы со знаменъ, людямъ скатать шинели и надѣть ихъ черезъ плечо, а бригадному священнику прочесть молитву. Ровно въ 6 $\frac{1}{4}$ ч. утра колонна двинулась. Впереди, справа и слѣва, разсыпавшись частою дѣбью, слѣдовали казаки и конвой Его Величества. Стрѣлки-же построились въ резервный порядокъ такимъ образомъ, что впереди находились 1-й и 2-й баталіоны, а за ними 3-й и 4-й; батарея стала сзади колонны. Движеніе происходило медленно, вслѣдствіе того, что пришлось идти совершенно безъ дороги, часто по мягкому пахатному полю и посреди моря кукурузы, которая иногда совершенно скрывала отрядъ. Конвой, получившій приказаніе войти разъѣздами въ связь направо съ войсками, назначенными дѣйствовать противъ Дольнаго Дубняка, а потомъ, по переходѣ шоссе, съ кубанцами полк. Черевина, сильно уклонился вправо, и генер. Эллисъ послалъ ему два послѣдовательныхъ приказанія передвинуться болѣе влѣво и сильнѣе прикрыть фронтъ отряда. Между тѣмъ начальникъ колонны, опасаясь забирать слишкомъ влѣво, чтобы не попасть во фланговомъ порядкѣ подъ выстрѣлы противника со стороны Горнаго Дубняка, принялъ нѣсколько вправо, рассчитывая потомъ, съ перемѣной фронта къ пункту атаки, поправить ошибку, если-

бы таковая оказалась. Но вскорѣ послѣ того прибылъ ординарецъ генер. Гурко, который сообщилъ, что начальникъ отряда (слѣдовавшій въ интервалѣ между правой и средней колоннами) сомнѣвается, правильно-ли двигается колонна и не уклоняется-ли слишкомъ вправо (что дѣйствительно и было). Вслѣдъ затѣмъ прибылъ генер. штаба полк. баронъ Каульбарсъ съ вопросомъ: почему именно замедлилось движеніе колонны. Это не трудно было объяснить указаніемъ на путь, по которому пришлось слѣдовать отряду, выбивавшемуся изъ силъ, чтобы прибыть своевременно по назначенію, но все-таки опоздавшему минутъ 20. Баронъ Каульбарсъ привезъ также приказаніе генерала Гурко прервать телеграфное сообщеніе по Софійскому шоссе. Съ этою цѣлью ген. Эллисъ выслалъ своего ординарца (подп. Халявко) съ двумя казаками, которому и приказалъ перерубить проволоку. Черезъ нѣсколько минутъ несомнѣнное доказательство успѣшнаго исполненія приказанія—кусокъ телеграфной проволоки—уже было представлено генер. Эллису.

Еще ранѣ этого, около 8 ч. утра, передовая кавалерійская цѣпь наткнулась на противника, причемъ колонна услышала ружейные выстрѣлы спереди и слѣва въ лѣску, гдѣ они раздавались перекатнымъ эхомъ. Солнце свѣтило уже ярко; послѣ свѣжей, даже холодной ночи, наступилъ чудесный день. Выстрѣлы быстро учащались; прямо спереди у конвоя уже рѣзко обозначилась лента пороховаго дыма, а у колонны начали чаще и чаще жужжать пули (17). Казаки опрокинули непріятельскую сторожевую цѣпь и, выждавъ подхода колонны, направлены были потомъ къ Горному Дубняку, на соединеніе съ отрядомъ Черевина. Во время этихъ первоначальныхъ дѣйствій выбылъ изъ строя, раненымъ въ руку, командовавшій конвойнымъ дивизиономъ полк. Жуковъ. Въ тоже время получено было донесеніе, что со стороны Дольнаго Дубняка наступаетъ около одного непріятельскаго табора. Тогда генер. Эллисъ отрядилъ л. гв. 2-й стр. баталіонъ, подъ начальствомъ храбраго и опытнаго туркестанскаго воина, фл.-ад. полк. Гришпенберга, чтобы очистить отъ противника шоссе и

прикрыть тылъ колонны отъ могущихъ появиться со стороны Плевны непріятельскихъ частей. Полк. Гришпенбергъ построилъ баталіонъ въ боевой порядокъ, поротно въ двѣ линіи (2 и 3 р. въ первой), выславъ по полуротѣ изъ первой линіи въ цѣль. Идя впередъ, стрѣлки поравнялись съ цѣпью казаковъ, смѣнили ее и продолжали путь. Подойдя къ шоссе, они испортили телеграфъ и залегли въ канаву. Между тѣмъ турки побѣжали вправо вдоль шоссе; это движеніе заставило цѣпь зайти лѣвымъ плечемъ впередъ и открыть по непріятелю огонь, что еще болѣе ускорило его отступленіе; на флангахъ турецкой пѣхоты двигались башибузуки. Стрѣлки преслѣдовали уходившаго и сильно отстрѣливавшагося непріятеля версты три. Подойдя къ деревнѣ и къ своимъ укрѣпленіямъ, турки открыли болѣе правильную стрѣльбу и даже сдѣлали одинъ орудійный выстрѣлъ. Наши стрѣлки направляли свой огонь (дист. 900 ш.) преимущественно противъ башибузуковъ, которые перестраивались въ колонну правѣе редута. Гришпенбергъ, замѣтя, что турки постепенно ослабили свой огонь и что указанная ему цѣль была выполнена, приказалъ баталіону отходить назадъ, на присоединеніе къ бригадѣ, какъ ему приказано было генераломъ Эллисомъ. Но едва началось движеніе баталіона, какъ башибузуки въ разсыпную бросились на цѣпь; стрѣлки немедленно повернули кругомъ и цѣпь открыла по непріятелю огонь, послѣ чего башибузуки быстро отступили, баталіонъ-же продолжалъ безпрепятственно движеніе. Подходя къ полю сраженія, онъ получилъ приказаніе отъ генер. Гурко двинуться къ деревнѣ Горному Дубняку, гдѣ и ждать дальнѣйшихъ распоряженій. Но въ деревнѣ баталіонъ попалъ подъ сильный непріятельскій огонь, вслѣдствіе чего и былъ переведенъ Гришпенбергомъ за курганъ, на которомъ находился генер. Гурко (18).

Между тѣмъ, убѣдясь, что колонна находится вблизи шоссе, т. е. достигла пункта, откуда уже приказано было вести наступленіе противъ Горнаго Дубняка, генер. Эллисъ приказалъ баталіонамъ зайти правымъ плечемъ, причемъ въ первой линіи

СТРѢЛКИ ПОДЪ ГОРНЫМЪ ДУБНЯКОМЪ.

оказались л.-гв. 1-й стрѣлковый Его Величества и 3-й стрѣлковый Финскій баталіоны, а во второй л.-гв. 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, на высотѣ котораго двигались батареи. Послѣ этого части перестроились по-ротно въ двѣ линіи (2-я и 3-я въ первой) и выслали впередъ цѣпь. По укоренившейся мирной привычкѣ, роты 2-й линіи двигались сначала въ 100—150 шагахъ отъ 1-й, и стоило не малаго труда, чтобы развести ихъ на должную дистанцію. Часовъ около 8¹/₂ послышались выстрѣлы въ средней колоннѣ и затѣмъ огонь началъ увеличиваться съ поразительной быстротой и необычайной силой. Среди ружейной трескотни раздавались частые громовые звуки орудійной пальбы. Тогда для колонны генер. Элиса окончательно опредѣлилось направленіе движенія, а между тѣмъ передъ нею, верстахъ въ 2¹/₂, выглянулъ турецкій главный редутъ и посреди его высокій, рѣзко выдающійся кавальеръ. Тотчасъ-же подп. Пузыревскій, при содѣйствіи успѣвшаго ознакомиться съ мѣстностію вышеупомянутаго полк. Жукова, выбралъ позицію для артиллеріи, причемъ батареи снялись съ передковъ въ 1200 саж. отъ непріятеля и открыли рѣдкій огонь гранатами. Баталіоны-же подвигались впередъ и притомъ съ излишнею стремительностью. Генераль Гурко встрѣтилъ колонну на холмѣ, правѣе шоссе, саженьхъ въ 850 отъ редута. Туда-же генералъ Элисъ перевелъ свою артиллерію, на огонь которой турки немедленно стали отвѣчать, причемъ сначала почти всѣ непріятельскіе снаряды давали перелетъ шаговъ въ 20, а затѣмъ довольно быстро пристрѣлялись (19). Занятая батареями позиція была превосходна: возвышавшійся среди нея курганъ представлялъ превосходный наблюдательный пунктъ. Мѣстность впереди сначала слегка склонялась, образуя балки, впадавшія въ Дубнянскую долину, а затѣмъ подымалась къ непріятельскому редуту; съ вершины кавальера по временамъ вырывались клубы пороховаго дыма, а гребень бруствера окаймлялся сплошною бѣловатою лентою. Наши батареи пристрѣлявшись открыли губительную бомбардировку шрапнелью; непріятельскій

же огонь, казавшійся весьма сильнымъ и мѣткимъ, ко всеобщему удивленію не причинялъ батареѣ никакого вреда (20). Между тѣмъ баталіоны первой линіи, подвигаясь безостановочно, а потомъ перебѣжками впередъ, не отвѣчали сначала на усиленный непріятельскій огонь; но съ дистанціи 1200 шаговъ у финновъ было разрѣшено открыть пальбу лучшимъ стрѣлкамъ. Непріятельскій огонь постепенно усиливался, а ровная мѣстность не представляла укрытій для людей; поэтому, когда съ 800 шаговъ финны открыли огонь цѣпью, то въ баталіонѣ уже оказалась значительная убыль (21). При этомъ движеніи баталіоны 1-й линіи, ища для себя закрытій, уклонились влѣво и только кучка стрѣлковъ 1-го баталіона оторвалась вправо; за нею шелъ и 4-й баталіонъ. Части эти шли по краю Дубняжской долины, въ которой были укрыты отъ взоровъ, но не отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, такъ какъ пули поражали людей за самыми крутыми изъ встрѣчавшихся скаговъ. Такимъ образомъ между частями боеваго порядка образовался значительный интервалъ (22). Между тѣмъ лейбъ-гренадеры, двигавшіеся въ средней колоннѣ, овладѣли малымъ редутомъ. Турки бросились для спасенія въ большой редуть, но попали подъ бѣглый огонь цѣпи 3-й и 4-й ротъ л.-гв. Финскаго баталіона, подошедшей въ это время на разстояніе около 200 шаговъ отъ большаго редута; вслѣдъ за этимъ лѣвый флангъ цѣпи, пробѣжавъ въ одиночку и малыми кучками, залегъ у края шоссе, гдѣ мѣстность представляла нѣкоторое прикрытіе. Около полудня генер. Гурко лично приказалъ командиру баталіона роты второй линіи, занимавшія опушку кустарника, отстоявшаго шаговъ на 400 отъ цѣпи, выдвинуть въ первую линію и затѣмъ продолжать наступленіе; хотя при этомъ финны перебѣгали лишь малыми частями, но турки открыли такой сильный огонь, что въ нѣсколько минутъ выбыло изъ строя до 50 чел. (въ томъ числѣ офицеры: Энбергъ, бар. Гришенбергъ, Лоде; контужены: фл.-ад. бар. Рамзай, фл.-ад. Проконе и Гаузенъ; еще ранѣе раненъ состоявшій ординарцемъ при генер. Элисѣ пор. Мунстергельмъ) (23). Что ка-

СРАЖЕНИЕ ПОДЪ ГОРНЫМЪ ДУБНЯКОМЪ. ВИДЪ СО СТОРОНЫ ПЛЕВНЫ.

сается л.-гв. 1-го стрѣлковаго баталіона, то онъ стремительно наступалъ въ вышеуказанномъ порядкѣ и, пройдя, подъ градомъ пуль, безъ выстрѣла шаговъ на 400 къ непріятелю, залегъ частью за шоссе, частью за брошенными непріятелемъ траншеями. Попытка командира баталіона, фл.-ад. полк. Эбелинга, атаковать редутъ, кончилась неудачно: бросившіеся по его приказанію впередъ стрѣлки были встрѣчены такимъ убійственнымъ огнемъ, что снова залегли, тщетно ища укрытій. При этой атакѣ палъ смертельно раненый командиръ баталіона, а также нѣсколько офицеровъ (Скарятинъ, Совримовичъ, Арсеньевъ) и значительное число нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Роты уже перемѣшались и всѣ очутились въ линіи огня.

На правомъ флангѣ, какъ сказано выше, наступала впереди кучка стрѣлковъ 1-го баталіона, къ которой присоединился и самъ начальникъ колонны со своимъ штабомъ. Эта кучка расположилась за валикомъ непріятельской траншеи у самаго края Дубнянской лоцины, шагахъ въ 650 отъ редута. Съ занятаго пункта открылась слѣдующая картина: непосредственно у траншейки стрѣлки перестрѣливались съ турками, рѣдко отвѣчая на ихъ неумолкаемую трескотню. Влѣво громадная траншея была никѣмъ не занята; пространство отъ нея до редута представляло почти абсолютно ровную поверхность, безъ малѣйшей складки; далѣе влѣво, столбомъ стоялъ дымъ отъ пальбы полковъ 2-й дивизіи. Правѣе тянулась лоцина съ крутымъ спускомъ, направлявшаяся отъ Горнаго Дубняка, мимо редута (шаговъ на 300 сѣвернѣе его); далѣе, нѣсколько впереди, у самаго почти края оврага виднѣлись ряды ложементовъ, занятыхъ турками; а на противоположной сторонѣ лоцины, значительно отступя отъ нея, у опушки лѣса, стояла казачья конная батарея, отряда Черевина, обстрѣливавшая непріятельскія укрѣпленія. Главный турецкій редутъ, фасаы котораго совершенно явственно обозначались, а кавальеръ чрезвычайно рѣзко выдавался, былъ окаймленъ красной полосой, образованной сплошной массой головъ, покрытыхъ фесками. При малѣйшемъ движеніи какой либо нашей

части у турокъ немедленно начиналась дружная пальба, подобно непрерывному треску картечной батареи.

Генералъ Эллисъ, узнавъ, что полк. Гришпенбергъ исполнилъ порученную ему задачу и что по распоряженію генер. Гурко 2-й баталіонъ уже двигается на присоединеніе къ бригадѣ, приказалъ немедленно л. гв. 4-му стрѣлковому Императорской Фамиліи баталіону войти въ боевую линію. Баталіонъ длинной вереницей тянулся по лощинѣ. Начальникъ штаба колонны, сообщилъ командиру баталіона, гр. Клейнмихелю, о высмотрѣнныхъ имъ ложементахъ впереди, на скатѣ, и предложилъ продолжать движеніе въ прежнемъ направленіи, а потомъ, поровнявшись съ ложементами, повернуть къ нимъ фронтомъ (на лѣво) и броситься безъ пальбы въ штыки. При этомъ предполагалось, что баталіонъ, двигаясь въ мертвомъ пространствѣ, не будетъ замѣченъ противникомъ и, во всякомъ случаѣ, можетъ безъ значительныхъ потерь ворваться въ траншеи, особенно дѣйствуя быстро и энергически. Графъ Клейнмихель вполне согласился съ этимъ предложеніемъ (24). Не прошло нѣсколькихъ минутъ, какъ Императорскіе стрѣлки, бросившись на непріятеля, выбили его изъ первыхъ окоповъ и прогнали частью къ редуту, частью къ траншеямъ, находившимся позади занятой баталіономъ; при этомъ убѣгавшіе турки попали подъ фланговый огонь вышеупомянутой кучки стрѣлковъ 1-го баталіона. Между тѣмъ гр. Клейнмихель, замѣтивъ впереди занятыхъ окоповъ шагахъ въ 70 еще непріятельскую траншею, занятую турками, вызвалъ охотниковъ, чтобы овладѣть ею. Охотники съ командиромъ 2-й роты капитаномъ Фрезеромъ во главѣ и воодушевляемые другими офицерами (Сперанскій, Вильсонъ, Адамовичъ, Климовъ, Арбузовъ) стремительно бросились впередъ и заняли траншею, прогнавъ непріятеля въ большой редутъ. При этихъ дѣйствіяхъ не только нижнимъ чинамъ, но и офицерамъ (Климовъ) пришлось дѣйствовать въ рукопашную. Все изложенное происходило около 11¹/₂ ч. утра. Вскорѣ подошелъ и 2-й баталіонъ, который тоже былъ введенъ по приказанію генер. Гурко въ боевую линію правѣе

4-го баталіона и вошелъ въ связь своимъ правымъ флангомъ съ л.-гв. Финляндскимъ полкомъ. Баталіонъ этотъ, согласно полученнаго отъ генер. Эллиса приказанія, двинулся по скату лоцины, обошелъ расположеніе Императорскихъ стрѣлковъ, а затѣмъ круто повернулъ фронтомъ къ большому редуту. Вызвавъ охотниковъ, которыхъ было человѣкъ 70, съ подпоручикомъ Цихоцкимъ во главѣ, и построивъ ихъ во взводъ, Гришпенбергъ приказалъ имъ двигаться впередъ ползкомъ и, взобравшись на верхъ, всѣмъ броситься на редутъ, но не иначе, какъ по его командѣ. Затѣмъ, приказалъ 3-й ротѣ выслать одну полуроту въ цѣпь и поддерживать охотниковъ съ лѣвой стороны, а четвертой ротѣ—3-ю; наконецъ, 1-й и 2-й ротамъ поддерживать охотниковъ справа, находясь за ихъ цѣпью; самъ же отправился къ л.-гв. Финляндскому полку просить поддержать его баталіонъ. Вскорѣ охотники (Цихоцкій) и цѣпь 3-й роты (пор. Вихоревъ) занимали уже гребень высоты. Оттуда видно было, что между стрѣлками и редутомъ турки расположились въ шалашахъ; тамъ же находились телѣги, буйволы, лошади. По крику ура стрѣлки мгновенно поднялись и стремительно бросились впередъ, не смотря на убійственный непріятельскій огонь, вынесшій изъ строя нѣсколько десятковъ храбрецовъ. Но сразу невозможно было достигнуть редута, какъ по значительности разстоянія (болѣе 300 шаговъ), такъ и вслѣдствіе необходимости выбить засѣвшихъ въ шалашахъ турокъ. Эту послѣднюю задачу пришлось исполнить преимущественно 3-й ротѣ, такъ какъ охотниковъ добѣжало немного. Въ нѣсколько мгновеній шалаша уже были въ рукахъ стрѣлковъ. Оставалось до редута лишь нѣсколько десятковъ шаговъ, но они то и были роковыми: всякая попытка къ атакѣ встрѣчаема была съ длинныхъ фасовъ укрѣпленія такимъ губительнымъ огнемъ, который прекращалъ ее въ самомъ началѣ. Послѣ одной изъ атакъ командиръ баталіона приказалъ людямъ окопаться. Тѣ части, которыя лежали за гребнемъ, могли это исполнить безъ особыхъ трудностей, но стрѣлкамъ, находившимся выше, впереди, пришлось ползти за инструментами назадъ и, кромѣ того, нужно

было работать лежа, такъ какъ всякое желаніе приподняться для удобства работы наказывалось кровью. Такъ какъ лопать было мало, то пользовались и топорами, которые перебрасывались изъ-за гребня впереди лежавшимъ стрѣлкамъ. Пользуясь этими средствами, люди вырѣзывали дернины и украдывали ихъ передъ собою. Устроенныя закрытія, въ совокупности съ нѣкоторыми другими причинами, способствовали постепенному возстановленію спокойствія въ людяхъ, которые скоро совершенно ободрились и стали даже подсмѣиваться надъ непріятелемъ (25).

2) *Средняя колонна, бар. Зедделера* (составъ: 1-я бригада 2-й гв. пѣх. дивизіи, за исключеніемъ одного баталіона л.-гв. Московскаго полка, л.-гв. Саперный баталіонъ, 1-я и 2-я батареи л.-гв. 2-й арт. бригады и одна сотня донскаго № 4-го казачьяго полка, всего 8 баталіоновъ, 1 сотня и 16 ор.; офицеръ генеральнаго штаба подполк. Ставровскій). Средняя колонна выступила съ биваковъ согласно диспозиціи, перешла безпрепятственно р. Видъ по броду № 3 (ширина 100 ш., глубина по колѣно) и, продвинувшись впередъ, расположилась на привалѣ недалеко отъ дороги изъ Черикова въ Чумаковицы, въ разстояніи около полуверсты отъ перваго. Такъ какъ дѣйствія этой колонны имѣли наибольшее значеніе въ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ и такъ какъ вліяніе мѣстности и непріятельскихъ укрѣпленій наиболѣе обнаружилось по отношенію къ дѣйствіямъ этой колонны, то именно здѣсь будетъ умѣстно ознакомиться болѣе подробно съ турецкою позиціею, пользуясь данными, сдѣланными извѣстными преимущественно уже послѣ сраженія.

Горно-Дубнякская позиція представляется въ видѣ нѣсколько возвышеннаго плато, на командующей вершинѣ котораго было построено два полевыхъ укрѣпленія. Это плато прорѣзывалось въ направленіи С.-В. къ Ю.-З. Плевно-софійскимъ шоссе и окаймлялось съ С.-З. Дубнякскимъ ручьемъ, а съ З. и Ю.-З. небольшимъ ручейкомъ (почти совершенно пересохшимъ въ описываемое время), впадавшимъ въ предъидущій. Берега долинъ, въ которыхъ протекаютъ ручейки, ближайшіе къ непріятельской пози-

ціи—крутые, а противоположные большею частью отлогіе. Къ Ю. и Ю.-З. въ нѣкоторомъ разстояніи отъ укрѣпленія мѣстность покрыта кустарникомъ, который къ Ю.-В. былъ частію вырубленъ, причеиъ оставшіеся пни мѣшали движенію; за кустарникомъ уже простирались кукурузныя поля, пашни и луга. Главныя турецкія укрѣпленія были построены на самыхъ возвышенныхъ пунктахъ плато, и позиція этого опорнаго этапнаго пункта имѣла фронтъ во всѣ стороны. Главное укрѣпленіе представляется въ планѣ многоугольникомъ съ протяженіемъ фасовъ всего около 1000 шаговъ, а другое меньшее—редуть. Внутри 1-го, какъ упомянуто, возвышался естественный холмъ, приспособленный для батареи въ 4-ре орудія съ круговымъ обстрѣломъ. Малый редуть превосходно обстрѣливался съ большаго. Глубокій ровъ послѣдняго, съ весьма крутыми, глинистыми отлогостями, не былъ фланкируеиъ и потому впоследствии доставилъ возможность атакующимъ воспользоваться имъ, какъ прикрытіемъ; ровъ-же малаго редута обстрѣливался (за исключеніемъ С.-В. фаса) огнемъ главнаго укрѣпленія. Малый редуть давалъ возможность туркамъ обстрѣливать ружейнымъ огнемъ опушку Ю.-В. лѣса, шоссе въ Телинъ и часть подступовъ въ томъ же направленіи. Длинныя траншеи окаймляли позицію со всѣхъ сторонъ и чрезвычайно ее усиливали. Между редутами находился деревянный сарай, служившій для турокъ складомъ муки и галетъ; тамъ-же было нѣсколько шалашей, которые встрѣчались и на другихъ фасахъ. Деревянный сарай принесъ намъ впоследствии нѣкоторую пользу, служа мѣстомъ закрытія для людей, перебѣгавшихъ въ ровъ большаго редута *). Изъ вышеизложеннаго видно, какое громадное зна-

*) По словамъ турецкаго писателя Таль-ата, войска Ахмета-Хивзи-паши, занявъ позицію у Горнаго Дубняка, уже со 2-го октября стали ее укрѣплять. Прежде всего приступлено было къ возведенію большаго и малаго редутовъ, а затѣмъ третьяго укрѣпленія (гдѣ вели атаку финляндцы), на выдающемся углѣ Дубнякскаго оврага, для обстрѣливанія обѣихъ сторонъ послѣдняго. Но всѣ они не были окончены къ 12 октября. Объясняется это недостаткомъ рабочихъ рукъ. Изъ 6 баталіоновъ гарнизона, на работы можно было назначить не болѣе 3-хъ баталіоновъ, которые, сѣбяясь въ 3 очереди, работали днемъ и ночью. Прочіе

ченіе имѣлъ малый редуть для всей турецкой позиціи: съ потерей его туркамъ невозможно было держаться въ большей части передовыхъ траншей, которыя тогда уже обращались въ пользу наступающаго; послѣдній имѣлъ возможность подойти на близкое разстояніе къ главному укрѣпленію и обстрѣливать его съ различныхъ сторонъ. При наступленіи къ Горному Дубняку расположеніе войскъ въ средней колоннѣ было слѣдующее: въ центрѣ 1-я и 2-я батареи л.-гв. 2-й арт. бригады, налѣво отъ нихъ л.-гв. Гренадерскій полкъ, имѣвшій 4-й баталіонъ въ первой линіи, а 3-й и 2-й баталіоны—во второй; л.-гв. Московскій полкъ вправо отъ батарей, имѣя впереди 4-й баталіонъ, за нимъ 2-й и въ резервѣ 3-й; наконецъ, въ общемъ резервѣ находились 1-й баталіонъ л.-гв. Гренадерскаго полка и л.-гв. Саперный баталіонъ (26). При наступленіи передовые баталіоны Гренадерскаго и Московскаго полковъ перестроились въ боевой порядокъ по-ротно въ двѣ линіи, имѣя 14-я и 15-я роты въ первой линіи и выставъ отъ нихъ по полуротѣ въ цѣпь. Въ такомъ порядкѣ колонна, предшествуемая цѣпью казаковъ, подвигалась къ лѣску. Около 8 ч. утра тамъ послышались заунывные звуки турецкихъ рожковъ, потомъ рѣдкіе одиночные ружейные выстрѣлы, а наконецъ и артиллерійскій огонь. При движеніи по высокой кукурузѣ и въ лѣску сохраненіе связи между частями боеваго порядка представляло не малыя трудности. Люди, слыша выстрѣлы впереди и не видя непріятеля, стремились возможно скорѣе открыть его и потому движеніе происходило весьма быстро; для облегченія себя нижніе чины

люди назначались для охраненія, сопровожденія больныхъ, транспортовъ и т. п. За недостаткомъ конницы, пѣхота несла усиленную сторожевую, а подчасъ даже развѣдочную службу, для чего пѣхотинцевъ сажали на войсковыхъ вьючныхъ лошадей и высылали на рекогносцировку. Кромѣ того, по случаю наступленія холодовъ, пришлось рубить лѣсъ, строить шалаши и пр. По словамъ того-же свидѣтеля, Ахметъ-Хивзи-паша устроилъ у занятыхъ пунктовъ сигналы, которые извѣщали бы по всей этапной линіи о грозящей опасности. Они состояли изъ кучъ растений, собранныхъ заблаговременно и сложенныхъ вблизи укрѣпленій. Пламя этихъ зажженныхъ костровъ должно было служить сигналомъ,—вотъ чѣмъ объясняется частое появленіе пламени во время боя подъ Горнымъ Дубнякомъ (Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевной, стр. 212, 213, 217).

4-го баталіона Московскаго полка стали сбрасывать сухари, а затѣмъ и шанцовый инструментъ, въ чемъ въ послѣдствіи не мало раскаивались. Съ самаго начала движенія 15-я и 16-я роты, поддерживая, по приказанію командира полка, связь съ гренадерами, уклонявшимися влѣво, тоже ушли въ ту сторону, а затѣмъ и совершенно оторвались отъ 13-й и 14-й ротъ. Между тѣмъ, когда отрядъ еще находился шагахъ въ 700 отъ шоссе, коснувшись своимъ лѣвымъ флангомъ малаго ручья, изъ передовыхъ непріятельскихъ траншей, находившихся въ кустарникѣ, раздались по гренадерамъ выстрѣлы. Стрѣлки л.-гв. гренадерскаго полка бросились было съ крикомъ ура впередъ, но были остановлены начальникомъ цѣпи и открыли огонь. Турки отступали по оврагу, и цѣпь, увлекаемая ими, тоже двигалась туда. Замѣтивъ это, командиръ баталіона приказалъ 14-й ротѣ (кап. Грекъ 1-й) взять направленіе болѣе вправо, такъ какъ движеніе стрѣлковъ, преслѣдовавшихъ турокъ, было причиною уклоненія всего боеваго порядка влѣво; вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было разсыпаться въ цѣпь полуроту 13-й роты. При движеніи въ новомъ направленіи цѣпь 14-й роты снова была брошена на непріятельскіе ложементы, но такъ какъ они не были заняты, то послѣ нѣсколькихъ перебѣжекъ стрѣлки 4-го баталіона достигли шоссеиной выемки, гдѣ и залегли. Между тѣмъ обѣ батареи средней колонны заняли позицію на полянѣ, очищенной непріятелемъ отъ турокъ, и открыли саж. съ 800 весьма удачную стрѣльбу по непріятелю. На правомъ флангѣ цѣпь головныхъ ротъ Московскаго полка (14-й и 15-й) достигла опушки лѣса и завязала перестрѣлку. 2-й баталіонъ шелъ сзади 4-го, причемъ движеніе его сильно было затруднено кукурузой и кустарникомъ. Командиръ полка, озабочиваясь прикрытіемъ своего праваго фланга и не видя Стрѣлковой бригады, которая, по его мнѣнію, уже должна была подойти, передвинулъ вправо 6-ю роту, а затѣмъ и весь 2-й баталіонъ; точно также былъ подтянутъ ближе 3-й баталіонъ и, для уменьшенія потерь, перестроенъ по-ротно. Батареи этой колонны, занявъ позицію, совершенно отдѣлились 15-ю и 16-ю московскія роты отъ своего полка, которыя

въ своихъ послѣдующихъ дѣйствіяхъ уже соображались исклю-чительно съ гренадерами. При этомъ 16-я рота (2-й линіи), дви-гаясь въ кустахъ, приняла значительно влѣво и вышла на опушку кустовъ, на одну высоту съ 15-й, вслѣдствіе чего командиръ роты выслалъ въ цѣпь 2-ю полуроту. 13-я рота такимъ же образомъ очутилась на одной высотѣ съ 14-й и такимъ образомъ 4-й баталіонъ оказался въ строю по-ротно въ одну линію. Въ такомъ положеніи полкъ оставался около 1½ часа. Въ это время у гренадеръ произошли важныя событія.

Какъ было выше упомянуто, за 4-мъ баталіономъ л.-гв. Гренадерскаго полка слѣдовали 2-й и 3-й баталіоны этого же полка, и, увлекаемые движеніемъ его, тоже приняли влѣво. Командиръ 3-го баталіона, желая убѣдиться въ правильности направленія своего движенія, послалъ просить разъясненій у командующаго полкомъ фл. ад. полковника Любовицкаго, и получилъ приказаніе держаться «на луну», которая была видна все время въ направ-леніи Горнаго Дубняка. Очутившись правѣе 4-го баталіона, командиръ 2-го баталіона приказалъ разсыпать цѣпь отъ 6-й роты для удлиненія цѣпи 4-го баталіона. Когда 2-й и 3-й баталіоны опустились въ лощину, то командующій полкомъ прика-залъ имъ остановиться въ оврагѣ къ Ю.-В. отъ моста на шоссе, причемъ 3-му баталіону, очутившемуся правѣе 2-го, — передвинуться влѣво. Командующій полкомъ не былъ еще ориентированъ отно-сительно своего положенія, но въ это время прибылъ командиръ бригады, бар. Зеделеръ, который объяснилъ, что полкъ уклю-нился влѣво, вслѣдствіе чего приказано было 2-му и 3-му бата-ліонамъ передвинуться по оврагу вправо. Когда 2-й баталіонъ подошелъ къ лѣсной тропѣ, тогда полк. Любовицкій приказалъ ему пріостановиться и занять позицію, а 3-му баталіону продол-жать движеніе вправо и войти въ связь съ л.-гв. Московскимъ полкомъ. Желая выяснитъ обстановку впереди, Любовицкій вы-ѣхалъ съ полковымъ адъютантомъ передъ расположеніе 2-го и 4-го баталіоновъ, на опушку, и тутъ представилась возможность рассмотреть часть непріятельской позиціи. Большаго укрѣпленія

не было видно; дымъ выстрѣловъ застилалъ поле зрѣнія, а малый редутъ представлялся въ видѣ открытаго укрѣпленія; это послѣднее казалось еще болѣе вѣроятнымъ и потому, что лѣвѣе виднѣлись бѣлыя палатки, расположенныя какъ будто позади горжи; наконецъ, заключеніе это совпадало и съ тѣми свѣдѣніями, которыя получены были на основаніи предварительныхъ рекогносцировокъ, сообщенныхъ войскамъ.

Турки, замѣтивъ движеніе нашихъ войскъ у опушки лѣса, до котораго разстояніе имъ было хорошо извѣстно, открыли сильнѣйшій огонь. Въ нѣсколько минутъ значительное число людей выбыло изъ строя, причѣмъ многіе падали пораженные сразу нѣсколькими пулями (пор. Саломонъ и др.); словомъ, въ нѣсколько минутъ вся опушка покрылась ранеными, стоны которыхъ, перемѣшиваясь съ бѣшенымъ свистомъ пуль, производили подавляющее впечатлѣніе. Въ довершеніе всего справа раздались тоже учащенные выстрѣлы, попадавшіе въ гренадеръ и оказавшіеся своими собственными. Оставаться въ такомъ положеніи было рѣшительно невозможно: пришлось бы безъ всякой пользы для дѣла потерять массу людей и деморализовать остальныхъ, что было весьма вѣроятнымъ въ виду состава полка изъ людей, впервые попавшихъ въ огонь. При такихъ условіяхъ, само собою разумѣется, что и объ отступленіи не могло быть и рѣчи, такъ какъ оно неизбежно понято было бы въ смыслѣ полной неудачи передъ непріателемъ, которому не успѣли причинить даже малѣйшаго вреда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ полк. Любовицкій рѣшился продолжать наступленіе, овладѣть виднѣвшимся небольшимъ укрѣпленіемъ и затѣмъ, имѣя уже въ рукахъ этотъ опорный пунктъ, дѣйствовать по обстоятельствамъ, т. е. или продолжать наступленіе, или держаться оборонительно до прибытія подкрѣпленій. Съ этою цѣлью Любовицкій приказалъ командующему 2-мъ баталіономъ, капитану Засуличу, занять укрѣпленіе, съ котораго непріатель наносилъ безнаказанно столь жестокаго потери, а командиру 3-го баталіона, полк. Пастухову,—поддерживать атаку 2-го баталіона. Четыре ротныя колонны 2-го

баталіона съ барабаннымъ боемъ, разомкнутыми рядами, двинулись впередъ; за ними, шагахъ въ 300, слѣдовалъ 3-й баталіонъ. Турки, завидя наши войска, открыли по нимъ губительный огонь: $\frac{2}{3}$ офицеровъ и множество нижнихъ чиновъ въ нѣсколько минутъ выбыли изъ строя; командиръ 2-го баталіона упалъ, контуженный осколкомъ гранаты въ животъ. Но это не остановило храбрецовъ: ускоряя шагъ, они послѣдніе 200—300 шаг. прошли бѣгомъ и бросились на непріятеля. Первыми ворвались въ укрѣпленіе 5-я, 6-я и часть 7-й ротъ. Капитанъ Хаммаръ, поручикъ Мачеваріановъ и подпор. Шейдеманъ первыми вбѣжали на брустверъ и лично помогали солдатамъ взбираться. Нѣсколько минутъ спустя подошелъ и 3-й баталіонъ, принесшій пользу тѣмъ, что отвлекъ на себя часть непріятельскаго огня. Турки не устояли въ редутѣ: большая часть ихъ бросилась назадъ въ главное укрѣпленіе, а оставшаяся кучка храбрецовъ была или застрѣлена, или истреблена штыками, въ томъ числѣ и мужественный офицеръ, тщетно взывавшій о помощи изъ большаго редута, махая саблей. Какъ только всѣ части 2-го и 3-го баталіоновъ подошли къ редуту, кап. Хаммаръ и подп. Шейдеманъ устремились на главное укрѣпленіе, но не успѣли сдѣлать нѣсколькихъ шаговъ, какъ первый изъ нихъ палъ геройской смертью, пронзенный 4-мя пулями, а послѣдній получилъ двѣ смертельныя раны.

Какъ сказано выше, вслѣдъ за 2-мъ баталіономъ, и нѣсколько правѣе его, двинулся на малый редутъ 3-й баталіонъ. Лишь только передовыя его роты (10-я и 11-я) успѣли появиться на опушкѣ лѣса, какъ она была засыпана свинцомъ. Обѣ роты двинулись бѣгомъ; за ними слѣдовали: 9-я рота и часть 12-й (остальные люди 12-й оставались со знаменемъ). Полковникъ Пастуховъ и командиръ 11-й роты, шт.-кап. Сироцинскій, добѣжавъ до редута, обогнули его съ правой стороны и стали собирать людей, чтобы броситься на главное укрѣпленіе; но Сироцинскій немедленно былъ убитъ осколкомъ гранаты, сорвавшей ему черепъ, а Пастуховъ раненъ въ бокъ. Часть 10-й и 11-й ротъ добѣжали до шоссе и тамъ залегли, но попадавшія справа пули нашихъ собственныхъ

АТАКА ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРАМИ МАЛАГО РЕДУТА ВЪ СРАЖЕНИИ ПОДЪ ГОРНЫМЪ ДУБНЯКОМЪ.

войскъ заставили ихъ передвинуться по шоссе къ турецкой каравану. Между тѣмъ командующій полкомъ, оцѣнивая трудность положенія гренадеръ, отправился искать какой либо помощи; вскорѣ онъ встрѣтилъ 4-й баталіонъ л.-гв. Павловскаго полка, къ которому обратился за содѣйствіемъ. Тотчасъ же часть ротъ этого баталіона *) двинулась для поддержки и присоединилась къ гренадерамъ, облежавшимъ малый редутъ. При движеніи павловцевъ уже обнаружилась польза, принесенная занятіемъ малаго редута, такъ какъ, будь послѣдній въ рукахъ турокъ, потери павловцевъ были бы гораздо значительнѣе тѣхъ, которыя они въ дѣйствительности понесли.

Теперь необходимо возвратиться къ дѣйствіямъ 4-го баталіона л.-гв. Гренадерскаго полка. Занятая имъ позиція, хотя и укрывала его отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, но въ то-же время не позволяла и ему поражать врага. Тогда подп. Дониць приказалъ цѣпи 15-й роты перебѣжать еще шаговъ на 50—70 впередъ и оттуда открыть огонь по большому редуту (самъ Дониць при этомъ выбылъ раненымъ изъ строя). Такимъ образомъ 4-й баталіонъ, уклонившись влѣво, наступалъ между шоссе и лѣсною дорогою, примыкая лѣвымъ флангомъ къ мосту на шоссе. Когда подобрались всѣ части цѣпи, то кап. Грекъ 1-й поднялся съ ними на верхъ, причемъ увидѣлъ правѣ себя вдали земляную насыпь, занятую нашими людьми—это были 2-й и 3-й баталіоны въ маломъ редутѣ (при этомъ Грекъ палъ, тяжело раненый). Такъ какъ съ паденіемъ малаго редута послѣдовало нѣкоторое ослабленіе огня, то 4-й баталіонъ продвинулся нѣсколько впередъ, наступая небольшими перебѣжками. Командиръ 13-й роты, кап. Забусовъ, въ исходѣ 11 ч., успѣлъ довести свою роту почти шаговъ на 60 до рва большаго редута, но былъ вскорѣ раненъ. По совершенной случайности 16-й ротѣ не пришлось принять участіе въ ближайшемъ наступленіи своего баталіона. Рота эта, находившаяся первоначально во второй линіи,

*) Подробности см. при описаніи дѣйствій лѣвой колонны.

расположена была въ одной изъ боковыхъ ложинъ ручья, впадающаго въ Дубнякскій. Когда, послѣ занятія малаго редута, роты первой линіи 4-го баталіона продвинулись впередъ за шоссе, тогда 16-я рота вошла въ соприкосновеніе съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ, офицеры котораго указали командиру роты, что районъ дѣйствій Гренадерскаго полка находится правѣ; тогда эта рота была двинута своимъ командиромъ вправо, вдоль опушки лѣса и, совершенно оторвавшись отъ своего баталіона, примкнула къ 1-му, съ которымъ впоследствии была двинута на поддержку 2-го и 3-го баталіоновъ. Между тѣмъ остальные роты 4-го баталіона, постепенно подвигаясь впередъ, наконецъ, по знаку баталіоннаго командира, частію перебѣжали въ ровъ Ю.-З. и Ю. фасовъ большаго редута. Офицеры и нижніе чины, поднимаясь по скату бруствера, стрѣляли внутрь укрѣпленія, хватали за высывавшіеся впередъ штыки и т. п. При этомъ выбылъ изъ строя полк. Аспелундъ 2-ой. Около этого времени полк. Любовицкій, имѣя въ виду незначительность разстоянія отъ малаго редута до большаго (около 150 ш.), рѣшился продолжать атаку и ввести въ дѣло 1-й баталіонъ, для чего отправился самъ, будучи уже раненымъ въ ногу, по направленію расположенія этого баталіона, вдоль лѣсной опушки.—1-й баталіонъ, находясь вмѣстѣ съ саперами въ общемъ резервѣ колонны, въ 10-мъ часу подошелъ къ лѣсу и остановился правѣ батареи шаговъ въ 400. Послѣ занятія малаго редута прибылъ къ резерву генеральнаго штаба подп. Ставровскій и сообщилъ радостную вѣсть объ этомъ успѣхѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ баталіонъ получилъ приказаніе передвинуться влѣво для прикрытія артиллеріи. Еще ранѣе послѣдняя получила приказаніе бар. Зеделера выдвинуться по-эшелонно впередъ. Командиръ 1-й батареи, полк. Арсеньевъ «лихо», какъ говоритъ реляція, на глазахъ начальника отряда, вынесся впередъ, саж. на 400 къ непріятелю; за нимъ позже выдвинулась и 2-я батарея, но, попавъ подъ сильный непріятельскій огонь и не найдя удобнаго мѣста для расположенія, обѣ батареи должны были послѣ нѣсколькихъ очередей снова занять прежнюю позицію. 1-й баталіонъ

гренадеръ двигался въ ротныхъ колоннахъ. Выйдя на опушку лѣса, полк. Аспелундъ 1-й замѣтилъ вправо батарею Арсеньева, но редуты, скрывавшихся за складкою мѣстности, не могъ видѣть; роты первой линіи (2-я и 3-я) залегли шагахъ въ 150 отъ батареи, неся значительныя потери отъ непріятельскаго огня. Около часу продолжалось такое томительное положеніе. Въ это время къ баталіону примкнула 16-я рота. Наконецъ, на опушкѣ показался полк. Любовицкій. Сообщивъ о взятіи малаго редута и о томъ, что отъ него до большаго всего шаговъ 150, онъ приказалъ 16-й ротѣ присоединиться къ своей части, а 1-му баталіону двинуться впередъ. Понесенныя при этомъ потери были весьма значительныя, причемъ самъ командиръ баталіона смертельно раненъ (изъ офицеровъ выбыли еще: Лукошковъ, Ермолаевъ, Моисѣевъ, Каменскій, Чуринъ, Поливановъ 2-й, Корейво 2-й и Діаталовичъ). Тѣмъ не менѣе люди шли въ порядкѣ, а послѣдніе 150 — 200 ш. пронеслись бѣгомъ и залегли на высотѣ малаго редута; только часть роты Его Величества и 2-й добѣжали до домика и канавы у шоссе. Послѣ вступленія 1-го баталіона въ боевую линію всѣ роты оказались въ огнѣ, $\frac{2}{3}$ офицеровъ и множество нижнихъ чиновъ выбыли изъ строя, цѣлыя баталіоны перемѣшались и залегли со всѣхъ сторонъ вокругъ малаго редута. Полков. Любовицкій, желая однако попытаться двинуть въ атаку на большой редутъ всю эту массу, приказалъ бить бой къ атакѣ, но едва барабанщикъ поднялъ палки, какъ былъ убитъ на повалѣ. Тогда Любовицкій самъ началъ бить атаку, но все было тщетно: жесточайшій непріятельскій огонь не позволялъ никакой попытки людямъ подняться. Полагая помочъ дѣлу свѣжимъ резервомъ, полк. Любовицкій отправился снова искать какой либо части, причемъ вторично былъ раненъ въ плечо; отправляясь на перевязочный пунктъ, онъ приказалъ полковому адъютанту, Павловскому, доложить обо всемъ начальнику отряда и просить его поддержать атаку съ другой стороны. Павловскій, двигаясь по лѣсу, встрѣтилъ двѣ роты саперъ и просилъ ихъ оказать поддержку гре-

надерамъ, а самъ отправился къ ген. Гурко, котораго встрѣтилъ въ расположеніи финновъ. Ген. Гурко объявилъ ему, что имъ уже двинуть въ бой л. гв. Измайловскій полкъ (27).

Что касается л.-гв. Сапернаго баталіона, то, какъ извѣстно, онъ сначала находился въ резервѣ вмѣстѣ съ 1 баталіономъ л.-гв. Гренадерскаго полка. Когда баталіонъ гренадеръ былъ двинуть Любовицкимъ впередъ, саперы остались на мѣстѣ; но прибывшій сюда генер. шт. подп. Ставровскій сообщилъ, что, хотя малый редутъ взять, но турки держатся упорно, бар. Зедделеръ раненъ, всѣ резервы израсходованы и помощь настоятельно необходима. Тогда командиръ баталіона, полк. Скалонъ, перестроилъ баталіонъ по-ротно и двинулъ его лично впередъ. Съ этой минуты первый полубаталіонъ теряетъ изъ виду роты второго полубаталіона и связь между ними утрачивается. Когда 1-я и 2-я роты подходили къ опушкѣ, полк. Скалонъ былъ раненъ и передалъ командованіе ими кап. Ренгартену, приказавъ ему прикрыть стоявшую влѣво батарею (Арсеньева), которая, какъ сказано, вскорѣ снялась и отбѣжала назадъ. Во избѣжаніе потерь Ренгартенъ передвинулся влѣво въ чашу лѣса, гдѣ его роты пролежали около получаса. Тутъ къ нимъ явился кап. Павловскій съ просьбою о помощи гренадерамъ. Ренгартенъ согласился на это предложеніе и, выйдя изъ лѣска развернутымъ фронтомъ, разомкнутыми рядами, замѣтилъ, что принялъ слишкомъ влѣво, такъ какъ малый редутъ оказался вправо, причемъ оттуда ему махали люди руками, приглашая къ себѣ. Ренгартенъ повернулъ 2-ю роту направо и двинулся бѣгомъ къ малому редуту, гдѣ залегъ по наружному краю мертваго пространства, приказавъ людямъ немедленно окопаться; этому примѣру послѣдовали и гренадеры. Слѣдовавшая за 2-ю ротою, рота Его Величества не успѣла перебѣжать, залегла на опушкѣ и присоединилась къ Московскому полку, съ которымъ потомъ и двинулась въ атаку на большой редутъ. Что касается 3-й и 4-й ротъ, то онѣ, послѣ отступленія батареи, отошли назадъ. Вскорѣ туда подошелъ генер. Брокъ, принявшій командованіе бригадой послѣ

раненаго генер. Зедделера. Ген. Брокъ приказалъ обѣимъ ротамъ выдвинуться впередъ для прикрытія артиллеріи; между тѣмъ встрѣченный раненый офицеръ Гренадерскаго полка заявилъ о необходимости помощи, вслѣдствіе чего обѣ роты двинулись по направленію къ неприятелю. Встрѣченныя снова генераломъ Броккомъ въ лѣсу, онѣ получили разрѣшеніе продолжать наступленіе, причѣмъ генералъ самъ съ ними двинулся. Выйдя на опушку лѣса, онъ приказалъ выслать цѣпь отъ обѣихъ ротъ. Саперы тоже не избѣгли ощутительныхъ потерь (Скалонъ, кн. Кильдишевъ, гр. Ивеличъ, Адриановъ, Соколовичъ). Для большей дѣйствительности стрѣльбы ген. Брокъ приказалъ саперамъ сдѣлать нѣсколько перебѣжекъ впередъ. Скоро обѣ роты попали подъ градъ неприятельскихъ пуль, направленныхъ противъ подходившихъ измайловцевъ (28).

Мы оставили л.-гв. Московскій полкъ въ то время, когда онъ, двигаясь правѣе гренадеръ, вышелъ на опушку лѣса, имѣя въ линіи огня всѣ роты 4-го баталіона. Около 9 ч. утра командиръ полка, генер. Брокъ, имѣя въ виду приближеніе стрѣлковой бригады и желая заполнить интервалъ, образовавшійся на лѣвомъ флангѣ расположенія полка (вслѣдствіе того, что 15-я и 16-я роты увлеклись вмѣстѣ съ гренадерами атакой малаго редута) приказалъ 2-му баталіону передвинуться влѣво. Между тѣмъ командиръ 4-го баталіона, полк. Поливановъ, находившійся при 13-ой ротѣ, видя съ правой стороны 2-ой баталіонъ, бывшій сначала у него въ поддержкѣ, и слыша на своемъ лѣвомъ флангѣ крики ура и учащенную стрѣльбу, полагалъ, что ведется общее наступленіе. Вслѣдствіе этого онъ поднялъ 13-ю и 14-ю роты и приказалъ имъ броситься впередъ. При этомъ движеніи огонь неприятеля достигъ чрезвычайной силы. Для поддержки 4-го баталіона приказано было 2-му продолжать движеніе. Но полк. Ляпуновъ самъ уже рѣшился двинуться на поддержку. Усиливъ цѣпь полуротами 6-й и 7-й ротъ и приказавъ 5-й и 8-й ротамъ разомкнуться, Ляпуновъ повелъ свой баталіонъ впередъ. При этомъ движеніи и отчасти ранѣе того москвичи понесли значительныя

потери (офицеры: Дамишъ, Бобянской, Драшковской, Габриановичъ, Вагнеръ, Калмыковъ, Поливановъ, Гавришевъ, Рубинской, Реми, Рехенбергъ, Римапъ, Забълпнъ, Роговской 1-й—убиты или ранены). Въ виду такихъ потерь и необходимости поддержки, Ляпуновъ рѣшился, достигнувъ шоссе, остановиться тамъ, залечь, приготовить атаку близкимъ огнемъ и выждать удобной минуты, чтобы броситься въ штыки. Такимъ образомъ къ половинѣ 11-го ч. утра роты 2-го и 4-го баталіоновъ находились въ шоссепныхъ канавахъ. Въ это время 3-й баталіонъ продвинулся тоже впередъ и остановился на опушкѣ лѣса, по ротно въ одну линію, причемъ 9-я рота кап. Сахарова выдвинулась значительно вправо и впередъ. Такимъ образомъ къ 11 ч. утра л. гв. Московскій полкъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: 16-я рота и часть 15-й—у малаго редута (другая часть 15-й осталась на опушкѣ лѣса); 13-я, 14-я, 6-я, 7-я и 8-я роты, подъ общимъ начальствомъ полк. Ляпунова,—въ канавѣ на шоссе, шагахъ въ 80 отъ большаго редута; 5-я рота, отставшая отъ баталіона за выбитіемъ всѣхъ офицеровъ, и весь 3-й баталіонъ (кромѣ полуроты 11-й роты, бывшей въ прикрытіи перевязочнаго пункта) въ резервѣ по опушкѣ кустовъ. Часть, залегшая въ канавѣ, не имѣла вида правильной цѣпи: люди расположились, какъ пришлось, мѣстами скучиваясь въ довольно густыя массы, мѣстами располагаясь по одиночкѣ, причемъ группировались преимущественно около офицеровъ. Постепенно непріятельскій огонь ослабъ и тогда люди, измученные физически и нравственно, не спавшіе всю ночь, стали засыпать, не смотря на свистъ пуль и близость противника. Нѣсколько минутъ отдыха благотѣльно подѣйствовали на нихъ, явилась бодрость и нѣкоторая даже веселость настроенія. Турки, хорошо сознавая всю опасность такого близкаго сосѣдства и невозможность однимъ огнемъ выбить русскихъ изъ занятыхъ позицій, рѣшились сдѣлать вылазку черезъ выходъ изъ редута къ сторонѣ шоссе (29). Съ этою цѣлью Ахметъ-Хивзи-паша приказалъ двумъ ротамъ, какъ кажется Сандуклійскаго редифнаго баталіона, произвести контръ-атаку (30). Лежавшій недалеко

командиръ 13-й роты кап. Кенигъ тотчасъ же приказаль открыть по туркамъ огонь, принятый сосѣдными частями и заставившій непріятеля быстро скрыться обратно въ редуть (31). Въ такомъ положеніи Московскій полкъ оставался до 2¹/₂ ч. по полудни, т. е. до прибытія части л.-гв. Измайловскаго полка.

3. *Дѣйствія лѣвой колонны, генер. Розенбаха* (Составъ: 2-я бригада 2-й гв. пѣх. дивизіи, 4-я и 5-я батареи л.-гв. 2-й арт. бригады и полсотни донскаго № 4 казачьяго полка—8 баталіоновъ, 16 ор. и полсотни; офицеръ генер. штаба кап. Аффанасовичъ). Согласно данныхъ приказаній лѣвая колонна двинулась по пути, предварительно обрекогносцированномъ кап. Аффанасовичемъ, причемъ для исправленія дороги были заготовлены, по приказанію ком. дивизіею гр. Шувалова, фашины, которыя собраны были въ одномъ изъ баталіоновъ каждаго полка.

Колонна при переходѣ черезъ р. Видъ по броду № 4 была нѣсколько задержана л.-гв. Егерскимъ полкомъ, слѣдовавшимъ впереди ея и снявшимъ обувь для перехода черезъ рѣку, что, впрочемъ, было излишнимъ, какъ вслѣдствіе мелкоты брода, такъ и каменистости его ложа. За д. Свиномъ колонна снова была задержана неудобнымъ спускомъ, для исправленія котораго пришлось воспользоваться заготовленными фашинами. Уже разсвѣтало, когда колонна подошла къ пункту предварительнаго сосредоточенія, выбранному Аффанасовичемъ въ дубовой рошѣ. Въ виду произошедшихъ задержекъ генер. Розенбахъ сообщилъ бар. Зедделеру, что лѣвая колонна опоздаетъ примѣрно на 1¹/₂ часа; такого-же содержанія донесеніе было отправлено и генералу Гурко. Послѣ того генер. Розенбахъ поручилъ Аффанасовичу съ полусотней казаковъ обрекогносцировать мѣстность по направленію къ Софійскому шоссе, высмотрѣть по возможности непріятеля и выбрать первую позицію противъ Горнаго Дубняка. Разсыпавъ казаковъ вѣрообразно, Аффанасовичъ двинулся въ должномъ направленіи, но уклоняясь влѣво, съ цѣлью, выѣхавъ къ Телишу, выбрать такимъ образомъ позицію, чтобы она не подвергалась артиллерійскому огню со стороны этого пункта.

При своемъ движеніи разъѣздъ замѣтилъ непріятельскій огонь, направленный противъ л.-гв. Конно-гренадерскаго полка, слѣдовавшаго согласно диспозиціи. Подъѣзжая къ Горному Дубняку, разъѣздъ могъ видѣть, что почти все пространство между нимъ, Софійскомъ шоссе и турецкими укрѣпленіями представляетъ открытую мѣстность, слегка поднимающуюся къ непріятельской позиціи; по ту сторону шоссе начинались довольно большіе и густые кусты. Турецкая позиція съ этой стороны казалась весьма сильною, такъ какъ укрѣпленія были расположены по вершинѣ крутаго ската и обстрѣливали всю лежащую впереди мѣстность. На самомъ правомъ непріятельскомъ флангѣ ясно виднѣлось значительное укрѣпленіе; затѣмъ отъ него до шоссе казалось тянулся фасъ другого укрѣпленія съ высокимъ кавальеромъ; мѣстность отъ этихъ укрѣпленій къ Ю.-З. была совершенно открыта шаговъ на 900, послѣ чего уже начинались вышеупомянутые кусты. Далѣе виднѣлась караулка и, наконецъ, укрѣпленіе меньшихъ размѣровъ (малый редутъ); мѣстность къ Ю.-В. отъ шоссе представляла крутой спускъ отъ турецкой позиціи въ нашу сторону, но эти скаты были покрыты кустами. Едва разъѣздъ успѣлъ ознакомиться съ мѣстностью, какъ со стороны средней колонны послышались пушечные выстрѣлы и ружейная пальба. Выбравъ позицію, Аффанасовичъ поспѣшилъ къ колоннѣ, которую встрѣтилъ двигающеюся въ требуемомъ направленіи. Было 9 ч. утра. Генераль Розенбахъ, подойдя къ позиціи, рѣшилъ перестроить свою колонну въ боевой порядокъ слѣдующимъ образомъ: на позицію выѣхать сразу 4-й и 5-й батареямъ, лѣвѣ артиллеріи стать въ боевой линіи 4-му баталіону л.-гв. Финляндскаго полка; за нимъ въ резервѣ 1-му и 3-му баталіонамъ того-же полка; правѣ артиллеріи — въ боевой линіи 4-й баталіонъ л.-гв. Павловскаго полка, за нимъ въ резервѣ 3-й баталіонъ того-же полка; въ общемъ резервѣ 1-й и 2-й баталіоны л.-гв. Павловскаго и 2-й баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полковъ. Боевой линіи быть въ строю по-ротно въ одну линію, а баталіонамъ, назначеннымъ въ частный резервъ, въ строю по ротно въ двѣ линіи на сбли-

женныхъ дистанціяхъ; общему резерву быть подъ начальствомъ фл.-ад. полк. Рунова. Для связи съ правой колонной назначена была полусотня казаковъ.

Едва передніе баталіоны перестроились въ боевой порядокъ, какъ обѣ батареи, подъ начальствомъ командующаго бригадой, полк. Сиверса, вынеслись впередъ и снялись съ передковъ въ разстояніи около 950 саж. отъ турецкой позиціи. Турки открыли по батареѣ артиллерійскій огонь. Было уже около 9¹/₂ ч., причемъ пальба въ правой колоннѣ продолжалась. Вскорѣ получена была записка отъ бар. Зедделера, помѣченная 9 ч. 20 м., который извѣщалъ, что сообщеніе генер. Розенбаха о задержкѣ его колонны получено было въ то время, когда артиллерія средней колонны уже открыла огонь, а пѣхота подошла къ неприятелю на 1200 ш.; тѣмъ не менѣе, баронъ Зедделеръ обѣщалъ пріостановить атаку гренадеръ до прибытія лѣвой колонны. Въ то же время показались гренадеры, двигавшіеся по крутому лѣсистому скату къ турецкимъ укрѣпленіямъ и очутившіеся передъ правымъ флангомъ лѣвой колонны. Такъ какъ послѣдняя должна была стать по обѣ стороны шоссе, то л.-гв. Финляндскій полкъ совершалъ обширное захожденіе лѣвымъ плечемъ впередъ, чтобы занять соответствующее положеніе. Это захожденіе далеко не было еще окончено, когда генер. Розенбахъ, желая поддержать гренадеръ, выдвинувшихся уже значительно впередъ, приказалъ артиллеріи занять ближайшую къ неприятелю позицію, а 3-му и 4-му баталіонамъ Павловскаго полка, подъ начальствомъ фл.-ад. полк. Шмидта, выдвинуться впередъ и непосредственно поддержать л.-гв. Гренадерскій полкъ. Такимъ образомъ наступленіе началось уступомъ съ праваго фланга. Вслѣдъ за тѣмъ подошла и колонна Черевина, открывшая огонь съ западной стороны. Батарея Сиверса, не смотря на затрудненіе, встрѣтившееся ей при переѣздѣ на новую позицію, быстро переѣхала и снялась въ 700 саж. отъ редута. 3-й и 4-й баталіоны Павловскаго полка двинулись впередъ, перестраиваясь на ходу по-ротно въ двѣ линіи, имѣя головы баталіоновъ на одной линіи. Ознакомившись

болѣе подробно съ позиціей, генер. Розенбахъ приказалъ общему резерву передвинуться въ кусты, по ту сторону шоссе и расположиться за правымъ флангомъ финляндцевъ. Къ 10¹/₂ ч. утра расположеніе бригады было слѣдующее: на правомъ флангѣ 3-й и 4-й баталіоны Павловскаго полка, въ вышеуказанномъ строѣ и со стрѣлковой цѣпью впереди; будучи уступомъ впереди, они подходили къ подошвѣ лѣсистой, крутаго оврага турецкой позиціи; въ центрѣ 4-ая и 5-ая батареи л.-гв. 2-й арт. бригады, подъ прикрытіемъ (?) 5-й роты л.-гв. Финляндскаго полка; на лѣвомъ флангѣ финляндцы въ двѣ линіи, имѣя 4-й и 1-й *) баталіоны въ 1-й линіи, а 3-й во второй; всѣ баталіоны находились въ строю по ротно, причемъ л.-гв. Финляндскій полкъ продолжалъ свое захожденіе. Общій резервъ (1-й и 2-й батал. л.-гв. Павловскаго и 2-й батал. л.-гв. Финляндскаго полковъ) передвигался на западную сторону шоссе, чтобы стать за правымъ флангомъ 4-го баталіона л.-гв. Финляндскаго полка. Въ это время послышались къ сторонѣ гренадеръ крики ура и ожесточенная стрѣльба. Вскорѣ прибылъ на батарею адъютантъ л.-гв. Гренадерскаго полка и доложилъ гр. Шувалову о взятіи гренадерами малаго редута и о необходимости поддержки въ виду сильно занятаго турками большаго редута. Вслѣдствіе этого генер. Розенбахъ послалъ приказаніе 3-му и 4-му баталіонамъ л.-гв. Павловскаго полка возможно скорѣе двигаться впередъ и поддержать гренадеръ (32). Между тѣмъ 4-й баталіонъ, двигавшійся впереди 3-го, подойдя къ опушкѣ лѣса, выжидалъ дѣйствія своей артиллеріи. Въ это время къ нему подошелъ полк. Любовицкій съ просьбою выручить гренадеръ, которые встрѣтили рѣшительное противодѣйствіе турокъ. Баталіонъ павловцевъ немедленно двинулся впередъ; пройдя нѣкоторое разстояніе, можно было замѣтить впереди кустарникъ, далѣе совершенно открытое поле и, наконецъ, большое укрытіе, извергавшее непрерывно массу свинца; правѣе и ближе

*) 1-й баталіонъ былъ выдвинутъ въ первую линію командиромъ полка, генералъ-маіоромъ Лавровымъ, въ самомъ началѣ движенія, съ тѣмъ, чтобы направить его для овладѣнія крайнимъ правофланговымъ турецкимъ укрѣпленіемъ

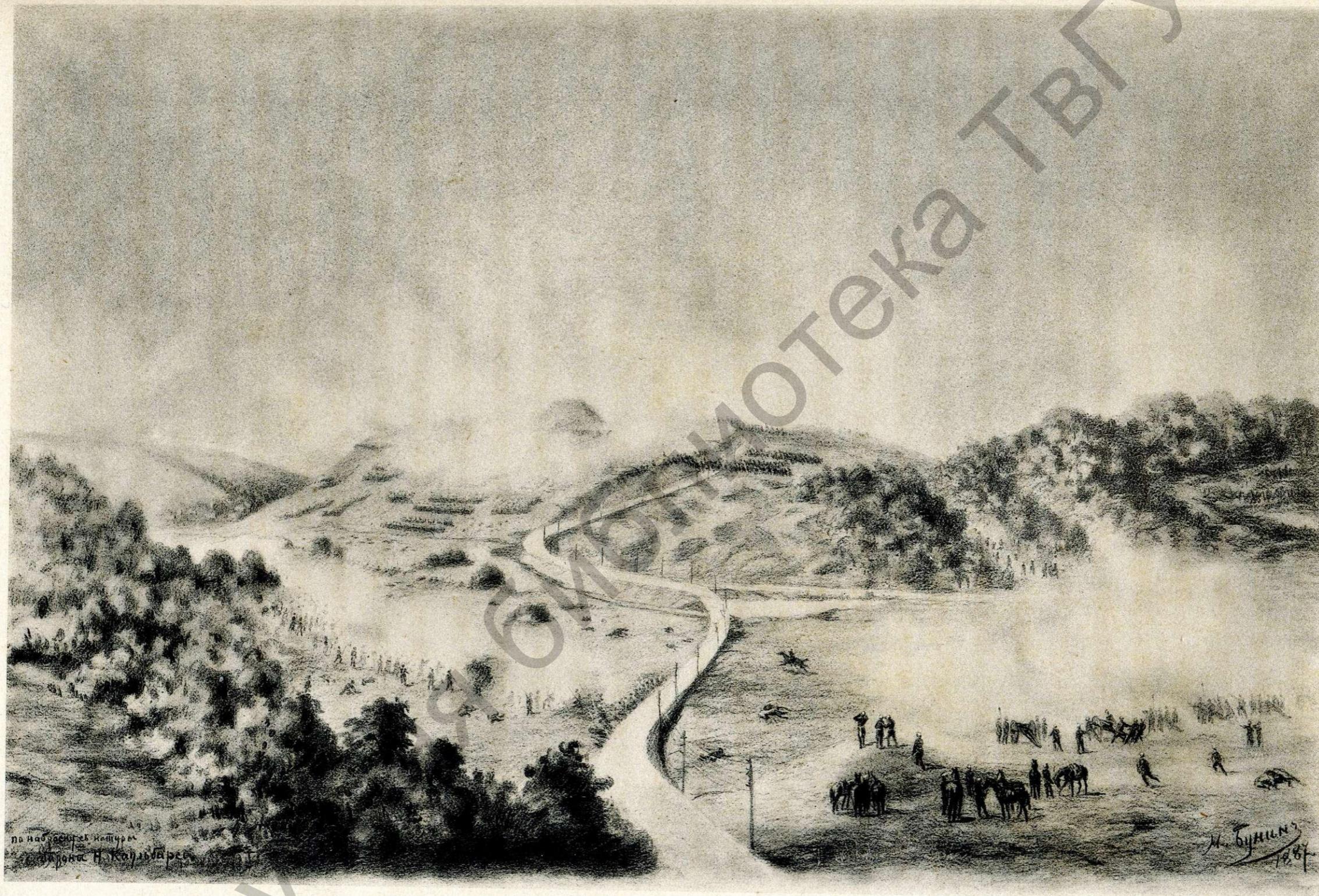
къ павловцамъ—малый редуть, наконецъ между обоими—деревянное зданіе (караулка); разстояніе до малаго редута опредѣлялось шаговъ въ 800. Большая часть баталіона направилась къ ближайшимъ укрытіямъ — малому редуту и караулкѣ; только первыя полуроты 14-й и 15-й ротъ, принимая влѣво, перешли шоссе и, двигаясь въ мертвомъ пространствѣ, залегли за крутымъ скатомъ, противъ горжи большаго редута (обращенной къ Телищу), шагахъ въ 100 отъ укрѣпленія.

Остальныя части 4-го баталіона одною перебѣжкой достигли частью малаго редута, частью караулки, наконецъ частью укрылись у шоссе, которое при своемъ спускѣ къ мосту углублялось въ землю. Одна эта перебѣжка обошлась дорого павловцамъ, потерявшимъ значительное число нижнихъ чиновъ и офицеровъ (Путята, Ольдерогге, кн. Вачнадзе и Гинглятъ 2-й). 3-й баталіонъ, войдя въ лѣсъ, былъ приостановленъ, не доходя опушки. Командующій полкомъ, фл.-ад. полк. Шмидтъ, выѣхавъ впередъ для того, чтобы ближе ознакомиться съ обстановкой, встрѣтилъ полк. Любовицкаго, который просилъ его о поддержкѣ. Шмидтъ немедленно двинулъ баталіонъ впередъ и въ тоже время послалъ донесеніе начальнику колонны о всемъ произошедшемъ, прося выслать ему въ резервъ какую либо часть; но такъ какъ 1-й и 2-й баталіоны Павловскаго полка уже были передвинуты влѣво за Финляндскій полкъ, то генер. Розенбахъ не имѣлъ возможности исполнить этой просьбы. Между тѣмъ 3-й баталіонъ, выйдя изъ опушки лѣска, двинулся сперва шагомъ, а затѣмъ бѣгомъ; почти всѣ роты перебѣжали къ малому редуту и только отдѣльныя группы людей, забравъ лѣвѣе, очутились у караулки и лѣвѣе ея. Потери 3-го баталіона были такъ же велики, какъ и 4-го (Мевесъ, Тимаховичъ, Баталинъ) (33).

Во время описанныхъ дѣйствій л.-гв. Финляндскій полкъ, исполнивъ захожденіе лѣвымъ плечемъ и ставъ лицомъ къ непріятелю, двигался въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ впереди роты 4-го баталіона, примыкая направо къ шоссе; лѣвѣе ихъ 1-й баталіонъ по-ротню въ двѣ линіи; въ резервъ за 4-мъ

баталіономъ: 10-я, 11-я и 12-я роты 3-го баталіона, построеныя тоже въ двѣ линіи (9-я рота была выдвинута въ прикрытіе 2-й гв. конной батареи, о чемъ ниже); въ общемъ резервъ, какъ сказано,—2-й баталіонъ вмѣстѣ съ двумя баталіонами павловцевъ (одна полурота 8-й роты Финляндскаго полка назначена была въ прикрытіе перевязочнаго пункта, а другая—для наблюденія за флангомъ). При движеніи по кустарнику полкъ попалъ уже подъ артиллерійскій и сильный ружейный непріятельскій огонь; люди старались укрываться за кустами, но это закрытіе было обманчиво: оно пронизывалось турецкими пулями и притомъ разстояніе туркамъ было хорошо извѣстно. Вскорѣ послышалась ожесточенная ружейная стрѣльба со стороны гренадеръ, что дало толчекъ и наступленію финляндцевъ; роты стали быстро подвигаться къ опушкѣ кустовъ; тамъ глазамъ представилась зеленая полянка, а далѣе на высотѣ очерчивался, въ огромномъ облакѣ пороховаго дыма, большой турецкій редутъ. Какъ бы озадаченныя этимъ видомъ переднія части приостановились, а заднія, стремясь къ опушкѣ, вышли тоже къ цѣпи. Такимъ образомъ всѣ роты 1-го и 4-го баталіоновъ перемѣшались въ 1-й линіи; за ними во 2-й линіи шли роты 3-го баталіона. Было около 10¹/₂ ч. утра. Въ это время генер. Розенбахъ передвинулъ влѣво общій резервъ. Люди Павловскаго и Финляндскаго полковъ, несшіе фашины, въ высшей степени ихъ обременявшія, побросали эту ношу, оказывавшуюся уже бесполезной. Въ скоромъ времени (около 11 ч.) непріятельскія 4-ре орудія, громимыя нашею превосходною артиллеріею со всѣхъ сторонъ, потерявъ всю свою прислугу и офицеровъ выбывшими изъ строя, совершенно и до конца боя замолкли, но это не уменьшило силы сопротивленія непріятели, нашедшаго несокрушимую пока опору въ убійственномъ ружейномъ огнѣ.

Остановка на опушкѣ дала возможность привести нѣсколько въ порядокъ людей, что было не особенно легко за выбѣгомъ изъ строя уже многихъ офицеровъ (Мясниковъ, Пороженко, Воробьевъ, Плѣшко, Ивановъ, Гершельманъ 3-й). Въ виду пред-

Сраженіе подъ Горнымъ Дубнякомъ. Видъ со стороны Телиша.

стоявшаго движенія по совершенно открытой мѣстности, Финляндскій полкъ пріостановился, выжидая подготовки атаки огнемъ артиллеріи; но весьма чувствительныя потери, которыя несли роты на опушкѣ предательскихъ кустовъ, заставили командира полка, генер. Лаврова, двинуть финляндцевъ впередъ; приходилось пробѣжать вышеупомянутую зеленую поляну, получившую вскорѣ названіе «поляны смерти». Роты, бѣжавшія на правомъ флангѣ, подмѣтили, что поляна имѣетъ къ сторонѣ шоссе легкіе склоны, менѣе обстрѣливаемые; воспользовавшись ими, онѣ относительно благополучно пробрались въ мертвое пространство; точно также послужилъ съ пользой оврагъ для ротъ лѣваго фланга (части 1-го баталіона); но середина боеваго порядка должна была двигаться прямо передъ собою. Турки, выждавшіе только этой минуты, открыли по наступавшимъ сильный огонь, истребившій не мало храбрыхъ (Ожаровскій, Безсоновъ, Болдыревъ). Въ нѣсколько минутъ вся поляна покрылась искалѣченными и убитыми людьми. Около 11 ч. утра у подошвы ската, въ мертвомъ пространствѣ, собрались роты 1-го, 4-го и 3-го баталіоновъ. Такъ какъ до редута оставалось еще шаговъ 400 и турки открывали частый огонь по каждому показывавшемуся изъ-за ската, то рѣшено было нѣсколько выждать атакой и дать людямъ передохнуть и придти въ себя. Только полк. Я. Прокпе, бывшій со своимъ 1-мъ баталіономъ на лѣвомъ флангѣ, замѣтивъ, что впередилежашіе ложементы очищены турками, приказалъ охотникамъ занять ихъ, что и было исполнено. Не удовольствовавшись этимъ, Прокпе рѣшился продолжать атаку и во главѣ 100—120 чел. бросился впередъ. Кучка храбрецовъ, подъ градомъ пуль, устремилась къ редуту и, пробѣжавъ около 300 шаг., залегла въ 60 шаг. отъ непріятельскаго укрѣпленія. Дорого стоила эта попытка: Прокпе и подп. Пашковскій оказались тяжело ранеными; многіе нижніе чины испытали ту-же участь или поплатились жизнью; тогда пор. Пыхачевъ, опасаясь, чтобы всѣ люди не погибли на этомъ пунктѣ, отвелъ уцѣлѣвшихъ 20—30 чел. назадъ за окраину (34). Около часа пополудни

генер. Розенбахъ приказалъ Финляндскому полку вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ Павловскаго полка произвести атаку. Въ то-же время гр. Шуваловъ, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ въ средней колоннѣ, указалъ генер. Розенбаху на необходимость подкрѣпить, хотя небольшою частью, полковн. Шмидта; непосредственно за этимъ была получена записка Шмидта съ просьбою о томъ-же. Между тѣмъ резервъ уже значительно истощался: въ распоряженіи Розенбаха находились только 2¹/₂ р. перваго баталіона Павловскаго полка (одна рота—6-я—прикрывала перевязочный пунктъ, а полурота 7-й роты находилась въ прикрытіи у знаменъ) и 3 роты втораго баталіона Финляндскаго полка (одна рота прикрывала артиллерію). Такимъ образомъ ген. Розенбахъ долженъ былъ истощить послѣдній резервъ, въ надеждѣ достигнуть, наконецъ, успѣха. По этимъ соображеніямъ приказано было 2¹/₂ ротамъ Павловскаго и 3 ротамъ Финляндскаго полковъ идти на подкрѣпленіе передовыхъ частей. Отсюда видно, что роты 2-го баталіона павловцевъ двинулись почти одновременно съ 1-мъ баталіономъ, выдвинутымъ ген. Розенбахомъ нѣсколько ранѣе (35).

Финляндскій полкъ, при движеніи въ атаку, едва показался изъ-за мертваго пространства, какъ былъ встрѣченъ такимъ убійственнымъ огнемъ, что принужденъ былъ частью залечь за небольшими прикрытіями, частью вернуться назадъ въ мертвое пространство. Со стороны турокъ на фронтахъ, атакованныхъ финляндцами, павловцами и гренадерами, отличались преимущественно Кирсанскій редиѳный и Брусскій мустахѳызный баталіоны, первый подъ начальствомъ маіора Хусни-эфенди, а второй—маіора Османа-эфенди, павшаго во главѣ командуемаго имъ храбраго ополченія (36).

Остается сказать о дѣйствіяхъ 1-го и части 2-го баталіоновъ Павловскаго полка, двинутыхъ Розенбахомъ въ атаку одновременно съ Финляндскимъ полкомъ, въ пространство между послѣднимъ и караулкой, подъ общимъ начальствомъ полк. Рунова. 1-й баталіонъ построился по-ротнo. Роты: Его Величества, 2-я, а за нею и 8-я, подъ личнымъ начальствомъ Рунова, перебѣжали по совершенно откры-

тому пространству, къ той части крутости, гдѣ уже находились финляндцы и 14-я и 15-я роты Павловскаго полка; 3-я, 4-я и полурота 7-й были направлены вправо и перебѣжали на Ю.-В. сторону шоссе, понеся чувствительныя потери (между прочими Мамаевъ). 3-я рота направилась къ караулкѣ и малому редуту. Полурота 7-й роты сначала двинулась за 3-й, затѣмъ, обогнавъ ее, направилась параллельно шоссе и, перебѣжавъ снова шоссе, примкнула къ Рунову. Вмѣстѣ съ тѣмъ полк. Шмидтъ двинулъ къ малому редуту весь 3-й баталіонъ со знаменемъ. Такимъ образомъ весь Павловскій полкъ находился уже въ огнѣ: центромъ его расположенія была караулка, правый флангъ—за малымъ редутомъ, лѣвый флангъ—на скатѣ высоты, позади горки большаго редута. Роты и баталіоны перемѣшались не только между собою, но также съ гренадерами и финляндцами на флангахъ.

Со стороны наступленія колонны генер. Розенбаха направлена была 1-я бригада 2-й гв. кавалерійской дивизіи, со 2-ю конною батареею, въ видѣ заслона къ Телишу. Перейдя р. Видь, бригада остановилась у Черикова до 6 ч. утра; затѣмъ, пропустивъ финляндцевъ и павловцевъ, она, выславъ впередъ наѣздниковъ, направилась къ Софійскому шоссе. Едва наша конница поднялась на пригорокъ, какъ по ней былъ открытъ артиллерійскій огонь со стороны Горнаго Дубняка; вскорѣ послышалась пушечная стрѣльба и со стороны Телиша. Между тѣмъ наѣзники донесли, что телеграфъ уничтоженъ и что шоссе очищено непріателемъ; вслѣдствіе этого командующій дивизіею приказалъ бригадѣ съ батареею стать на Софійскомъ шоссе и, въ случаѣ отступленія непріятеля изъ Горнаго Дубняка, преслѣдовать его; а если бы къ нему подошло подкрѣпленіе изъ Телиша, то не допустить таковое присоединиться къ горнодубнянскому гарнизону. Оставаясь въ этомъ положеніи, бригада была свидѣтельницей ожесточеннаго боя подъ Горнымъ Дубнякомъ; причемъ 2-я конная батарея приняла участіе въ канонадѣ. Часу въ 3-мъ пополудни разъѣздъ донесъ объ отбитіи атаки егерей подъ Телишемъ и объ отступленіи оттуда 2-й бригады. Вслѣдствіе этого л.-гв. Конно-гренадерскій

полкъ и 2-й дивизионъ л.-гв. Уланскаго полка направлены были въ 5-мъ часу пополудни къ Телишу (37).

4. *Дѣйствія отряда полк. Черевина.* Въ 2 ч. ночи съ 11-го на 12-е октября Кавказская бригада съ 8-й донской конной батареей выступила со своего бивака и въ 6-мъ часу утра появилась вблизи Горнаго Дубняка. Версты за 1 $\frac{1}{2}$ до передовыхъ окоповъ казаки, отбросивъ турецкихъ наѣзтниковъ, сошлись на ружейный выстрѣлъ съ пѣхотными непріятельскими постами. Послѣдніе открыли огонь, но Черевинъ, спѣшивъ 1-ю, 3-ю, 5-ю и 6-ю сотни Кубанскаго полка, двинулъ ихъ впередъ и турки бисто отступили къ своимъ окопамъ. Послѣ того какъ нѣсколько гранатъ было пущено по казакамъ, 8-я донская батарея открывала тоже огонь. Одновременно съ этимъ всѣ четыре сотни залегли на скатѣ лощины, отдѣлявшей ихъ отъ турокъ, а батарея заняла позицію въ 500 саж. отъ редута. Пальба нашей батареи была замѣчательно мѣткая, причемъ огонь направлялся въ любую точку, казавшуюся важною, и производилъ немедленно требуемое дѣйствіе. Часовъ въ 9 залегшіе противъ лѣваго фланга отряда турки, въ виду наступленія нашей пѣхоты, очистили свои ложементы, которые и были заняты спѣшенными казаками. Какъ было упомянуто выше, кубанцы Собственнаго Его Величества конвоя, исполнивъ свое дѣло впереди колонны генер. Элиса 1-го, тоже присоединились къ бригадѣ Черевина. Въ такомъ положеніи отрядъ, слѣдя за всѣми перипетіями боя подъ Горнымъ Дубнякомъ, оставался до конца дѣла (38).

Разсматривая описанный первый періодъ сраженія подъ Горнымъ Дубнякомъ и ограничиваясь только выводами, непосредственно вытекающими изъ подробно-изложенныхъ фактовъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) раздѣльное движеніе нѣсколькихъ колоннъ было причиною недостатка единства и одновременности ихъ дѣйствій; для согласованія послѣднихъ требовалось бѣльшаго сосредоточенія войскъ или, по крайней мѣрѣ, установленія большей связи въ наступленіи двухъ колоннъ 2-й гв. пѣхотной дивизіи; такой связи не было указано диспо-

ВЫЪЗДЪ ДОНСКОЙ БАТАРЕИ НА ПОЗИЦІЮ.

зиціей и не существовало фактически, за отсутствіемъ твердаго общаго направленія всѣхъ частей этой дивизіи; 2) преждевременная атака л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ малаго редута объясняется частью причинами, вытекающими изъ обстоятельствъ, указанныхъ въ первомъ пунктѣ, частью совершенно неизбежными боевыми случайностями. Очутившись на близкомъ разстояніи отъ редута подъ убійственнымъ его огнемъ, гренадерамъ оставалось или отступить назадъ, что не только было сопряжено съ потерями, но и легко могло съ перваго-же раза деморализовать необстрѣлянный полкъ, или-же, пользуясь впечатлѣніемъ внезапности и хорошимъ нравственнымъ состояніемъ людей, броситься стремительно на непріятеля и захватить у него этотъ опорный пунктъ. Последнее рѣшеніе отвѣчало столько-же мужеству полк. Любовицкаго и его славнаго боевыми преданіями полка, сколько и всѣмъ условіямъ обстановки, въ которой очутилась эта часть; 3) занятіе малаго редута имѣло чрезвычайно важныя, выгодныя для насъ послѣдствія: а) овладѣвъ имъ, наши войска пріобрѣли превосходный опорный пунктъ для послѣдующихъ атакъ; б) занятіе редута облегчало приближеніе сосѣднихъ гренадерамъ частей; в) турки, отдавъ этотъ пунктъ, должны были безъ боя очистить и всѣ выдвинутыя впередъ, весьма усиливавшіе оборону, ложементы, которые уже брались во флангъ или въ тылъ нашими войсками; г) наконецъ, съ занятіемъ малаго редута разстояніе до большаго укрѣпленія сокращалось до 150 ш., что имѣло громадное значеніе въ виду выяснившейся вскорѣ невозможности продолжать атаку сразу цѣлыми частями, а необходимости подвигаться незамѣтно для противника, небольшими переползающими кучками или-же даже одиночными людьми. 4) Дальнѣйшія настойчивыя стремленія полк. Любовицкаго (который своєю энергіею втягивалъ въ бой и сосѣднія части) продолжать немедленно атаку на большой редутъ—стремленія, встрѣчавшія постоянно сокрушительный отпоръ со стороны турокъ,—уже не вызывались обстановкою, такъ какъ атака малаго редута могла-бы служить указаніемъ, что овладѣніе, такъ сказать,

съ налету большимъ редутомъ было немислимо. Объясненіе этихъ дѣйствій слѣдуетъ прежде всего искать въ горячности боя, крайнемъ возбужденіи нервовъ, а, затѣмъ, въ отсутствіи боевой опытности въ войскахъ, первый разъ вступившихъ въ огонь и не имѣвшихъ реального представленія о современномъ боѣ и особенно объ оборонительной силѣ полевыхъ укрѣпленій, защищаемыхъ стойкими войсками, вооруженными хорошимъ скорострѣльнымъ оружіемъ при неисчерпаемомъ запасѣ патроновъ; 5) первыя атаки прочихъ колоннъ на большой редутъ не удавались вовсе не потому, что онѣ были разрознены, а по той же причинѣ, которая обусловливала неудачу средней колонны при ея попыткахъ немедленно продолжать атаку послѣ овладѣнія малымъ редутомъ. Дѣло въ томъ, что турки, имѣя противъ себя со всѣхъ сторонъ наступающія русскія войска, были твердо прикованы къ своимъ брустверамъ и каждый фась большаго редута защищался только своими собственными средствами, ни отъ кого не получая и никому не оказывая помощи. Такимъ образомъ, какъ при совокупныхъ атакахъ, такъ и при разрозненныхъ, каждая колонна встрѣчала одинаковую силу сопротивленія, выражавшагося извѣстнымъ количествомъ получаемого ею свинца; очевидно необходимо было измѣнить самый порядокъ и форму атаки и перейти отъ наступленія цѣлыми частями, къ передвиженію малыхъ группъ и отдѣльныхъ людей; 5) нельзя также объяснить неудачу атакъ на большой редутъ и недостаткомъ будто-бы артиллерійской и ружейной подготовки этихъ атакъ. Прежде всего это не совсѣмъ вѣрно: къ 11 ч. утра непріятельская артиллерія, потерявъ всю прислугу и офицеровъ, совершенно замолчала, такъ что противникъ могъ отбиваться только ружейнымъ огнемъ. Хотя такая задача была исполнена безъ особаго труда нашей многочисленной и прекрасной 9 ф. артиллеріей, тѣмъ не менѣе въ смыслѣ «подготовки атаки» этотъ фактъ имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ въ бою, при самой тщательной подготовкѣ атаки, обыкновенно никогда не удается заставить замолчать всю непріятельскую артиллерію, въ которой

пѣхота всегда и находитъ себѣ поддержку; въ разсматриваемомъ же случаѣ она исключительно была предоставлена своимъ собственнымъ силамъ. Что же касается до ружейной подготовки, то поклонникамъ такого способа веденія атаки, для которыхъ дорожке всего педантической методизмъ веденія боя и размѣренная его правильность, можемъ представить слѣдующія соображенія. Если принять численность гарнизона Горнаго Дубняка около 4200 чел., то вся потеря турокъ опредѣлится менѣе 2000 чел. Бѣольшая часть ихъ была выведена изъ строя артиллерійскимъ огнемъ — это хорошо извѣстно всѣмъ участвовавшимъ въ сраженіи; но, ограничиваясь только половиной, увидимъ, что на долю ручнаго оружія останется всего около 1000 чел.; изъ числа ихъ несомнѣнно большая часть была переколота штыками во время продолжительной ожесточенной свалки, когда наши войска окончательно ворвались въ редутъ — опять таки фактъ замѣченный всѣми, осматривавшими редутъ послѣ боя. Такимъ образомъ ружейнымъ огнемъ было выведено у турокъ лишь нѣсколько сотъ человѣкъ. Предположимъ, что наши войска мало стрѣляли, но для одной подготовки уже слишкомъ достаточно было того, что они сдѣлали за весь день, а слѣдовательно и результатъ самой продолжительной ружейной подготовки получился бы тотъ, который указанъ нами выше, т. е. выводъ изъ строя у турокъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ; очевидно, въ матеріальномъ смыслѣ этого очень мало и такими потерями никакъ нельзя ослабить, сколько нибудь серьезно, стойкія войска. Другихъ результатовъ конечно и невозможно ожидать, по самой сущности дѣла, разъ какъ съ одной стороны мы имѣемъ обороняющагося хорошо прикрытаго укрѣпленіями, вымѣрившаго всѣ необходимыя дистанціи, а съ другой стороны то плохо, то вовсе неприкрытаго наступающаго, отъ времени до времени подставляющаго себя противнику во весь ростъ. Остается вопросъ о моральной подготовкѣ атаки ружейнымъ огнемъ; но, увы, въ данномъ случаѣ и онъ разрѣшается отрицательно. Извѣстно, что Ахметъ-Хивзи, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ превосход-

ными силами, приказывалъ нѣсколько разъ выбрасывать флагъ, рѣшившись положить оружіе; но наши войска этого не замѣчали, парламентары падали убитыми и атаки продолжались; тѣмъ не менѣе турки, рѣшившіеся уже сдаться, т. е. деморализованные, отбивали своимъ огнемъ всѣ наши атаки; отсюда ясно видно, что неуспѣхъ нашихъ пылкихъ атакъ обусловливался вовсе не недостаткомъ моральной подготовки ихъ ружейнымъ огнемъ.

Вступленіе въ бой л.-гв. Измайловскаго полка. Генералъ Гурко, находясь на батарее правой колонны и слѣдя за ходомъ боя, замѣтилъ прорывъ, образовавшійся въ боевомъ порядкѣ Стрѣлковой бригады, вслѣдствіе уклоненія одной ея части вправо, къ лощинѣ Дубнянскаго ручья, а другой влево, къ створѣ л.-гв. Московскаго полка. Желая заполнить этотъ промежутокъ, а также поддержать понесшія уже сильныя потери лѣвую и среднюю колонны, начальникъ отряда приказалъ сперва двумъ баталіонамъ л.-гв. Измайловскаго полка вдвинуться въ упомянутый интервалъ, а затѣмъ и прочимъ двумъ баталіонамъ идти въ огонь: одному для поддержанія лѣвой, а другому правой колонны. Сдѣлавъ эти распоряженія, генер. Гурко переѣхалъ, въ концѣ втораго часа пополудни, на батарею средней колонны.

Л.-гв. Измайловскій полкъ входилъ, какъ извѣстно, въ составъ общаго резерва, расположеннаго въ это время близъ Софійскаго шоссе къ Ю.-З. отъ д. Крушевицы. По полученіи приказанія 3-й и 4-й баталіоны, подъ личнымъ начальствомъ командира полка, генер. Элиса 2-го, двинулись впередъ. Дойдя до кургана, гдѣ была расположена батарея правой колонны (800 саж. отъ редута), баталіоны перестроились поротно въ двѣ линіи: въ первой 10-я, 11-я, 14-я и 15-я, а во второй: 9-я, 12-я, 13-я и 16-я роты. Командиръ 4-го баталіона, полк. Ковалевскій, воодушевляя людей, напомнилъ имъ славу дѣдовъ, бородинскихъ героевъ, и оба баталіона продолжали движеніе съ замѣчательною стройностью и порядкомъ, съ подсчитываніемъ ноги и спокойнымъ смыканіемъ рядовъ, для заполнения промежутковъ,

образуемыхъ въ строѣ непріятельскими пулями. Третій баталіонъ, подвигаясь впередъ, занялъ длинную траншею, оставленную турками, и вошелъ въ связь съ баталіономъ Императорской Фамиліи (39). Такъ какъ при этомъ подходившіе баталіоны могли попадать направо въ турецкіе ложементы, занятые уже Императорскимъ баталіономъ, то гр. Клеймихель счелъ нужнымъ предостеречь отъ этого измайловцевъ. Исполняя приказаніе своего баталіоннаго командира, прап. Климовъ—офицеръ геройской храбрости—подъ убійственнымъ огнемъ турокъ выѣхалъ верхомъ къ наступавшимъ частямъ и предупредилъ ихъ объ осторожности при стрѣльбѣ (40). Въ то-же самое время 4-й баталіонъ Измайловскаго полка, наступая лѣвѣе 3-го, тоже занялъ частью ложементы, оставленные турками, а частью, на лѣвомъ флангѣ, смѣшался съ цѣпью 2-й роты л.-гв. Финскаго стрѣльцоваго баталіона. Между тѣмъ и 2-й баталіонъ измайловцевъ получилъ приказаніе двинуться на поддержку средней колоннѣ. Полк. Кршивицкій повелъ свою часть вдоль шоссе, гдѣ получилъ указанія отъ командующаго дивизіею генер. Рауха относительно направленія баталіона и затѣмъ перестроилъ послѣдній поротно, имѣя въ первой линіи 6-ю и 7-ю, а во второй 5-ю и 8-ю роты. Попавъ подъ сильный огонь, фл.-ад. полк. Кршивицкій повернулъ баталіонъ полуоборотомъ влѣво, вошелъ въ лѣсъ и, пріостанова тамъ баталіонъ, вышелъ на опушку, гдѣ и получилъ приказаніе отъ начальника средней колонны генер. Брока (заступившаго мѣсто раненаго генер. бар. Зедделера) атаковать большой редутъ вмѣстѣ съ Московскимъ полкомъ.

1-й баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка, назначенный въ поддержку лѣвой колонны, двигался сначала, поротно, уступомъ за 2-мъ баталіономъ, но потомъ повернулъ влѣво и пошелъ рядами черезъ лѣсъ въ тылу расположенія средней колонны. При этомъ движеніи баталіонъ пришелъ въ безпорядокъ, сбился даже нѣсколько въ направленіи и, выйдя къ Софійскому шоссе, представлялъ кучу перемѣшанныхъ людей. Тамъ, въ болотистой лощинѣ, баталіонъ былъ встрѣченъ гр. Шуваловымъ, который его

успокоилъ, привелъ въ порядокъ и приказалъ двинуться къ реду. Тогда измайловцы бодро и въ полномъ порядкѣ направились по кустамъ, при чемъ рота Его Величества и 2-я оказались прямо противъ большаго реду, 3-я подалась вправо къ малому реду, а 4-я осталась въ кустахъ со знаменемъ (41).

Общая атака большаго реду; ея неудача; послѣдующія дѣйствія до штурма. Какъ упомянуто выше, генер. Гурко около 2-хъ часовъ по полудни прибылъ на батарею средней колонны. Сильный артиллерійскій огонь безустанно громилъ защитниковъ реду со всѣхъ четырехъ сторонъ, начиная съ 8^{1/2} ч. утра; казалось, штурмъ былъ уже достаточно подготовленъ *). Съ другой стороны, генер. Гурко получилъ свѣдѣнiе, что л.-гв. Егерскій полкъ отступилъ, отбитый отъ Телиша, и такимъ образомъ явилась опасность прихода подкрѣпленій съ этой стороны. Въ виду такихъ обстоятельствъ начальникъ отряда рѣшилъ, по приходѣ на назначенныя мѣста баталіоновъ Измайловскаго полка, двинуть всѣ войска на штурмъ одновременно со всѣхъ сторонъ; время рѣшительной атаки предполагалось около 3-хъ часовъ пополудни. Генераль Гурко передалъ соотвѣтственныя приказанія лично генералу Броку, а генер. Эллису 1-му послалъ письменное приказаніе. При этомъ, чтобы штурмъ всѣми войсками былъ одновременный, начальникъ отряда установилъ слѣдующій условный сигналъ: когда всѣ распоряженія будутъ отданы, онъ прикажетъ произвести три залпа съ батарей лѣвой колонны; послѣ этихъ залповъ произвести три залпа съ батарей средней колонны; наконецъ, послѣ нихъ, произвести три залпа съ батарей правой колонны. Послѣ послѣдняго залпа этой колонны всѣ войска должны броситься на штурмъ. Генераль Гурко рассчитывалъ, что единовременная атака со всѣхъ сторонъ, и притомъ съ разстояній очень небольшихъ (отъ 100 до 400 ш.), увѣнчается успѣхомъ. Сдѣлавъ эти распоряженія и объ-

*) Батарея эта была часовъ около 11 утра выдвинута генераломъ Гурко впередъ, саж. на 350 къ реду (причемъ былъ убитъ шт.-к. Подгасецкій), но затѣмъ вскорѣ, попавъ подъ сильный огонь, возвращена назадъ генераломъ Бревверномъ.

ѣхавъ расположеніе войскъ, генер. Гурко прибылъ на батарею лѣвой колонны, гдѣ лично передалъ соотвѣтственные распоряженія начальнику 2-й гв. пѣх. дивизіи гр. Шувалову; но прежде чѣмъ послѣдній успѣлъ передать войскамъ свои распоряженія, раздалась три послѣдовательныхъ залпа съ батареей правой колонны и войска этой колонны пошли на штурмъ. Такимъ образомъ условленный сигналъ не былъ выполненъ, и предположенія начальника отряда объ одновременности атаки рушились. Генераль Гурко съ замираніемъ сердца слѣдилъ за послѣдовавшими дѣйствіями; чтобы какъ нибудь исправить дѣло и выручить войска правой колонны, уже начавшія атаку, начальникъ отряда послалъ во всѣ стороны 'ординарцевъ, чтобы войска, не дожидаясь сигнала, поддержали атаку правой колонны (42). Какія же были причины этой важной ошибки?

Получивши вышеупомянутое приказаніе, генер. Эллисъ поручилъ подп. Пузыревскому написать соотвѣтствующее приказаніе командиру 6-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады. Оно было формулировано слѣдующимъ образомъ: «по приказанію генерала Гурко, три батареи, а именно: отряда генерала Розенбаха, генерала Зедделера и моего, дадутъ каждая по три залпа, начиная съ батареи генерала Розенбаха и кончая вашей. Послѣдній вашъ залпъ долженъ служить сигналомъ общей атаки. При стрѣльбѣ имѣйте въ виду, что ваши снаряды могутъ попадать въ 4-й стрѣлковый баталіонъ, находящійся на правомъ моемъ флангѣ. Подписалъ: генераль-маіоръ Эллисъ». По прочтеніи и подписи этого приказанія генер. Эллисъ потребовалъ къ себѣ ординарца, казачьяго сотника, и отправилъ его по назначенію. Вскорѣ сотникъ возвратился и привезъ записку обратно. На вопросъ генерала Эллиса: прочитана-ли и понята записка командиромъ батареи, сотникъ доложилъ, что два раза прочитана и, по словамъ полковника, понята имъ. Вслѣдъ за тѣмъ генер. Эллисъ сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія по своей колоннѣ, а ближайшихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ самъ предупредилъ о значеніи сигналовъ. Но не успѣли еще

всѣ эти распоряженія дойти по назначенію, какъ, ко всеобщему изумленію и ужасу, раздался залпъ съ батареи правой колонны. вмѣсто того чтобы стрѣлять послѣдней, она начала пальбу первой. Приказаніе было редактировано такъ опредѣленно и ясно, что, казалось, не могло быть ни малѣйшаго недоразумѣнія, притомъ и самъ командиръ батареи, прочитавъ два раза записку, объявилъ что онъ ее понялъ и не возбуждалъ никакихъ вопросовъ *). Что оставалось дѣлать? Пришлось неизбежно, если только не послѣдуетъ отмѣны, считать залпы не съ лѣваго, а съ праваго фланга, т. е. со стороны колонны Эллиса. Послѣ нѣкотораго ожиданія раздался одинъ, другой, третій гулъ. Оставалось еще выждать три залпа, но тутъ послѣдовала такая трескотня по всей линіи, въ которой трудно было что либо различить; все слилось въ сплошной гулъ. Между тѣмъ генер. Эллисъ со своимъ штабомъ, находясь у кучки стрѣлковъ 1-го баталіона, правѣе 3-го баталіона измайловцевъ, обошелъ ближайшій участокъ цѣпи и сдѣлалъ нѣсколько наставленій людямъ, чтобы по 9-му залпу стремительно броситься впередъ и безостановочно бѣжать къ редуту. Къ сожалѣнію, произошедшая путаница на всѣхъ произвела неблагоприятное впечатлѣніе и

*) Въ рукописи полк. Хитрово по поводу этихъ залповъ говорится слѣдующее: „На позиціи у кургана было 8 орудій 6-й батареи л.-гв. 1-й арт. бригады и 4 орудія 6-й батареи л.-гв. 2-й арт. бригады, всего 12 орудій. Командовалъ этою сводною батареею полк. Скворцовъ, который и получилъ отъ генер. Эллиса 1-го приказаніе дать три залпа послѣ шести залповъ, сдѣланныхъ батареями отрядовъ генералова Розенбаха и Зедделера. Вскорѣ съ правой стороны послышался отдаленный гулъ. Былъ-ли то артиллерійскій залпъ, или взрывъ ружейнаго огня? Считать-ли его однимъ изъ условленныхъ залповъ, или-же онъ являлся неожиданно, вслѣдствіе случайности? Всѣ замерли въ ожиданіи, и вдругъ, въ повтореніе сигнала съ правой стороны, отчетливо и ясно, раздался залпъ въ лѣвой сторонѣ. Затѣмъ все смѣшалось. Съ обѣихъ сторонъ слышались и артиллерійскіе залпы и усиленная ружейная трескотня по всей линіи, и на все это взрывъ отвѣтнаго огня изъ редута. Совершенно сбившись въ счетъ и боясь опоздать, полковникъ Скворцовъ принужденъ былъ съ своей стороны сдѣлать три залпа. Затѣмъ произошла путаница и общей атаки не послѣдовало“ (43). Считаю долгомъ заявить, что впереди, въ цѣпи, никакихъ залповъ не было слышно и вся та суматоха, о которой говоритъ полк. Хитрово, произошла уже послѣ несвоевременныхъ залповъ батарей.

на лицахъ людей нельзя было прочесть увѣренности въ успѣхѣ атаки. Вскорѣ кто-то крикнулъ: 9-й залпъ, и, воодушевленные начальникомъ колонны и офицерами его штаба, ближайшіе люди съ крикомъ ура бросились впередъ, но, встрѣченные губительнымъ непріятельскимъ огнемъ, они частью залегли нѣсколько впереди, частью спокойно по одиночкѣ возвратились назадъ къ непріятельской траншеѣ (44). Также не имѣли успѣха атаки 2-го и 4-го стрѣлковыхъ баталіоновъ. Лѣвѣе 3-й баталіонъ Измайловскаго полка, занимая турецкую траншею, былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: впереди 9-я, 12-я и 10-я роты, почти на одной высотѣ, а 11-я р.—позади 10-й. По полученіи приказанія объ общей атакѣ, было вызвано около 50 ч. охотниковъ, подъ командою подп. Маркова, которые расположились правѣе 12-й роты, вызвавшейся, по предложенію ш.-к. Левитскаго, цѣликомъ въ охотники. Услышавъ справа крики ура, 3-й баталіонъ, имѣя впереди охотниковъ, бросился впередъ. Охотники и 12-я рота успѣли достигнуть шалашей шагахъ въ 120 отъ реду-та; дальнѣйшее наступленіе баталіона прекратилось и онъ занялъ слѣдующее расположеніе, въ которомъ оставался уже до самаго вечера: на правомъ флангѣ охотники, лѣвѣе 12-я рота, сзади 9-я рота, а подъ угломъ къ нимъ—11-я и 10-я роты. Четвертый баталіонъ тоже смѣло двинулся впередъ, въ строю поротно, причемъ, слѣдуя по совершенно открытой мѣстности, былъ встрѣченъ убійственнымъ огнемъ; люди, воодушевляемые офицерами, подвигались перебѣжками, причемъ баталіонъ занялъ такое расположеніе: цѣпи 14-й и 15-й ротъ залегли на совершенно открытой мѣстности; за ними въ 75 ш. полурота 14-й роты; 13-я рота и полурота 15-й—въ турецкой траншеѣ, а позади 15-й въ 50 шагахъ—16-я рота. Цѣпь, между тѣмъ, перебѣжала еще впередъ, а въ образовавшійся при этомъ интервалъ влился взводъ 13-й роты. Баталіонъ еще нѣсколько подвинулся впередъ и, понеся чувствительныя потери (Шведовъ, Головковъ 1-й), залегъ окончательно на занятой мѣстности (45). Въ средней колоннѣ генер. Брокъ, получивъ приказаніе объ общей

атакѣ (около 2¹/₂ ч.), отправился къ 3-у баталіону Московскаго полка, чтобы лично распорядиться о штурмѣ. Пригласивъ къ себѣ баталіонныхъ командировъ этого и 2-го Измайловскаго, а также всѣхъ ротныхъ командировъ, ген. Брокъ приказалъ выбрать пунктомъ атаки уголъ редута и выходъ изъ него на шоссе, причемъ 3-у баталіону Московскаго полка съ полуротою саперъ съ началомъ движенія передвинуться вправо, а 2-у б. Измайловскаго полка расположиться лѣвѣе, между москвцами и гренадерами. Точно также были отправлены нѣсколько разъ послѣдовательныя приказанія, касавшіяся общей атаки передовой линіи Московскаго полка, но ни одно изъ нихъ не дошло по назначенію, такъ какъ всѣ посланные были перебиты. Такимъ образомъ не удалось ничего сообщить объ атакѣ 2-у и 4-у баталіонамъ Московскаго полка. Между тѣмъ около этого времени полк. Ляпуновъ, не имѣя извѣстій о другихъ частяхъ, рѣшился дѣйствовать самостоятельно. Съ этою цѣлью онъ открылъ сообщеніе со всѣми офицерами, находившимися въ канавѣ, посредствомъ записокъ, передаваемыхъ изъ рукъ въ руки, требуя свѣдѣній о наличномъ числѣ людей и о нравственномъ ихъ состояніи. Оказалось, что хотя роты понесли значительныя потери, но духъ ихъ былъ превосходный и всѣ оставались въ убѣжденіи необходимости покончить дѣло штыкомъ. Въ виду этого Ляпуновъ приказалъ немедленно открыть перестрѣлку для облегченія движенія впередъ; людямъ всѣ излишнія тяжести оставить на мѣстѣ. Пунктомъ атаки выбранъ былъ уголъ большого редута и выходъ изъ него на шоссе. По сигналу, данному Ляпуновымъ и подхваченному офицерами, всѣ люди должны были немедленно броситься впередъ. При самомъ началѣ движенія турки открыли обычную неумолкаемую пальбу; наступленіе сколько нибудь крупными частями было совершенно невозможно; перебѣжки исполнялись группами по 2—3 человекъ, подымавшимися то въ той, то въ другой ротѣ, которые, продвинувшись нѣсколько шаговъ впередъ, снова тамъ залегали. Такимъ способомъ 2 и 4 баталіоны постепенно сблизались съ редутомъ, а 3-й баталіонъ съ

немалыми потерями (Дингельштедтъ, Парамоновъ) достигъ шоссе-канавы (46).

Лѣвѣе москвичевъ наступалъ поротно 2-й баталіонъ Измайловскаго полка, имѣя впереди 6-ю и 7-ю, а позади 5-ю и 8-ю. Во время этого движенія лѣвый флангъ баталіона отсталъ, а потому Кршивицкій приказалъ ш.-к. Генриціусу съ его 8-ю ротой выдвинуться въ первую линію, подавая лѣвое плечо впередъ. Смѣло наступая въ указанномъ направленіи, Генриціусъ нашелъ свое мѣсто уже занятымъ другими, а потому повернулъ на лѣво и выдвинулся къ большому редуту изъ-за малаго, но скоро былъ выведенъ изъ строя полученной раной; тѣмъ не менѣе весь баталіонъ продвинулся впередъ (47). Что касается гренадеръ, то, не смотря на все уже совершенное этимъ храбрымъ полкомъ и понесенныя имъ потери при атакахъ малаго редута и послѣдующихъ отбитыхъ атакахъ, онъ не бездѣйствовалъ; напротивъ того, сознавъ невозможность наступленія крупными частями, гренадеры стали постепенно переползати къ большому редуту, что увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Раньше всѣхъ во рву непріятельскаго укрѣпленія очутился 4-й баталіонъ. Эта медленная работа не особенно нравилась пылкой молодежи, и отъ времени до времени еще являлись попытки бросаться впередъ съ криками ура, но обыкновенно они оставались безплодными и стоили жизни храбрецамъ (Пирвиць). Такая система дѣйствій вызвала, неподдающуюся описанію, личную предприимчивость нижнихъ чиновъ и офицеровъ. Во время этихъ перебѣжекъ люди стали чѣмъ можно окапываться. Подъ защитой такихъ импровизированныхъ закрытій, а также малаго редута, шоссе-канавъ, караулки и т. п. люди стали спокойнѣе присматриваться къ окружающему и отъ времени до времени открывали мѣткій огонь по высовывавшимся туркамъ. Постепенно во рву большаго укрѣпленія накоплялось все болѣе и болѣе людей.

Въ четвертомъ часу, какъ извѣстно, къ расположенію гренадеръ и павловцевъ стали подходить измайловцы, которые, бу-

дучи еще недостаточно ознакомлены съ обстановкою, открыли огонь съ довольно дальней дистанціи. Пальба эта привела въ ужасъ всѣхъ находившихся впереди, которые всевозможными знаками давали знать о своемъ присутствіи: солдаты махали шапками, командующій л.-гв. Павловскимъ полкомъ фл.-ад. Шмидтъ, находившійся въ маломъ редутѣ, приказалъ развернуть знамя и т. п.; наконецъ, удалось остановить этотъ огонь, послѣ чего измайловцы стали приближаться перебѣжками къ гренадерамъ и павловцамъ, и принесли съ собою необходимый запасъ патроновъ, за которыми отъ рва большого редута до малого приходилось бѣгать подъ страхомъ смерти. Между тѣмъ медленная, но вѣрная работа маленькими, одиночными перебѣжками продолжалась и въ пятомъ часу во рву большого редута собралась такая масса людей полковъ л.-гв. Гренадерскаго, Московскаго и Павловскаго, что они, по словамъ самихъ солдатъ, «подобно мухамъ облѣпили редутъ». Къ этому времени Любовицкій, возвращаясь съ перевязочнаго пункта, направился къ малому редуту; по пути онъ встрѣченъ былъ посланнымъ изъ рва, отъ полк. Аспелунда, съ донесеніемъ, что гренадеры давно уже забрались въ ровъ, не позволяютъ туркамъ стрѣлять, вытягиваютъ ихъ за ружья, бросаютъ камнями и землей и что Аспелундъ приглашаетъ туда командующаго полкомъ, такъ какъ кромѣ гренадеръ тамъ находятся и люди другихъ полковъ; Аспелундъ просилъ также привести подкрѣпленія. Возвращая назадъ посланнаго (рядовой Камакшинъ), Любовицкій сказалъ, что все будетъ сдѣлано, за исключеніемъ присылки подкрѣпленій. Тѣмъ не менѣе, идя лѣсомъ, онъ встрѣтилъ знаменныя полуроты саперъ и двухъ баталіоновъ своего полка. Соединивъ эти полуроты вмѣстѣ, Любовицкій повелъ ихъ впередъ, но, не доходя 700 ш. до большого редута, онъ услышалъ ожесточенно возгорѣвшуюся перестрѣлку и крика ура, что предвѣщало уже окончательную развязку (48).

Какъ извѣстно правый флангъ Павловскаго полка находился у малаго редута, гдѣ собралась масса людей разныхъ частей; отсюда

цѣлья партіи постепенно перебирались въ караулку и къ большому реду; кромѣ того поруч. Филиппевъ организовалъ изъ отбившихся и отставшихъ частей такія же партіи и, то словомъ, то личнымъ примѣромъ, направлялъ ихъ впередъ до самаго рва большаго реду. Туда же къ правому флангу, т. е. къ малому реду перебѣжалъ сначала подпор. Иващенко 1-й со своей 12-й ротой; но замѣтивъ, что за валомъ, имѣвшимъ длину не болѣе протяженія развернутой роты, скопилось такъ много людей, что приходилось лежать въ глубокой колоннѣ, хвостъ которой свободно поражался турками, онъ съ ближайшими къ нему людьми перебѣжалъ къ караулкѣ. Тамъ онъ уже нашелъ людей своего и Гренадерскаго полковъ; по ихъ примѣру къ караулкѣ стало перебѣгать не мало людей изъ малаго реду; такъ что и за ней становилось уже тѣсно. Приходилось и отсюда уходить; но всѣ попытки перебѣжать въ большой реду не удавались. Между тѣмъ Иващенко, замѣтивъ что влѣво шоссе углублялось и образовало удобное закрытіе, сталъ направлять туда людей, излишне накопившихся за зданіемъ. Турки, подмѣтивъ эти частыя перебѣжки, направили въ ту сторону свой огонь; тогда, чтобы обезопасить сообщеніе караулки съ углубленіемъ шоссе, Иващенко приказалъ рыть траншею. Прикрываясь мѣшками съ галетами, люди живо принялись за работу (въ караулкѣ нашлась одна лапата) и скоро траншейка была готова. Въ это время подошли къ павловцамъ и гренадерамъ измайловцы и частью перемѣшались съ ними. Когда участились перебѣжки въ ровъ большаго реду, то и Иващенко направился туда со своими людьми. На лѣвомъ флангѣ расположенія Павловскаго полка, ранѣе другихъ, непосредственно за скатомъ высоты, очутились 14-я и 15-я роты; первая лѣвѣе, въ перемѣжку съ финляндцами, а вторая (Бершовъ) правѣе; тамъ же находился и командиръ л.-гв. Финляндскаго полка, генералъ Лавровъ. Нѣсколько позже, правѣе этихъ ротъ расположился полк. Руновъ съ ротами: Его Величества, 2-й, 5-й и 6-й; наконецъ 8-я рота залегла лѣвѣе 15-й. Съ занятаго расположенія видно было, что до реду остава-

лось шаговъ 200 и что между послѣднимъ и павловцами находились копны соломы. Въ скоромъ времени Руновъ отправилъ записку Лаврову съ извѣщеніемъ, что намѣренъ двинуться въ атаку и просилъ его поддержать. Затѣмъ, ставъ во главѣ ближайшихъ къ нему людей (чел. 200), Руновъ съ крикомъ ура бросился впередъ. Передовая кучка офицеровъ и солдатъ добѣжала до соломы, но слѣдовавшая сзади густая масса людей подъ жестокимъ непріятельскимъ огнемъ отхлынула назадъ и залегла на прежнемъ мѣстѣ. Между тѣмъ группа передовыхъ людей оказалась въ очень плохомъ положеніи: турецкій редутъ находился шагахъ въ 60 за соломой, а еще ближе къ послѣдней находился турецкій ложементъ. Турки изъ редута и ложемента пронизывали солому насквозь и выбивали храбрецовъ одного за другимъ (Березовскій, Леманъ, Полонскій, Гингледтъ 1-й; еще ранѣе убитъ Айкановъ). Изъ всѣхъ добѣжавшихъ офицеровъ оставались въ живыхъ только полк. Руновъ и ш.-к. Ширманъ, но и они вскорѣ трагически погибли, пораженные собственной гранатой, пущенной съ батареи своей же колонны*); батар. командиръ, не разсмотрѣвъ расположенія своихъ частей и желая зажечь солому (что впрочемъ могла удобно сдѣлать и пѣхота, если бы это было необходимо), открылъ по ней огонь. Батарея успѣла дать нѣсколько выстрѣловъ, прежде чѣмъ по приказанію гр. Шувалова, извѣщеннаго раненымъ Березовскимъ о произошедшемъ несчастіи, прекратила окончательно свою пальбу (49).

Что касается дѣйствій л.-гв. Финляндскаго полка, то начальникъ лѣвой колонны, какъ мы знаемъ, двинулъ изъ резерва на подкрѣпленіе его 2-й баталіонъ полка, предоставивъ генер. Лаврову повторить атаку по его усмотрѣнію. Когда же, послѣ 2-хъ часовъ по полудни, графомъ Шуваловымъ было

*) Изуродованный Руновъ (ему перебило гранатой весь лѣвый бокъ до шеи), приходя въ сознаніе, только и жилъ мыслью о желанной побѣдѣ. На другой день, узнавъ что редутъ взятъ, онъ приказалъ себя нести къ его «молодцамъ». Уступая настойчивымъ требованіямъ умирающаго, его понесли на носилкахъ къ редуту, но жизнь уже окончательно угасла въ этомъ храбромъ офицерѣ.

получено приказаніе генер. Гурко относительно общей атаки и извѣщеніе, что въ подкрѣпленіи колонны направлень одинъ баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка, то генер. Розенбахъ, опасаясь чтобы финляндцы не пошли преждевременно въ атаку, пожелалъ самъ переговорить съ Лавровымъ, а потому и направился туда вмѣстѣ съ чинами своего штаба; но едва онъ выѣхалъ на опушку кустовъ, какъ былъ тяжело раненъ пулей въ животъ; начальникъ штаба 2-й гв. п. дивизіи, полк. Скалонъ, тоже былъ раненъ, а генер. штаба кап. Аѳфанасовичъ контуженъ (въ то-же время былъ контуженъ ком. 2-го бат. Финл. полка, полк. Строевъ). Тѣмъ не менѣе ординарецъ ген. Розенбаха, шт.-кап. Гершельманъ, успѣлъ благополучно проползти и сообщить необходимыя свѣдѣнія. Гр. Шуваловъ, узнавъ о томъ что Розенбахъ раненъ, принялъ на себя непосредственное начальствованіе войсками лѣвой колонны и, желая ближе ознакомиться съ обстановкой, отправился съ генер. штаба капитаномъ Энгельгардтомъ и др. къ Лаврову, который объяснилъ ему положеніе дѣлъ и свои предположенія. Генер. Гурко въ исходѣ 3-го часа прибылъ къ батарее лѣвой колонны и тамъ лично объяснилъ, потребованному имъ къ себѣ, гр. Шувалову все касавшееся общей атаки. Въ то-же время показался въ кустахъ 1-й баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка, который, какъ выше упомянуто, былъ направлень гр. Шуваловымъ для совмѣстныхъ дѣйствій съ Павловскимъ полкомъ. Возвратясь на батарею, гр. Шуваловъ разослалъ необходимыя приказанія объ общей атакѣ и намѣревался уже начать залпы, какъ вдругъ послышалась несвоевременная пальба батареями правой колонны (50). Въ теченіи описаннаго времени къ Финляндскому полку подошелъ 2-й его баталіонъ и почти всѣ части собрались въ мертвомъ пространствѣ. Турки еще внимательно слѣдили за всѣмъ происходившимъ и, при малѣйшей нашей попыткѣ къ движенію, открывали неумолкаемую трескотню. Замѣтивъ это, люди, уже попривыкшіе къ боевой обстановкѣ, стали нѣсколько насмѣшливо относиться къ противнику и продѣлывать различныя шутки; такъ, напримѣръ, стрѣлки, москвотцы, фин-

ляндцы, точно сговорившись между собою, надѣвали шапки на штыки и, приподымая ихъ кверху, кричали ура, что вызывало усиленную пальбу со стороны турокъ, доставлявшую забаву нашимъ людямъ. Такое настроеніе само по себѣ могло служить указаніемъ на вѣроятность успѣшнаго исхода дѣла, хотя много пришлось еще принести жертвъ для окончательнаго утоленія колоссальной машины, извергавшей изъ себя смертоносный огонь во всѣ стороны.

Генераль Лавровъ, получивъ въ подкрѣпленіе 2-й баталіонъ, не считалъ еще атаку подготовленной и доносилъ гр. Шувалову, что «финляндцы облѣпили гору какъ пшавки», пусть только артиллерія сдѣлаетъ свое дѣло. Гр. Шуваловъ, прибывъ для переговоровъ съ Лавровымъ, передалъ ему приказаніе относительно общей атаки, рекомендуя до того времени не истощать людей малыми атаками. Вскорѣ послѣдовали роковые залпы. Лавровъ понялъ, что произошла путаница и, можетъ быть, рассчитывая, что, не смотря на недоразумѣнія, прочія войска по третьему залпу двинутся впередъ, рѣшился вести свой полкъ въ атаку; но, чтобы она вышла дружной хотя на одинъ фась, предупредилъ объ этомъhalb стрѣлковъ и направо павловцевъ. Въ то-же время ординарецъ гр. Шувалова привезъ приказаніе: «атаковать если возможно». Геройская душа Лаврова была на высотѣ этой минуты, требовавшей беззавѣтной рѣшимости умереть или побѣдить и дать личный примѣръ полку такой рѣшимости. Предупредивъ всѣхъ о предстоящей атакѣ, Лавровъ приказалъ броситься на штурмъ по взмаху его сабли. Быстро поднявшись изъ за ската, онъ крикнулъ ура и, махнувъ саблей, устремился къ редуту впереди своего полка. Все бросилось за своимъ доблестнымъ командиромъ. Но эта масса перемѣшанныхъ людей представляла слишкомъ хорошую цѣль для турокъ, и они воспользовались ею, чтобы открыть смертоносный огонь; раздался заунывный звукъ рожка и весь фась редута окурился пороховымъ дымомъ; ряды финляндцевъ замѣтно порѣдѣли. Лавровъ не успѣлъ пробѣжать 50 шаговъ, какъ палъ смертельно

сраженный, но и тогда еще получилъ вторую рану *). Такую-же участь нашли и многіе изъ его сподвижниковъ (Кислинскій, Гагманъ, Функъ 1-й, Пчельниковъ—убиты, ранены или контужены). Только незначительная часть, съ пор. Львовымъ во главѣ, достигла турецкихъ шалашей, близъ горжи редута, откуда открытъ былъ мѣткій огонь по туркамъ, но вскорѣ появившаяся туда собственная шрапнель заставила Львова покинуть это убѣжище и возвратиться къ своимъ, отхлынувшимъ назадъ, и снова расположившимся за скатомъ, въ мертвомъ пространствѣ. Послѣ этого принявшій командованіе полкомъ полк. Вейсъ приказалъ, на всякій случай, людямъ окопаться на скатѣ, пользуясь для того лопатами, топорами, манерками и т. п. средствами. Въ исходѣ 6-го часа было получено приказаніе вступившаго въ командованіе бригадой фл.-ад. полк. Шмидта: «быть готовыми къ новой общей атакѣ»; вскорѣ она произошла сама собой (51). Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что на правомъ своемъ флангѣ финляндцы были перемѣшаны съ павловцами, такъ что когда Лавровъ двинулъ свой полкъ въ атаку, то и эта часть павловцовъ приняла въ ней участіе и испытала такую же участь какъ и финляндцы, потерявъ при томъ значительную часть офицеровъ (Гераковъ, Кучинскій, Видгантъ) и нижнихъ чиновъ.

Штурмъ большаго редута и окончательное иль овладѣніе. Выше уже было съ достаточною подробностью изложено, какъ, послѣ неудачныхъ атакъ массаами, съ криками ура, офицеры и нижніе чины пришли къ сознанію необходимости измѣнить способъ дѣйствій и какъ, вслѣдствіе того, на-

*) Потеря Лаврова была для насъ весьма чувствительна: человѣкъ замѣчательнаго ума, такта и благородства, Лавровъ, обладая совершенно независимыми средствами, служилъ потому, что любилъ службу по внутреннему влеченію. Надѣленный отъ природы вѣрнымъ военнымъ взглядомъ и отличными стратегическими способностями, онъ ихъ развилъ путемъ тщательнаго изученія военнаго дѣла — Академія генеральнаго штаба можетъ съ гордостью указать на него какъ на одного изъ своихъ достойнѣйшихъ учениковъ. Въ личныхъ сношеніяхъ съ людьми это былъ человѣкъ полный благородства, доброжелательства и деликатности. Всѣ эти качества, въ связи съ ледянымъ спокойствіемъ и ровностью въ обращеніи, дѣлали его всегда любимѣйшимъ начальникомъ.

чалась мелкая, но плодотворная работа перебѣжекъ и перепалываній, то маленькими группами, то въ одиночку; какъ наконецъ, по примѣру гренадеръ, люди разныхъ частей—павловцы, измайловцы, московцы—постепенно передвигались въ ровъ большаго редута (гдѣ находили отличную защиту отъ непріятельскаго огня), группируясь въ особенности у оконечности Ю.-В. и Ю. фасовъ. По всей вѣроятности такая близость нашихъ войскъ, подобравшихся къ самому укрѣпленію и начавшихъ свои дѣйствія уже оттуда, то швыряя внутрь редута камни, то засыпая туркамъ глаза пескомъ, то хватая ихъ за ружья, — произвела сильное впечатлѣніе на непріятеля и заставила его очистить ближайшіе участки вала. И дѣйствительно, когда стало уже темнѣть и огонь какъ-то особенно утихъ, л.-гв. Павловскаго полка подп. Иващенко, находившійся въ Ю. углу редута, привсталъ на мостикъ, образуемый невырытой землей въ исходящемъ углу редута; вмѣстѣ съ нимъ очутилось нѣсколько нижнихъ чиновъ, которые или стрѣляли внутрь укрѣпленія или, за неимѣніемъ патроновъ, бросали туда камни, куски земли и пр. Заглянувъ черезъ валъ, Иващенко никого не замѣтилъ на банкетѣ; тогда онъ легъ на скатъ бруствера и увидѣлъ внутри укрѣпленія шалаши, а вблизи, въ ровикѣ, нѣсколько турокъ. Иващенко вынулъ револьверъ и два раза выстрѣлилъ въ ровикъ, но никто ему не отвѣчалъ. Тогда Иващенко съ крикомъ ура соскочилъ въ редутъ; за нимъ бросились люди разныхъ полковъ и стали колоть людей въ шалашахъ, которые вслѣдъ затѣмъ были подожжены; одновременно съ этимъ раздались крики ура слѣва. Изъ шалашей раздавались одиночные выстрѣлы, но вблизи турокъ не было и только у выхода группировалась толпа, которая при приближеніи нашихъ побросала оружіе. Лѣвѣе Бершовъ съ 15-й ротой Павловскаго полка и съ другими, находясь вблизи турецкаго горжеваго ложементъа, тоже окопался на занятомъ мѣстѣ, откуда перестрѣливался съ турками, а когда, подъ вечеръ, огонь съ ихъ стороны стихъ, то Бершовъ рѣшился произвести атаку, оказавшуюся вполне удачною: турки, за-

нимавшіе ложементъ, были частью опрокинуты, частью переколоты (52). Одновременно съ этимъ ворвались съ этой стороны въ редутъ роты: Его Величества и 2-я л.-гв. Измайловскаго полка, причемъ рядовой 2-й роты Овчинниковъ, убивъ штыкомъ турецкаго знаменщика, пробиравшася вдоль бруствера, овладѣлъ непріятельскимъ знаменемъ. Находившіяся правѣе части тоже ворвались въ редутъ, причемъ однимъ изъ первыхъ вскочилъ на брустверь Измайловскаго полка подп. Фроловъ (53). Такимъ образомъ, первыми очутились въ бою редутъъ разрозненныя части или группы людей полковъ: Гренадерскаго, Павловскаго, Московскаго и Измайловскаго. Къ сторонѣ л.-гв. Московскаго полка турки выбросили флагъ, но появившійся съ нимъ турецкій офицеръ, по недоразумѣнію или недовѣрію, былъ убитъ. Вслѣдъ за тѣмъ изъ выхода редута появился турецкій штабъ-офицеръ съ конвойнымъ, державшимъ бѣлый флагъ, и съ трубачемъ. Полковникъ Ляпуновъ съ двумя конвойными вышелъ ему на встрѣчу; потребована была безусловная сдача, на что парламентаръ тотчасъ согласился и отдалъ свою саблю, тоже сдѣлали конвойный и трубачъ, отдавшій свою трубу. Тогда Ляпуновъ подаль сигналъ отбоя и поднялъ роты для принятія плѣнныхъ. Изъ редута вышелъ Ахметъ-Хивзи наша и былъ принятъ нашими офицерами; вслѣдъ за нимъ, то черезъ выходъ, то спрыгивая прямо черезъ брустверь, выбѣгали толпою турки, бросая оружіе и, на радости, со слезами на глазахъ, обнимая своихъ побѣдителей (54). Но въ то время какъ на этомъ фасѣ такъ мирно разрѣшался окончательный финалъ драмы, на другихъ сторонахъ укрѣпленія день закончился кровавой рукопашной схваткой. Произошло это слѣдующимъ образомъ.

Мы уже упоминали выше, что полк. Любовицкій, соединивъ знаменныя полуроты саперъ и своего полка, двигался съ ними, какъ съ послѣдней поддержкой, къ редуту; услыша впереди крики ура онъ приказалъ бить атаку; сигналъ этотъ былъ принятъ направо измайловцами и далѣе стрѣлками и финляндцами. Ми-

нута общей атаки окончательно созрѣла... все вскочило на ноги и массы войскъ со всѣхъ сторонъ, при неумалкаемыхъ, радостныхъ крикахъ ура, понеслись неудержимо къ редуту. Турки, или не зная о томъ, что происходитъ на Ю. и В. фронтахъ, или-же испуганные массой несущихся на нихъ людей со сверкающими штыками, открываютъ снова, и уже въ послѣдній разъ, сильнѣйшую, впрочемъ почти безвредную, пальбу. Но тщетно! ничто не можетъ удержать воодушевленной до крайности массы: финляндцы, стрѣлки, измайловцы врываются въ редутъ прямо черезъ валъ. Л.-гв. Измайловскаго полка шт.-кап. Кушелевъ вскакиваетъ на брустверь однимъ изъ первыхъ, но падаетъ пораженный неприятельской пулей. Редутъ наполняется людьми со всѣхъ сторонъ и турки, не успѣвшіе еще сдаться московцамъ, почти до послѣдняго человѣка были истреблены въ кровопролитномъ и ожесточенномъ штыковомъ бою. Присланный еще ранѣе въ правую колонну ординарецъ генер. Гурко, ротмистръ Скалонъ, для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ, поскакалъ къ начальнику отряда, находившемуся у кургана, доложить о побѣдѣ. Генер. Гурко, черезъ нѣсколько минутъ, сопровождаемый неумолкаемыми восторженными привѣтствіями войскъ, появился у редута, освѣщеннаго пламенемъ горѣвшихъ шалашей, телѣгъ и т. п., среди которыхъ постоянно раздавался трескъ лопавшихся патроновъ (55). Плѣнные уже стояли окруженные нашею цѣпью. Къ генералу Гурко подвели плѣннаго Ахмеда-Хивзи-пашу; подавая ему руку, начальникъ отряда сказалъ: «уважаю въ васъ храбраго противника».

Между тѣмъ, послѣ первыхъ минутъ восторга необходимо было разобратся и устроиться, что оказалось не особенно легкимъ, такъ какъ, подъ вліяніемъ сильныхъ пережитыхъ ощущеній, всякій пока былъ занятъ только собою; говорили всѣ сразу, бросались въ объятія къ незнакомымъ, плакали отъ счастья. Въ первыя минуты наслаждались только успѣхомъ и не замѣчали даже стоновъ раненыхъ, положеніе которыхъ было не особенно радостное, а страданія подчасъ раздирающія душу (56).

	У б и т о.				Р а н е н о.			
	Шт.-оф.	об.-оф.	Ниж. чин.	Генер.	Шт.-оф.	Об.-оф.	Ниж. чин.	Безъ вѣсти пропав. н. ч.
Гродненск. гусарск. п.	—	—	—	—	—	—	1	—
Донскаго казач. № 4 п.	—	—	—	—	—	—	3	—
2-го Кубанск. кон.-каз. п.	—	—	2	—	—	2	16	—
Владикавказск. кон. п.	—	—	2	—	—	1	5	—
Л.-гв. 1-й арт. бриг.	—	—	2	—	1	1	8	—
» » 2-й » »	—	1	7	—	—	—	29	—
Итого . . .	1	16	850	2	16	92	2491	65

Всего 127 офицеровъ 3406 нижнихъ чиновъ.

Мы уже дали оцѣнку дѣйствіямъ съ нашей стороны до введенія въ бой Измайловскаго полка. Разсматривая послѣдующія событія, мы можемъ замѣтить слѣдующее: 1) введеніе Измайловскаго полка по частямъ для заполнения интервала и поддержки колоннъ, едва-ли отвѣчало данной обстановкѣ, такъ какъ наступленіе въ промежуткѣ между частями боеваго порядка Стрѣлковой бригады не могло обѣщать рѣшительнаго успѣха—тамъ мѣстность была совершенно открытая, а потому она и не была занята стрѣлками; наступленіе всего двухъ баталіоновъ должно было встрѣтить неодолимые препятствія со стороны турокъ, превосходно обстрѣливавшихъ эту мѣстность съ длиннаго фаса своего укрѣпленія, а потому наиболѣе выгоднымъ употребленіемъ этого полка было бы присоединеніе его къ той части боеваго порядка, гдѣ наши уже наиболѣе выдвинулись и уже создавали себѣ маленькіе этапы для дальнѣйшаго наступленія, т. е. къ сторонѣ Гренадерскаго и Павловскаго полковъ; 2) многими осуждается способъ подачи сигнала общей атаки посредствомъ залповъ, при этомъ рекомендуется болѣе, будто-бы, вѣрное средство—по предварительно свѣреннымъ часамъ. Нельзя однако и этого способа признать вполне надежнымъ, такъ какъ и при немъ происходили иногда неудачи, а въ разсматриваемомъ случаѣ, какъ это разъяснено выше, передовымъ московскимъ баталіонамъ невозможно было ничего сообщить о предстоявшей общей атакѣ, такъ что даже, назначивъ ее по часамъ, не до-

стигли бы полной единовременности штурма; впрочем, мы лично убѣждены, тѣми многочисленными фактами, которые приведены выше, что и единовременная атака едва-ли бы окончилась успѣшно; 3) особеннаго вниманія заслуживаетъ не только стойкость нашихъ войскъ, которыя, не смотря на атаки, отбиваемыя съ кровавыми потерями, оставались въ непосредственной близи непріятеля, на занятыхъ позиціяхъ,—но въ особенности, будучи первый разъ въ огнѣ, быстро постигли тайну современнаго боя и, отлично примѣнившись къ обстоятельствамъ, съ удивительною настойчивостью стремились къ цѣли, чтобы покончить дѣло штыкомъ; 4) наконецъ, нѣкоторые ставили въ упрекъ начальнику отряда, что къ вечеру, видя дѣло нерѣшеннымъ, онъ предполагалъ отвести передовыя части назадъ на нѣсколько сотъ шаговъ, окопаться тамъ, а затѣмъ бомбардировкой или штурмомъ покончить дѣло. Во-первыхъ, странно упрекать въ томъ, что не произошло, а могло только произойти; во-вторыхъ, едва-ли такое рѣшеніе дѣйствительно не было бы наиболѣе благоразумно въ случаѣ неокончанія дѣла 12 октября. При той непосредственной близости, въ которой находились обѣ стороны, при понесенныхъ ими потеряхъ, выбытіи изъ строя многихъ начальниковъ и сильномъ смѣшеніи ротъ, баталіоновъ, полковъ, оставленіе на ночь нашихъ передовыхъ войскъ на занятыхъ мѣстахъ дѣйствительно представляло громадную опасность; сильно возбужденныя ожесточеннымъ и первымъ для нихъ боемъ, войска могли быть встревожены малѣйшей случайностью, и послѣдствія такого безпорядка трудно даже себѣ представить. Произошедшая тотчасъ послѣ боя фальшивая тревога, повторенная потомъ на бивакѣ, даетъ основаніе думать, что, при расположеніи на ночь вооруженныхъ противниковъ грудъ къ груди, подобныя тревоги были бы еще возможнѣе и притомъ съ несравненно худшими послѣдствіями. Такимъ образомъ, вышеупомянутое предположеніе начальника отряда можетъ лишь служить доказательствомъ его предусмотрительности и благоразумія.

Сраженіе подъ Телишемъ 12-го октября.

Для дѣйствій противъ Телиша назначены были л.-гв. Егерскій полкъ, 3-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, 2-я бригада 2-й гв.-кавал. дивизіи, одна сотня донскаго № 9-го казачьяго полка и 5-я батарея гвардейской конно-артиллерійской бригады. Для предварительнаго сосредоточенія этихъ частей приказано было: 1) л.-гв. Егерскому полку съ пѣшей батареей и сотней казаковъ выступить съ бивака 12-го октября въ часъ по-полуночи и слѣдовать непосредственно за гв. Стрѣлковой бригадой; подойдя къ р. Виду, перейти по броду № 4, повернуть тотчасъ влѣво, пройти дд. Чериково и Свинаръ, выйти въ лощину, ведущую къ Телишу, и расположиться въ ней сосредоточенно позади 2-й бригады 2-й гв. кавал. дивизіи; 2) 2-й бригадѣ 2-й гв. кавал. дивизіи съ конною батареею выступить съ бивака съ такимъ расчетомъ времени, чтобы прибыть къ выходу изъ д. Свинаръ на Телишъ къ тремъ часамъ по-полуночи; затѣмъ выйти въ лощину, ведущую въ Телишъ, и расположиться въ разстояніи около $2\frac{1}{2}$ в. отъ д. Свинаръ. Затѣмъ, согласно диспозиціи по отряду на 12-е октября, отряду этому предписано было выступить съ пункта сосредоточенія въ $6\frac{1}{4}$ ч. утра и атаковать непріятельскую позицію у с. Телиша (6 бат., 8 п. ор., 7 эск., 1 сот., 6 конныхъ орудій). Такимъ образомъ, диспозиціей приказывалось атаковать непріятеля, но на самомъ дѣлѣ генераль-адъютантъ Гурко имѣлъ въ виду энергическую демонстрацію противъ турокъ и, еще наканунѣ, разъясняя старшимъ начальникамъ сущность предстоявшихъ 12 октября операцій, выразился о необходимости «держатъ» Дольный Дубнякъ и Телишъ «въ желѣзныхъ объятіяхъ», пока будетъ покончено съ Горнымъ Дубнякомъ. Если же въ диспозиціи было сказано «атаковать», а не демонстрировать, то только потому, что ген. Гурко желалъ возможно энергическихъ дѣй-

ствій отряда, чтобы ввести въ заблужденіе начальника телишскаго гарнизона, относительно характера направленныхъ противъ него дѣйствій и, приковавъ его къ телишскимъ брустверамъ, не позволить оказать малѣйшей помощи Горному Дубняку (58). Такъ какъ притомъ ни о силахъ телишскаго гарнизона, ни объ его укрѣпленіяхъ, не смотря на рядъ рекогносцировокъ, не удалось получить точныхъ свѣдѣній *), то, при благоприятныхъ условіяхъ и соответствующемъ веденіи дѣла, можно было даже рассчитывать и на рѣшительные результаты дѣйствій подъ Телишемъ. Вслѣдствіе вышеприведенныхъ распоряженій, командующій 2-й гв. кавал. дивизіею приказалъ 2-й бригадѣ съ 5-й гв. конной батареей выступить съ бивака у д. Бѣжанова въ 12 ч. ночи и слѣдовать оттуда къ сборному пункту, гдѣ и поступить подъ начальство командующаго л.-гв. Егерскимъ полкомъ фл.-ад. полковника Челищева (59). За начальника штаба отряда назначенъ былъ генеральнаго штаба подп. баронъ Криденеръ.

Кавалерія пополнила свои сухарныя саквы до 6-дневной пропорціи; людямъ приказано взять по $1\frac{1}{2}$ ф. вареной говядины и соли, а для лошадей — суточную дачу ячменя въ саквахъ; сѣно можно было найти вездѣ на поляхъ (60); артиллеристы взяли сухарей на 4 дня, а ячменя на 3 сутокъ (61). Обозъ приказано было оставить на мѣстѣ, а взять съ собою только лазаретныя линейки и вьючныхъ офицерскихъ лошадей.

У брода и при подъемѣ на скалистую высоту артиллерія нѣ-

*) Считаемо необходимымъ замѣтить, что при обиліи шанцеваго инструмента у турокъ, ихъ любви къ укрѣпленіямъ и чрезвычайномъ искусствѣ въ землекопствѣ, укрѣпленія у нихъ росли, можно сказать, по часамъ. Такимъ образомъ, даже рекогносцировки, произведенныя наканунѣ боя, не могли дать истиннаго понятія о той позиціи, которую приходилось на другой день атаковать. А намъ въ добавокъ приходилось тщательно скрывать свои намѣренія относительно выхода на Софійское шоссе! Что касается силы гарнизона, то она тоже не могла быть сколько нибудь точно опредѣлена, тѣмъ болѣе, что Телишъ былъ этапнымъ пунктомъ, черезъ который постоянно проходили транспорты и войска; наконецъ, вблизи находился Шефкетъ, имѣвшій полную возможность или незамѣтно для насъ усилить гарнизонъ, или снять часть его для какихъ нибудь цѣлей.

сколько замедлила движеніе, тѣмъ не менѣе въ $2\frac{1}{2}$ ч. по полудни отрядъ достигъ д. Сви나라, гдѣ были оставлены офицерскіе выюки. При дальнѣйшемъ слѣдованіи по Свинарской балкѣ встрѣтились большія затрудненія при частыхъ переѣздахъ черезъ ручей, гдѣ иногда приходилось перетаскивать орудія при помощи прислуги. Пройдя лѣсистую часть балки, отрядъ собрался въ $4\frac{1}{2}$ ч. утра верстахъ въ 5 отъ телишскихъ укрѣпленій и сосредоточился въ полной тишинѣ; къ сторонѣ Телиша на полверсты были выставлены отъ драгунъ и гусаръ пикеты по 6 чел. каждый (62).

Егерскій полкъ, запасшись сухарями и крупой на 10 дней, двинулся по назначенію, оставилъ у Черикова 9-ю роту для прикрытія переправы (?), а затѣмъ сосредоточился позади конницы; пѣшая батарея, задержанная разными препятствіями, подошла впрочемъ тоже своевременно.

Въ 6 ч. утра прибылъ подп. бар. Криденеръ и, развивая сущность диспозиціи, выразилъ, что полк. Челишеву съ л.-гв. Егерскимъ полкомъ и пѣшей батареей слѣдуетъ атаковать Телишъ «въ лобъ», причемъ указалъ рукою примѣрное направленіе движенія; фл.-ад. полк. барону Мейендорфу съ л.-гв. Гусарскимъ Его Величества полкомъ и 4 конными орудіями — раскрыть непріятельскія силы и, дѣйствуя на правый флангъ турецкой позиціи, прикрывать и поддерживать лѣвый флангъ егерей; наконецъ, полковнику Ковалевскому съ л.-гв. Драгунскимъ полкомъ и 2 конными орудіями, занявъ Ракитскую высоту, охранять тылъ и лѣвый флангъ всего отряда и не дать туркамъ обойти и отрѣзать нашъ отрядъ; въ случаѣ же если противникъ пойдетъ изъ Радомірць по шоссе на помощь телишскому отряду, то не дозволить ему этого, преградивъ путь (63). Планъ этотъ, повидимому, былъ принятъ безъ всякихъ измѣненій, такъ какъ войска были распределены и направлены согласно предположеній бар. Криденера. А между тѣмъ онъ требовалъ существенной поправки. Дѣйствительно, кавалерія съ конной артиллеріей были распределены и направ-

лены очень хорошо, сообразно опредѣлившейся уже нѣсколько обстановкѣ и задачѣ, возложенной на отрядъ; но рѣшеніе атаковать Телишъ егерями «прямо въ лобъ» было принято слишкомъ преждевременно, когда ближайшая рекогносцировка неприятельской позиціи еще не была вовсе произведена. Гусары съ 4-мя орудіями были выдвинуты для раскрытія силъ и позиціи турокъ, потому и необходимо было выждать результатовъ этой рекогносцировки прежде, чѣмъ рѣшать направленіе атаки; кромѣ того, трудно было надѣяться получить обстоятельныя данныя, выдвигая впередъ конницу и не поддерживая ее частью пѣхоты. Однимъ словомъ уже одинъ принятый планъ дѣйствій можетъ служить указаніемъ, что отрядъ, безъ предварительнаго, чрезвычайно важнаго, рекогносцировочнаго боя ввяжется въ дѣло, среди массы случайностей и неожиданностей. Правильное направленіе кавалеріи дало превосходные результаты и гвардейская конница со своей артиллеріей оказала неоцѣнныя услуги егерямъ, которые съ рѣдкимъ мужествомъ, возвышавшимся до истиннаго героизма, устремившись въ лобъ неприятельской позиціи, едва не разбились въ дребезги.

Въ 6¹/₄ ч. утра гусары съ 4-мя конными орудіями, подъ начальствомъ бар. Мейендорфа, двинулись рысью вдоль лощны, имѣя орудія, во взводной колоннѣ, между эскадронами; выйдя изъ балки на ровное мѣсто, гусары пошли полною рысью (64). Въ то же время полк. Ковалевскій съ драгунами и третьимъ взводомъ (кап. Мартыновъ) 5-й кон. батареи двинулся шагомъ, выславъ впередъ рысью наѣздниковъ отъ всего полка для освѣщенія мѣстности къ сторонѣ Ракиты и Софійскаго шоссе. Выйдя на равнину между телишскими укрѣпленіями и Ракитской горой, полкъ развернулся во взводныхъ колоннахъ на тѣсныхъ интервалахъ, имѣя артиллерію позади, и двигался по направленію къ шоссе. Высланный къ сторонѣ Телиша разъѣздъ былъ вскорѣ встрѣченъ огнемъ изъ ложементовъ и отошелъ назадъ (65).

Егеря съ батареей, скатавъ шинели и поспѣшно разобравъ ружья, двинулись наискось черезъ балку, не имѣя никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ и его позиціи. Изъ балки баталіоны подымались вправо послѣдовательно, начиная съ 4-го, и перестраивались поротно въ двѣ линіи, причемъ между двумя головными баталіонами (3-мъ и 4-мъ) образовался уступъ, такъ что 4-й баталіонъ (15-я и 14-я р. въ первой, 16-я и 13-я во второй линіи) шелъ нѣсколько впереди и лѣвѣе 3-го баталіона (11-я и 10-я р. въ первой, а 12-я и 9-я во второй линіи); за 4-мъ баталіономъ слѣдовалъ 2-й (7-я и 6-я р. въ первой линіи, 8-я и 5-я во второй), а за 3-мъ — двѣ роты (Его Величества и 2-я) 1-го баталіона *). Батарея заняла мѣсто между 14-й и 15-й ротами. Гусары, двигаясь вдоль лощины къ непріятельской позиціи (лѣвѣе принятаго егерями направленія), уже саж. за 1,500 встрѣчены были непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ, изъ далеко выдвинутыхъ впередъ отъ укрѣпленія ложементовъ.

Слѣдовавшій въ головѣ, лейбъ-эскадронъ выдвинулся впередъ въ разсыпную, причемъ попалъ подъ ружейный огонь непріятеля, который затѣмъ перешелъ въ наступленіе. Тогда гусары должны были отступить, а 4 конныя орудія, по приказанію полк. Челищева, весьма удачно заняли позицію на межѣ кукурузнаго поля, открывъ огонь по цѣпи и ея резервами съ разстоянія 380 саж. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ турки пріостановились, продолжая рѣдкую стрѣльбу. Нашъ огонь привлекъ вниманіе 2-хъ непріятельскихъ дальнобойныхъ орудій, находившихся въ исходящемъ углу главнаго турецкаго укрѣпленія. Хотя противникъ стрѣлялъ чрезвычайно мѣтко, но не наносилъ нашей батарее вреда, такъ какъ большая часть его снарядовъ, круто падая и глубоко зарываясь, не разрывалась, а тѣ, которые разрывались, давали ничтожный разлетъ осколковъ, какъ по вышеуказанной причинѣ, такъ и вслѣдствіе ма-

*) 3-я рота оставлена для прикрытія перевязочнаго пункта, а 4-я — для прикрытія переправы (66) (что едва ли не было бесполезно) у Черикова; вслѣдствіи она соединилась съ 3-й на перевязочномъ пунктѣ.

лаго разрывнаго заряда. Послѣ нѣсколькихъ мѣткихъ очередей шрапнелью правофланговая непріятельская пѣхота отошла назадъ. Еще раньше на нашемъ правомъ флангѣ раздалась усиленная стрѣльба—въ дѣло вступилъ л.-гв. Егерскій полкъ (67).

Позиція турокъ у Телиша, какъ оказалось при осмотрѣ ея послѣ взятія 16 октября, представлялась въ слѣдующемъ видѣ. Селеніе Телишъ расположено на Софійскомъ шоссе, на пологомъ западномъ склонѣ балки, тянущейся отъ Ракитской высоты. Эта высота командуетъ всюю окружающею мѣстностью; другой въ этомъ отношеніи примѣчательный пунктъ—это высота къ сѣверу отъ Телиша, на которой былъ расположенъ турецкій укрѣпленный лагерь; отъ послѣдняго тянулась къ сѣверу гряда небольшихъ возвышенностей. Софійско-плевненское шоссе прорѣзываетъ мѣстность приблизительно съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Начиная отъ караулки (версты 4 южнѣе Телиша), оно дѣлаетъ нѣсколько изгибовъ по слегка-всхолмленной мѣстности, затѣмъ проходитъ черезъ с. Телишъ и небольшую площадку (на которой была расположена мечеть съ высокимъ минаретомъ), далѣе перебѣгаетъ мостъ къ крутому восточному берегу балки, по которому поднимается вверхъ, нѣсколько углубляясь въ выемкѣ, но все-таки сохраняя крутой подъемъ; далѣе оно уже идетъ по открытой мѣстности къ Горному Дубняку. Телишскія укрѣпленія состояли изъ 2-хъ группъ; одна изъ нихъ образовалась изъ укрѣпленнаго лагеря съ придаточными траншеями, расположеннаго къ западу отъ балки и сѣверо-западнѣе Телиша, саженьяхъ въ 400 отъ послѣдняго. Вторая группа образовалась главнымъ и придаточными укрѣпленіями у Телиша, на восточной сторонѣ балки. Главное укрѣпленіе пересѣкало шоссе въ Горный Дубнякъ и дорогу въ Крушевицу и имѣло видъ неправильной, открытой съ горжи, постройки, наиболѣе длинный фасъ которой былъ обращенъ къ сѣверо-востоку и шелъ почти перпендикулярно шоссе; другой длинный фасъ былъ обращенъ на юго-востокъ. Широкая горжа выходила къ Телишу и могла быть обстрѣливаема, равно какъ и часть внутренности укрѣп-

ленія, изъ вышеупомянутаго лагеря. Концы фасовъ упирались въ небольшіе завороты. Юго-восточный исходящій уголъ былъ приспособленъ для стрѣльбы одного орудія черезъ банкъ. Брустверь имѣлъ неглубокій ровъ, футовъ въ 5-ть, шириною въ верхней части до 10-ти ф. Сѣверная часть большого укрѣпленія, расположенная на командующей мѣстности, имѣла тыльный траверсъ, приспособленный къ ружейной оборонѣ. Въ укрѣпленія, шагахъ въ 300 сѣвернѣе шоссе, находился люнетъ, усиливавшій оборону со стороны Горнаго Дубняка; но такъ какъ постройка его усиленно производилась послѣ 12 октября, то неизвѣстно былъ ли онъ начать еще до описываемаго боя или уже послѣ него. Далѣе, впереди юго-восточнаго фаса, прямо на югъ тянулся ложементъ, длиною около 150 ш., фронтомъ къ Горному Дубняку, хорошо фланкируемый орудіемъ въ исходящемъ углѣ. Подъ угломъ къ ложементу находился рядъ небольшихъ, полукруглыхъ ровиковъ для стрѣлковъ.

Артиллерійское вооруженіе главнаго укрѣпленія состояло изъ 3-хъ орудій, стрѣлявшихъ черезъ банкъ, причемъ одно помѣщено было въ исходящемъ углѣ, а остальные могли мѣнять положеніе по произволу, для чего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ укрѣпленія были насыпаны барбетты. Какъ вдоль фасовъ укрѣпленія, такъ и у внѣшнихъ окоповъ расположены были деревянные, врытые въ землю и крытые соломой шалаши.

Атака л.-гв. Егерскаго полка направлена была на юго-восточный фасъ главнаго укрѣпленія и находившіеся впереди него ложементы. Мѣстность, по которой пришлось двигаться полку съ батареями, была слегка волнообразна, засѣяна кукурузой, изрѣдка табакомъ, причемъ кое-гдѣ попадались: терновникъ, небольшой корявый дубъ и отдѣльныя фруктовыя деревья; ближе къ балкѣ кусты попадались чаще. Множество едва замѣтныхъ полевыхъ дорогъ перепутывались между участками пашень; подходя къ укрѣпленію дороги эти становятся замѣтнѣе и выходятъ на Крушевицкую дорогу, а нѣкоторыя на шоссе. На всемъ этомъ пространствѣ не попадаетъ ни одной замѣтной возвышенности.

Вся описываемая мѣстность имѣла легкій склонъ къ турецкой позиціи, которая тоже склонялась слегка въ нашу сторону и такимъ образомъ образовалась весьма пологая долина, прекрасно обстрѣливаемая турками. Мѣстность, на которой дѣйствовала кавалерія, западнѣе егерей, была ниже вышеописанной, отдѣляясь отъ нея балкой, выходившей въ тылъ главнаго турецкаго укрѣпленія, къ которому можно было подойти по ней почти незамѣтно. Къ югу и юго-западу она ограничивалась Ракитской высотой и лѣсомъ, а къ западу Софійскимъ шоссе (68).

Л.-гв. Егерскій полкъ, повернувъ изъ Свинарской балки вправо, наступалъ въ вышеуказанномъ порядкѣ:

4-й бат.

15-я р. 14-я р.

16-я „ 13-я „

2-й бат.

7-я р. 6-я р.

8-я „ 5-я „

3-й бат.

11-я р. 10-я р.

12-я „ 9-я „

1-го бат.

1-я р. 2-я р.

Пройдя нѣкоторое разстояніе, полкъ попалъ въ засѣянные кукурузой поля и только изрѣдка, выходя на прогалины, роты пытались ориентироваться, пользуясь малѣйшимъ признакомъ, даже такимъ, напримѣръ, какъ колыхавшіяся фигуры ѣздовыхъ батарей. При этомъ баталіоны и роты невольно сблизились между собою, но и это обстоятельство не могло помочь ориентированію, вслѣдствіе чрезвычайной закрытости мѣстности. Такъ какъ непріятель занималъ командующее положеніе, то вскорѣ онъ замѣтилъ движеніе егерей и открылъ, изъ передовыхъ траншей, съ дистанціи болѣе 2,000 ш., огонь, который постепенно усиливалъ по мѣрѣ сближенія нашего боеваго порядка. Егеря продолжали свое стремительное движеніе подъ сильно согрѣвавшими уже лучами солнца (69). Въ это время подп. баронъ Криденеръ предложилъ вести атаку безостановочно, чтобы воспользоваться неожиданностью, но такъ какъ послѣ попытки къ рекогносцировкѣ,

произведенной гусарами, и открытаго турками нашего движенія, уже нельзя было рассчитывать на впечатлѣніе неожиданности, то полк. Челищевъ рѣшилъ предварительно подготовить атаку артиллерійскимъ огнемъ. Вслѣдствіе этого Криденеръ выдвинулъ батарею полк. Кокорева, слѣдовавшую при 4-мъ баталіонѣ, впередъ, на разстояніе нѣсколько менѣе 400 саж. отъ непріятельскихъ укрѣпленій. Едва 3-я батарея показалась, какъ по ней открытъ былъ сильный ружейный огонь. Такъ какъ никакой выдающейся цѣли для артиллеріи не представлялось, то на вопросъ куда стрѣлять, полк. Кокоревъ получилъ отъ Криденера указаніе «по дыму». Сдѣлавъ одну очередь и потерявъ при этомъ нѣсколько лошадей, Кокоревъ не призналъ возможнымъ долѣе оставаться на своей позиціи, вслѣдствіе чего онъ снялся и отбѣжалъ къ лѣвому флангу полка, гдѣ и занялъ позицію въ разстояніи болѣе 800 саж. отъ противника, открывъ по немъ огонь (70). 4 конныя орудія на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, при кавалеріи, продолжали свою удачную стрѣльбу. Между тѣмъ егеря, стремясь выбраться изъ кукурузы на открытое пространство, продолжали свое движеніе, причемъ 4-й баталіонъ по прежнему шелъ уступомъ впереди. Рота Его Величества оказалась позади второй, которая подалась впередъ и выслала отъ себя цѣпь. Уже въ это время полкъ сталъ нести чувствительныя потери (Савицкій, Крейтеръ, Шильдбахъ, Свѣтозаровъ, Базилевскій 3-й). Наконецъ, 4-й баталіонъ очутился передъ непріятельскими траншеями. Не долго думали егеря: цѣпь 15-й роты, съ отважнымъ кап. Подвальнюкомъ во главѣ, бросилась на турецкій ложементъ въ штыки; въ догонку за ними и нѣсколько влѣво устремился подпор. Тигерштедтъ со взводомъ 16-й роты и тоже занялъ ложементъ; наконецъ, съ правой стороны атака была стремительно поддержана 14-й ротой кап. Ольдерогге. Выбитые изъ ложементовъ турки побѣжали назадъ; егеря бросились за ними, но должны были скоро залечь, понеся замѣтныя потери (Ольдерогге, Коробка и др.). Во время описанныхъ дѣйствій, совпавшихъ съ выѣздомъ батарей

Кокорева на позицію, л.-гв. Егерскій полкъ занималъ слѣдующее расположеніе: а) лѣвый флангъ: у балки 16-я рота, имѣя часть въ цѣпи, а поддержки непосредственно за нею; 15-я, 14-я и цѣпь 13-й роты въ турецкихъ ложементѣхъ; въ резервъ за правымъ флангомъ баталіона—часть 13-й роты; за 4-мъ баталіономъ 2-й баталіонъ въ строю поротно въ двѣ линіи, причемъ 5-я и 6-я роты уклонились значительно вправо; б) центръ уступомъ назадъ—10-я и 11-я роты въ цѣпи, за ними 12-я и 9-я въ развернутомъ строѣ; в) правый флангъ — 2-я рота въ цѣпи, за нею значительно позади развернутая рота Его Величества. Послѣ занятія части передовыхъ непріятельскихъ траншей подошелъ вскорѣ 3-й баталіонъ и 2-я рота. Попавъ подъ сильный непріятельскій огонь, 10-я и 2-я роты, поддержанныя прочими частями 4-го и 3-го баталіоновъ, бросились на длинный турецкій ложементъ и заняли его, хотя съ большими потерями, но безъ большаго труда, такъ какъ онъ былъ очищенъ непріятелемъ, вѣроятно, еще до начала этой атаки. Роты наши полагали найти укрытіе въ этомъ ложементѣ, но тщетно, такъ какъ онъ отлично обстрѣливался съ главнаго укрѣпленія и фланкировался изъ исходящаго угла. Здѣсь-то именно егеря понесли весьма значительныя потери—вскорѣ весь ложементъ былъ наполненъ нашими убитыми и ранеными (Мебесъ, Смитъ, Кинарѣвъ выбыли на разныхъ пунктахъ боеваго порядка). Въ эту трудную минуту передовыя части, имѣя во главѣ командировъ 15-й 14-й и 2-й ротъ: Подвальнюка, Ольдерогге и Перепелицына и отважнаго подп. Тигерштедта, устремились на главное турецкое укрѣпленіе (71). Слева они были поддержаны храбрымъ штабсъ-кап. Поппе, бросившимся впередъ съ цѣпью 7-й роты. Въ отвѣтъ на это турки напрягли свой огонь до крайней степени, который, однако, при всей своей губительности не могъ остановить егерей. Потерявъ большую часть офицеровъ (Базилевскій 2-й, Романовъ, Кашерининовъ, Гресбехъ, Перепелицынъ 2-й, Вальць) и значительное число нижнихъ чиновъ (нѣкоторые изъ людей были поражены 10-ю и болѣе

пулями), роты залегли въ разстояніи около 100 ш. отъ рва турецкаго укрѣпленія, откуда начали стрѣлять по непріятелю. Противникъ продолжалъ свою бѣшеную пальбу, прерывая ее только во время залповъ нашей артиллеріи. При такой близости взаимнаго расположенія пули шрапнели попадали иногда и въ свою цѣпь, но приходилось съ этимъ мириться по необходимости. Тѣмъ не менѣе оставаться въ такомъ положеніи, будучи открытой для выстрѣловъ противника, наша цѣпь не могла. Сознавая это доблестные ея начальники—Подвальнюкъ, Тигерштедтъ, Лундъ и др.—бросились снова впередъ и успѣли пробѣжать еще шаговъ 30. Турки, видя эту маленькую горсть храбрецовъ, сдѣлали вылазку, направленную на остатки 2-й роты, оставшейся вовсе безъ офицеровъ, но были отбиты съ урономъ и бѣжали обратно въ укрѣпленіе (72). Страшныя потери, понесенныя полкомъ, и неуязвимость врага, засѣвшаго въ укрѣпленіи, не смутили егерей. Полк. Савицкій былъ убѣжденъ въ возможности овладѣнія непріятельской позиціей, лишь-бы подошли подкрѣпленія. Вслѣдствіе этого онъ отправилъ своего адъютанта, пор. барона Ребиндера, къ полк. Челищеву съ просьбою о поддержкѣ. Полк. Челищевъ, конечно, могъ только отвѣтить, что подкрѣпленій нѣтъ и въ виду ихъ не имѣется.

Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ 4-е орудія 5-й гв. конной батареи, подъ прикрытіемъ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка, вскорѣ должны были прекратить огонь изъ опасенія поражать свои собственныя войска, уже въ 10-мъ часу столкнувшіяся грудь съ грудью съ непріателемъ. Прибывшій къ батарее подп. бар. Криденеръ полагалъ полезнымъ подвести ее на картечь къ укрѣпленію, чтобы поддержать егерей. Но полк. Безакъ призналъ болѣе полезнымъ выдвинуться впередъ такъ, чтобы взять во флангъ и тылъ непріятельское укрѣпленіе, что могло принести, по его мнѣнію, гораздо болѣе пользы егерямъ, нежели фронтальное обстрѣливаніе одного фаса. По совѣщаніи съ командующимъ бригадою полк. бар. Мейендорфомъ, конная батарея (4-ре орудія) рысью переѣхала влѣво на высоту, ко-

мандовавшю Телишемъ, и очутилась противъ горжи турецкаго укрѣпленія и на флангѣ его фаса. Оттуда батарея открыла огонь сперва по самому селенію, гдѣ на площади около мечети былъ расположенъ резервъ; разсѣявъ послѣдній, конная артиллерія продолжала двумя орудіями бомбардировку деревни, а два другія ея орудія взяли подѣ фланговый огонь фасѣ большаго укрѣпленія; дистанція опредѣлена была въ 380 саж. Вскорѣ изъ дальняго конца деревни показался, подѣ небольшимъ пѣхотнымъ прикрытіемъ, длинный обозъ, поднимавшійся по противоположному склону возвышенности къ укрѣпленному лагерю, изъ котораго выдвинулась колонна пѣхоты, начавшая быстро спускаться къ Телишу. Тогда полк. Безакъ приказалъ 1-му взводу перевести свой огонь съ фаса на показавшуюся пѣхотную колонну, а 2-му проважать обозъ изъ деревни. Спустя короткое время головныя повозки были опрокинуты нашими выстрѣлами, причѣмъ прикрытіе разбѣжалось, оставя обозъ на произволь судьбы. Въ то-же время 2-й взводъ, опредѣливъ дистанцію въ 850 саж., открылъ мѣткую пальбу шраннелью по головѣ пѣхотной колонны, которая затѣмъ бѣгомъ скрылась въ лагерь. Послѣ того изъ Телиша вышла небольшая часть пѣхоты, которая, пробравшись по густо поросшей высокой травой и кустарникомъ лощинѣ къ лѣвому флангу батареи, открыла по ней мѣткій огонь. Тогда бар. Мейендорфъ спѣшилъ взводъ гусаръ и отогналъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Удачныя дѣйствія конной батареи привлекли на себя огонь 2-хъ непріятельскихъ орудій; тѣмъ не менѣе батарея продолжала стрѣльбу, какъ по фасу укрѣпленія, такъ и по неоднократно пытавшейся выйти изъ лагеря пѣхотѣ или-же по частямъ ея, передвигавшимся въ Телишѣ. Позиція, занятая батареею, была настолько выгодна, что прибывшій туда Криденеръ не могъ не выразить сожалѣнія, что атака егерей не была ведена въ этомъ направленіи. Въ это время—около 2-хъ часовъ пополудни—получено было приказаніе бригадѣ съ батареею отступить и, перейдя вправо на позицію въ тылу, за центромъ егерей, прикрывать ихъ отступление и

уборку раненыхъ, приготовившись къ отраженію непріятеля, если-бы онъ вздумалъ преслѣдовать нашу пѣхоту (73).

Еще лѣвѣе гусарь дѣйствовали, какъ мы знаемъ, гв. драгуны съ двумя орудіями 5-й конной батареи. Выдвинутые впередъ наѣзники отъ полка, подъ начальствомъ кап. Мейнандера, отгѣснивъ цѣпь турецкой кавалеріи, правымъ своимъ флангомъ приближались къ караулкѣ на шоссе, а лѣвымъ, пройдя черезъ Ракитскую высоту и д. Ракиту, тѣснили турецкую кавалерію; при этомъ былъ убитъ на повалѣ прап. Эжекузовичъ. Сознвая важность позиціи на Ракитской высотѣ, полк. Ковалевскій приказалъ полк. Дубовскому занять 4-мъ эскадрономъ лѣсистый уступъ этой высоты, а самъ продолжалъ сдѣловать по направленію къ шоссе и, приблизившись къ нему, приказалъ орудіямъ занять позицію противъ караулки, а эскадронамъ расположиться во взводныхъ колоннахъ по обѣ стороны орудій. 4-й эскадронъ быстро и безпрепятственно достигъ Ракитской высоты, гдѣ одна половина его сгѣшилась и заняла опушку лѣснаго уступа, а другая стала въ резервѣ, въ чащѣ лѣса; для охраненія лѣваго фланга высланъ былъ разъѣздъ. Около 10 ч. утра замѣченъ былъ непріятельскій транспортъ съ прикрытіемъ, тянувшійся по шоссе мимо караулки къ Телишу. Кап. Мартыновъ тотчасъ открылъ по немъ мѣткій огонь съ 750 саж., заставившій обозъ повернуться назадъ; въ то-же время турки стали отвѣчать изъ двухъ орудій, а прикрытіе, перестроившись въ боевой порядокъ, перешло въ наступленіе, въ обходъ лѣваго фланга драгунъ. Въ то-же время непріятель, находившійся въ телишскихъ укрѣпленіяхъ, замѣтя нашу кавалерію, открылъ по ней артиллерійскій огонь, а пѣхота, выйдя изъ укрѣпленного лагеря, дала два безвредныхъ залпа съ 1000 ш. Чтобы не дозволить непріятелю занять такую выгодную позицію, какъ Ракитская высота, полк. Ковалевскій немедленно двинулся туда и успѣшилъ занять ее всѣмъ отрядомъ. Два орудія снялись на высотѣ впереди кургана; справа и слѣва по склону горы сталъ 1-й дивизионъ, имѣя по полуэскадрону въ цѣпи и по полуэскадрону въ резервѣ; по-

зади кургана коноводы, подь прикрытіемъ 3-го эскадрона, наконецъ, лѣвѣе, около версты впереди, 4-й эскадронъ, на прежнемъ мѣстѣ въ лѣсу. Было 11 ч. утра. По занятіи новой позиціи немедленно былъ открытъ огонь по 2-мъ эскадронамъ кавалеріи и 2—3 таборамъ пѣхоты, спускавшимся отъ караулки къ кустамъ у подошвы Ракитской высоты. Хотя разстояніе до непріятели было 1300 саж., но тѣмъ не менѣе огонь нашихъ орудій былъ весьма мѣтокъ; въ то-же время 4-й эскадронъ открылъ пальбу съ 1000 ш. по непріятельской конницѣ и пѣхотѣ, наступавшимъ весьма нерѣшительно въ предположеніи, что имѣють дѣло съ пѣхотнымъ отрядомъ. Въ 11¹/₂ ч. турки выставили восточнѣе караулки 4 орудія, направившія свой огонь преимущественно на занятую артиллеріей и 1-мъ дивизиономъ высоту. Не смотря на мѣткость турецкаго огня, кап. Мартыновъ, передвиженіемъ своихъ орудій, такъ ловко примѣнился къ мѣстности, что не понесъ никакихъ потерь. Черезъ полчаса состязанія нашей артиллеріи съ непріятельской, одно турецкое орудіе было подбито, а остальные снялись и рысью отѣхали за караулку; затѣмъ вся непріятельница пѣхота повернула назадъ и скрылась туда же. Около этого же времени бывший съ наѣзниками кап. Мейнандеръ донесъ, что весь непріятельской лагерь у д. Радомірць поднялся по тревогѣ и потянулся по шоссе къ караулкѣ; затѣмъ около часа по-полудни и съ Ракитской высоты было замѣчено, что значительная масса войскъ стала дебушировать отъ караулки по шоссе къ Телишу. Между тѣмъ бой у Телиша къ 2 ч. сталъ утихать и получено было приказаніе отходить къ Черикову; такъ какъ въ это время егеря еще отступали, то полк. Ковалевскій приказалъ 4-му эскадрону оставаться на прежнемъ мѣстѣ, для охраненія лѣваго фланга, а самъ съ остальными частями отряда отправился къ телишской позиціи, гдѣ присоединился къ гусарамъ и вмѣстѣ съ ними прикрывалъ отступавшихъ егерей (74).

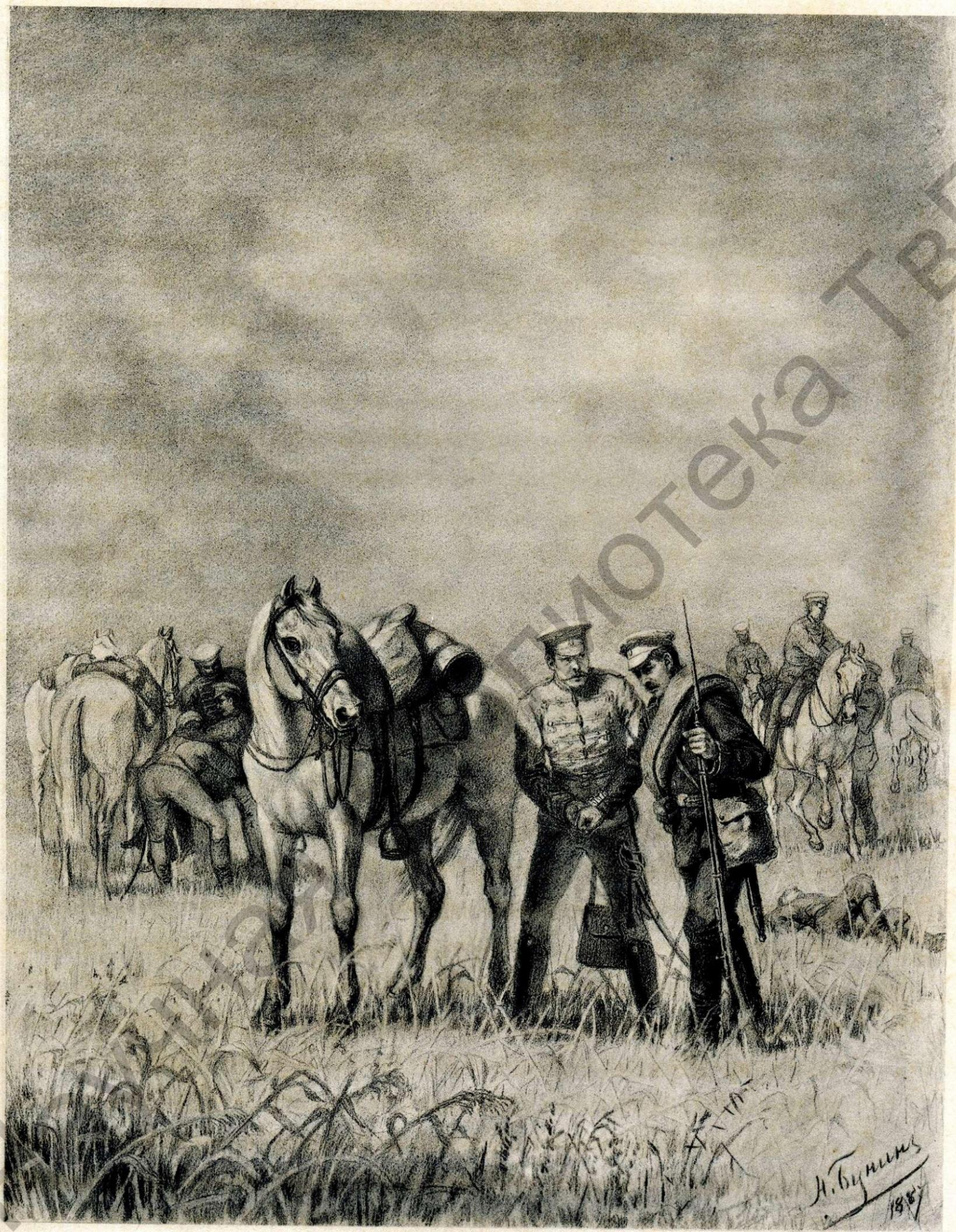
Изъ вышеизложеннаго видно, что удачными дѣйствіями конной артиллеріи какъ у Телиша, такъ и на Ракитской высотѣ, а

также соотвѣтственными мѣрами, принятыми полк. Ковалевскимъ, противникъ, во-первыхъ, не могъ подать ближайшей помощи своимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ егерей въ большомъ укрѣпленіи; во-вторыхъ, слѣдовавшій къ нему транспортъ съ прикрытіемъ, могшимъ усилить телишскій гарнизонъ, былъ задержанъ и не успѣлъ подойти своевременно. Тѣмъ не менѣе силы егерей были уже истощены въ борьбѣ съ превосходнѣйшимъ непріателемъ, къ которому задержанныя на время подкрѣпленія должны были скоро подойти, а затѣмъ долженъ былъ прибыть и отрядъ изъ Радомірца, движеніе котораго было своевременно замѣчено драгунами. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ всякая надежда на дальнѣйшій успѣхъ борьбы должна была исчезнуть, вслѣдствіе чего егеря начали отходить назадъ. Для прикрытія этого отступленія полк. Челищевъ воспользовался своею конницею съ ея артиллеріей. Послѣ пятичасоваго боя въ непосредственной близости съ непріателемъ, отступленіе должно было представить громадныя трудности и требовалось не мало искусства, чтобы отвести назадъ людей съ возможно меньшими потерями. Прежде всѣхъ потянулись раненые и два знамени. Затѣмъ отступленіе передовыхъ частей было произведено группами въ разсыпку. Далѣе оно прикрывалось на лѣвомъ флангѣ 13-й ротой кап. Цетермана. Замѣтивъ отступленіе 3-го баталіона, Цетерманъ, оставшись въ ложементѣ и открывъ по укрѣпленію пальбу залпами, быстро затѣмъ самъ отошелъ въ разсыпную. Отступившіе люди собирались позади въ группы, причемъ подъ руководствомъ офицеровъ формировались сначала команды, въ которыхъ были перемѣшаны люди различныхъ ротъ. Команды эти, подъ начальствомъ ш.-к. Перелицына 1-го и пор. Мачихина,—неоднократно отличившихся пылкой храбростью во время боя,—выслали цѣпь для уборки раненыхъ и для дѣйствій противъ появившихся башибузуковъ; но послѣдніе двинулись противъ кучки людей, находившихся на лѣвомъ флангѣ подъ командою пор. Лунда, который тамъ оставался, пропустивъ мимо себя цѣпь 7-й роты.

Лундъ тоже сталъ отходить назадъ, преслѣдуемый башибузуками, которыхъ два раза отбросилъ, и присоединился къ ротѣ, сформированной Перепелицынымъ 1-мъ. Вскорѣ прибыли также, бывшіе у самаго вала турецкаго укрѣпленія, раненые Подвальнюкъ и Тигерштедтъ, герои этого кроваваго, полного личными подвигами, дня. Послѣднимъ подошелъ съ своею ротою Цеттерманъ, совершивъ отступление въ полномъ порядкѣ, разсыпнымъ строемъ (75). Полный личнаго мужества, ф.-ад. полковникъ Челищевъ, служившій полку примѣромъ доблестнаго исполненія солдатскаго долга, собравъ части и команды отъ 1-го и другихъ баталіоновъ, еще ранѣе намѣревался вторично перейти въ наступленіе, но, получивъ извѣстіе о движеніи турецкой колонны по Софійскому шоссе, вынужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. На правомъ флангѣ расположенія полка отступление прикрывалъ фл.-ад. кап. Богаевскій съ ротой Его Величества, къ которой постепенно пристраивались остатки 2-й, 9-й и др. ротъ. Чтобы занять болѣе устойчивое положеніе и такимъ образомъ содѣйствовать по возможности отступившимъ, а также подобрать сколько возможно раненыхъ, Богаевскій приказалъ своей ротѣ окопаться. Съ занятой позиціи вдали вправо можно было разсмотрѣть части нашей 1-й бригады 1-й гв. кавал. дивизіи. Отправивъ назадъ всѣхъ раненыхъ, Богаевскій продолжалъ отступление. Выйдя уже изъ сферы ружейныхъ выстрѣловъ, онъ получилъ приказаніе полк. Челищева выслать подкрѣпленіе лѣвому флангу. Съ этою цѣлью онъ отправилъ туда одну свою полуроту и два взвода, сформированные изъ людей 3-го баталіона, а затѣмъ продолжалъ формированіе взводовъ изъ подходившихъ людей. При немъ же были знамена 1-го и 3-го баталіоновъ. Отступая далѣе, рота Его Величества получила приказаніе сперва занять позицію на случай перехода турокъ въ наступленіе, а затѣмъ отойти на сборный пунктъ полка въ Свинарскую балку (76).

Какъ выше упомянуто, для прикрытія отступления егерей приказано было передвинуться кавалеріи съ конной артиллеріей.

Прежде всего двинулись гусары съ бывшими при нихъ 4-мя орудіями. Одинъ взводъ 5-й батареи, подъ прикрытіемъ эскадрона гусарь, остался сначала на позиціи и продолжалъ стрѣлять по укрѣпленію и порывавшейся выйти изъ него пѣхотѣ; другой взводъ съ остальными эскадронами пошелъ вправо и занялъ позицію въ тылу егерей; затѣмъ къ нему присоединился и взводъ, оставшійся на первой позиціи. Непріятель провожалъ выстрѣлами передвигавшіяся части. Около 3-хъ часовъ по полудни и Драгунскому полку съ 2-мя конными орудіями приказано было тоже присоединиться къ гусарамъ. Собравшаяся такимъ образомъ 5-я гв. конная батарея заняла позицію фронтомъ къ исходящему углу телишкаго укрѣпленія подъ прикрытіемъ драгунъ и гусарь и высланной впередъ цѣпи стрѣлковъ отъ 3-го эскадрона л.-гв. Драгунскаго полка. Батарея съ этой позиціи не стрѣляла, такъ какъ, во-первыхъ, и турки замолчали, а, во-вторыхъ, впереди происходила уборка раненыхъ егерей. Непріятельская пѣхота, порывавшаяся преслѣдовать егерей и мѣшать уборкѣ раненыхъ, замѣтя выстроенную бригаду, оставила свое намѣреніе и довольствовалась только рѣдкимъ безвреднымъ ружейнымъ огнемъ. Въ 5-мъ часу приказано было присоединиться и 4-му эскадрону драгунъ, остававшемуся на Ракитской высотѣ. Пристроившись къ полку, онъ усилилъ собою цѣпь 3-го эскадрона. Между тѣмъ конные драгуны и гусары занялись также разыскиваніемъ раненыхъ егерей и, сажая ихъ на лошадей, отвозили на перевязочный пунктъ; офицеры обоихъ полковъ въ особенности принимали въ этомъ участіе. Слѣдя съ грустью за отступавшими храбрыми егерями, бар. Мейендорфъ замѣтилъ движеніе знаменъ 4-го и 2-го баталіонъ подъ небольшимъ прикрытіемъ. Отдавая дань уваженія геройскому поведенію полка, Мейендорфъ скомандовалъ бригадѣ сабли вонъ и приказалъ играть походъ. На занятой позиціи кавалерія простояла до 7 ч. вечера пока совершенно почти стемнѣло. Незадолго передъ тѣмъ произошла небольшая тревога: въ тылу, на Ракитской высотѣ, показалась кавалерія. По дальности разстоянія

ПЕРЕВОЗКА РАНЕНЫХЪ ЕГЕРЕЙ ЛЕЙБЪ-ГУСАРАМИ ВЪ СРАЖЕНИИ ПОДЪ ТЕЛИШЕМЪ 12 ОКТЯБРЯ 1877 Г.

нельзя было опредѣлить, какая это часть, а потому бар. Мейендорфъ приказалъ батареѣ выѣхать въ томъ направленіи на позицію, а бригадѣ развернуть фронтъ для встрѣчи непріятеля атакою. Вскорѣ разъяснилось, что это была, шедшая по дорогѣ на д. Аглены и Ракиту, часть кавалеріи Ловченскаго отряда—донской полкъ ф.-ад. Орлова—которая должна была въ этотъ день принять участіе въ дѣлѣ, но опоздала. Послѣ того бригада отошла назадъ и остановилась на бивакѣ около лѣса у балки, прикрывая егерей, дивизионныя лазареты и артиллерійскіе парки. Къ сторонѣ непріятеля выслана была цѣпь отъ гусаръ и два пѣшіе секрета, по 12 чел. каждый, отъ драгунъ (77). Дѣло кончилось; все успокоилось и замолкло; раздавались только стоны раненыхъ. Но кровожадный дикарь-турокъ не дремалъ; подъ покровомъ ночной темноты, подобно шакаламъ, арнауты и башибузуки выползли на добычу; выискивая убитыхъ егерей, они раздѣвали ихъ до чиста, а раненыхъ предварительно предавали мученической смерти. На другой день продолжались ограбленіе мертвыхъ и издѣвательство надъ ними, на глазахъ безсильнаго наши и нѣсколькихъ просвѣщенныхъ англичанъ, явившихся съ помощью, кто чѣмъ могъ, туркамъ.

Потери турокъ неизвѣстны; наши-же были чрезвычайно чувствительны, а именно:

	У б и т о.			Р а н е н о.			
	Шт.-оф.	Об.-оф.	Ниж. чин.	Шт.-оф.	Об.-оф.	Ниж. чин.	Безъ вѣсти пропало н. ч.
Л.-гв. Егерскаго п.	1	6	241	3	14	598	50
» » Драгунскаго п.	—	1	—	—	—	—	—
» » Гусарск. Его Велич. п.	—	—	1	—	—	10	—
3-й батар. л.-гв. 1-й арт. бриг.	—	—	—	—	—	9	—
5-й батареи гв. к. ар. бриг.	—	—	—	—	—	3	—
Итого.	1	7	242	3	14	620	50 *).

Всего 25 оф. и 912 нижнихъ чиновъ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ описаннаго боя, можно замѣтить слѣдующее. Хотя опасность для войскъ, дѣйствовавшихъ противъ

*) См. «Отчетъ полеваго штаба» дѣйствующей арміи 1877—1878 гг.

Горнаго Дубняка, да и вообще для всего гвардейскаго корпуса была наибольшая со стороны Плевны, но тѣмъ не менѣе она серьезно также угрожала со стороны Телиша и Радомиръцъ, какъ это выяснено выше; а между тѣмъ у генерала Гурко не было достаточно войскъ для того, чтобы простой демонстративной угрозой, однимъ лишь, такъ сказать, расположеніемъ заслона парализовать опасность, могущую явиться въ этомъ направленіи. Собравъ все, что только можно было, къ сторонѣ Телиша, начальникъ отряда рѣшился развить тамъ возможно энергическія демонстративныя дѣйствія,—вотъ почему и помѣщено было въ диспозиціи приказаніе «атаковать» Телишъ; при этомъ можно было надѣяться, что начальникъ турецкаго гарнизона, введенный въ заблужденіе дѣйствіями нашего отряда, не рѣшится ослаблять себя для подачи помощи Горному Дубняку—это предположеніе, какъ извѣстно, и осуществилось. Впрочемъ, предписывая атаку, начальникъ отряда не только самъ смотрѣлъ на нее какъ на демонстративныя дѣйствія, но даже и далъ понять это, говоря при личныхъ разъясненіяхъ начальникамъ своего плана, что слѣдуетъ держать Телишъ въ «желѣзныхъ объятіяхъ». Наконецъ, предполагая, что Телишъ занятъ 3-мя баталіонами и сосредоточивая противъ нихъ 4 превосходнаго состава баталіона, бригаду отличной конницы и 14 орудій противъ 4-хъ, генераль Гурко могъ рассчитывать, что, при благоприятныхъ условіяхъ, не только демонстрація, но и атака вполнѣ удастся.

Такъ или иначе, но полкъ, дѣйствуя съ отличною храбростью, достигъ вполнѣ главной цѣли, которая ему предназначалась: онъ вполнѣ сосредоточилъ на себѣ вниманіе телишскаго гарнизона, и турецкій горно-дубнякскій отрядъ былъ изолированъ нами и съ этой стороны.

Обращаясь къ ходу самаго дѣла подъ Телишемъ 12-го октября, не трудно замѣтить, во-первыхъ, что онъ былъ поведенъ безъ предварительной рекогносцировки. Выдвиженіе впередъ гусарь удостовѣрило, повидимому, только въ существованіе про-

тивника у Телиша, а въ этомъ никто и не сомнѣвался; важно было узнать, хотя приблизительно, его число, расположеніе, силу укрѣпленій, удобнѣйшіе къ нимъ подступы и т. п. Ничего подобнаго не было развѣдано и вообще о какихъ либо результатахъ рекогносцировки ничего не было сообщено войскамъ. По видимому она составила простую лишь тактическую формальность, независимую отъ предрѣшеннаго плана дѣйствій, въ основаніе котораго была положена произвольно-предвзятая идея. Если предположить, что результаты рекогносцировки, произведенной гусарами, не были сообщены егерямъ, потому что ничего положительнаго не было выяснено, то виною ея безплодности былъ составъ авангарда, который, за отсутствіемъ пѣхоты, вѣроятно не призналъ для себя возможнымъ вступать въ единоборство съ турецкой пѣхотой, защищенной окопами. Далѣе, распределеніе и направленіе кавалеріи было вполнѣ правильнымъ и соответственнымъ обстановкѣ, а дѣйствія 5-й гв. конной батареи вполнѣ блистательны. Впрочемъ сама конница ограничилась слишкомъ пассивною ролью, несмотря на прекрасные результаты дѣйствій своей артиллеріи. Подходъ л.-гв. Егерскаго полка къ позиціи былъ точнымъ сколкомъ тѣхъ тактическихъ приемовъ, которые, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ практикуются у насъ весьма часто при мирныхъ упражненіяхъ. Какъ въ разсматриваемомъ случаѣ, такъ и въ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ гнетущее вліяніе этой системы выразилось въ полной мѣрѣ. вмѣсто того, чтобы, подходя къ непріятельской позиціи, можно сказать совершенно неизвѣстной, выслать впередъ нѣсколько ротъ съ частью батареи, которыя, завязавъ бой и отбѣснивъ противника отъ передовыхъ траншей, выяснили бы ближайшую обстановку, расположеніе противника и наиболѣе выгодный путь для направленія главныхъ силъ полка, — полкъ сразу перестраивается, по принятому шаблону, въ боевой порядокъ, имѣя два баталіона въ первой и два (даже меньше—1¹/₂) во второй линіи. Такимъ образомъ большая половина силъ сразу вводилась въ бой, условія веденія котораго были совершенно

неизвѣстны. Мѣстность, по которой пришлось двигаться полку, хотя была значительно покрыта кукурузой, но послѣдняя, укрывая отъ взоровъ противника, вовсе не закрывала отъ его выстрѣловъ, а потому полкъ, не произведя ни одного выстрѣла, уже несъ потери. Кромѣ того движеніе по этой закрытой мѣстности не позволяло частямъ боеваго порядка ориентироваться, войска ускользнули совершенно отъ общаго управленія, которое должно было быть затруднено въ высшей степени. Наступая въ такихъ условіяхъ и не встрѣчая нигдѣ опорнаго пункта, егеря прямо должны были наткнуться на непріятеля, все время ихъ обстрѣливавашаго и готоваго ихъ встрѣтить. Между тѣмъ движеніе Гусарскаго полка съ 4-мя орудіями по балкѣ въ самый флангъ и тылъ непріятельскихъ укрѣпленій, указываетъ на существованіе превосходнѣйшаго подступа къ противнику; если бы главная часть егерей была двинута въ этомъ направленіи, въ то время, какъ нѣсколько ихъ ротъ занимали бы турокъ съ юго-восточнаго фронта, то встрѣча произошла бы для насъ при несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ это имѣло мѣсто на самомъ дѣлѣ. Тогда и гусары, дѣйствуя въ тѣсной связи съ егерями, могли бы проявить болѣе активности въ своихъ дѣйствіяхъ. Вступивъ дробно въ бой и столкнувшись съ непріателемъ, егеря, предоставленные самимъ себѣ, дѣйствуютъ не только съ достойной удивленія отвагой, но и при возможной взаимной поддержкѣ частей. Ротные командиры и вообще офицеры, распоряжаясь по собственной инициативѣ, единодушно стремятся къ общей цѣли — въ этомъ выразилось хорошая сторона, воспитаніе нашихъ войскъ и прекрасный ихъ личный составъ. Только при тщательной оцѣнкѣ всѣхъ невыгодъ поля наступленія егерей и силы современнаго оборонительнаго боя можно оцѣнить по достоинству то высокое нравственное напряженіе, которое потребовалось, чтобы егеря такъ сказать съ налету, въ два приѣма, достигли самаго рва непріятельскаго укрѣпленія, безъ должнаго содѣйствія своей батарее и уступая почти въ 2 раза силѣ непріятельской пѣхоты. Заключительный актъ—отступленіе,

было предпринято полк. Челищевымъ своевременно и исполнено съ большимъ искусствомъ.

Демонстративныя дѣйствія противъ Дольнаго Дубняка и Плевны. По диспозиціи на 12-е октября отрядъ подъ начальствомъ генерала Арнольди—44 эск., 7 баталіоновъ румынской пѣхоты, 34 конныхъ и пѣшихъ орудія—долженъ былъ произвести демонстрацію къ Дольному Дубняку и воспрепятствовать выходу войскъ изъ Плевны и Дольнаго Дубняка на помощь къ позиціи у Горнаго Дубняка. Во исполненіе этого отрядъ былъ распределенъ такъ: 1) 5 баталіоновъ пѣхоты, 7 сотенъ и 12 орудій, подъ начальствомъ генер. Чернозубова, занимали позицію у Дольнаго и Горнаго Нетрополя; назначеніе ихъ заключалось въ томъ, чтобы воспрепятствовать движенію войскъ изъ Плевны по шоссе къ Дольному Дубняку; 2) отрядъ изъ 19 эскадр., 2 баталіоновъ и 16 орудій, подъ начальствомъ Арнольди, долженъ былъ ночью на 12-е октября направиться изъ Трестеника къ Дольному Дубняку, куда прибыть въ 7¹/₂ ч. утра 12-го. Назначеніе отряда—произвести демонстрацію на Дольный Дубнякъ, а въ случаѣ выхода изъ этого селенія войскъ къ Горному Дубняку—воспрепятствовать ихъ движенію во что бы то ни стало; наконецъ отряду предстояло возстановить связь съ 9-ою кавалерійскою дивизіею, полки которой дѣйствовали на Дольный Дубнякъ въ направленіи отъ Медована; 3) отрядъ флиг.-ад. полк. Черевина (12 сот. и 6 орудій) къ утру 12-го октября долженъ былъ занять позицію къ западу отъ Горнаго Дубняка въ видахъ содѣйствія гвар. пѣхотѣ въ ея атакахъ на этотъ пунктъ, а также для перехвата турокъ, которые вздумали бы отступать на юго западъ *); 4) бригада каларашей Формака должна была двинуться отъ Магалеты частью черезъ Девеницу на Червенабрегъ, для демонстраціи въ этомъ направленіи—гдѣ находились части турецкихъ войскъ—частью по лѣвому

*) О дѣйствіяхъ этого отряда сказано уже выше, при описаніи сраженія подъ Горнымъ Дубнякомъ.

берегу Искера на Чумаковицы, въ видахъ освѣщенія въ этомъ направленіи, а также для перехвата турокъ на случай ихъ отступленія на западъ. Всѣ упомянутые отряды выполнили поставленные имъ цѣли, причѣмъ у Чернозубова все дѣло ограничилось канонадою въ направленіи моста черезъ р. Видъ и возведеніемъ фортификаціонныхъ построекъ въ теченіи ночи на 12-е октября. Колонна бывшая подъ начальствомъ Арнольди, развернувъ боевой порядокъ верстахъ въ 3-хъ отъ Дольнаго Дубняка, двинулась около 7 ч. утра въ направленіи къ югу отъ этого селенія. На пути она была встрѣчена сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ изъ двухъ редутовъ, бывшихъ у Д. Дубняка, и ружейнымъ огнемъ съ лѣвой стороны, съ высоты поросшей кукурузой. Немедленно конная батарея рашіоровъ снялась съ передковъ и завязала перестрѣлку съ непріателемъ; для выбитія же стрѣлковъ былъ посланъ сѣшенный 4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ. Подъ покровительствомъ выставленнаго влѣво заслона, отрядъ продолжалъ движеніе, нѣсколько отклонившись къ юго-востоку. Затѣмъ отрядъ, по выходѣ на слѣдующую поляну, былъ встрѣченъ огнемъ изъ 3-го редута; повторяя предъидущій маневръ, наша конная батарея снялась съ передковъ и завязала перестрѣлку съ непріателемъ; послѣ этого батарея рашіоровъ прекратила огонь и присоединилась къ нашей батарее. Около 8¹/₂ ч. утра 4-й драгунскій полкъ выбилъ непріателя изъ кукурузы и наступалъ къ Д. Дубняку въ юго-западномъ направленіи; 12-ти орудійная батарея, подъ прикрытіемъ гусарь и рашіоровъ, поддерживала огонь съ турецкими редутами, имѣя фронтъ на сѣверъ; Харьковскій уланскій полкъ, съ 4-мя конными орудіями, подъ начальствомъ полк. Эртеля, подъ покровительствомъ этихъ заслоновъ былъ двинуть полною рысью на шоссе изъ Горнаго въ Дольный Дубнякъ съ цѣлю наступленія къ послѣднему въ направленіи съ юга. Почти въ то-же время (9 ч.) драгуны выбили турокъ изъ кукурузы и обезпечили тѣмъ лѣвый флангъ батареи, которая была двинута впередъ по эшелонно и заняла позицію командовавшую реду-

тами, турецкою позиціею и путями отъ нея въ Горный Дубнякъ. Уланы произвели энергическое наступленіе съ юга къ Д. Дубняку, но были встрѣчены пѣхотою, засѣвшею въ ложе-ментахъ и принуждены отойти изъ-подъ выстрѣловъ. Запоз-давшіе два баталіона румынъ смѣнили нашихъ драгунъ въ ку-курузѣ и немедленно начали укрѣплять позицію на лѣвомъ флангѣ батареи. Затѣмъ до поздняго вечера отрядъ поддержи-валъ оживленную артиллерійскую канонаду по турецкой пози-ціи и по редутамъ, изрѣдка дополнявшуюся огнемъ турецкой пѣхоты при всякой попыткѣ отряда продвинуться впередъ.

Одновременно съ описанными дѣйствіями отряда генер. Ар-нольди, Кіевскій гусарскій полкъ съ дивизиономъ Казанскаго драгунскаго полка и 16-ою конною батареею, подъ начальствомъ фл.-ад. полк. барона Корфа, произвелъ наступленіе отъ Медована къ Горному Дубняку. Приблизившись на пушечный выстрѣлъ, отрядъ былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ изъ редутовъ и пѣхотою изъ ложементовъ. По условіямъ мѣстности позиція от-ряда была неудобна для поддержанія перестрѣлки, почему онъ отошелъ нѣсколько назадъ и затѣмъ ограничился лишь наблюде-ніемъ между р. Видомъ и Софійскимъ шоссе и поддержаніемъ связи съ кавалеріею Арнольди, съ 1-ою гв. пѣх. дивизіею и съ отрядомъ генер. Бремзена, стоявшимъ на Медованской горѣ (78). Далѣе извѣстно, что въ тотъ-же день 12-го октября, л.-гв. Во-лынскій полкъ, баталіонъ л.-гв. Московскаго полка и двѣ бата-реи, подъ начальствомъ генер. Бремзена, должны были выйти съ Медованской высоты и занять впереди лежащую гору (Трини-скія высоты). Турки могли-бы упредить насъ въ занятіи этой высоты, но не сдѣлали этого своевременно, опасаясь разброски своихъ, относительно, малочисленнѣйшихъ войскъ (79). Вслѣд-ствіе этого отрядъ Бремзена безпрепятственно перешелъ на сѣ-верную сторону р. Чернетки, занялъ и укрѣпилъ высоту, назван-ную впослѣдствіи Вольнскою горою и находящуюся на самомъ берегу р. Вида, у западнаго подножья Вольнской горы, д. Триниу. При этомъ произошла незначительная перестрѣлка съ турками,

стоившая отряду Бремзена 8 чел. Кроме того, для демонстрацій съ южнаго фронта Плевны назначены были войска подъ начальствомъ генер. Зотова, имѣя авангардъ подъ начальствомъ Скобелева, который долженъ былъ занять первый кряжъ Зеленыхъ горъ и высоту западнѣе д. Брестоваца, гдѣ держаться до послѣдней крайности, не переходя въ наступленіе. Скобелевъ тщательно подготовилъ предстоящую операцію; всѣ необходимыя приказанія были отданы по отряду, предусматривая какъ самый бой, такъ и подробности укрѣпленія позиціи, которая будетъ занята. Затѣмъ молебномъ и парадомъ войска были настроены къ крупному, блестящему дѣлу. Но 12-го октября утромъ, вслѣдствіе полученія генер. Тотлебенемъ свѣдѣній объ укрѣпленіи турками перваго гребня и опасеній ввязаться на Плевно-ловченскомъ шоссе въ упорный бой, занятіе 1-го гребня было отложено, а генер. Скобелеву приказано ограничиться только демонстраціей. Послѣдняя должна была состоять въ занятіи позицій къ югу отъ д. Брестоваца и къ востоку отъ Ловченскаго шоссе, въ обстрѣливаніи артиллеріей турецкихъ позицій и передвиженіи войскъ, видимыхъ туркамъ. По переданному начальникомъ штаба 4-го корпуса, генер. Новицкимъ, словесному приказанію, Скобелевъ не долженъ былъ выпустить ни одного патрона, не долженъ былъ имѣть ни одного раненаго. Такое-же приказаніе было передано начальнику 3-й гв. пѣх. дивизіи, причемъ 1-ой бригадѣ этой дивизіи съ двумя батареями указано было, развернувшись впереди Учина-дола, занять возможно широкій фронтъ, выставить артиллерію, но также безусловно не вступать въ бой.

Въ 3-мъ часу по полудни началось движеніе изъ Боготскаго лога къ Рыжей горѣ 16-й дивизіи и 2-й артиллерійской бригады. Батареи выѣхали на позицію и открыли огонь по 2-му гребню Зеленыхъ горъ, причемъ на первомъ гребнѣ непріятель не былъ обнаруженъ. Турки отвѣтили только нѣсколькими выстрѣлами; часовые виднѣлись на 2-мъ гребнѣ и на Кришынскомъ редутѣ. Головы нашихъ колоннъ нѣсколько разъ показывались на Рыжей горѣ; за нею, ближе къ Тученицкому оврагу,

внѣ выстрѣловъ, но видимо для турокъ, стояла и дѣлала передвиженія въ боевомъ порядкѣ бригада 30-й пѣх. дивизіи; лѣвѣе развернулись 8 баталіоновъ 3-ей гв. пѣх. дивизіи и 16 орудій, которыя пустили нѣсколько выстрѣловъ, а еще лѣвѣе двигались части 9-й кавалерійской дивизіи. Войска оставались на занятыхъ ими позиціяхъ до сумерекъ, прислушиваясь къ гулу выстрѣловъ на Софійскомъ шоссе, а затѣмъ отошли назадъ и расположились: полки 3-й гв. пѣх. дивизіи въ Ралиевѣ, три стрѣл. баталіона въ своемъ лагерѣ, бригада 30-й п. див. у Радишева, 16-я пѣх. дивизія, 16-я арт. бригада, первыя три батареи 2-й арт. бригады и 3-й саперный баталіонъ—въ «резервномъ лагерѣ», за Боготскимъ логомъ, упираясь правымъ флангомъ въ шоссе изъ Плевны въ Ловчу.

Наконецъ, въ видахъ демонстраціи произведена была сильная артиллерійская бомбардировка плевненскихъ турецкихъ укрѣпленій, а именно: всѣ батареи праваго фланга позиціи 9-го корпуса открыли сильный огонь по редутамъ, противъ которыхъ обыкновенно стрѣляли, причемъ положено было стрѣлять до вечера и выпустить отъ 20 до 30 снарядовъ на орудіе; румыны къ 7 ч. утра 12-го октября также открыли артиллерійскій огонь по турецкимъ позиціямъ у Гривицкаго № 2 редута, и возведена была, войсками 4-го корпуса, батарея на 8 осадныхъ и 24 полевыхъ ор. (предполагалось на 29 ор.), на восточной сторонѣ Тученицкаго оврага для дѣйствій по Тученицкому редуту на второмъ гребнѣ Зеленыхъ горъ. Но выборъ мѣста подъ батареи оказался неудачнымъ и ихъ пришлось въ послѣдствіи передвинуть значительно впередъ. Съ 7 ч. утра и до вечера раздавалась громовая канонада вокругъ Плевны, причемъ съ нашей стороны было выпущено 3.156 снарядовъ (изъ нихъ 9-фунтовыхъ 2.352) (80). Одновременно съ этимъ 9-й корпусъ и румыны сосредоточены были на своихъ позиціяхъ, а резервъ 9-го корпуса (4 бат. 8 ор.), въ предвидѣніи возможности столкновенія на Зеленыхъ горахъ, передвинуть отъ Гривицы къ Пелишатъ-плевненской дорогѣ. Въ пять часовъ по полудни эти войска возвратились къ своимъ бивакамъ (81).

Всѣ предпріятыя демонстративныя операціи увѣнчались полнымъ успѣхомъ: Османъ-паша, введенный въ заблужденіе нашими дѣйствіями и поджидая штурма, не выслалъ ни одного солдата на подкрѣпленіе Горнаго Дубняка. По словамъ турецкаго писателя (Таль-ата), хотя Османъ и предвидѣлъ опасность, неизбежно угрожавшую войскамъ въ Горномъ Дубнякѣ, но такъ какъ, съ одной стороны, въ это время русскіе производили «непрестанную, убійственную бомбардировку лагеря», а съ другой стороны съ занятіемъ Трининскихъ высотъ ими захваченъ былъ путь отступленія турокъ, то «поддержать войска у Горнаго Дубняка высылкою подкрѣпленій изъ Плевны было невысказано».

ГЛАВА IV.

Занятіе отбитой непріятельской позиціи.—Послѣдующее развитіе операций отряда г.-ад. Гурко.—Бомбардированіе Телиша 26-го октября и капитуляція непріятельскаго гарнизона.—Операциі кавалеріи къ западу до Врацы и къ югу до Балканъ.—Выдвиженіе пѣхотнаго авангарда къ Балканскимъ проходамъ.—Занятіе Дольнаго Дубняка.—Окончательная блокада Плевны гвардіей.—Посѣщеніе Государемъ Императоромъ гв. корпуса.—Заключеніе.

Послѣ овладѣнія позиціей подъ Горнымъ Дубнякомъ 12-го октября, дѣйствовавшія въ этомъ направленіи части гвардіи (1-ая и 2-ая гв. пѣх. дивизіи съ артиллеріей, гв. Стрѣлковая бригада, саперы) были отведены на бивакъ, на высоту с. Горнаго Дубняка, гдѣ и расположились фронтомъ къ Дольному Дубняку. Сюда же прибылъ на слѣдующій день л.-гв. Егерскій полкъ со своей батареей. Состоявшая при немъ кавалерія назначена была для охраненія Ракитской высоты и тыла расположенія гв. корпуса, а 1-я и 3-я бригады 2-й гв. кавалерійской дивизіи заняли аванпосты къ сторонѣ Телиша. Казачья бригада Черевина направлена 13-го октября въ Койнары для наблюденія за лѣвымъ берегомъ Искера. 13-го октября генералъ Гурко отправился для осмотра занятой позиціи и всей мѣстности къ сторонѣ Телиша. Путь атаки каждой части обозначался густыми массами убитыхъ, заснувшихъ вѣчнымъ сномъ въ самыхъ разнообразныхъ, часто невѣроятныхъ позахъ. Число убитыхъ замѣтно увеличи-

валось по мѣрѣ приближенія къ реду, что можетъ служить, между прочимъ, доказательствомъ ошибочности слишкомъ безусловно высказывавшагося мнѣнія, будто бы огонь турокъ, по мѣрѣ сближенія наступающаго, утрачивалъ свою дѣйствительность. Весь бой подъ Горнымъ Дубнякомъ представляетъ собою многозначительный фактъ въ пользу совершенно обратнаго положенія, которое, впрочемъ, въ абсолютной формѣ выраженное, было бы тоже ошибочнымъ. Редутъ турецкій былъ превосходно выстроенъ, отдѣланъ дернинами, такъ что крутости бруствера были почти отвѣсны и ровъ имѣлъ тоже крутые бока. Вдоль фасовъ выстроено было множество шалашей. Пространство между ними и брустверомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было буквально завалено турецкими трупами, причемъ громаднѣйшее ихъ большинство были жертвами артиллерійскаго огня и штыковыхъ ударовъ. Внутри редута также находилось множество убитыхъ лошадей и скота, а также виднѣлось у шалашей нѣсколько обгорѣлыхъ труповъ турокъ. Во многихъ мѣстахъ, внѣ редута, уже были вырыты общія могилы отдѣльно для офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Убитые были расположены вокругъ нихъ стройными рядами; привычка къ порядку и строю проявилась и въ этомъ случаѣ: на правомъ флангѣ помѣщались музыканты, далѣе фельдфебеля и унтеръ-офицеры, наконецъ рядовые... Генералъ Гурко благодарилъ войска за вчерашній бой, а выдающагося героя этого дѣла ф.-ад. Любовицкаго обнялъ среди окружавшихъ его нѣсколькихъ офицеровъ-гренадеръ, уцѣлѣвшихъ въ кровавомъ бою. Затѣмъ начальникъ отряда направился по пути къ Телишу, гдѣ выбралъ позицію и приказалъ ее укрѣпить. Общія указанія относительно постройки укрѣпленій долженъ былъ дать начальникъ инженеровъ арміи, генералъ-маіоръ Денпъ, а составленіе подробнаго плана укрѣпленной позиціи поручено генеральнаго штаба подп. Пузыревскому, совмѣстно съ нѣсколькими офицерами гв. сапернаго баталіона (Чудовскій и др.). При разбивкѣ укрѣпленій можно было замѣтить, что нижніе чины, исполнявшіе эту работу, послѣ перваго уже боеваго опыта отлично умѣли оцѣ-

нивать мѣстность и примѣнять къ ней траншейные окопы. Проектированныя укрѣпленія состояли изъ нѣсколькихъ батарей, двухъ люнетовъ и значительнаго количества ложементовъ для стрѣлковыхъ цѣпей и ихъ резервовъ. При этомъ по указанію начальника отряда стрѣлковая траншея были выдвинуты шаговъ на 600—700 передъ батареяи, за ними, впереди линіи батарей, помѣщались ложементы для резервовъ цѣпи и приблизительно на линіи батарей трасированы были люнеты. На крайнемъ правомъ флангѣ была впослѣдствіи устроена двухъярусная батарея съ отличнымъ дальнимъ обстрѣломъ, но съ закрытою лѣсомъ мѣстностью въ непосредственной близости, вслѣдствіе чего пришлось сдѣлать большую, утомительную порубку лѣса (1).

Ставъ на Софійскомъ шоссе на два фронта, имѣя съ одной стороны противъ себя армію Османа-паши, а съ другой, въ ближайшемъ тылу—Телишъ, за которымъ скрывались новыя силы и источники питанія турокъ, наконецъ, понесъ значительныя потери въ бояхъ 12-го октября, генер. Гурко счелъ необходимымъ просить генерала Тотлебена, о подкрѣпленіяхъ. Еще ночью на 13-е октября, донося о взятіи Горнаго Дубняка и о значительныхъ при этомъ потеряхъ, генер. Гурко просилъ Тотлебена прислать ему немедленно подкрѣпленіе не менѣе одного пѣхотнаго полка; но уже на другой день, узнавъ точную цифру потерь отряда подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ, генер. Гурко просилъ прислать ему не полкъ, а бригаду. Тотлебенъ, по первой еще просьбѣ, предоставилъ въ его распоряженіе 1-ю бригаду 3-й гв. пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею. Произведя затѣмъ рекогносцировку телишской позиціи, генер. Гурко нашелъ ее укрѣпленной гораздо сильнѣе горно-дубнянской и потому не рѣшался брать ее штурмомъ; съ другой стороны, овладѣніе этой позиціей ему представлялось совершенно необходимымъ, такъ какъ при занятомъ гвардіей положеніи, она имѣла съ фронта и съ тыла двѣ сильно укрѣпленныя позиціи у Дольнаго Дубняка и Телиша. Такимъ образомъ представлялось разрѣшить

вопросъ: какъ овладѣть Телишемъ? Личный осмотръ генер. Гурко позиціи подъ Горнымъ Дубнякомъ и рассказы плѣнныхъ турокъ убѣждали въ необыкновенной силѣ нашего артиллерійскаго огня. Необходимо было воспользоваться этимъ могущественнымъ средствомъ, и потому генер. Гурко рѣшился взять Телишъ «почти исключительно артиллерійскою атакою». Онъ былъ увѣренъ, «что если мы окружимъ позицію у Телиша съ трехъ сторонъ, выставивъ по одной бригадѣ съ 16 орудіями съ каждой, и затѣмъ будемъ обстрѣливать позицію въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, то непріятель не выдержитъ и положитъ оружіе». Такимъ образомъ, генер. Гурко находилъ нужнымъ для взятія Телиша ввести въ дѣло 48 орудій 9 ф. калибра съ 3-мя бригадами пѣхоты, при достаточномъ числѣ кавалеріи, съ конною артиллеріею. За исключеніемъ Медованскаго отряда, генераль Гурко считалъ у себя 5 бригадъ. Отдѣливъ на телишскую операцію три, оставалось противъ Плевны всего двѣ бригады гв. пѣхоты, что признавалось недостаточнымъ на случай выхода Османа изъ Плевны. Вслѣдствіе этого г.-ад. Гурко полагалъ нужнымъ двинуть изъ Ловчи въ тылъ Телиша одну пѣхотную бригаду и, слѣдовательно, направить къ этому пункту не три, а только двѣ гв. бригады. Но такъ какъ атака Телиша признавалась генераломъ Гурко совершенно необходимой, какъ для того, чтобы выйти изъ того труднаго положенія, въ которомъ находился его отрядъ, стѣсненный между двухъ огней, такъ и для того, чтобы положить «начало концу Плевны», то онъ доносилъ Тотлебену, что, даже не получивъ просимыхъ подкрѣпленій, рискнетъ атакой Телиша, и признавалъ необходимымъ торопиться этой атакой, ибо тамошнія турецкія укрѣпленія росли не по днямъ, а по часамъ. Одновременно съ этимъ г.-ад. Гурко просилъ выслать ему армейскіе артиллерійскіе парки, если не прибыли гвардейскіе, для пополненія комплекта снарядовъ, особенно 9 ф. пушекъ (2). Въ отвѣтъ на это Тотлебенъ сообщалъ, что онъ вполне раздѣляетъ мысль объ артиллерійской атакѣ Телиша, затѣмъ извѣщалъ о высылкѣ къ генер.

Гурко 1-й бригады 3-й гв. пѣх. дивизіи и объ отправкѣ къ Медовану Пруссаго полка съ 2-мя батареями. Изъ состава послѣдняго отряда можно было, по мнѣнію Тотлебена, взять при надобности одинъ полкъ съ двумя батареями. Изъ Ловчи же по стратегической важности этого пункта нельзя было выдѣлить болѣе одного полка слабаго состава; но и этого Тотлебенъ не признавалъ нужнымъ за высылкой уже вышеупомянутыхъ подкрѣпленій (3). 14-го октября подошла къ Горному Дубняку бригада 3-й гв. пѣх. дивизіи съ артиллеріею и заняла позицію фронтомъ къ Телишу.

Укрѣпившись противъ Дольнаго Дубняка и Телиша, а также получивъ просимыя подкрѣпленія, генер. Гурко рѣшился приступить къ овладѣнію Телишемъ; но предварительно онъ поручилъ генеральнаго штаба полк. Энкелю, подп. Пузыревскому и командующему 3-й гв. и гренад. артиллерійской бригадой полк. Зиновьеву произвести подробную рекогносцировку непріятельской позиціи и выбрать мѣста для расположенія батарей, имѣя въ виду возможно лучшее бомбардированіе телишскихъ укрѣпленій. Прибывъ къ аванпостной цѣпи, занятой полками 2-й гв. кавалерійской дивизіи, противъ которыхъ шагахъ въ 200 тянулись непріятельскіе посты, названные офицеры, то скрытно, то подъ выстрѣлами противника (въ то же время нашей цѣпи приказано было, во избѣжаніе напрасной тревоги, не отвѣчать на огонь непріятеля) обрекогносцировали телишскія укрѣпленія (причемъ на ихъ глазахъ турки усиленно работали, торопясь окончить отдѣльное укрѣпленіе, сѣвере-западнѣе шоссе, впереди большаго) и намѣтили мѣста для батарей, выбирая эти пункты по возможности на продолженіи фасовъ непріятельскихъ верковъ. Составленный проектъ расположенія батарей былъ утвержденъ ген-ад. Гурко, который немедленно отдалъ приказанія для дѣйствій противъ Телиша на 16-е октября. Сущность ихъ заключалась въ слѣдующемъ: три батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, при л.-гв. Московскомъ и Гренадерскомъ, полкахъ выдвигаются на позицію по шоссе; три батареи 3-й гвард. и гренад. артил.

бригады, при Кексгольмскомъ гренадерскомъ императора австрійскаго и л.-гв. Литовскомъ полкахъ, — южнѣ Телиша, а часть гв. конной артиллеріи, подъ прикрытіемъ гв. кавалеріи, занимаетъ позицію къ сѣверу и въ тылу Телиша. Пальба должна была производиться до 2 ч. пополудни, а затѣмъ приказано сдѣлать перерывъ, чтобы предложить гарнизону кашуляцію, угрожая, въ противномъ случаѣ, беспощадной бомбардировкой *) многочисленной артиллеріей (4). Къ пѣхотѣ приданы были части саперъ и всѣмъ приказано было окопаться. Кромѣ того, подъ Плевной произведена обширная демонстрація и бомбардировка турецкихъ укрѣпленій для отвлеченія вниманія Османа-паши. Подробности этихъ распоряженій видны изъ нижеслѣдующей диспозиціи на 16-е октября:

«Завтра, 16-го октября, войскамъ вѣреннаго мнѣ отряда произвести атаку укрѣпленной турецкой позиціи у Телиша, для чего:

1) 1-й бригадѣ 2-й гв. пѣх. дивизіи, съ 3-мя батареями л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, выступить завтра, 16-го октября, въ 10¹/₂ часовъ по полуночи, собравшись предварительнo у передовой артиллерійской позиціи, и слѣдовать вдоль шоссе къ Телишу. Движеніе должно быть произведено въ боевомъ порядкѣ. Подойдя на дистанцію отъ 800 до 1,000 саж., остановиться, немедленно окопаться и открыть артиллерійскій огонь, согласно словесно переданнаго приказанія; 2) 1-й бригадѣ 3-й гв. пѣхотной дивизіи, съ 3-мя батареями 3-й гв. и гренадерской артиллерійской бригады, выступить завтра, 16-го октября, въ 7 ч. пополудни и, выйдя съ юго-восточной стороны турецкой позиціи, подойти къ ней на дистанцію отъ 800 до 1,000 саж., окопаться и открыть артиллерійскій огонь, согласно словесно переданнаго приказанія; 3) 1-й и 2-й бригадамъ 2-й гв. кавалерійской дивизіи съ 2-мя конными батареями прибыть къ 12-ти

*) Назначено было выпустить по 100 снарядовъ на орудіе, всего 7,200 снарядовъ.

часамъ дня къ шоссе съ южной стороны Телиша и открыть огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ. Стрѣльба должна производиться слѣдующимъ образомъ: отъ 12 ч. дня до 2-хъ часовъ пополудни попеременно гранатами и шрапнелью; въ 2 ч. дать три залпа и затѣмъ до 2¹/₂ ч. пополудни не стрѣлять. Въ 2¹/₂ ч. пополудни дать три залпа и затѣмъ перейти къ медленной стрѣльбѣ попеременно гранатами и шрапнелью. Въ 4 ч. пополудни опять дать три залпа и прекратить стрѣльбу до 4¹/₂ ч. Въ 4¹/₂ ч. пополудни начать опять стрѣльбу тремя залпами и продолжать до наступленія темноты. Въ концѣ 6-го часа, когда будетъ наступать темнота, дать три залпа и затѣмъ совсѣмъ прекратить стрѣльбу. По прекращеніи стрѣльбы обѣимъ кавалерійскимъ бригадамъ сняться съ позиціи и отойти назадъ на бивакъ, на которомъ стоитъ нынѣ 2-я бригада. По прибытіи на шоссе, дивизіи немедленно войти въ связь съ кавказскою бригадою полковника Черевина; 4) л.-гв. Гродненскому гусарскому полку, завтра, 16-го октября, въ 12 ч. дня, снявъ свои аванпосты и присоединивъ къ себѣ 2-ю батарею гв. конно-артиллерійской бригады, отойти къ западу отъ шоссе, спуститься въ долину и, если окажется возможнымъ, открыть стрѣльбу батареей противъ лѣваго фланга турецкихъ укрѣпленій, руководствуясь при стрѣльбѣ тѣмъ, что сказано въ п. 3; 5) Кіевскому гусарскому полку съ двумя эскадронами Казанскаго драгунскаго полка и одною конною батареею выступить въ 10 ч. утра и произвести наступленіе къ Дольному Дубняку. Цѣль движенія: бомбардировкою позиціи Дольнаго Дубняка удержать турокъ отъ наступленія противъ нашей позиціи у Горнаго-Дубняка и задержать всякое наступленіе турокъ по шоссе; 6) отряду генерала Арнольди произвести сильную демонстрацію противъ Дольнаго Дубняка съ цѣлью задержать турокъ въ ихъ позиціи и не допустить двинуться по шоссе къ нашей позиціи у Горнаго Дубняка; 7) остальнымъ войскамъ оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ; 8) всѣмъ отрядамъ, двигающимся противъ позиціи у Телиша, устроить позади себя передовые перевязочные пункты, а

въ разстояніи около версты позади передовыхъ пунктовъ—главные пункты. Въ д. Чериковѣ устроить центральный пунктъ; для транспортированія раненыхъ съ главныхъ пунктовъ къ центральному пункту отправить на главные пункты всѣ свободныя повозки 2-й гв. пѣхотной дивизіи и 1-й бригады 3-й гв. пѣх. дивизіи; 9) въ началѣ боя я буду находиться возлѣ шоссе при 1-й бригадѣ 2-й пѣхотной дивизіи; 10) для наблюденія за порядкомъ нарядить на два главныхъ и на центральный перевязочные пункты по десяти конныхъ жандармовъ. Остальнымъ жандармамъ находиться при мнѣ; 11) обоимъ эскадронамъ Собственнаго Его Величества конвоя состоять при мнѣ; 12) всѣмъ войскамъ сдѣлать утреннюю варку; 13) къ каждой пѣшей батарее придать по полуротѣ гвардейскаго сапернаго баталіона; 14) отъ 2-й гв. кавал. дивизіи выставить летучую почту между 1-ю бригадою 2-й гв. пѣхотной дивизіи и бригадою 3-й гв. пѣхотной дивизіи. Подписалъ: ген.-ад. Гурко».

Вслѣдствіе просьбы г.-а. Гурко объ отвлеченіи вниманія Османа-паши посредствомъ демонстраціи и бомбардировки плевненскихъ укрѣпленій, генер. Тотлебенъ отдалъ командирамъ 4-го и 9-го армейскихъ корпусовъ и начальнику вновь образованнаго на Плевно-ловченскомъ шоссе отряда, генер. Скобелеву, слѣдующія приказанія *): 1) всѣмъ батареямъ, за исключеніемъ расположенныхъ на Плевно-ловченскомъ шоссе, открыть 16-го октября, съ 8 ч. утра и до 3 ч. пополудни, сильный огонь по

*) Получивъ свѣдѣнія о силѣ Плевненскаго гарнизона, опредѣленнаго численностью до 55 т., и о томъ, что продовольствія въ Плевнѣ очень мало, Тотлебенъ предполагалъ неизбежность попытки Османа къ выходу изъ замкнутаго уже нами блокаднаго круга. Для лучшаго противодѣйствія такой попыткѣ, Тотлебенъ приказалъ: 1) образовать, подъ начальствомъ Скобелева, для встрѣчи непріятеля на Плевно-ловченскомъ шоссе, особый отрядъ изъ 16-й п. дивизіи, бригады 30-й пѣх. дивизіи, 3-хъ стр. баталіоновъ и 3-хъ батарей 2-й арт. бригады; 2) въ случаѣ передвиженія 16-й п. див. для содѣйствія войскамъ на Софійскомъ шоссе или у Медована, усилить Плевно-ловченскій отрядъ бригадою 5-й п. дивизіи, по назначенію командира 9-го корпуса, для чего бригаду эту переводить ежедневно и до сумерекъ къ Великовняжеской горѣ, на пересѣченіе дорогъ изъ Пелишата въ Плевну и изъ Тученицы въ Гривицу.

цѣлямъ, которыя будутъ указаны завѣдующимъ боевою артиллерійскою линіею. Въ означенный промежутокъ времени произвести отъ 20 до 30 выстрѣловъ изъ орудія; 2) войскамъ 9-го арм. корпуса и находящимся лѣвѣе ихъ до Тученицкаго оврага быть 16-го октября съ утра и до сумерекъ въ совершенной готовности къ дѣйствию; 3) отряду генераль-лейтенанта Скобелева продемонстрировать по Плевно-ловченскому шоссе.

Между тѣмъ, 15-го октября въ главную квартиру Главнокомандующаго въ с. Боготъ прибылъ Государь Императоръ. На собранномъ совѣщаніи, въ которомъ приняли участіе: Главнокомандующій, кн. Румынскій, генералы: Непокойчицкій, Тотлебенъ и кн. Имеретинскій,—Тотлебенъ высказался рѣшительно въ пользу тѣснаго обложенія Плевны. Государь, вполне соглашаясь съ такимъ планомъ дѣйствій въ общемъ смыслѣ,—по частному вопросу овладѣнія Телишемъ, выразился, что «атака должна быть артиллерійская, отнюдь не допуская увлеченій».

Сообщая генер. Гурко о такомъ рѣшеніи Государя Императора и вполне одобряя еще ранѣе принятый и доставленный планъ операціи противъ Телиша, Тотлебенъ, между прочимъ, еще пояснялъ, что изъ двухъ средствъ для овладѣнія Плевной, штурма и блокады—первый испробованъ нѣсколько разъ, но, не смотря на значительныя потери, онъ не принесъ никакой пользы. Въ данное-же время противникъ укрѣпился еще лучше прежняго и новыя попытки въ прежнемъ духѣ могли-бы имѣть еще болѣе плачевные результаты. Между тѣмъ, многочисленность успѣвшихъ сосредоточиться подъ Плевной нашихъ войскъ давала возможность безъ особенныхъ жертвъ заключить противника въ тѣсной блокадѣ, отрѣзавъ его отъ источниковъ всякаго довольствія. Такое положеніе вѣроятно заставитъ его попытаться энергически выйти изъ Плевны, а потому мы должны быть готовы встрѣтить его должнымъ образомъ и для того возможно лучше сберечь свои силы (5).

Отправляясь къ Телишу, г.-а. Гурко вручилъ командованіе всѣми войсками, оставшимися у Горнаго Дубняка гр. Шува-

лову, а выдвинутыми въ первую линію генераль-маіору Рауху; наконецъ, одному баталіону гв. Стрѣлковой бригады съ двумя пѣшіями орудіями, по назначенію Рауха, приказано смѣнить румынскую пѣхоту въ траншеяхъ передъ Дольнымъ Дубнякомъ, затѣмъ этотъ баталіонъ долженъ быть ежедневно смѣняемъ другими баталіонами той-же бригады.

Войска выступили къ Телишу и расположились, какъ указано диспозиціей. Батареи л.-гв. 2-й арт. бригады стали по обѣ стороны шоссе; правѣ ихъ л.-гв. Гренадерскій полкъ, имѣя 4 и 3 баталіоны, въ строю поротно въ двѣ линіи, впереди, а 2-й и 1-й за ними тоже поротно. Лѣвѣ батареи стояло 2½ баталіона л.-гв. Московскаго полка (1-й баталіонъ находился въ Медованѣ, а 7-я и 8-я роты конвоировали плѣнныхъ, взятыхъ 12-го октября) въ одну линію, въ строю поротно, въ двѣ линіи (6).

На юго-восточномъ фронтѣ расположились, по обѣ стороны батареи, полки 3-й гв. пѣх. дивизіи, имѣя по 2 баталіона въ первой линіи, въ строю поротно, а по два во 2-й въ баталіонныхъ колоннахъ. Впослѣдствіи артиллерія этой колонны была еще усилена одной конной батареей (7).

1-я бригада 2-й гв. кавалерійской дивизіи со 2-й гв. к. батареей расположилась далѣ лѣвѣ полковъ 3-й гв. пѣх. дивизіи, имѣя батарею по серединѣ, правѣ ея конно-гренадеръ, лѣвѣ уланъ. 2-я бригада съ 5-ю гв. к. батареей стала впереди Ракитской высоты для охраненія лѣваго фланга и тыла нашихъ войскъ; наконецъ, 3-я бригада 2-й гв. кавал. дивизіи, отойдя первоначально, согласно диспозиціи, за пѣхоту, перебралась черезъ оврагъ къ С. З. отъ шоссе и оттуда громила Телишъ своей артиллеріей.

Бригадѣ полк. Черевина было послано Нагловскимъ приказаніе, въ которомъ сперва объяснены были общія распоряженія сдѣланныя для атаки Телиша, а затѣмъ прибавлено: «для того чтобы прикрыть тылъ 2-й гв. кавалерійской дивизіи, начальникъ отряда приказалъ вамъ, съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ, перейти на Софійское шоссе, къ югу отъ Телиша, стать фронтомъ по

ПЪШАЯ БАТАРЕЯ НА ПОЗИЦИИ.

направленію къ Орханіэ, имѣя зоркое наблюденіе какъ за шоссе, такъ и за Червонобрегомъ, Радомірцами и Луковицами. Прийдя на шоссе, вамъ немедленно слѣдуетъ войти въ связь со 2-ю гв. кавал. дивизіею. Подойти къ шоссе вамъ слѣдуетъ отнюдь не позже 9-ти ч. утра 16-го октября, такъ какъ 2-я гв. дивизія выйдетъ на шоссе между 8-ю и 9-ю часами утра». Отлагая на время описаніе дѣйствій конницы, обратимся сперва къ бомбардированію Телиша.

Когда наша пѣхота была еще верстахъ въ 3-хъ отъ Телиша, у турокъ поднялась тревога, а затѣмъ ихъ аванпосты снялись и безъ выстрѣла отступили, скрываясь въ укрѣпленія. Турецкая артиллерія открыла артиллерійскій и кое-гдѣ непродолжительный, слабый ружейный огонь. Пѣхота съ артиллеріей, занявъ назначенныя мѣста, стала немедленно окапываться, причѣмъ для батарей закрытія возведены были приданными къ нимъ саперами. Затѣмъ наша артиллерія открыла въ 11 часовъ огонь, точно руководствуясь диспозиціей. Громъ орудій раздался со всѣхъ сторонъ; слабая турецкая артиллерія—всего 4-ре орудія—пыталась отвѣчать нашей, но чувствуя, что подобное состязаніе бесполезно, пробовала перенести свой огонь на пѣхоту и по передвигавшемуся Гродненскому гусарскому полку (гдѣ былъ контуженъ командиръ полка принцъ Саксенъ-Альтенбургскій), но и тамъ не наносила почти никакого вреда, благодаря траншеямъ и вообще незначительности цѣли. Спустя нѣкоторое время огонь ея и вовсе прекратился. Въ 2 ч. пополудни наши батареи умолкли. Наступившимъ перерывомъ генер. Гурко пожелалъ воспользоваться, чтобы предложить гарнизону капитуляцію. Съ этою цѣлью были взяты пять плѣнныхъ турокъ, испытавшихъ всѣ ужасы Дубнякскаго боя, и имъ вручено письмо къ телишскому пашѣ, въ которомъ начальникъ отряда, указывая турецкому генералу, что онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ русскими войсками и что 100 орудій, направленныхъ противъ него, уничтожатъ весь его гарнизонъ съ окопами, предлагалъ ему, во избѣжаніе напраснаго кровопролитія, положить оружіе.

Наши жандармы подвели плѣнныхъ къ цѣпи, откуда они двинулись, помахивая платками и обѣщая разсказать о массахъ и ненужности русскихъ войскъ, собранныхъ около Телиша. Прошло полчаса, но отвѣта турокъ не послѣдовало. Между тѣмъ батареи л.-гв. 2-й арт. бригады, замѣтя передвиженіе непріятельской пѣхоты, открыли пальбу, и тогда кононада быстро возгорѣлась по всей линіи; появившіеся-было парламентареры поторопились скрыться въ укрѣпленія (8).

Начальникъ телишскаго гарнизона бригадный генералъ Хаки-паша, узнавъ о наступленіи противъ него значительнаго русскаго отряда, телеграфировалъ Шевкету пашѣ, прося у него помощи. Шефкетъ обѣщалъ прислать два баталіона. Началась жестокая бомбардировка, а обѣцанныхъ подкрѣпленій нѣтъ. Наконецъ, получается предложеніе русскаго генерала. Шефкетъ собираетъ совѣтъ и заключаетъ его пренія рѣшеніемъ сдаться, говоря при этомъ, подъ вліяніемъ дубнякскаго погрома: «если мой непосредственный начальникъ (Ахметъ-Хивзи паша) сдался, почему-же я не послѣдую его примѣру» (9).

Хивзи-паша старался лишь выговорить сохраненіе за офицерами ихъ имущества, а на предложеніе отпустить гарнизонъ на свободу не обратилъ вниманія, предпочитая отдаться въ руки русскихъ. Только одинъ полкъ бывшихъ у него черкесовъ не пожелалъ капитулировать и предпочелъ пробраться между русскими войсками, но онъ былъ настигнутъ нашей конницей и значительною частью истребленъ.

Вскорѣ по возобновленіи канонады генер. Гурко выѣхалъ, въ сопровожденіи только офицеровъ генеральнаго штаба, на батарею 2-й бригады, съ цѣлью наблюденія за дѣйствіемъ нашей артиллеріи. Не прошло 20 минутъ, какъ замѣченъ былъ, наконецъ, турецкій парламентаръ, и позиція огласилась потрясающими криками ура, возвѣщавшими объ этой, почти безкровной для насъ побѣдѣ. Артиллеристы по преимуществу праздновали свой успѣхъ. Генер. Гурко быстро направился, въ сопровожденіи конвоя, на шоссе, выславъ впередъ для переговоровъ ген. Бреверна, хорун-

жаго кн. Церетелева и подп. Ставровскаго. Паша, получивъ разрѣшеніе сохранить офицерамъ ихъ имущество, спокойно отдался въ наши руки. Вскорѣ показались плѣнные, которые, выходя изъ укрѣпленія, бросали по сторонамъ шоссе свое оружіе и вытягивались въ общую колонну; впереди всѣхъ ѣхалъ, на жалкой клячѣ, Хаки-паша въ сопровожденіи своихъ пѣшихъ слугъ и конныхъ адъютантовъ. Жалкимъ представлялся этотъ генераль, бывшій учитель геометріи, а теперь военноплѣнный. По требованію генер. Гурко онъ перечислилъ составъ гарнизона, который въ это время почти полностью подошелъ и былъ окруженъ цѣпью Московскаго полка, а затѣмъ отправленъ къ Горному Дубняку. Въ числѣ плѣнныхъ находилось также нѣсколько англичанъ, прикрытыхъ бѣлой повязкой, съ красной луной, на лѣвой рукѣ. Эти господа были свидѣтелями тѣхъ варварствъ, которыя позволяли себѣ босняки и арнауты надъ нашими егерями 12-го октября. Мало того: какъ у нихъ, такъ и у самого паша найдены были предметы обмундированія егерей. При этомъ англичане выразили готовность (что и исполнили впоследствии) подписать протоколъ о неистовствахъ, покровительствуемыхъ ими дикарей, а паша, путаясь въ противорѣчіяхъ, клялся, что онъ безсиленъ былъ остановить варварства своихъ подчиненныхъ и что съ самаго начала войны онъ не получалъ никакихъ приказаній изъ Константинополя относительно соблюденія гуманнаго обращенія съ ранеными и воспрещенія варварскихъ потѣхъ.

Пропустивъ плѣнныхъ, весело двигавшихся подъ конвоемъ московцевъ, генер. Гурко направился къ очищеннымъ турецкимъ укрѣпленіямъ. Тамъ особенно поражала масса турецкихъ патроновъ, грудой, въ деревянныхъ ящикахъ, сваленныхъ у бруствера или же сплошь разсыпанныхъ по шоссе. Укрѣпленія немедленно были заняты полками 3-й гв. пѣх. дивизіи, причемъ генер. Гурко приказалъ сдѣлать опись всему оставленному турками имуществу, собрать ружья, патроны, скоть, поставить караулы и т. п. Главными нашими трофеями были 4 стальные орудія съ достаточнымъ количествомъ снарядовъ (10).

Какъ сказано выше, 1-я бригада 2-й гв. кавалерійской дивизіи, расположившись во время борибардированія лѣвѣ егерей, заняла Ю. В. фронтъ, а 2-я бригада назначена была для охраненія тыла и лѣваго фланга всего отряда, для чего должна была дѣйствовать вблизи Ракитской высоты, гдѣ она была расположена съ 12-го октября и, выдвинувъ впередъ свои пикеты къ Софійскому шоссе, имѣла постоянныя столкновенія съ непріятельской конницей и пѣхотой. Такимъ образомъ, ближе всего къ пѣхотѣ были л.-гв. Конногренадерскій и Уланскій полки. Около 12¹/₂ ч. дня большая часть бригады была расположена на позиціи, имѣя 2-ю гв. конную батарею между полками. Вскорѣ подошелъ и дивизионъ уланъ, находившійся на аванпостахъ. Батарея открыла огонь, а для обезпеченія лѣваго фланга были высланы наѣзтники отъ 2-го дивизиона Уланскаго полка, подъ командой корнета Кельчевскаго, которые донесли, что по Софійскому шоссе замѣтно движеніе непріятельскихъ войскъ; одновременно съ этимъ было получено ошибочное, какъ оказалось, приказаніе выслать эскадронъ для прикрытія батареи, находившейся при 2-ой бригадѣ. Тогда командиръ полка, генер. Эттеръ, выславъ 2-й эскадронъ по требованію, оставилъ 1-й въ прикрытіи своей батареи, а 2-му дивизиону, полк. Пилсудскаго, приказалъ продвинуться впередъ и расположиться скрытно отъ непріятели. Вскорѣ завязалась живая перестрѣлка между черкесами и уланами; наши наѣзтники стали отходить, желая навлечь черкесовъ на свой дивизионъ, но они не вдались въ обманъ и приостановились, продолжая частую стрѣльбу. Чтобы ихъ прогнать, Эттеръ повелъ дивизионъ впередъ, а затѣмъ, замѣтивъ ихъ незначительность, лично повелъ въ атаку 4-й эскадронъ, оставя на уступѣ 3-й. 4-й эскадронъ, имѣя во главѣ ротмистра Баранова, стремительно бросился на черкесовъ, опрокинулъ ихъ и, гоня передъ собою, попалъ подъ ружейный огонь авангарда непріятельскаго отряда, тщетно стремившагося на выручку Телиша. Тогда уланы, спокойно повернувъ назадъ, начали шагомъ отступать, провожаемые непріятельскимъ огнемъ. Атака стоила эскадрону 2-хъ офицеровъ раненыхъ (Сафоновъ, Ухинъ)

АТАКА ЛЕЙБЪ-УЛАНЪ ПОДЪ ТЕЛИШЕМЪ 16 ОКТЯБРЯ 1877 Г.

и нѣсколькихъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ. Въ это время къ дивизиону присоединился высланный ошибочно 2-й эскадронъ; выйдя изъ-подъ выстрѣловъ, уланы приостановились, чтобы привести себя въ порядокъ (11).

Въ то время какъ уланы расправлялись съ черкесами, вышедшими изъ Телиша, отряду Черевина пришлось имѣть дѣло съ войсками Шефкета-паши, въ числѣ 2—3 таборовъ пѣхоты, нѣсколькихъ горныхъ орудій и значительнаго скопища черкесовъ. Двигаясь по назначенію отъ Койнаръ, Черевинъ, приближаясь къ Софійскому шоссе, имѣлъ въ авангардѣ Осетинскій дивизионъ. Послѣдній, подходя къ шоссе, былъ встрѣченъ огнемъ спѣшенныхъ черкесовъ, а также и части пѣхоты, засѣвшихъ на опушкѣ густаго и рослаго кустарника, покрывавшаго придорожную высоту. Осетины тоже спѣшились и завязали перестрѣлку. На помощь имъ была выслана первая Кубанская сотня, а за нею подходила и бригада. Желая выяснить силы непріятеля, полк. Черевинъ приказалъ двумъ сотнямъ, подъ начальствомъ кн. Кирканова, обойти вправо высоту и выйти на шоссе, а самъ развернулъ остальную часть бригады и выдвинулъ на позицію 8-ю донскую батарею. Двѣ сотни успѣшно охватывали лѣвый флангъ непріятеля, но, поднявшись на высоту, были остановлены огнемъ противника. Черевинъ поддержалъ ихъ и, введя постепенно въ бой всѣ свои сотни, отгѣснилъ, наконецъ, турокъ за гребень высоты. Оттуда онъ увидѣлъ передовую часть отряда Шефкета, шедшую къ Телишу и готовую принять бой на занятой позиціи. Сила всего отряда состояла изъ 6-ти таборовъ пѣхоты, 3-хъ горныхъ орудій и около 1200 черкесовъ; изъ нихъ 2 табора съ 2 орудіями были выдвинуты впередъ. Въ то-же время казаками былъ захваченъ на шоссе небольшой непріятельскій обозъ съ прикрытіемъ. Выйдя на новую позицію, Кавказская бригада попала подъ огонь 5-й гв. конной батареи, дѣйствовавшей вмѣстѣ съ драгунами и гусарами. Вызванные Черевинымъ охотники отважно и искусно пробрались къ батарее, чтобы предупредить ее о недоразумѣніи; тогда огонь ея былъ

направленъ по непріятелю. Между тѣмъ турки, какъ-бы поддержанные неожиданною для нихъ помощью, участвовали выстрѣлы изъ своихъ орудій и сильно начали тѣснить казаковъ; выѣхавшіе изъ-за фланговъ своей пѣхоты черкесы открыли тоже частый огонь. Хотя они встрѣтили упорное сопротивленіе казаковъ, удерживавшихъ ихъ залпами, но, наконецъ, подкрѣпивъ передовыхъ свѣжими частями, перешли въ рѣшительное наступленіе и охватили отрядъ Черевина съ обоихъ фланговъ. Не имѣя возможности болѣе держаться и желая, по крайней мѣрѣ, оттянуть турокъ отъ Телиша, Черевинъ началъ отступать на западъ къ Искеру, причемъ бригадѣ пришлось двигаться по долинѣ не шире $\frac{3}{4}$ версты. Справа она подставляла свой флангъ противнику, а слѣва господствовала пологая возвышенность, съ которой черкесы легко могли тревожить казаковъ. Бригада начала отходить на Койнары уступами слѣва. Правое крыло, сотника Савченки, съ 2-мя орудіями, держалось стойко и успѣло пріостановить напоръ противника. Затѣмъ орудія подъ прикрытіемъ казаковъ отъѣхали назадъ и заняли позицію въ тылу, а подъ огнемъ какъ ихъ, такъ и спѣшенныхъ казаковъ, отошли передовыя части. Такъ шло безостановочно отступленіе. Наконецъ мѣстность стала ровнѣе и турецкая пѣхота остановилась. Отойдя еще назадъ версты двѣ, Черевинъ рѣшился прекратить отступленіе и, не выпуская турецкую пѣхоту изъ-подъ наблюденія, отбросить за нее черкесовъ. Рѣшеніе это было выполнено особенно удачно на правомъ крылѣ бригады, примыкавшемъ къ р. Искеру. Насѣдая на него при отступленіи, черкесы успѣли частью перейти на лѣвый берегъ рѣки, а остальные видимо добирались до орудій. Воспользовавшись первою возможностью, Черевинъ перешелъ въ наступленіе. 3-я Кубанская сотня Фока и 4-я Владикавказская Шанаева мгновенно бросились на черкесовъ. Мѣстность уже благопріятствовала атакѣ казаковъ, а турецкая пѣхота, какъ упомянуто, остановилась верстахъ въ двухъ позади своей кавалеріи. Черкесы были рѣшительно опрокинуты и, гонимые казаками, пали значительною частью подъ ихъ шашками. Эта атака по времени почти

совпала съ атакою уланъ, гнавшихъ черкесовъ до праваго фланга того отряда, съ которымъ имѣлъ дѣло Черевинъ. Послѣ того Кавказская казачья бригада отошла въ Койнары (12).

На Ракитской высотѣ драгуны заняли 1-мъ спѣшеннымъ дивизиономъ полков. Лихтанскаго лѣвый уступъ этой возвышенности, наблюдая къ сторонѣ Радомірць; другой дивизионъ расположился впереди с. Ракиты, выславъ наѣзтниковъ къ сторонѣ караулки на шоссе. 5-я гв. конная батарея заняла ту же позицію къ С. З. отъ Ракиты, которую занималъ 12-го октября взводъ кап. Мартынова. Въ 10 ч. утра командующій дивизіею, генер. Леоновъ, приказалъ батареѣ выдвинуться сажень на 150 впередъ и сняться на уступѣ, западнѣе 1-й позиціи. Оттуда батарея открыла огонь съ разстоянія 1160 саж. по караулкѣ и по непріятельской батарее юго-восточнѣе ея. Непритель тоже открылъ огонь, а затѣмъ послѣ часовой канонады перешелъ въ наступленіе, но, встрѣченный шрапнелью съ разстоянія 600—700 саж. и тѣснимый отрядомъ Черевина, втянулся въ лѣсъ. Въ это именно время прибыли охотники Черевина съ извѣщеніемъ, что снаряды батареи попадаютъ въ казаковъ.—Въ первомъ часу пополудни драгунскіе разъѣзды донесли, что непритель снялся со своихъ биваковъ у Радомірць и двигается Ю.-В. Софійскаго шоссе. Для обезпеченія крайняго лѣваго фланга, командующій 2-ю гв. кавалерійскою дивизіею приказалъ батарее занять прежнюю позицію на Ракитской высотѣ. Вскорѣ замѣчено было, какъ Шефкетъ началъ тѣснить Черевина. Для поддержанія послѣдняго выдвинуты были впередъ на уступъ два орудія, такъ что батарея наша открыла двухъярусный огонь, направляя его преимущественно по непріятельской пѣхотѣ, развернутой по опушкѣ кустовъ западнѣе шоссе. Въ то-же время взводъ, выдвинутый впередъ, имѣлъ случай открыть, съ 700 саж., пальбу шрапнелью противъ черкесовъ, завязавшихъ бой съ уланами. При отступленіи уланъ батарея направила усиленный огонь по непріятельской пѣхотѣ, мѣшая ей перейти въ наступленіе. Такъ какъ въ то-же время турки были упорно сдерживаемы Черевиннымъ и поражаемы

съ лѣваго своего фланга огнемъ его батареи, то начавшееся ихъ наступленіе было вскорѣ прекращено, а затѣмъ они снялись съ позиціи и потянулись (13) по шоссе къ югу. Замѣтя это, офицеры л.-гв. Драгунскаго полка просили своего командира преслѣдовать непріятели; полк. Ковалевскій обратился за разрѣшеніемъ къ командующему дивизіею генер. Леонову, но полку воспрещено было преслѣдовать противника, а вмѣсто того выжидать на занятой позиціи приказанія объ отходѣ на бивакъ (14). Было около 3 ч. пополудни и вскорѣ получена радостная вѣсть о сдачѣ Телиша. Въ четвертомъ часу съ Ракитской позиціи замѣчено было, что изъ Телиша уходятъ кучки непріятельской кавалеріи и выюки. Вслѣдствіе этого генер. Леоновъ приказалъ 4-мъ орудіямъ 5-й батареи съ л.-гв. Гусарскимъ Его Величества полкомъ двинуться рысью къ Телишу, а двумъ орудіямъ съ драгунами остаться на Ракитской высотѣ. На шоссе въ 1¹/₂ верстѣ отъ Телиша гусары соединились съ 1-ю бригадою 2-й гв. кавал. дивизіи, выдвинутою въ 1-ю линію, и двинулись къ югу, вдоль шоссе (15).

По сдачѣ Телиша приказано было 1-й бригадѣ преслѣдовать бѣгущихъ. Получивъ приказаніе, командиръ л.-гв. Уланскаго полка двинулся съ тремя эскадронами на Софійское шоссе, а батареѣ, стоявшей на позиціи подъ прикрытіемъ 1-го эскадрона, присоединиться къ полку. Выйдя на шоссе, гдѣ отовсюду раздавались выстрѣлы, хотя за кукурузой никого не было видно, Этгеръ приказалъ полуэскадрону 2-го эскадрона произвести разсыпную атаку, а затѣмъ двинулъ и второй полуэскадронъ. Высланные впередъ уланы захватили плѣнныхъ, большею частью башибузуковъ, которые встрѣчали ихъ огнемъ и штыкомъ. Уланы потеряли нѣсколькихъ человекъ, въ томъ числѣ корнета Жандра, раненаго штыкомъ. Для прекращенія непріятельской пальбы Эттеру пришлось пустить въ атаку и весь 1-й эскадронъ, отъ котораго, для связи съ отрядомъ Черевина, высланъ былъ взводъ подъ начальствомъ корнета гр. Сиверса. Не успѣли наѣзники послѣдняго подойти къ караулкѣ, какъ были встрѣчены залпомъ, вы-

ѣхавшихъ оттуда всадниковъ. Тогда выдвинута была 2-я конная батарея, которая нѣсколькими выстрѣлами заставила турокъ покинуть караулку, а для преслѣдованія ихъ высланъ былъ дивизіонъ л.-гв. Конно-гренадерскаго полка (16). Съ наступленіемъ темноты прекратилось преслѣдованіе и кавалерія была отведена на биваки въ Свиарскую балку и къ Ракитѣ.

На противоположномъ фронтѣ дѣйствій, подъ Плевной, батареей боевой артиллерійской линіи производили 16-го октября, съ 8 ч. утра и до 3 ч. пополудни, усиленную стрѣльбу по городу и турецкимъ укрѣпленіямъ осадными и полевыми орудіями. Всего въ этотъ день было выпущено 3505 снарядовъ. Непріятель, въ свою очередь, отвѣчалъ огнемъ болѣе сильнымъ, чѣмъ обыкновенно. Артиллерійская демонстрація была поддержана еще 60-ю румынскими орудіями. Войска 9-го корпуса и расположенныя лѣвѣе ихъ до Тученицкаго оврага части 4-го корпуса оставались съ утра и до сумерокъ въ совершенной готовности къ бою. Въ тотъ же день отрядъ Скобелева на Плевно-ловченскомъ шоссе произвелъ демонстрацію.. Обнаруживъ для непріятели сборъ крупныхъ частей войскъ, Скобелевъ открылъ стрѣльбу залпами изъ всѣхъ орудій укрѣпленной позиціи и выдвинулъ впередъ, на первый гребень Зеленыхъ горъ, казачью сотню. Послѣ незначительной перестрѣлки, турки отступили и казаки продержались на гребнѣ около 20 минутъ. Послѣ того приказано было отойти назадъ, причемъ мы не понесли никакихъ потерь. За демонстраціей Скобелева слѣдилъ Государь Императоръ, посѣтившій люнетъ Калужскаго полка, названный впоследствии Императорскимъ, и расположенный къ Ю. З. отъ Радишева. Уѣзжая Государь сказалъ Тотлебену: «одно-лишь терпѣніе можетъ привести къ цѣли» (*La patience seule peut-en venir à bout*).

Со взятіемъ Телиша вопросъ о полной блокадѣ Плевны былъ окончательно рѣшенъ; капитуляція непріятельской арміи находилась уже въ зависимости отъ количества имѣвшихся продовольственныхъ запасовъ. Съ нашей стороны оставалось только озаботиться о томъ, чтобы дать Осману-пашѣ рѣшительный отпоръ

въ случаѣ его желанія прорваться черезъ нашу блокадную линію. Этотъ взглядъ на положеніе дѣлъ выраженъ былъ Тотлебенемъ въ предписаніи его генер. Гурко, отъ 17-го октября. Излагая его, Тотлебенъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ г.-ад. Гурко, во-первыхъ, обратить вниманіе на усиленіе фортификаціонныхъ работъ на позиціи между Телишемъ и Дольнымъ Дубнякомъ, приспособивъ ее къ самой упорной оборонѣ, противъ возможнаго наступленія, какъ со стороны Плевны, такъ и со стороны Софій, и, во-вторыхъ, на самое бдительное отправленіе кавалеріею аванпостной службы, съ тѣмъ, чтобы ни одинъ человѣкъ не имѣлъ возможности пробраться незамѣченнымъ въ Плевну, ни изъ Плевны (17). Первая задача вскорѣ была разрѣшена въ болѣе активномъ смыслѣ—занятіемъ Дольнаго Дубняка, а вторая выполнена съ такимъ успѣхомъ, что, по словамъ Таль-ата, съ паденіемъ Дубняка и Телиша даже птицы не могли пролетѣть въ Плевну.

Разсматривая 2-ю Телишскую операцію, мы видимъ, что она была задумана и исполнена съ большимъ искусствомъ. Главная опасность теперь уже грозила со стороны Плевны, откуда ежедневно можно было ожидать выхода арміи Османа-паши. Чтобы обмануть его, произведены были соотвѣтствующія демонстраціи и общая бомбардировка, а чтобы задержать турецкаго главнокомандующаго,—выставленъ сильный заслонъ (1-я гв. пѣх. дивизія, 2-я бригада 2-й гв. пѣх. дивизіи, гв. Стрѣлковая бригада). Къ сторонѣ отряда Шефкета-паши выдвинуты значительныя массы кавалеріи (можно считать всю гв. кавалерію и бригаду Черевина, т. е. около 36 эскадроновъ); со стороны Горнаго Дубняка мы были совершенно свободны; наконецъ, къ Телишу направлено 14 баталіоновъ при 72 орудіяхъ, т. е. отрядъ, превосходившій непріятеля пѣхотою въ 2 раза и артиллеріею въ 18 разъ. Такъ какъ элементъ времени въ данномъ случаѣ имѣлъ второстепенное значеніе, то вполне можно было ограничиться бомбардировкой непріятельской позиціи, пользуясь громаднымъ превосходствомъ въ орудіяхъ. Генералъ Гурко не упустилъ изъ

виду и нравственного впечатлѣнія, произведеннаго на непріятеля паденіемъ Горнаго Дубняка. Въ результатъ нами одержана была блистательная, почти безкровная, артиллерійская побѣда. Что касается дѣйствию кавалеріи, то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить предпримчивости генер. Эттера, который не задумывался бросаться со своимъ храбрымъ полкомъ не только на непріятельскую кавалерію, но и на его пѣхоту. Если-бы всѣ части 2-й гв. кавалерійской дивизіи были ведены съ такою же энергіею и единодушно, то могли бы оказать существенную поддержку молодецкой бригады Черевина, этой превосходной конницѣ, пробиравшейся и на этотъ разъ до самой непріятельской пѣхоты и отважно съ нею боровшейся. Въмѣсто этого вся 2-я бригада и лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскій полкъ обратились въ простое прикрытіе своихъ орудій и, не поддерживая даже связи съ казаками Черевина, были праздными зрителями неравной борьбы этого отряда. Когда противникъ сталъ отступать, то сами уже драгунскіе офицеры просятъ разрѣшить имъ преслѣдовать противника, но, по непонятной причинѣ (быть можетъ, изъ опасенія за «лѣвый флангъ отряда»?—но наступленіемъ онъ лучше всего обезпечивался), не получаютъ такого разрѣшенія и остаются въ праздномъ выжиданіи приказанія объ отходѣ на бивакъ. Между тѣмъ дѣйствія прекрасной гвардейской кавалеріи, въ тѣсной связи съ бригадой Черевина и при содѣйствіи уже заявившей неоднократно свое искусство въ мѣткой стрѣльбѣ конной артиллеріи, могли бы дать несравненно обильнѣйшіе результаты, нежели безсвязныя, разрозненныя дѣйствія этихъ частей 16-го октября. Для занятія Телиша оставлена была 1-я бригада 3-й гв. пѣх. дивизіи и 3-я бригада 2-й гв. кав. дивизіи, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Каталя. Пѣхота расположилась на бивакѣ къ с.-з. отъ деревни, выставивъ авангардъ къ югу на шоссе, гдѣ стала также и кавалерія. На другой день пѣхотѣ съ ея артиллеріею разрѣшено было расположиться въ Телишѣ на квартирахъ. 18-го числа отряду поручено произвести поискъ къ Радомірцамъ и вправо до р. Искера, съ цѣлью

ской дивизіи полк. Боранеску, а обоимъ полкамъ каларашей расположиться между Горнымъ и Дольнымъ Петрополемъ на позиціи Чернозубова; главная квартира отряда — въ Горномъ Дубнякъ; полевой почтъ и казначейству гв. корпуса—расположиться въ Г. Дубнякъ; всѣ перемѣщенія исполнить 19-го октября. 2) Мѣры гигиеническія и по устройству биваковъ. Всѣмъ войскамъ на бивакахъ приказано строить прочныя, теплыя землянки, на полуроту каждая, располагая ихъ длинною стороною перпендикулярно фронту и не ближе 600 ш. отъ укрѣпленій. Ежедневно два раза и въ разные часы выводить свободныя войска, въ полной амуниціи, въ ружье и производить имъ небольшія строевыя ученія. По тревогѣ войскъ отнюдь не выводить, такъ какъ о всякомъ наступленіи противника будетъ извѣстно заблаговременно и для вывода войскъ послѣдуетъ распоряженіе начальника оборонительной линіи. 3) Мѣры предосторожности. Совокупность ихъ заключалась въ слѣдующемъ: а) всѣмъ частямъ, занимающимъ передовую линію главной укрѣпленной позиціи, имѣть впереди себя, въ разстояніи около $1\frac{1}{2}$ версты, сторожевыя цѣпи изъ одной роты отъ каждого полка; въ передовыхъ ложементахъ имѣть по одной ротѣ; въ ложементахъ главной линіи—тоже по одной ротѣ, на батареяхъ—по одному взводу, причемъ всѣми тремя ротами на передовой линіи командовать одному штабъ-офицеру; б) такія-же мѣры предосторожности предписаны и 1-ой бригадѣ 3-й гв. пѣх. дивизіи; в) къ главныхъ пѣхотнымъ корпусамъ приданы небольшія кавалерійскія части; г) между позиціями, занятыми пѣхотою, охраненіе возложено на кавалерію; д) наблюденіе за лѣвымъ берегомъ р. Искера возложено на 2-ю гв. кавалерійскую дивизію и на Кавказскую бригаду Черевина, для чего, между прочимъ, приказано выставить въ д. Княже два эскадрона гв. драгунъ и въ Чумаковицы одну казачью сотню; сверхъ того, ежедневно высылать небольшіе разъѣзды по дорогѣ въ Чумаковицы, Леникой, Княже и Рахово; штабу-же 2-й гв. кавал. дивизіи озаботиться собраніемъ статистическихъ данныхъ о количествѣ зер-

новаго фуража, муки, скота, сѣна и пр., крайне необходимыхъ для организациі продовольствія войскъ. 4) Хозяйственныя распоряженія: а) частямъ пѣхоты и артиллеріи предписано озаботиться устройствомъ хлѣбопекарныхъ печей въ Чериковѣ (1-й и 2-й дивизіи) и Петерницѣ (3-я дивизія); б) полковымъ обозамъ и дивизионнымъ лазаретамъ — остаться при своихъ частяхъ; г) командамъ, назначаемымъ на фуражировки, приказано быть въ полной амуниціи и непременно подъ начальствомъ офицеровъ; въ прикрытіе артиллерійскихъ фуражировъ — назначать отъ пѣхоты вооруженныя команды (22).

Согласно вышеприведеннаго приказа, произведено перемѣщеніе войскъ, какъ къ сторонѣ Дольнаго Дубняка, куда выдвинута гв. Стрѣлковая бригада на смѣну румынамъ, такъ и къ западному и юго-западному фронтамъ, куда направлены были гв. кавалерія, бригада Черевина и л.-гв. Московскій полкъ съ артиллеріей. Гвардейская кавалерія, передвинувшись въ Махалету, расположилась тамъ на бивакѣ, высылая по одному полку съ батареей для содержанія постовъ въ общемъ обложеніи подъ Плевной. На бивакѣ въ Махалетѣ полки и батареи устроили довольно прочныя и удобныя землянки, озабочиваясь вмѣстѣ съ тѣмъ приведеніемъ хотя въ нѣкоторый порядокъ довольствія и снаряженія частей. Въ послѣднемъ отношеніи особенно ощущался недостатокъ въ подковахъ, которыхъ не удалось всѣмъ раздобыть даже въ Никополѣ и пришлось изготовлять ихъ самимъ изъ купленнаго съ трудомъ желѣза. Изъ предметовъ довольствія труднѣе всего было добыть, какъ и за все время похода, соль, за покупкой которой приходилось посылать къ Дунаю или даже въ Румынію — въ этомъ сказалось неудобство довольствія войскъ деньгами вмѣсто натурального, солью. Для продовольствія людей и лошадей всѣ окружныя деревни были распределены штабомъ дивизіи между частями, при этомъ была установлена такса на хлѣбъ, скотъ и фуражъ. Собираемые продукты отправлялись также въ Горный Дубнякъ для довольствія гв. пѣхоты (23).

На гв. кавалерію была также, какъ видно изъ вышеприведеннаго приказа, возложена высылка развѣдочныхъ партій на западъ отъ Искера для изслѣдованія характера мѣстности и собранія нѣкоторыхъ необходимыхъ статистическихъ свѣдѣній. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ этихъ поисковъ былъ набѣгъ части л.-гв. Драгунскаго полка на дд. Джурилово и Коморово. Поводомъ къ нему послужило сообщеніе, 20-го октября, сдѣланное штабу дивизіи болгаринномъ, что изъ Виддина вышелъ 16-го числа транспортъ и направился къ Плевнѣ. Для разъясненія этого обстоятельства приказано было дивизиону л.-гв. Драгунскаго полка выдвинуться къ западу до шоссе изъ Рахова во Врацу и произвести развѣдку; попутно съ этимъ приказано было согнать скотъ и добыть перевозочныя средства, для доставки на бивакъ найденнаго значительнаго количества ячменя въ д. Трнякъ. Во исполненіе этого полковникъ Ковалевскій двинулся съ 4-мъ эскадрономъ въ д. Княже и, присоединивъ къ себѣ находившійся тамъ 2-й эскадронъ, направился въ Бѣлослатину. Отъ оставленнаго въ Княже 1-го эскадрона высланъ былъ къ сѣверу, на д. Крушевицу, одинъ взводъ для прикрытія рекогносцировки со стороны Рахова. Переночевавъ вблизи Бѣлослатины, драгуны двинулись къ д. Сокуляры, гдѣ встрѣтившіе ихъ съ величайшимъ радушіемъ болгары объявили, что турки забрали у нихъ весь скотъ и повозки и что ежедневно къ нимъ являются для грабежа черкесы, которые и въ нынѣшній день, въ числѣ около 30 чел., ушли на Джурилово. Выславъ въ этомъ направленіи наѣздниковъ 2-го эскадрона, подъ командою поруч. гр. Ребиндера, Ковалевскій двинулся за ними съ остальною частью драгунъ. Съ приближеніемъ къ черкеской д. Сагать, слышались выстрѣлы вправо, въ кукурузныхъ поляхъ, но развѣзды ничего тамъ не открыли; точно также высланный въ д. Сагать кап. баронъ Стемпель нашелъ ее пустой. Между тѣмъ гр. Ребиндеръ съ наѣздниками, встрѣтивъ впереди партію конныхъ черкесовъ, завязалъ съ ними перестрѣлку. Для поддержанія его высланъ былъ взводъ 2-го эскадрона, ш.-к. Гульковскаго, и общее началь-

ство надъ этою партією поручено полк. Лихтанскому. Одновременно съ этимъ бар. Стемпель со взводомъ 2-го эскадрона направился влѣво къ д. Коморову. Подѣхавъ къ деревнѣ, онъ съ частью драгунъ обогнулъ ее справа, а прап. Пыжовъ съ остальными—слѣва, вслѣдствіе чего часть встрѣтившихъ ихъ выстрѣлами вооруженныхъ жителей прекратили огонь и сдались въ числѣ 17 чел., а остальные бѣжали въ горы, откуда продолжали пальбу. Не обращая на нихъ вниманія, Стемпель занялся сборомъ подводъ.

Впереди, у д. Джурилова, завязалась частая перестрѣлка между партіей Лихтанскаго и черкесами, а также башибузуками, вслѣдствіе чего Ковалевскій съ 4-мъ эскадрономъ направился въ ту сторону. Появленіе отряда у Джурилова произвело тамъ сильный переполохъ: собранныя изъ разныхъ мѣстъ и нагруженные подводы угонялись турками куда понало и преимущественно въ горы, между тѣмъ какъ мужское мусульманское населеніе съ черкесами и башибузуками рѣшилось защищаться. Подходя къ деревнѣ, гр. Ребиндеръ обогнулъ ее и завязалъ перестрѣлку съ черкесами, ускакавшими изъ Джурилова и занявшими гребень высоты, а полк. Лихтанскій ворвался по пятамъ башибузуковъ въ деревню и, встрѣченный выстрѣлами мѣстныхъ жителей, спѣшился, чтобы выбить ихъ изъ домовъ. Турки сопротивлялись упорно и даже были случаи, что женщины защищались съ оружіемъ въ рукахъ; тѣмъ не менѣе черезъ два часа деревня была очищена и оружіе у башибузуковъ было отобрано. Для преслѣдованія бѣжавшихъ изъ деревни былъ высланъ полуэскадронъ 4-го эск., подъ начальствомъ кап. Назимова, а въ помощь продолжавшимъ перестрѣливаться съ черкесами наѣздникомъ направлень былъ пор. Свищевскій со взводомъ 2-го эскадрона. Собравъ затѣмъ у д. Сагата подводы и скотъ и распустивъ захваченныхъ, до 50 ч., башибузуковъ, Ковалевскій двинулся обратно на бивакъ въ д. Махалету. Потеря отряда состояла всего въ нѣсколькихъ раненыхъ нижнихъ чинахъ (24).

На слѣдующій день по возвращеніи драгунъ, т. е. 23-го

октября, были высланы тоже сильныя партіи для развѣдокъ, а именно: 3 эскадрона л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка въ направленіи къ г. Врацѣ и три эскадрона (2-й, 3-й, 4-й) л.-гв. Уланскаго полка къ Рахову. Отъ уланъ оставлено было 2 взвода въ Княже для связи съ гусарами и дивизіей. Сдѣлавъ въ первый день около 50 в., уланы остановились на ночлегѣ въ котловинѣ верстахъ въ 7 отъ Рахова. Ночью поручикъ бар. Будбергъ въ сопровожденіи болгарина и 4-хъ нижнихъ чиновъ достигъ Ломъ-паланкскаго шоссе и порвалъ тамъ телеграфную проволоку. На слѣдующій день, подойдя къ Рахову, укрѣпленія котораго были отлично видны, отъ уланъ были высланы впередъ наѣзники подъ начальствомъ бар. Будберга и гр. Сиверса; при этомъ генер. штаба кап. Храповицкій прекрасно снялъ всѣ видимыя турецкія укрѣпленія. Исполнивъ свою главную задачу, а также захвативъ значительное количество скота, уланы повернули обратно на Княже къ Махалетѣ, гдѣ и присоединились къ дивизіи.

Между тѣмъ генер. Леоновъ, убѣдившись изъ рекогносцировки л.-гв. Конно-гренадерскаго полка ш.-к. Вилламова, а также изъ распросовъ жителей, что г. **Враца** занятъ одною неприятельскою пѣхотою и что въ немъ собраны значительные продовольственные запасы, рѣшился овладѣть этимъ городомъ. Съ этою цѣлью онъ 27-го октября двинулся туда двумя колоннами: въ правой, по раховской дорогѣ, шелъ л.-гв. Уланскій Его Величества полкъ, а въ лѣвой, по трудной гористой дорогѣ черезъ Вробежницу, подъ начальствомъ генер. Клота,—л.-гв. Конно-гренадерскій и Драгунскій полки, при 4-хъ конныхъ орудіяхъ (2-й и 5-й батареи). Сдѣлавъ около 40 верстъ, колонны вечеромъ того-же дня перешли: правая къ Мраморени, лѣвая къ Вробежницѣ. Тамъ генер. Леоновъ получилъ болѣе подробныя свѣдѣнія о Врацѣ, а именно, что она защищается 800 ч. пѣхоты и 300 черкесами, причемъ мусульманское населеніе убѣжало въ горы; болгары тоже показывали, что серьезныхъ укрѣпленій не имѣется и что во Врацу свезены съ 4-хъ уѣздовъ продоволь-

ственные припасы, которые предполагалось отправить въ Орханію. На слѣдующій день, 28-го октября, отрядъ двинулся тоже двумя колоннами: лѣвая выступила въ 7 ч. утра, а правая—въ 7 $\frac{1}{2}$ ч. Для перехвата орханійской дороги высланъ былъ влѣво, на Дерманце, дивизионъ (2-й и 4-й эскадроны) л.-гв. Драгунскаго полка, подъ командою полк. Лихтанскаго, которому приказано было идти къ р. Искеру и занять тамъ переправы и броды на дорогѣ изъ Врацы въ Орханію. Въ 10 $\frac{3}{4}$ ч. обѣ колонны подошли къ городу: правая съ сѣверной стороны, лѣвая—съ южной. Благодаря закрытой мѣстности и принятымъ мѣрамъ скрытности, лѣвая колонна была совершенно не замѣчена турками. По произведенной начальникомъ штаба дивизіи полк. Бунаковымъ рекогносцировкѣ, оказалось, что турки совершенно не ожидали насъ въ южномъ направленіи; напротивъ, на сѣверной сторонѣ, по раховской дорогѣ, виднѣлся непріятельскій конный пикетъ; въ томъ-же направленіи замѣчено было нѣсколько окоповъ и войсковыя палатки. Лѣвая колонна развернулась въ боковой порядокъ сначала фронтомъ къ сѣверу и слѣдовала прямо во флангъ турецкимъ окопамъ и лагерю. Артиллерія заняла позицію и открыла огонь. Конно-гренадеры, шедшіе въ эскадронныхъ колоннахъ на полныхъ интервалахъ, правѣе драгунъ, перемѣнили фронтъ, зайдя правымъ флангомъ впередъ, и стали наступать на турокъ съ фронта, а 1-й и 3-й эскадроны драгунъ шли въ прежнемъ направленіи. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ батарея перемѣнила позицію, и лишь только открытъ былъ огонь съ этой ближайшей дистанціи, а съ сѣвера показались уланы, какъ турки бросились изъ окоповъ и побѣжали занимать городъ. Послѣ непродолжительной канонады, конно-гренадеры спѣшили и сразу ворвались въ городъ; съ сѣвера вошли въ него спѣшенные уланы. Съ южной стороны полк. Ковалевскій, узнавъ отъ наѣздниковъ, что турки бѣгутъ въ горы, а не по орханійской дорогѣ, повелъ свой дивизионъ къ городу, но, получивъ приказаніе прикрывать артиллерію, оставилъ съ этою цѣлью 1-й эскадронъ, а съ 3-мъ ворвался въ городъ на

перерѣзъ пути непріятелю. Встрѣченный выстрѣлами, онъ спѣшилъ эскадронъ и, выдѣливъ 3 взвода по улицамъ, приказалъ имъ выбивать и гнать турокъ. Послѣдніе, впрочемъ, защищались не для обороны города, а только, чтобы прикрыть свое отступление. Преслѣдуемые турки, убѣжавъ изъ города, спаслись въ горахъ, потерявъ убитыми и плѣнными до 80 челов.; наши-же потери состояли изъ 1 раненаго офицера (л.-гв. Драгунскаго п. прапор. Данилевскій) и 8 убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ. Все дѣло окончилось около 12 $\frac{1}{2}$ ч. дня, причемъ успѣхъ его рѣшенія въ нашу пользу главнымъ образомъ обусловливался неожиданностью появленія кавалеріи. Въ тотъ-же день дивизионъ драгунъ полк. Лихтанскаго, направленный для занятія переправъ на р. Искерѣ, перейдя эту рѣку въ бродъ у д. Дерманцы, встрѣтилъ у д. Реберкова около 200 ч. турецкихъ всадниковъ. Выбивъ ихъ изъ Реберкова спѣшеннымъ 2-мъ эскадрономъ, Лихтанскій преслѣдовалъ ихъ къ ущелью, идущему по направленію къ Орханію. На слѣдующій день 2-й эскадронъ возвратился къ полку во Врацу, а 4-й остался на Искерѣ, причемъ 30-го числа имѣлъ еще стычку съ партией турецкой конницы, численностью около 100 чел., которыхъ прогналъ въ горы. Захваченные запасы отправлены были въ Горный Дубнякъ (25).

Къ Телишу, какъ упомянуто, высланы были л.-гв. Московскій полкъ съ батареей и Кавказская казачья бригада. Послѣдняя выдвинута была впередъ, а для поддержки ей выставленъ въ Радомірцы баталіонъ л.-гв. Московскаго полка съ 2-мя орудіями. Цѣль дѣйствій бригады была выражена полк. Черевину въ сообщеніи генер. Нагловскаго отъ 18-го октября, согласно которому казаки должны были прикрывать фронтъ телишскаго заслона и, находясь южнѣе Радомірць, быть въ постоянномъ соприкосновеніи съ непріателемъ. Кромѣ того, Черевинъ долженъ былъ связаться съ разъѣздами Ловченскаго отряда, доходившими до р. Вида (дд. Дерманцы и Тарось); къ западу же приказано имѣть одну сотню въ Чумаковицахъ

и держать связь; по лѣвому берегу Искера, съ гв. кавалеріею. Вслѣдствіе этого Кавказская бригада, выступивъ 19-го къ Телишу, гдѣ оставила одну сотню, перешла на слѣдующій день въ Луковицы, откуда выслала указанные выше разъѣзды. Весь путь отъ Телиша до Луковиць свидѣтельствовалъ о поспѣшности отступленія турокъ, причемъ значительная часть имущества, оружія и снарядовъ была брошена ими по дорогѣ. Вслѣдъ затѣмъ казаки передвинулись къ Петровенамъ, откуда продолжали поддерживать связь съ гв. кавалеріей и московскимъ отрядомъ. Сборъ скота производился согласно приказаній по корпусу. Не только мусульманское населеніе занятой территоріи, но и болгары угрожаемыхъ черкесами и башибузуками селеній уходили въ болѣе безопасныя мѣста. 22-го октября Черевинъ получилъ сообщеніе генер. штаба полк. Сухотица о томъ, что генер. Гурко желалъ бы дальнѣйшаго выдвигенія впередъ казаковъ, если можно до самаго г. Орханіэ, причемъ Черевинъ долженъ былъ предложить отъ имени генер. Гурко командовавшему частями Ловченскаго отряда, генер. Давыдову, выслать кавалерію его отряда черезъ Тетевень тоже въ Орханіэ для освѣщенія страны къ югу отъ Тетевень—орханійской дороги. Отважные казаки, предупреждая виды начальника отряда, уже производили свои поиски въ желаемомъ направленіи, пробираясь до Великихъ Балканъ. Такъ, 23-го числа есауль Шанаевъ доносилъ изъ Яблоницы, что разъѣздъ доходилъ до Орханіэ, гдѣ видѣлъ турецкій лагерь и узналъ отъ захваченнаго языка, что тамъ находится около 10-ти таборовъ (7,000 чел.) и что разъѣзды казачьи связались въ Яблоницѣ съ высланными отъ Ловченскаго отряда. Вслѣдъ затѣмъ Кавказская бригада продвинулась еще далѣе впередъ и 24-го числа прибыла въ с. Яблоницу, гдѣ вступила въ тѣсную связь съ высланной изъ Ловчи 2-ю бригадою (11-й Псковской и 12-й Великолуцкій полки) 3-й пѣх. дивизіи, прибывшей еще 22-го октября къ Турскому Извору. Весь путь до Яблониць былъ усѣянъ брошеннымъ турками имуществомъ и оружіемъ; но въ то же время турки сосредоточивались у Этро-

поля, Правца и Орканіэ, гдѣ укрѣплялись и грабили, при посредствѣ башибузуковъ, окрестную страну.

Для водворенія спокойствія и охраны имѣвшихся запасовъ, высланы были отъ казаковъ усиленные разъѣзды къ востоку черезъ Лупени и Ханъ-Брусенъ, на соединеніе съ ловченскими разъѣздами фл.-ад. полк. Орлова, и къ западу на Видраръ и Скривены (26).

Для поддержки кавалеріи и занятія Телиша выдвинуть былъ л.-гв. Московскій полкъ съ 4-ю батареею л.-гв. 2-й арт. бригады. Первоначально направлены были туда только 2 $\frac{1}{2}$ баталіона этого полка, такъ какъ двѣ роты (7-я и 8-я) сопровождали плѣнныхъ турокъ въ Боготъ, а первый баталіонъ находился на Медованской горѣ. Впередъ въ Радомірцы высланъ былъ 3-й баталіонъ л.-гв. Московскаго полка съ 2-мя орудіями, подъ начальствомъ полк. Аничкова. Прибывъ поздно ночью 19-го октября по назначенію, полк. Аничковъ на слѣдующій день, совмѣстно съ генер. шт. кап. Энгельгардтомъ, тщательно осмотрѣлъ покинутую турками и занятую москочцами позицію, которую необходимо было приспособить и исправить сообразно новому ея назначенію; пришлось продѣлать новые выходы и засыпать имѣвшіеся, усилить профили нѣкоторыхъ ложементовъ, устроить траверсы и т. п. Дежурная часть выдвинута была впередъ къ мосту на р. Панегѣ. На ряду съ этимъ признано было полезнымъ исправить имѣвшіеся по рѣкѣ мельницы для перемола найденнаго зерна и отправки полученной такимъ образомъ муки въ Телишъ, на довольствіе полка. Часть послѣдняго, въ составѣ 1 $\frac{1}{2}$ баталіона, находившаяся съ 19-го числа въ Телишѣ, занята была приведеніемъ въ порядокъ и охраной захваченнаго у турокъ продовольствія и боевыхъ запасовъ, а также госпиталя Красной Луны, оставленнаго въ селеніи. Кромѣ того необходимо было приспособить къ оборонѣ занятую позицію. Съ присоединеніемъ 20-го числа къ полку 1-го баталіона и ротъ, конвоировавшихъ плѣнныхъ, л.-гв. Московскій полкъ получилъ приказаніе составить собою пѣхотный авангардъ войскъ, расположенныхъ подъ Плев-

ною, на Софійскомъ шоссе, для чего перейти въ д. Радомірцы, занять тамъ позицію и, укрѣпившись на ней, оказать энергичскій отпоръ Шефкету-пашѣ, если-бы онъ вздумалъ направиться къ Плевнѣ. 22-го октября, оставивъ въ Телишѣ 4-ю роту для охраненія складовъ, больныхъ и раненыхъ, полкъ съ 6-ю орудіями 4-й батареи л.-гв. 2-й артил. бригады перешелъ въ Радомірцы, гдѣ и присоединился къ своему 3-му баталіону. Съ 23-го по 26-е октября полкъ занять былъ укрѣпленіемъ занятой позиціи, организаціей службы на ней и т. п. Для содѣйствія полку въ фортификаціонныхъ работахъ, прислана была къ нему команда гв. Сапернаго баталіона. Между тѣмъ назначенный командиромъ полка ф.-ад. полк. Гришпенбергъ, представляясь генер. Гурко, получилъ отъ него приказаніе возможно далѣе выдвинуться впередъ и занять позицію между Яблоницей и Орханіэ. Прибывъ въ Радомірцы, Гришпенбергъ не могъ немедленно исполнить полученнаго приказанія, за недостаткомъ продовольствія, и, только обезпечивъ себя частью мѣстными средствами, частью изъ прибывшаго вольнонаемнаго транспорта, онъ съ полкомъ и батареей 27-го выступилъ къ Яблоницѣ, гдѣ уже находилась 2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи, имѣя впереди, верстахъ въ 12, у Оссикова, 2 баталіона Псковскаго пѣхотнаго полка. На слѣдующій день, 28-го октября, Гришпенбергъ перешелъ въ Оссиково, гдѣ и укрѣпился, имѣя нѣсколько лѣвѣе себя 2 баталіона Псковскаго полка, а впереди, верстахъ въ 2-хъ, Кавказскую казачью бригаду (27). Итакъ, отрядъ г.-ад. Гурко занялъ обширную территорію къ западу отъ Плевны, владѣя страной до Искера и сѣверныхъ склоновъ Балкановъ—таковы были блестящіе результаты побѣдъ, одержанныхъ на Софійскомъ шоссе. Но они не были еще истощены, а обнаруживались для насъ весьма выгодно и въ противоположномъ направленіи—къ сторонѣ Плевны.

Мы уже знаемъ, что, согласно приказа отъ 18-го октября, къ Дольному Дубняку была выдвинута на смѣну румынъ гв. Стрѣлковая бригада съ одной батареей. Тамъ непріятельскія

ПРИЛОЖЕНІЕ.

а) Общія мѣры и распоряженія по довольствію нашей арміи въ войну 1877—1878 гг.

23-го сентября 1876 года, за 40 дней до объявленія мобилизаціи войскъ, Главный Интендантъ Военнаго Министерства сообщилъ Одесскому окружному интенданту о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи относительно обезпеченія походнымъ довольствіемъ, на случай движенія къ Дунаю, войскъ Одесскаго и Харьковскаго округовъ, въ составѣ двухъ корпусовъ, съ приданными къ нимъ другими, по военному времени, частями и 5 казачьими полками. Съ этою цѣлью предписывалось заготовить провіантъ, фуражъ и винныя порціи (по 2 чарки въ недѣлю) на 4 мѣсяца, порціонный скотъ на десять дней и, кромѣ того, приготовить сухари въ размѣрѣ мѣсячной пропорціи. Затѣмъ указано заготовить чай и сахаръ по численности полевыхъ и крѣпостныхъ войскъ, сосредоточивавшихся въ Одесскомъ округѣ, по расчету $\frac{1}{3}$ ф. чаю и 1 фунтъ сахару на 100 человекъ въ день, всего на первый разъ,—по 10 порцій на человека.

Численность арміи опредѣлялась въ 99.619 нижнихъ чиновъ и 24.812 лошадей. По этому расчету приходилось заготовить на четыре мѣсяца: муки 93.392 четверти, крупы 12.421 чет., овса и ячменя 134.165 четв., сѣна 917.220 пудовъ и вина 38.858 ведеръ; на десять дней: порціоннаго скота 1.661 голову, чаю 112 пудовъ и сахару 336 пудовъ; и на одинъ мѣсяць: сухарей 20.000 четвертей и дровъ для приготовления сухарей 1.500 сажень.

Всѣ эти операціи, въ виду ихъ экстренности и секретности дѣла, Одесскій Военно-Окружный совѣтъ указалъ выполнить, согласно Высочайшему повелѣнію, коммисіонерскимъ способомъ, заготовленные припасы сложить въ Кишиневѣ, Бендерахъ и Тирасполѣ и поставку ихъ окончить въ теченіи 6 недѣль.

Заготовленіе это обошлось: за четверть муки 8 руб. 88 коп., крупы 10 р. 23 $\frac{1}{2}$ к., овса 5 р. 21 $\frac{1}{2}$ к. за пудъ, чаю 35 руб., сахару 6 руб., за ведро вина 10 $\frac{1}{2}$ к. за градусъ, за сажень дровъ 21 руб. и за пудъ сѣна 27 $\frac{3}{4}$ коп.

Этихъ первоначальныхъ заготовокъ не было достаточно для обезпеченія арміи въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно предполагалось, такъ какъ составъ дѣйствующей арміи, предназначенной къ движенію за Дунай, значительно увеличенъ и, по послѣдующимъ увѣдомленіямъ Главнаго Интенданта (1 и 12 октября) численность арміи предполагалась уже въ 164,296 нижнихъ чиновъ и